

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВОДОСБЕРЕЖЕНИЕ, МЕЛИОРАЦИЯ И ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ АГРОКУЛЬТУРНЫХ КЛАСТЕРОВ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

СБОРНИК ДОКЛАДОВ
XVIII Международной научно-практической конференции
ТОМ 2

*Посвящается памяти
Александра Алексеевича Большакова*

Тюменская областная Дума
Правительство Тюменской области
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет
Тюменский государственный нефтегазовый университет
Тюменский государственный университет
Государственный аграрный университет Северного Зауралья
Тюменский государственный медицинский университет
Филиал ПАО Банк «Югра» в г. Тюмени
НАО «Сибирский научно-аналитический центр»
Институт криосферы Земли Сибирского отделения РАН
НИИ экологии и рационального использования природных ресурсов
Тюменское отделение Российской муниципальной академии

*Посвящается памяти
Александра Алексеевича Большакова*

**ВОДОСБЕРЕЖЕНИЕ, МЕЛИОРАЦИЯ
И ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ КАК
ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ АГРОКУЛЬТУРНЫХ
КЛАСТЕРОВ РОССИИ В XXI ВЕКЕ**

Сборник докладов
XVIII Международной научно-практической конференции

Том 2

Тюмень, 2016

УДК 626+631

ББК Ч 48 + 109

Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке: сборник докладов XVIII Международной научно-практической конференции: в 3-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2016. – Т. 2. – 309 с.

В сборнике представлены доклады XVIII Международной научно-практической конференции «Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке» ведущих ученых, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана. Доклады печатаются в авторской редакции.

Предназначен для студентов вузов, аспирантов и преподавателей. Может быть использован в работе служащих органов государственной власти и местного самоуправления.

Редакционная коллегия:

Щербаков Г. А., канд. соц. наук, заведующий кафедрой сервисного инжиниринга и правового обеспечения в жилищно-коммунальном и строительном комплексе ТюмГАСУ;

Сидоренко О. В., канд. техн. наук, заведующий кафедрой водоснабжения и водоотведения ТюмГАСУ;

Гашев С. Н., д-р биол. наук, заведующий кафедрой зоологии и эволюционной экологии животных ТюмГУ;

Погорелова С. Д., канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков ТюмГАСУ;

Макимова С. В., канд. техн. наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения ТюмГАСУ;

Храмцов А. Б., канд. ист. наук, доцент кафедры сервисного инжиниринга и правового обеспечения в жилищно-коммунальном и строительном комплексе ТюмГАСУ (ответственный редактор).

УДК 626+631

ББК Ч 48 + 109

© ФГБОУ ВПО «ТюмГАСУ», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В XXI ВЕКЕ»

<i>Абдуллаева А. А., Храмцов А. Б.</i> Проблемы развития инвестиционной деятельности в Тюменской области.....	6
<i>Андрейкин В. Г.</i> Перспективы развития современного российского общества	11
<i>Безменова Н. А.</i> Актуальные проблемы организации деятельности органов судебной власти в условиях города (на материалах районных судов города Тюмени)	23
<i>Важенина Е. В., Храмцов А. Б.</i> К вопросу создания современных многофункциональных придорожных комплексов на федеральных трассах Тюменской области	29
<i>Важенина Е. В., Редькина Е. М.</i> Проблемы в сфере профилактики социального сиротства и семейного неблагополучия в Тюменской области и способы их решения.....	35
<i>Васильев С. А.</i> 2011-2012 годы: политическая активность населения в России и вопросы власти в политэкономическом аспекте	42
<i>Глоба С. Б., Березовая В. В., Тугужаков Д. Б.</i> Комплексная застройка – оптимальный путь освоения территории	50
<i>Испирян З. А., Китаев А. Я.</i> Программно-целевой подход как инструмент регулирования инвестиционной деятельности в регионах Российской Федерации	55
<i>Лушникова Н. И., Храмцов А. Б.</i> Основные направления реализации антикоррупционной политики в Тюменской области	62
<i>Медведева Н. Г.</i> О повышении платежной дисциплины в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	69
<i>Медведева Н. Г.</i> К вопросу о закупках с участием строительных организаций	76
<i>Мельникова Д. А., Мельников Р. В.</i> О кризисе системы СРО в области инженерных изысканий	80
<i>Нанаян А. А., Храмцов А. Б.</i> К оценке современной ситуации в сфере национальных отношений в Тюменской области	84
<i>Ничипоренко В. Г., Рафикова Н. Д.</i> Проблемы в работе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и способы их решения (на примере города Тюмени)	91
<i>Ничипоренко В. Г., Храмцов А. Б.</i> Проблемы реализации антикоррупционной политики в городе Тюмени и способы их решения.....	100
<i>Паутова О. В., Храмцов А. Б.</i> Роль СМИ в формировании антинаркотической пропаганды среди молодежи Тюменской области	109
<i>Просвиркина Н. А., Китаев А. Я.</i> Многодетная семья как объект правового регулирования	114
<i>Рафикова Н. Д.</i> Проблемы предоставления муниципальных услуг и пути их решения (на примере г. Тюмени).....	121
<i>Секисова Е. И., Китаев А. Я.</i> Динамика разграничения полномочий и ресурсного обеспечения в сфере социальной защиты населения между федеральным и региональным уровнями государственного управления в РФ.....	129

Симонова О. В. Государственная поддержка сельского хозяйства в условиях членства России во Всемирной торговой организации.....	137
Солодкин Я. Г. Атаманы первых городов «Русской» Сибири (конец XVI – начало XVII вв.).....	142
Солодкин Я. Г. О первоначальном административном статусе «русской» Тюмени.....	150
Терещенко Е. Е., Китаев А. Я. Проблемы организации деятельности мировых судей в судебной системе РФ.....	154
Чобану А. В., Храмцов А. Б. Проблемы правового регулирования государственной молодежной политики в Тюменской области.....	159

Секция «ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОЕКЦИИ РАЗВИТИЯ СИБИРИ И АРКТИКИ»

Андрейкин В. Г., Ревакина О. В. Причины социального неравенства в современной России.....	166
Важенина Е. В., Храмцов А. Б. Влияние психофизиологических особенностей водителей на безопасность дорожного движения.....	175
Вершинина Н. А., Кузьмина Т. В. Социально-профессиональные черты современного управленческого сообщества государственных и муниципальных служащих.....	181
Волков А. Э. Из прошлого освоения Северного Зауралья: переселенцы в Тобольской губернии в 1907-1914 годы.....	188
Галактионова Н. А. Конструктивистская деятельность СМИ и информационная природа идентичности.....	194
Галактионова Н. А. Сторителлинг как стратегия формирования команды и форма корпоративного обучения.....	199
Дерябин Ю. И. Проблема целостности профессионально-нравственного развития студента технического вуза.....	204
Дерябина В. А. Управление как форма социальных отношений.....	209
Емельянов И. В. Виды форм ответственности в современном обществе.....	214
Ерофеева И. В., Черепанова В. Н. Анализ инновационных подходов к формированию социально-культурной среды города.....	218
Зазуля О. В., Чикишева Н. М. Виды специальных мероприятий и методы их оценки.....	225
Зиннатулина А. Р. Виктимное поведение жертвы преступления.....	230
Иванова З. И. Расчет гуманитарных балансов биотехносферы как необходимое условие устойчивого развития.....	237
Иголевиц Н. И. Познание и оценка окружающей среды: психологический аспект.....	242
Камынин В. Д. Обсуждение проблемы рационального размещения производительных сил в восточных районах России на рубеже XIX – XX веков.....	246
Костко О. Ю. Вода для жизни людей как энергетика художественного воздействия (на примере классической живописи из фондов Тюменского музея изобразительных искусств).....	251
Минаков В. Б. Проблема статуса русской философии в мировой философской мысли.....	256
Олейник А. Н., Кузьмина Т. В. Темперамент как фактор формирования доминирующих потребностей современного человека.....	260

Пикулева К. Е., Рафикова Н. Д. Проблема формирования политической культуры студенческой молодежи (по результатам опроса студентов ТюмГАСУ)	265
Сарнова О. В. Концепт экономического менталитета	274
Ставецкая И. В., Оцел Н. С. Проблемы конструирования медиа-имиджа региональной власти (по материалам контент-анализа печатных СМИ Тюменской области).....	279
Ушаков А. Л. Театр как актуальный компонент досуговой студенческой среды в г. Тюмени	286
Ушаков А. Л. Социальный театр как один из элементов культурного пространства	290
Чекрыгина Е. А. Документы Государственного архива Тюменской области о формировании спецпоселений в Северных районах Западной Сибири в начале 1930-х гг	295
Черепанова В. Н., Ерофеева И. В. Социально-культурная среда в архитектуре современного города	300

УДК 338.2

А. А. АБДУЛЛАЕВА, студент
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел: +7 (912)998-56-94; эл. почта: abdullaeva994@mail.ru.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционные проекты, инвестиции, регион.

В статье исследованы ключевые проблемы развития инвестиционной деятельности в Тюменской области. Рост объемов инвестиций и широкий круг реализуемых инвестиционных проектов свидетельствуют о должной государственной поддержке, заинтересованности региональной власти в создании необходимых условий для привлечения инвестиций. Инвестиционный климат в области благоприятный. Несмотря на кризисные явления, регион сохранил крупные инвестиционные проекты и партнеров. Для повышения эффективности инвестиционной деятельности дан ряд рекомендаций.

Тюменская область – стратегически важный и инвестиционно-привлекательный регион России, отличающийся политической и социальной стабильностью, занимающий одно из лидирующих мест по объемам выпуска промышленной продукции и инвестиций в основной капитал. Сегодня в субъекте РФ создаются необходимые условия для активного международного экономического сотрудничества и привлечения инвестиций.

Регион занимает удобное географическое положение: он расположен в центре России, через него проходят практически все ключевые транспортные магистрали, включая Транссибирскую железнодорожную магистраль и автомобильные дороги федерального значения. Кроме того, область имеет общую границу с Республикой Казахстан, внешнеторговый оборот с которой с каждым годом увеличивается. Наличие природно-ресурсной базы (нефть, глина, лес, торф, песок и др.) и квалифицированных специалистов, является одним из решающих факторов для развития бизнеса и реализации инвестиционных проектов в Тюменской области [2].

Задачи по развитию инвестиционной деятельности возложены на Департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области. Департамент проводит сравнительный анализ данных об объемах инвестиционной деятельности на территории региона [1]. Так, согласно отчетам территориального органа федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, за 2010-2014 гг. объем инвестиций в основной капитал вырос в 1,7 раза (см. рис. 1). С января по сентябрь 2015 г. инвестиции в основной капитал составили 106,9 млрд. руб. Из этой суммы почти 3,5 млрд. руб. было вложено в строительство жилья, промышленных объектов и торгово-офисной недвижимости, а почти 121 млрд. руб. направлены на приобретение оборудования и транспортных средств [4].

Рис. 1. Объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (без автономных округов)

Следует отметить, что, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в стране, в регионе продолжается реализация деятельности стартовавших ранее проектов: ОАО «СИБУР Холдинг»; ООО «Кнауф Инсулейшн Тюмень»; «Бейкер Хьюз»; ОАО «Мостострой-11» и т. д.

Тюменская область остается привлекательным регионом для российских и международных инвесторов. Несмотря на кризисные явления, область не потеряла ни одного крупного инвестиционного проекта [3].

В последние годы (сроки 2014–2018 гг.) осуществляется реализация следующих инвестиционных проектов:

1) ЗАО «Антипинский НПЗ». Проект направлен на строительство и модернизацию Антипинского нефтеперерабатывающего завода. Общий объем инвестиций составил 143 млрд. руб., из них на III очереди израсходовано около 95 млрд. руб. Сферой проекта является нефтепереработка, находится в селе

Антипино. Планируемый срок завершения проекта ориентирован на 2018 год, с созданием 2600 рабочих мест.

2) ЗАО «Племзавод «Юбилейный». Проект по глубокой переработке пшеницы в лизин (98,5%). Объем инвестиций: 3,8 млрд. руб. Сфера: пищевая промышленность. Местоположение: Ишимский район. Срок завершения: 2016 год. Количество создаваемых рабочих мест: 200.

На этом предприятии излишек пшеницы будет перерабатываться в высокорентабельный импортозамещающий продукт – аминокислоту лизин. Кроме этого, на заводе станут производиться комбикорма, клейковина (глютен) и белково-витаминный минеральный концентрат с содержанием протеина около 40% (для сбалансированного питания животных). Около 65% выпускаемого лизина пойдет на экспорт, 30% будет реализовано на территории от Урала до Дальнего Востока, 5% останется на корм животным на собственном предприятии. Мощности завода «Сибирский лизин» оцениваются в 120 000 тонн пшеницы в год.

3) Группа компаний Danone в России. Проект по переработке молока. Объем инвестиций: 2,8 млрд. руб. Сфера: пищевая промышленность. Местоположение: Ялуторовск. Срок завершения: 2015 год. Количество создаваемых рабочих мест: 10.

Молочный комбинат «Ялуторовский», входящий в состав ГК «Danone-Юнимилк» в России, модернизируется: его мощности планируется увеличить на 40% и составят до 1000 тонн переработки молока в день. Это будет второе по величине предприятие компании Danone в России, перерабатывающее молоко. Реализация проекта стимулирует создание большого количества молочных ферм в регионе.

4) ООО «Тюменский фанерный завод». Проект по производству большеформатной фанеры. Общий объем инвестиций: 1,7 млрд. руб. Сегодня в работе: III очередь (0,5 млрд. руб.). Сфера: деревообработка. Местоположение: Тюмень. Срок завершения: 2015 год. Количество создаваемых рабочих мест: 725.

Возводится III очередь фанерного производства. 75% продукции экспортируется в более чем 35 стран мира: США, Канаду, Японию, Германию и другие. Мощность предприятия составляет 90 000 м³ фанеры в год. В ассортименте завода 5 видов и 11 сортов фанеры; основной показатель признания качества продукции на европейском рынке – присвоение сертификата формы CE, BFU 100.

5) ОАО «Мостострой-11». Проект по производству металлоконструкций и завод ЖБИ на производственной базе ТФ «Мостоотряд-36». Объем инвестиций: 850 млн. руб. Сфера: производство строительных материалов

Местоположение: Тюмень. Срок завершения: 2014 год. Количество создаваемых рабочих мест: 144.

Два проекта по модернизации и развитию производственной базы предприятия выполняются компанией «Мостострой-11» с целью увеличения объемов выпуска своей продукции. Завод по производству железобетонных изделий будет иметь мощность 26 800 м³ в год, а переустройство цеха металлоконструкций даст производительность 8400 т. в год.

б) ЗАО «МНПП «Фарт». Проект по переработке торфа. Объем инвестиций: 300 млн. руб. Сфера: производство грунта и удобрений. Местоположение: Тюменский район. Срок завершения: 2015 год. Количество создаваемых рабочих мест: 70.

Новая производственная площадка в г. Тюмени занимает территорию в 5000 га. При выходе на полную мощность ЗАО «МНПП «Фарт» планирует увеличить свои объемы переработки до 70 000 тонн торфа в год. Местное производство грунта и удобрений позволит обеспечить качественной продукцией население не только России, но и стран СНГ.

Правительство области продолжает поддерживать инвестиционные проекты, реализуемые на территории региона. Кроме бесплатного информационно-консультационного обслуживания, помощи в оформлении земельных участков, инвесторы могут получить налоговые льготы, бюджетные кредиты, субсидии, гарантии по кредитам и финансирование подведения инженерной и транспортной инфраструктуры.

Несмотря на кризисные явления, многие компании продолжают реализацию намеченных ранее инвестиционных проектов в сфере производства строительных материалов. В результате создаются новые рабочие места, увеличиваются налоговые поступления в областной и муниципальный бюджеты. В то же время, в сфере привлечения инвестиций наблюдается ряд проблем, которые предстоит решить в краткосрочной перспективе. Выделим два блока проблем:

Организационно-управленческие проблемы:

1. Наличие административных барьеров [5];
2. Недостаточная профессиональная подготовка руководителей, ведущих менеджеров и менеджеров среднего звена в сферах инвестиционной и внешне-экономической деятельности;
3. Отсутствие единой информационной системы о порядке и условиях деятельности на внешнем рынке;
4. Недостаточное развитие производственной, транспортно-логистической, таможенной и социальной инфраструктуры;
5. Отсутствие единой системы поддержки экспортной деятельности;

6. Несовершенная система сбора и обработки статистических данных в части обеспечения их полноты и достоверности;

7. Недочеты нормативно-правового обеспечения в сфере развития приграничной торговли;

Проблемы, вызванные недостаточной деловой активностью предпринимательского сообщества:

1. Невысокий уровень инвестиционной и экспортной культуры предпринимательства, закрытость и непрозрачность компаний;

2. Недостаточный уровень конкурентоспособности промышленной продукции, производимой предприятиями региона;

3. Наличие большого количества негативных стереотипов у потенциальных инвесторов, недостаток информации о деятельности компаний;

4. Несоответствие подготовленных инвестиционных проектов требованиям международных стандартов;

5. Незначительная доля продукции, сертифицированной по международным стандартам, недостаточная активность внедрения систем качества и контроля на предприятиях;

Для решения данных проблем необходимо:

1. Повышать имидж Тюменской области, как выгодной и перспективной территории (региона) для осуществления инвестиционной и внешнеэкономической деятельности.

2. Совершенствовать нормативно-правовое обеспечение, в части налоговой политики, регулирования таможенных льгот, исходя из настоящей кризисной ситуации.

3. Упрощать административные процедуры в сфере инвестиционной и предпринимательской деятельности, в том числе путем обеспечения механизма сопровождения всех инвестиционных проектов, реализуемых в любом муниципальном образовании, независимо от объема инвестиций;

4. Устранять инфраструктурные ограничения для развития инвестиционной и предпринимательской деятельности;

5. Создавать условия для повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов в регионе;

6. Развивать кадровый потенциал и совершенствовать систему подготовки специалистов, с ориентацией на потребности высокотехнологичных и инновационных производств.

В целом, Тюменская область – это регион, в котором инвестиционный климат благоприятный, условия созданы, а, следовательно, инвестиционную активность необходимо повышать.

Заметим, что экономика – понятие комплексное и развитие одних ее частей без соответствующего развития остальных не представляется возможным. В связи с этим, следует развивать все отрасли экономики присутствующие на данной территории. Для эффективного развития региона надо сочетать инвестиционную политику с налоговой, бюджетной и другими направлениями деятельности [6].

Система мероприятий по привлечению и размещению инвестиций должна быть выстроена с учетом экономической ситуации в стране, в том числе последствий обострения финансово-экономического кризиса и санкционных ограничений, которые заметно изменили условия и параметры развития региона на последующие годы. Инвестиции в инфраструктуру сегодня позволят значительно увеличить энергетический потенциал региона и тем самым обеспечить рост всей экономики Тюменской области в будущем.

Библиографический список

1. Закон Тюменской области от 08.07.2003 № 159 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области»
2. Государственная программа Тюменской области «Развитие промышленности, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности» до 2020 года: утв. постановлением Правительства Тюменской области от 22.12.2014 № 687-п.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу 2030 года: утв. распоряжением Правительства Тюменской области от 25.05.2009 № 652-рп.
4. Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2015.
5. См.: Ничипоренко В., Храмцов А. Проблемы повышения качества муниципальных услуг и снижения административных барьеров в городе Тюмени Муниципальная экономика. – 2015. – № 2. – С. 78-82.
6. Вайзберг, М. Я. Оценка инвестиционного потенциала региона на примере юга Тюменской области // Новый университет. – 2013. – № 8 (30). – С. 73-81.

УДК 316.42

В. Г. АНДРЕЙКИН, канд. филос. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: wasya2001@mail.ru.

Ключевые слова: российское общество, общественные отношения, нравственность, местное самоуправление, земство, национальная безопасность.

Понять перспективы развития современного российского общества можно, если понять, что является в нашей современной действительности предпосылками или «точками роста», которые в определенных условиях могут стать основой будущего общества. Такие предпосылки должны быть во всех сферах общественной жизни: экономике, праве, политике, морали и т. д. При этом он должны «взаимоувязываться».

Понять перспективы развития современного российского общества можно, если понять, что является в нашей современной действительности предпосылками или «точками роста», которые **в определенных условиях** могут стать основой будущего общества. Такие предпосылки должны быть во всех сферах общественной жизни: экономике, праве, политике, морали и т.д. При этом он должны «взаимоувязываться».

Например, для функционирования экономики страны в нормальном для ее развития режиме необходима нормальная законодательная база (экономика + право). Для принятия нормальных экономических законов необходим нормальный парламент, избрание которого может быть осуществлено только нормальным электоратом (право + политика + политическая культура). Именно так принимаются законы в странах с нормальной экономикой. Закон годами обсуждается и законодателями и избирателями. По сути это юридически оформленная традиция. В результате возникают законы, которые не исполнять просто не выгодно. А как у нас принимаются законы сегодня? Закон у нас – это схема, построенная путем консенсуса избранных в Госдуму партий, т.е. лоббистов интересов тех, кто их спонсировал на выборах. Так появился и закон о приватизации, реализация которого была выгодна только 1% населения. И такие законы-схемы принимаются сотнями в год. В результате многие из них противоречат друг другу, создавая массу лазеек для возникновения криминальной экономики.

Теперь о точках роста. Точками роста в экономике и у нас и во всем мире сегодня являются новые технологии и основанное на них производство. Так, академик РАН и советник Президента по экономике С. Глазьев пишет: «Именно сейчас, в самом начале конкуренции альтернативных технологий, есть шанс захватить лидерство на перспективных направлениях применения нанотехнологий и тем самым «оседлать» соответствующие восходящие потоки новой длинной волны экономического роста... На наш взгляд, только опережающее, до крупномасштабной структурной перестройки мировой экономики, освоение Россией нанотехнологий и других производств ядра нового технологического уклада позволит обеспечить высокие и устойчивые темпы экономического роста в долгосрочной перспективе».

Преимущество в технологической сфере является важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности страны. Можно отметить как целые отрасли, по которым российские разработчики завоевали мировое лидерство,

так и отдельные передовые технологии. Имеются три уровня технологического превосходства:

1. целая отрасль, в которой Россия имеет значительные достижения (космическая, ядерная техника);

2. технологическое направление, в котором Россия имеет разработки мирового уровня, например новые металлические и неметаллические материалы, сварка, неразрушающий контроль, упрочняющие технологии, химические технологии, композиционная керамика и другие;

3. отдельные технологии, имеющие мировой уровень, но относящиеся к отрасли, по которой Россия отстает от мирового уровня (например, биотехнологии или технология производства подложек из карбида кремния для микроэлектронной техники).

Сравнение уровня развития критических базовых технологий России с США, проведенное специалистами ГосНИИ авиационных систем, свидетельствует о наличии отставания от мирового уровня практически по всем технологиям. Вместе с тем, в половине технологических направлений имеются значительные технические или приоритетные достижения в отдельных областях (табл. 1).

Таблица 1

Уровень развития критических базовых технологий стран.

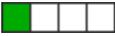
№ п/п	Наименование технологического направления	Уровень технологии		Страна с наивысшим уровнем развития технологии
		Россия	США	
1	Технологии новых материалов			США
2	Микроэлектронные технологии			Япония
3	Оптоэлектронные технологии			США
4	Лазерные технологии			США
5	Радиоэлектронные технологии			США
6	Компьютерные технологии			США, Япония
7	Информационные технологии			США, Япония
8	Ядерные технологии			США, Россия
9	Технологии промышленного оборудования			*
10	Технологии двигательных установок			США
11	Технологии энергетики и энергосбережения			*
12	Технологии спецхимии и энергонасыщенных материалов			США
13	Биотехнологии			Япония
14	Уникальная экспериментальная база			США
15	Технологии обеспечения экологически чистой среды обитания			*

Условные обозначения:

 Высокий уровень развития технологии, мировое лидерство.

 Значительные технологические достижения, приоритетные достижения в отдельных областях.

 Общее отставание, определенные достижения в отдельных областях.

 Значительное отставание по важным аспектам.

* Ввиду многопрофильности технологического направления определить мирового лидера не представляется возможным.

Российские специалисты считают, что в области технологий новых материалов, оптикоэлектроники и лазерной техники Россия почти не уступает США, но заметно отстает в сфере микроэлектроники, радиоэлектроники, компьютерной и информационной технологий, биотехнологии, энергетики и энергосбережения, экологической безопасности.

В соответствии с рядом правительственных документов были разработаны приоритетные направления развития науки и техники, а также перечень критических технологий федерального уровня. В качестве приоритетных были утверждены восемь ведущих научных направлений развития науки и техники, заслуживающих особую поддержку и имеющих первостепенную важность для России:

- информационные технологии и электроника;
- производственные технологии;
- новые материалы и химические продукты;
- технологии живых систем;
- транспорт;
- топливо и энергетика;
- экология и рациональное природопользование;
- фундаментальные исследования.

Владимир Путин на Валдайском форуме 2015 г. следующим образом озвучил перспективу развития российской экономики: «Сначала нужно устранить системные проблемы, которые привели к такому состоянию, а потом уже вливать дополнительные средства. Если сделать наоборот, то дополнительные средства будут просто растворены, они дадут только временный толчок под «мягкое место». Но это будет недостаточное ускорение для того, чтобы преодолеть всю дистанцию, которая позволила бы выйти из кризиса», сказал В. Путин.

Что же касается России, то, по словам В. Путина, в сложившейся ситуации необходима диверсификация всей нашей экономики. И работа над этим уже идет. Главная задача развитие высокотехнологичных сфер производства, чего до этого в России практически не было. Мы считаем (собственно говоря, не только Правительство и я это и бизнес так считает: по сути, впервые эти

цифры прозвучали из уст представителей бизнесорганизаций), что «мы можем увеличить количество высокотехнологичных рабочих мест на 25 миллионов. Это не значит создать новые, это значит, и переqualифицировать действующих работников на новые условия и стандарты. Может быть, это выглядит как завышенная цифра, но я думаю, что мы должны к этому стремиться. А если это будет 20, уверяю вас, это тоже будет существенным изменением лица всей экономики России». Притом, что отказываться от продажи нефти и газа Россия в ближайшее время не намерена – заявил Владимир Путин [1].

То есть государство должно определить свою роль в рыночной экономике. Создав предпосылки рынка через приватизацию, оно должно сегодня создать условия его нормального функционирования. Условия – это правила, по которым рынок, т. е. бизнес, может и должен работать. И такая возможность есть только у государства, т. к. правила задаются законами.

Отсюда следует необходимость принятия пакета экономических законов, включая новый Налоговый кодекс (такой, чтобы налоги платить, было выгодно всем), закон о приоритетном развитии малого и среднего предпринимательства и закон о земле, позволяющих экономике функционировать как саморазвивающейся системе, принятия программ развития высоких технологий. Без этого, ни о каком подъеме экономики говорить нельзя.

Еще один аспект жизни российского общества – многовековая традиция самоорганизации людей в местах их проживания была разрушена «коммунистической» идеологией и продолжает разрушаться сегодня. Мы рассмотрели такую сферу общественной жизни как экономика, изменение в которой должны вести к ее возрождению.

Рассмотрим еще одну сферу, без изменений в которой развитие страны невозможно – это местное самоуправление. Именно его возрождение способно вовлечь людей в политический процесс, развить средний класс и гражданское общество. Так исторический опыт показывает, что местное самоуправление России до октябрьского 1917 года переворота в значительной степени подтолкнуло её развитие. Действительно, местное самоуправление относится к достижениям всего человечества. Усовершенствованное за сотни лет своего развития, впитавшее в себя опыт и исторические традиции, местное самоуправление стало неотъемлемой принадлежностью повседневной жизни всех цивилизованных стран.

В ходе земской реформы 1864 года Правительство передало в ведение земств многие сферы. Например, вменив в обязанность земским учреждениям медицинское обслуживание, центральная власть «передала» им и 48 врачей - всех, что были в 1864 году во всех земских губерниях в деревнях. Понятно, что практически все население страны было лишено доступа к медицинской помо-

щи. Полвека спустя, в этих же губерниях было 3463 врача, 2600 фельдшеров, 2000 земских больниц на 42550 мест. Впервые в мировой практике широкое распространение получила доступная всему населению бесплатная медицинская помощь (но только в земских губерниях). Сеть земских медицинских учреждений была расположена таким образом, что до них надо было ехать не более 10 верст.

Просвещение или народное образование, перешедшее в ведение земства, также получило бурное развитие. Число земских школ увеличилось к 1878 году до 10000, к 1894 году до 13146, к 1898 году до 16411, а в 1912 году только в староземских губерниях было 28 тысяч школ, в которых обучалось более двух миллионов детей. Развитие школьного обучения было направлено на решение стратегических задач, т. к. школьники должны были приступить к трудовой деятельности через несколько лет.

Но стояла также и тактическая задача – повышение образования, часто даже ликвидация неграмотности среди взрослого населения. Для этого земство открывает новые библиотеки (в 1893 году в земских губерниях функционировало 5 тысяч библиотек, а в 1915 году – более 30 тысяч), курсы, в том числе и специальные, например – сельскохозяйственные, «механические».

Для большей доступности образования всему населению значительно расширяется подготовка школьных учителей и наставников (инструкторов) для профессиональных курсов, а также организуется выпуск специальной и общеобразовательной литературы, торговля товарами, которые непосредственно влияют на образовательный уровень населения, и многое другое.

Таким образом, центральное правительство, передав вопросы просвещения земским учреждениям, во многом решило эту важнейшую проблему для общества и для себя. При этом правительство не самоустранилось от вопросов просвещения, причем не только, как мы сейчас говорим, в методических вопросах преподавания тех или иных дисциплин, но и в вопросах финансирования.

Существовали специальные правительственные программы финансирования развития просвещения. Например, в 1909 году земство ассигновало на народное образование 29 миллионов рублей, а правительство - более 14 миллионов. При этом выделение правительственных ассигнований осуществлялось непосредственно земским учреждениям, но в зависимости от количества учащихся на соответствующей территории.

Такая политика «смешанного» финансирования земского народного образования создавала ситуацию, при которой земские учреждения были заинтересованы в увеличении количества учащихся, в результате чего и наблюдался резкий рост количества школ и учащихся.

«О всем благое поспешение». Представление об этом выражении, как об организации того, что мы сегодня называем социальным обеспечением, не вполне соответствует действительности. Хотя необходимо отметить, что призрение неимущих – стариков, сирот, инвалидов, помощь согражданам, попавшим в беду, никогда не оставалось без внимания земских учреждений. Так, в 1864 году ни в одной из земских губерний не было отпущено средств на указанные цели, а полвека спустя, в 1912 году, староземские губернии на содержание богаделен и помощь беднякам израсходовали более 3,5 млн. рублей.

В действительности, «благое поспешение» означало заботу о благосостоянии жителей, о процветании их хозяйства, помощь в случае затруднений или бедствий. И забота земских учреждений о людях осуществлялась по многим направлениям.

В крестьянской стране, естественно, самая разнообразная помощь требовалась крестьянским хозяйствам. Пермское и Вятское земства первыми «призвали» агрономов для оказания помощи крестьянам. Но «чистое» консультирование не могло оказать достаточного влияния на повышение урожайности. И следующим шагом в этом направлении стала деятельность по развитию сбыта сельскохозяйственных машин и орудий.

Для этой цели земские учреждения закупали по оптовой цене такие товары, а затем продавали их практически по себестоимости, что было намного дешевле, чем в магазинах, и такие цены были более-менее доступны для крестьян. Такие земские склады (оптовые магазины) сельхозмашин, будучи созданы в различных губерниях и уездах, были, возможно, одним из решающих факторов повышения урожайности на крестьянских полях.

Таким образом, уже в конце позапрошлого века в России остро вставал вопрос о сбыте сельскохозяйственной продукции. На уездном уровне он приобретал и другой аспект – сбыт по, как сейчас принято говорить, рыночным ценам, а не ценам «перекупщиков-монополистов». И такую помощь – помощь в сбыте сельхозпродукции, оказали крестьянам земские учреждения. Внутренний рынок потреблял только часть зернового сбыва. Тем не менее, производство зерновых росло намного быстрее их внутреннего потребления, несмотря на периодические неурожаи в различных губерниях.

Помощь, оказываемая мелким производителям-крестьянам, имела колоссальный результат для всей страны, экономика которой базировалась на сельскохозяйственном производстве. Так, среднегодовой экспорт зерна в 1850-1861 годах составлял 6917339 четвертей, а в 1862-1873 годах – 11125730, т.е. увеличился более чем на 4208391 четвертей (четверть составляет около 210 литров), что само по себе можно отнести к моментальным достижениям реформ, проводившихся в России. Но на этом рост хлебного экспорта не ограничился.

В середине восьмидесятых годов Россия экспортировала 301 миллион пудов, в 1900–1905 годах среднегодовой экспорт составил 609 миллионов пудов, а в «рекордный» 1911 год – 824 миллиона пудов, или в десять с лишним раз больше, чем в годы зарождения земства. В южных степных районах России (земские губернии) в 1909–1911 годах в среднем 84,2% всего зерна отправлялось на экспорт.

Вторая половина прошлого столетия в России – это не только время земской реформы и развития хлебного экспорта. В тесной связи с этими событиями, а может быть, и, опережая их, происходило в прямом смысле бурное развитие промышленности и транспорта.

В первые годы деятельности земства большое значение для жизни населения имела кустарная или крестьянская промышленность. По различным оценкам на рубеже 70–80 годов в крестьянской промышленности было занято от четырех до семи с половиной миллионов человек. То есть, учитывая количество крестьян, вышедших из крепостной зависимости – 23 миллиона в составе 7,5 миллиона крестьянских хозяйств, можно утверждать, что в земских губерниях почти каждое крестьянское хозяйство занималось кустарным промыслом.

При этом в связи с общим экономическим климатом в стране, провести различие между местной и «обычной» промышленностью было невозможно. Так, одна «фирма», приобретя в 1865 году маленький заводик, выплавляла на нем по 15 кг меди в день или 340 пудов за год. Но уже через шесть лет на заводе выплавлялось 25 тысяч пудов меди, а к концу столетия фирма производила более трети всей меди в России. И это не единичный пример. Уже в 1884 году Смоленская и Псковская (земские) губернии вообще не имели уездов, на территории которых не было бы 4–5 фабрик.

Создание «общего климата» в стране относилось к компетенции и являлось заслугой правительства. Но и земские учреждения вносили свой вклад в развитие промышленности на соответствующей территории. И достигалось это самым простым способом. Налоги в стране платились не только правительству – казне, но и земству. Вот этот рычаг, использовали земские учреждения. Например, в 1907 году, как сообщало Московское биржевое общество, промышленный налог (на прибыль) составлял 11%, а местный – 12%.

Отсрочки в уплате местного налога, скидки по его платежам и были тем инструментом, которым активно пользовались земства для стимулирования развития промышленности на своей территории.

Экономическое развитие любой страны и любого региона обуславливалось наличием дорог или, как тогда говорили, путей сообщения. В 1878 году протяженность железных дорог в России составляла 20 000 верст и страна за-

нимала в Европе пятое место с конца, дальше шли только Португалия, Румыния, Турция и Греция.

Понимая, что развитие любого региона связано с развитием путей сообщения, и правительство, и земские учреждения пытались содействовать их развитию, хотя нередко сталкивались с трудностями как технического, так и финансового характера. Ведь стоимость всех российских движимых ценностей составляла в 899 году 5 миллиардов рублей. Аналогичный показатель для Англии составлял 60 миллиардов, для Франции и Германии – по 30. Благодаря деятельности правительства, вопрос финансирования железнодорожного строительства был решен – за счет привлечения иностранных займов.

Только в 1899 году было проложено 4692 версты железнодорожных путей. Естественно, земские учреждения были заинтересованы в строительстве дорог через свои территории.

Противоречия между «земством и капиталом» на железнодорожном транспорте, выражавшиеся в удорожании перевозок с увеличением количества остановок поездов, а именно в этом были заинтересованы земские учреждения, преодолевались созданием узкоколейных земских железных дорог.

Такие дороги были земскими по существу, а не только по названию. Местное население платило за их строительство, не возлагая всего на государственное казначейство. Земства контролировали действия своих представителей, которые нередко являлись управляющими железной дорогой, через управы, а окончательно путем обсуждения соответствующих вопросов на земских собраниях.

Учитывая, что российская провинция была (особенно в первые десятилетия земских учреждений) чрезвычайно бедна денежными капиталами, акционерные железнодорожные общества выпускали акции низкого номинала, предоставлявшие низкий гарантированный доход. При этом нередко половину гарантии брала на себя казна, а другую половину – земство. Были случаи, когда за акции принималось у мелких акционеров недвижимое имущество. Такие акции депонировались у казны, казна вносила деньги, а имущество служило залогом казне по внесенным за акции средствам.

Встречались примеры исполнения повинности взамен внесения денег за акции. Все это является показателем поиска путей согласования действий власти и рядовых граждан при условии совпадения их интересов.

Еще более важной была деятельность земских и городских учреждений по развитию городского транспорта. И здесь опять необходимо подчеркнуть, что эта деятельность «сводилась» к созданию благоприятных условий для капитала.

Однако «благое поспешение» не ограничивалось сферой экономики. Противопожарная безопасность не могла остаться без внимания земских учреждений. Малые города, застроенные деревянными домами с печным отоплением, причиняли постоянную головную боль земским учреждениям и их бюджету.

Пожары наносили убытки в 120 миллионов рублей в год, при этом ежегодно уничтожалось 3-5% жилых домов. Население страны за полвека увеличилось вдвое, а количество пожаров – в 7 раз. Погорельцам требовалась помощь от земства, которое, не уклоняясь от своих обязательств, успешно реализовывало программы уменьшения как непосредственно количества пожаров, так и размера причиняемых ими убытков – путем развития обязательного и добровольного страхования.

Естественно, вся проводимая земством работа требовала огромных средств. И все те земские сборы, о которых речь шла выше, тратились земством так же быстро, как ранее правительство тратило полученные налоги. Но с учетом специфики деятельности земских учреждений земские сборы расходовались на мероприятия, которые удовлетворяли первоочередные запросы местного населения. Перечень таких запросов у населения постоянно расширялся, но это были запросы жителей, населения, а, следовательно, и местных органов [2].

Таким образом, одной из главных причин, побудившей российское правительство «создать» местное самоуправление и предоставить земскому и городскому самоуправлению широкие полномочия, неизбежно повлекшие за собой уменьшение власти «центра», явилась необходимость улучшения сбора налогов и возложения ответственности за их расходование на земские учреждения. При этом расходование средств осуществлялось на строго определенные законом цели. Главное, что права и обязанности «сторон» были закреплены в законе, а закон выполняют обе стороны.

Местное самоуправление «снимает» с центральной власти заранее определенный круг местных дел, а также дел общегосударственных, но с возмещением затрат (прямо или опосредовано). Центр не вмешивается, а помогает местному самоуправлению, действующему в рамках закона. При этом, однако, органы государства оставляют за собой право контроля органов местного самоуправления, но только в рамках закона. Этот опыт имеет огромное значение для сегодняшнего местного самоуправления.

Кроме всего прочего местное самоуправление позволяет народу развивать экономическую и политическую инициативу, без которой просто нет активного гражданина и гражданского общества. И если сегодня государство заинтересовано в формировании такого общества, то оно должно принять блок законов, направленных на развитие местного самоуправления. В их числе законы о минимальном государственном социальном стандарте, о минимальной

бюджетной обеспеченности муниципальных образований. Без этого у местных властей не будет заинтересованности в развитии территорий и налогооблагаемых баз и просто не возможно пробуждение активности населения, ни в какой области социальной сферы.

Для того чтобы такая необходимость стала возможной нужны иные условия, нужна другая экономическая политика государства. Но такая политика может вырабатываться и проводится другой командой политиков, а для смены команды должна быть проявлена политическая воля избирателей. Такая воля, в свою очередь, может сформироваться под воздействием ситуации, в которой «низы не захотят жить по-старому, а верхи не смогут по-старому управлять».

Такая ситуация, требует возрождения социальности или потребности людей друг в друге и нравственности, во многом утрачиваемой нами сегодня. Об этом говорят сообщаемые нам, практически ежедневно телевидением, факты – мать рождает ребенка с целью «продать его на органы», или один человек «заказывает» другого за десять тысяч рублей», или родные люди «готовы перегрызть друг другу глотки» за квадратные метры жилья? И здесь мы переходим к еще одной базовой ценности, без возрождения которой у России нет будущего – это нравственное состояние общества.

«Статистика показателей, которые могут рассматриваться как индикаторы нравственного состояния современной России, выглядит удручающе. Наша страна занимает 1-е место в Европе и СНГ по количеству убийств на 100000 жителей, 2-е место по количеству беспризорников, 1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой по индексу Джини, выражающему неравномерность распределения доходов в обществе, 146 позицию из 180 возможных по индексу коррупции и т. п. В современной России ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения; от жестокости родителей страдают 2 млн. детей, а 50 тыс. — убегают из дома; пропадают 25 тыс. несовершеннолетних; 5 тыс. женщин гибнут от побоев мужей; насилие над женами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье; 12% подростков употребляют наркотики; более 20% детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в нашей стране; около 40 тыс. детей школьного возраста вообще не посещают школу; детское и подростковое «социальное дно» охватывает не менее 4 млн. человек; темпы роста детской преступности в 15 раз опережают темпы увеличения общей преступности; в современной России насчитывается около 50 тыс. несовершеннолетних заключенных, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 1930-х.

Характерным для нашего общества стало также активное, а подчас и агрессивное отрицание его нравственной «болезни» и блокирование соответ-

ствующих дискуссий, и проблема перемещается «в сферу бессознательного» общества, где потенциально обретает еще большую разрушительную силу. Купируется путем негласного табу на ее открытое обсуждение и тема безнравственного распределения собственности. Это явление – один из главных источников безнравственности нашего общества – порождает массовое чувство вопиющей социальной несправедливости, а одновременно с ним – и легитимности безнравственных образцов поведения, характерных для новой элиты. Как показывают социологические опросы, «Для россиян абсолютно нелегитимна частная собственность на природные ресурсы», признать которую готовы лишь 2% наших сограждан. В результате население, 15 лет живущее в условиях рынка, считает рыночные отношения нелегитимными и аморальными. «...Очень симптоматичными являются проводимые в нашей стране выборы кандидатов на различные государственные должности. Разительный контраст с зарубежными странами состоит в том, что там избиратели придают очень большое значение моральному облику кандидатов, а пресса припоминает им безнравственные поступки многолетней давности. У нас же подобные темы вообще не поднимаются во время предвыборных кампаний, а моральный облик политиков вообще не рассматривается значительной частью электората» [3, с. 8].

Но состояние нравственности человека и тем более целого народа определяется состоянием его культуры, которая целенаправленно разрушалась последние десятилетия. В условиях современной информационной революции в массовой культуре, под флагом общечеловеческих ценностей, идей демократии и деидеологизации Российскому государству и обществу навязываются разрушающие нравственность ценности, диктуется заданная картина реальности.

Через электронные СМИ в массовом сознании формируется стереотип вседозволенности, отсутствия ответственности за свои поступки, ответственности за Родину, страну. Новые стереотипы массовой культуры мифически расплывчаты, что разрушает традиционно культивируемое религией чувство стыда, и это преподносится как показатель свободы личности, ее независимости от традиционных нравственных норм общества.

Языковые литературные нормы искажаются, рушатся ценности традиционной морали, такие как целомудрие, милосердие, почитание родителей, самопожертвование и др. Все чаще выходят в свет труды, искажающие и историю России. Эти стремительно растущие негативные явления разрушают нравственные устои России.

Если эти процессы не остановить, то будущего у России нет. Поэтому необходимо принятие законов, запрещающих засилье импортной культуры (ведь никто не называет Францию тоталитарной страной из-за того, что там продукция импортной культуры может занимать не более 30% эфирного вре-

мени любой теле или радиостанции, не зависимо от формы собственности). Без этого, ни о каком возрождении национального самосознания речи быть не может.

С неизбежностью должна меняться и уже меняется система всех общественных отношений. Первым признаком этих изменений является изменение общественного сознания. Так, например, можно указать на то, что происходит отказ от патерналистской парадигмы, когда государство «патер (лат отец) является главным поставщиком идей и благ. Конечно значительная часть общества и, прежде всего «строителей социализма» сегодня оказались на «обочине жизни». Они от этой парадигмы отказаться не смогут. Но уже их дети хотят строить не социализм, а свою собственную жизнь. И за государство, которое даст им такую возможность, они будут готовы и воевать и строить. Если хотя бы этим трем точкам роста – экономике, местной самоорганизации народа, нравственной культуре дать возможность развития, то в течение двух поколений Россия возродится.

Библиографический список

1. Выступление В. Путина на «Валдае»-2015: основные и самые яркие моменты: [Электронный ресурс] – Режим доступа: rusevik.ru/news/326941.
2. См.: Андрейкин, В. Г., Щербаков, Г. А. История и теория развития общества. – Тюмень: РИО «ТюмГАСУ», 2016 – 117 с.
3. Нравственность современного российского общества: Психологический анализ / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 413 с.

УДК 347

Н. А. БЕЗМЕНОВА, магистрант

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛАХ РАЙОННЫХ СУДОВ ГОРОДА ТЮМЕНИ)

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38, Тел: +7 (919) 950-00-58; эл. почта: rbk72@mail.ru.

Ключевые слова: урбанизация, миграция, пространственно-территориальное развитие, судебная власть, судопроизводство, районные суды.

В статье исследуется влияние процессов урбанизации на социальное и территориальное развитие города, приводящих к загруженности судов. Автор рассматривает деятельность органов судебной власти в условиях роста численности населения города Тюмени, выявляет ключевые проблемы в процессе организации судопроизводства и предлагает направления их преодоления.

Город Тюмень – крупный экономический и культурный центр Сибири. Общая площадь города Тюмень на начало 2015 года 698,48 кв.км. Тюмень имеет выгодное географическое положение, близость емких рынков сбыта, развитую транспортную инфраструктуру, значительный промышленный потенциал и высокий платежеспособный спрос на потребительские товары и услуги, помимо этого, город активно застраивается.

Согласно данным Росстата, с каждым годом динамично растет численность городского населения города Тюмени, так с 2011 (584 915 чел.) года количество жителей города к 2015 году увеличилось на 112 122 человека и достигло 697 037 тысяч человек. За 2014 год численность населения города увеличилась за счет внутрирегиональной миграции на 6 335 человек, международной миграции – на 3 336 человек и миграции из других регионов России – на 1 669 человек [4]. Данные показатели отражают повышение привлекательности города для проживающего населения.

Урбанизация имеет свои преимущества, что проявляется в пространственной концентрации населения и трудовых ресурсов, и, как следствие, в увеличении числа различных рынков и связанных с ними специализированных производств [3].

В тоже время, привлекательность города влечет за собой проблемы для населения. Урбанизированная среда приводит к развитию экологических, экономических и социальных проблем, например, в Тюмени процесс урбанизации обусловил необходимость изменения территориальной организации города. Так, до 2008 года в городе существовали три административных округа: Центральный, Калининский, Ленинский. Однако, в связи с уложением условий развития, ростом потребностей города, в марте 2008 года из Ленинского округа выделен отдельный Восточный АО, таким образом, административных округов стало четыре.

Пространственно-территориальное развитие города непосредственно соотнесено с развитием его жилищного комплекса, демографией. Но и здесь без проблем не обошлось, так, в Тюмени за последнее время возросло количество безработных, а также семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. По сравнению с 2011 годом число тюменцев, нуждающихся в жилье, возросло на 16 888 человек и составило в 2014 году 30 966 человек [4].

Являясь административным центром Тюменской области, город Тюмень имеет объемную по своей структуре систему территориальных органов. Так, в городе осуществляют деятельность свыше 100 территориальных органов федеральных органов власти, а также органы исполнительной власти Тюменской области. В системе органов судебной власти в Тюмени действуют районные и

мировые судьи. Являясь важными регуляторами жизни горожан, они испытывают на себе ее напряженную динамику, ритм, своеобразие других характеристик. Разумеется, воздействие городской среды приводит к возникновению проблем в деятельности судебных органов.

Рассмотрим наиболее злободневные проблемы, требующие оперативного решения уже сегодня. Так как районные (городские) суды являются основным и одновременно начальным звеном судебной системы, непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района, будет уместно рассмотреть данные проблемы на материалах районных (городских) судов города Тюмени.

В 2015 г. на территории Тюменской области осуществляли деятельность 24 районных (городских) суда, из них 4 районных суда в городе Тюмени [4].

По данным Росстата, на начало 2015 года в городе Тюмени проживало 697 037 тысяч человек [4]. На это количество населения в 2015 году в городе Тюмени приходилось 88 районных судей по штату, так по сравнению с 2014 годом, штатная численность судей увеличилась на 2 судьи. Следовательно, на одного судью в 2015 году приходилось 7,9 тыс. человек. Однако, фактически в городе 81 судья (2014 год было 82 судьи), а это означает, что на одного судью приходилось 8,6 тыс. человек (рис. 1).

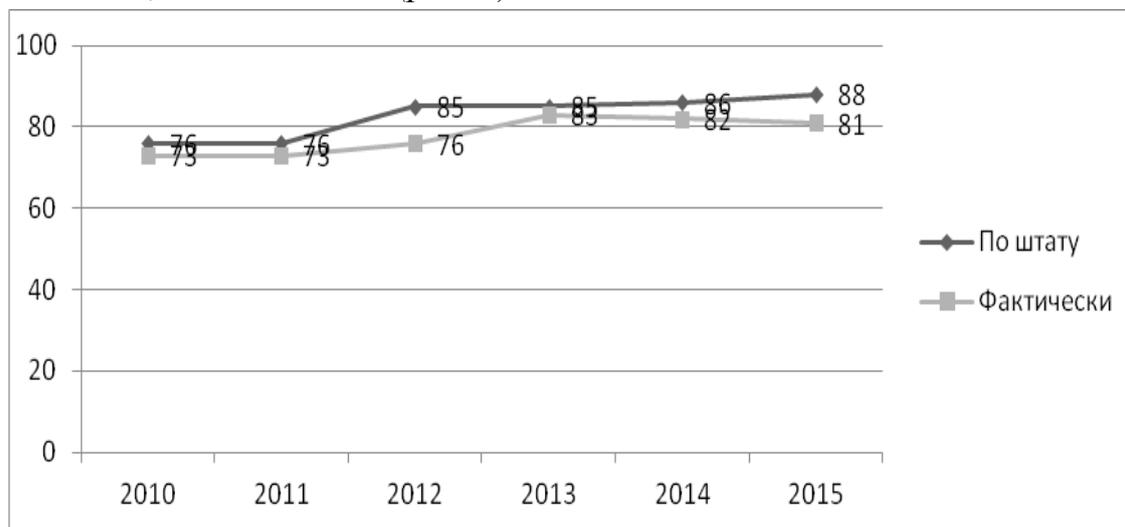

Рис. 1. Сравнительная таблица штатной и фактической численности судей районных судов города Тюмени

Согласно отчетам Управления Судебного департамента в Тюменской области на протяжении нескольких лет наблюдаются проблемы организации деятельности в районных судах города Тюмени. Так, за 2010 год районные суды города Тюмени рассмотрели 35 402 судебных дел, к 2014 году количество дел увеличилось на 64,37%, что составило 54 999 дел, при этом штатное и фактическое количество судей районных судов города увеличилось незначительно [4].

Согласно официальным данным, за 12 месяцев 2015 года нагрузка судей районных судов города Тюмени, по сравнению с 2014 годом, увеличилась на 5 892 дела, а по всей Тюменской области всего за 2015 год увеличение составило 19 240 дел. Таким образом, в 2010 году количество рассматриваемых дел районными (городскими) судами Тюменской области было 53 759 дел, а за 2015 год суды рассмотрели 102 216 дел [4].

Таким образом, налицо одна из главных проблем районных судов, связанная с чрезмерной нагрузкой на аппарат суда в целом.

Во-вторых, неполная укомплектованность кадрового состава и «текучесть» кадров в аппаратах районных судов города, что объясняется двумя основными причинами: во-первых, это колоссальная нагрузка и ответственность, возложенная на помощников судей, секретарей и других работников; во-вторых, это несоответствие условиям труда оплата труда. Помимо этого, на практике почти не реализуется право судей на получение бесплатного жилья.

Отметим, что в условиях постоянного дефицита квалифицированных кадров работа с аппаратом районных судей требует постоянного совершенствования форм и методов организационной и кадровой работы, направленной на создание надлежащих условий для осуществления правосудия.

В-третьих, проблемой является несовершенство планирования деятельности судов. Так, многие мероприятия, обозначенные в планах работ судов, не предусматривают решение текущих проблем, возникающих в процессе работы. Проанализировав планы работы районных судов, были замечены кардинальные различия в их структуре, что связано с тем, что утверждение планов работы районных (городских) судов осуществляется самостоятельно председателем каждого из судов, в зависимости от нагрузки на судей и на аппарат суда. Так, планируемые мероприятия всех районных судов различны, можно заметить, что в планах работы Центрального и Калининского районных судов содержится большее количество планируемых мероприятий, нежели в плане работы Армизонского районного суда, что связано с различной нагрузкой на аппарат суда. Так, например, в Армизонском районном суде Тюменской области за 2014 год 2 судьями было рассмотрено 357 дел, что соответствует нормам судебной нагрузки; в Центральном районном суде 24 судьи рассмотрели – 17 528 дел, а в Калининском 24 судьи – 13 700 дел, что значительно превышает нормы [2]. В 2015 году тремя районными судами было рассмотрено на 5 892 дела больше, при этом Фактическая численность судей уменьшилась на 1 единицу: в Центральном районном суде 23 судьи рассмотрели – 18 852 дела, в Калининском 23 судьи – 14 904 дел, в Ленинском 35 судей – 27 135 дел. Как следствие, согласно годовым отчетам Управления Судебного департамента в Тюменской области, во многих судах Тюмени наблюдаются проблемы, связанные с: ненадле-

жащей подготовкой дел к судебному разбирательству; нарушением сроков и порядком отправки судебной корреспонденции, включая повестки, определения и решения, нарушением сроков изготовления протоколов судебного заседания; нарушение инструкции по судебному делопроизводству при представлении гражданам для ознакомления не прошитых и не пронумерованных дел; нарушением сроков изготовления мотивированных решений и другие проблемы.

В-четвертых, актуальной проблемой районных (городских) судов не только города Тюмени, но и Тюменской области является проблема технического и информационного обеспечения. Например, общая площадь помещений, фактически занимаемая 24 районными (городскими) судами в Тюменской области не соответствует норме, так на один судебный состав в 2014 году приходилось 133,5 кв. м. вместо положенных 160 кв. м.; не оборудованы системой контроля доступа (турникетами) 62,3% районных (городских) судов; в большинстве залов районных (городских) судов в Тюменской области отсутствует комплекс аудио-видео протоколирования; почти не используется система Sms оповещения, и так далее. Например, районными (городскими) судами Тюменской области за 12 месяцев 2014 года районными (городскими) судами Тюменской области направлено 1793 СМС – извещений (в 2013 году – 1720, увеличение составило – 4,2%), а за тот же период судебными участками мировых судов направлено 23770 СМС-сообщений. Таким образом, можно сказать, что мировые суды опережают районные (городские) суды в плане использования технического и информационного обеспечения [1].

Таким образом, все перечисленные условия и обстоятельства организации деятельности судебных органов ведут к тому, что возрастает нагрузка на судей и работников аппаратов районных судов города Тюмени. Как следствие, суды города теряют квалифицированных специалистов, а это чревато последствиями, так как от правильной организации судебного процесса, включая профессиональный уровень судей и работников аппаратов районных судов, зависит нормальное функционирование судебной власти и, разумеется, судьбы многих людей.

Заметим, компетенция районных судов является достаточно широкой, соответственно, фактически выполняемый ими объем работы огромный, поэтому от того, как будет организована деятельность районных (городских) судов зависит правильность и эффективность осуществления правосудия.

Ежегодное увеличение количества дел, рассматриваемых районными судами города Тюмени области растет с каждым годом, увеличивается объем работы судей и работников аппаратов, увеличение объема работы сказывается на сроках рассмотрения дел, влечет за собой рост затрат человеческих и матери-

альных ресурсов. Как следствие, качество вынесенных решений находится на низком уровне, о чем свидетельствуют статистические данные о пересмотре дел в Тюменском областном суде.

Те суды, которые внедряют в свою деятельность передовые технологии, сокращают бумажный документооборот, практикуют электронную переписку с государственными органами, юридическими и физическими лицами, активно сотрудничают со средствами массовой информации, искореняют волокиту и бюрократию, правильно выстраивают межличностные отношения в коллективе, как правило, имеют положительный имидж среди населения, качественно и оперативно отправляют правосудие. В этой связи примером может служить опыт Челябинского областного суда, как в построении информационной системы суда, так и ее применении в организации работы суда и информационном обслуживании граждан. Можно отметить продвижение суда в реализации проектов мультимедийных залов судебных заседаний и технологии изготовления видеопrotocolов судебных заседаний. Существенным шагом, обеспечивающим доступ граждан к документам и материалам, является реализация проекта информационного киоска с поддержкой технологии печати копий судебных актов [6]. Значительный интерес представляет технология маркировки судебных дел, используемая при информационном обмене между районными судами, участками мировых судей и областным судом, внедренная в Челябинском областном суде и в других судах Челябинской области.

Таким образом, острота изложенных проблем организации деятельности районных судов в городе Тюмени связана в большей степени с ростом численности населения и требует оперативного принятия государственных и политических решений, которые смогут обеспечить последовательную реализацию конституционных принципов организации и деятельности судебной власти в целях защиты прав и свобод человека и гражданина. Очевидно, что работа будет многоэтапной и долговременной, но уже сегодня следует инициировать подготовительные мероприятия в указанных направлениях.

Библиографический список

1. Текущий архив Управления Судебного департамента в Тюменской области. Отчет о деятельности Управления Судебного департамента в Тюменской области с 2011 по 2015 гг.
2. Текущий архив Управления Судебного департамента в Тюменской области. Сведения о нагрузке на судей за 12 месяцев с 2012 по 2015 гг.
3. Коломак, Е. А. Оценка влияния урбанизации на экономический рост в России // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 4. – С. 51-69.
4. Сушинских, А. М. Доклад об итогах работы судов Тюменской области за 2014 год / Официальный портал Тюменского областного суда: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://oblsud.tum.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=26.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Городской округ Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/db/scripts/munst/munst71/DBInet.cgi>.

6. Официальный портал Челябинского областного суда. Новость от 27.03.2009: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.chel-oblsud.ru/?html=it_conference.

УДК 625.7

Е. В. ВАЖЕНИНА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРИДОРОЖНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТРАССАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: придорожный сервис, многофункциональный придорожный комплекс, автотрассы, услуги автомобильного транспорта.

В статье рассматриваются проблемы развития придорожного сервиса в Тюменской области. Для их решения предлагается создание многофункциональных придорожных комплексов, достоинство которых заключается в широком и разнообразном спектре услуг.

Рост автомобилизации, увеличение объемов автоперевозок и подвижности населения выдвинули на первый план проблему недостаточного развития сферы услуг придорожного сервиса, что затрудняет людям динамично и комфортно путешествовать.

Придорожный сервис – это комплекс организаций, территориально расположенных вблизи шоссе, автотрасс, дорог регионального и федерального назначения, деятельность которых направлена на предоставление услуг участникам движения, водителям дальнего следования, туристическим группам [1].

Основная миссия придорожного сервиса заключается в организации условий для эффективной деятельности по удовлетворению различных потребностей водителей и пассажиров автомобильного транспорта и обслуживанию транспортных средств [2].

В настоящее время в сфере придорожного сервиса России (в том числе и на уровне Тюменской области) наблюдаются следующие проблемы:

- выраженный дефицит объектов, оказывающих комплекс услуг участникам дорожного движения;
- низкий уровень сервиса;
- узкий спектр предоставляемых услуг;
- неравномерное размещение объектов придорожного сервиса на трассах как федерального, так и регионального значения;
- отсутствие у большинства объектов информации о размещении, составе и качестве оказываемых услуг;
- отсутствие продуманной концепции и единых стандартов работы, низкий уровень обслуживания.

Рассмотрим один из факторов, которым характеризуются объекты придорожного сервиса на территории РФ – это использование принципов образования малого стратегического альянса. Примером этого являются большое количество АЗС, вокруг которых располагаются предприятия различного сервиса.

Согласно данным Государственной компании «Автодор», структура придорожного сервиса на 2015 г. имеет структуру, представленную на *рис. 1*.

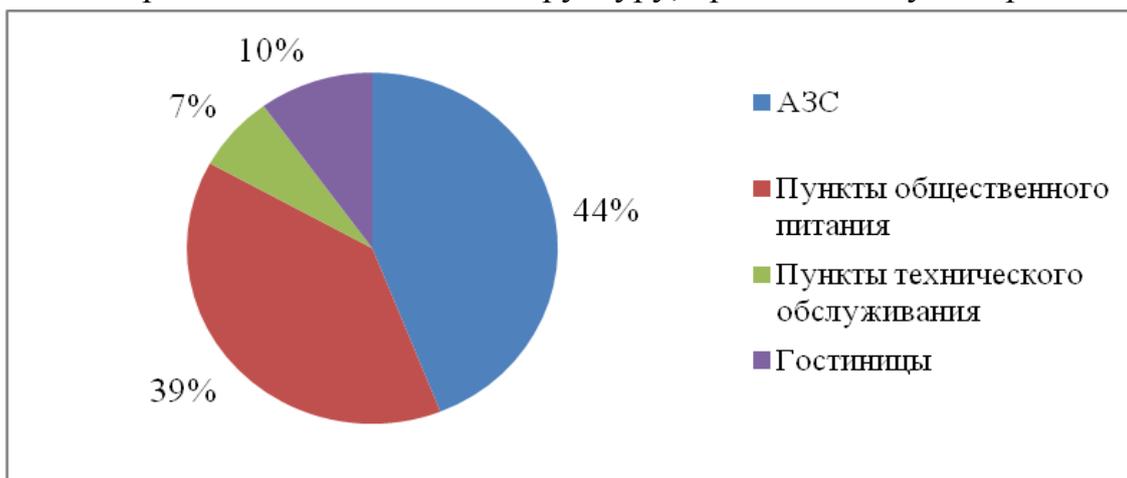

Рис. 1. Структура придорожного сервиса в России в 2015 г. [3]

Как видно из рисунка, наибольшее число придорожных объектов приходится на заправочные станции, объекты питания, а на долю ремонтных станций приходится всего лишь 7% объектов, что плохо сказывается на обеспечении безопасности дорожного движения.

Снабжение топливом и эксплуатационными материалами, является наиболее развитым, так как данный вид услуг предшествует формированию и развитию всего комплекса придорожного сервиса, косвенно воздействуя на спрос других потребительских услуг.

В то же время остальные услуги: гостиничные, информационные, медицинские услуги, услуги связи и другие, направленные на обеспечение полно-

ценного отдыха автовладельцев, водителей и их пассажиров, представлены недостаточно [4].

В этой связи необходимо комплексное решение проблем в данной сфере.

Сегодня Государственной компанией «Российские автомобильные дороги» на долгосрочный период (2010–2020 годы) решается задача повышения качества услуг, предоставляемых пользователям автомобильных дорог, в том числе через создание сети многофункциональных зон дорожного сервиса на автомобильных дорогах [5].

Многофункциональные зоны (МФЗ) предоставляют собой зоны комплексного обслуживания пользователей автодорог и размещение нескольких объектов придорожного сервиса в границах единой территории с общим въездом/выездом, обеспечивающих наиболее полный пакет услуг данным пользователям.

Единицей МФЗ является многофункциональный комплекс (далее – МФК) – это единый объект придорожного сервиса, обеспечивающий полный комплекс услуг пользователям автодорог, включая услуги по обслуживанию и ремонту автомобилей, питанию, отдыху и прочие услуги.

МФК включает в себя следующие объекты:

- парковки для транспортных средств;
- площадки отдыха для водителей и пассажиров;
- автозаправочные станции (АЗС);
- пункты питания и торговли;
- мойки;
- мотели (кемпинги);
- станции технического обслуживания;
- вертолетные площадки и площадки аварийно-спасательных служб, привлекаемых для ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий;
- специализированные автостоянки служб эвакуации транспортных средств, а также другие объекты, обеспечивающие широкий спектр сервисных услуг для участников дорожного движения, например, объекты, предоставляющие набор гигиенических услуг, медицинские пункты, банкоматы, интернет, средства связи, оборудованные места для курения и т.д. (рис. 2).

Строительство многофункциональных комплексов придорожного сервиса улучшит качество и доступность сервисных услуг.

При выборе места размещения многофункционального придорожного комплекса необходимо учитывать следующие факторы:

- интенсивность движения автотранспорта;
- расстояния до действующих объектов сервиса;
- соблюдение условий безопасности дорожного движения;

- направление транспортных потоков, логистическая схема, значение дороги (международное, федеральное, региональное, местное);
- близость к населенным пунктам, туристическим и промышленным центрам;
- приоритетные направления развития экономики муниципального образования, заинтересованность местных властей и т. д.

Рис. 2. Объекты, входящие в состав МФК [6]

Строительство данных объектов имеет как достоинства, так и недостатки. Достоинства МФК:

1. максимально эффективное использование земельного участка под застройку;
2. экономия ресурсов;
3. застройки смешанного типа представляют возможности для адаптивного многократного использования, преобразовывая незанятые помещения в новые центры;
4. удачно спланированные и сочетаемые функции могут обеспечить синергетический эффект – взаимодополняемость потоков посетителей;
5. уменьшение рисков за счет вкладывания одновременно в разные виды недвижимости, причем в одном месте;

6. создание дополнительных рабочих мест для жителей придорожных поселков и сел.

Так увеличивается инвестиционная привлекательность проекта.

Недостатки МФК:

1. сложность при реализации проекта в планировании, зонировании, исполнении;

2. может возникнуть сложности в продвижении объекта при расстановке акцентов;

3. плохая концепция и зонирование могут привести к тому, что функции будут мешать друг другу;

4. возможны ограничения со стороны закона: зонирование и строительные кодексы;

5. более дорогая и сложная эксплуатация и управление [7].

По территории Тюменской области проходят пять федеральных автомагистралей: «Тобольск – Тюмень», «Тюмень – Омск», «Курган – Тюмень», «Екатеринбург – Тюмень», «Сургут – Тобольск». Ежедневно по каждой из них проезжают десятки тысяч единиц транзитного транспорта. Показатели состояния придорожного сервиса представлены в *табл. 1*.

Таблица 1

Количество объектов придорожного сервиса на федеральных трассах в Тюменской области [8].

Наименование федеральной дороги	Протяженность участка автодороги	Магазины	Гостиницы (мотели)	Объекты общественного питания	АЗС	СТО	Всего
«Тобольск - Тюмень»	237 км	1	7	12	18	10	48
«Тюмень - Омск»	612 км		22	21	33	19	95
«Курган - Тюмень»	201 км		8	9	15	3	35
«Екатеринбург - Тюмень»	321 км	2	15	32	26	22	97
«Сургут - Тобольск»	559 км	7	10	28	23	21	87

Общее число МФК придорожного сервиса на этих трассах – 37 (*рис. 3*).

Анализ состояния объектов придорожного сервиса в Тюменской области показывает, что они предоставляют достаточно узкий спектр услуг. Больше

всего придорожных предприятий предоставляют услуги АЗС, наименее всего развиты гостиничные услуги и осуществление технического обслуживания автомобилей. Практическое отсутствие магазинов. Имеется непропорциональность размещения объектов придорожного сервиса. Так, если АЗС на 5 федеральных трассах насчитывается 115, то гостиниц почти в 2 раза меньше.

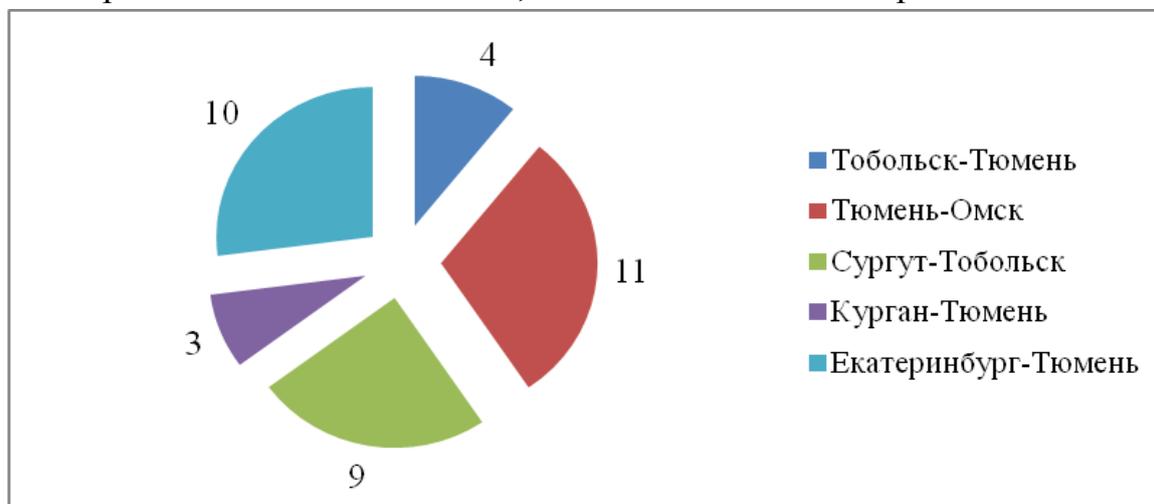

Рис. 3. Общее количество МФК ПС в Тюменской области

Наибольший спектр услуг предоставляют объекты придорожного сервиса на трассе «Екатеринбург – Тюмень», где их насчитывается 97, меньше всего насчитывается на трассе «Курган – Тюмень», где их всего 35.

В перспективе общее количество МФК пополнится. Так, в городе Тюмени появится многофункциональный вертолетный комплекс. В 2016 году его начнут возводить в 8 километрах от аэропорта «Рощино». Основатель компании «Хелипорты России» и губернатор В. Якушев подписали соглашение о его строительстве. Проект рассчитан на пассажироперевозки и аэротуризм. За 2 года инвестиции в проект составят 800 млн. руб. Будет создано 80 рабочих мест.

Данный проект предусматривает возможность получения технического обслуживания и полноценного сервиса в границах единого комплекса. На территории МФК можно будет получить широкий спектр автотранспортных услуг, полноценно отдохнуть и сделать покупки. Это удобно и выгодно для всех, кто находится в пути. Субъект, оказывающий данные услуги, сможет успешно развивать свой бизнес за счет ежегодного увеличения потока потребителей [9].

Таким образом, создание МФК позволит значительно улучшить состояние придорожного сервиса и в корне изменить представления автомобилистов о возможностях и качественной стороне услуг. Ведь на сегодняшний день разрозненность и удаленность сервисных объектов на автотрассах региона порождает огромные неудобства.

Библиографический список

1. Евсеева, А. А., Бунтина, Д. К. Стратегический аспект развития придорожного сервиса в России // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – Т. 4. – С. 2816-2820.
2. Белых, О. В. Проблемы развития придорожного сервиса в регионах России // Инновационные технологии в сервисе: Сб. мат. IV Международной научно-практической конференции / Под ред. А. Е. Карлика. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 43-45.
3. Лихтанская, О. И. Объекты придорожного сервиса как фактор развития туризма // Наука и образование в глобальных процессах. – 2015. – № 1 (2). – С. 3-6.
4. Батуев, А. Р., Богданов, В. Н., Дугарова, Г. Б. Картографическое обеспечение развития придорожного сервиса // Известия Иркутского государственного университета. – 2014. – Т. 10. – С. 22-31.
5. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2009 №2146-р «О утверждении программы деятельности Государственной компании «Российские автомобильные дороги» на долгосрочный период (2010-2020 годы): [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420312265>.
6. ГОСТ 32846-2014. Межгосударственный стандарт. Дороги автомобильные общего пользования. Элементы обустройства. Классификация» (приказ Росстандарта от 26.03.2015 № 185-ст): [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/kompleks_pridorozhnogo_servisa_mnogofunkcionalnyj/
7. Многофункциональные торговые комплексы: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bpn.ru/publications/12329/>
8. Туризм и сервис в России: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://eluru.ru/catalog/tyumenskaya_oblast/.
9. В Тюмени появится многофункциональный вертолетный комплекс: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tyumen-time.ru/news/video/11910/>.

УДК 364

Е. В. ВАЖЕНИНА, студент;
Е. М. РЕДЬКИНА, канд. культ., доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: vagenina_elizaveta@mail.ru.

Ключевые слова: социальное сиротство, семейное неблагополучие, профилактика, семья, опека и попечительство, беспризорность.

В статье рассмотрены ключевые проблемы в сфере профилактики социального сиротства и семейного неблагополучия на уровне Тюменской области. Выделены 3 блока проблем: нормативно-правовое обеспечение в этой сфере, организационно-управленческие и социально-психологические. Даны рекомендации по решению данных проблем.

Изменения в общественном устройстве страны привели к развитию таких явлений, как социальное сиротство и семейное неблагополучие.

Так, на 1 октября 2015 года в Тюменской области проживает около 6,4 тыс. детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, из них более 6 тыс. воспитываются в семьях граждан с помощью усыновления, опеки (попечительства), приемной семьи, патронатной семьи [1].

Поэтому ключевой задачей органов государственной власти является координация действий всех государственных и негосударственных субъектов в разрешении обозначенных проблем. Отсюда возникает потребность в изучении механизмов государственной политики в сфере семейного неблагополучия и социального сиротства на региональном уровне.

Определяющим фактором является нормативно-правовое обеспечение профилактической деятельности в данной сфере.

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» устанавливает основные задачи деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, одними из которых являются предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому, обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Данный закон определяет основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, в данную систему входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы и др. [2].

На уровне Тюменской области задачи по организации и управлению в сфере профилактики сиротства и семейного неблагополучия возложены на Правительство области, в лице Департамента социального развития как исполнительного органа государственной власти на уровне субъекта Федерации, обеспечивающего в пределах своей компетенции проведение единой государ-

ственной политики и осуществляющий управление в сферах социальной поддержки и социального обслуживания населения, отношений в области опеки и попечительства, отношений в области поддержки, укрепления и защиты семьи.

Так, к полномочиям в области опеки и попечительства отнесены:

- осуществление функции законного представителя детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, до их устройства на воспитание в семью или организации для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей;
- обеспечение и защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством и др. [3].

Также в систему управления включены территориальные органы опеки и попечительства, автономные учреждения социального обслуживания населения региона и другие организации, которые выполняют широкий спектр задач в сфере профилактики семейного неблагополучия и сиротства.

Но, несмотря на то, что профилактическая деятельность по сиротству и семейному неблагополучию в регионе организована на достойном уровне, еще наблюдаются проблемы, которые можно систематизировать в 3 блока (рис. 1).

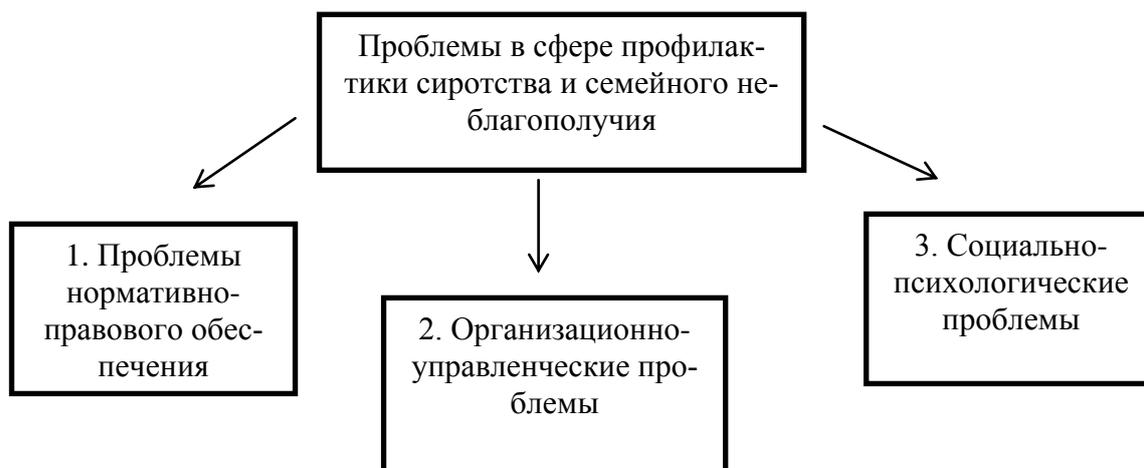

Рис. 1. Проблемы в сфере профилактики сиротства и семейного неблагополучия

Рассмотрим каждый блок более подробно.

1. Проблемы нормативно-правового обеспечения в данной сфере.

Во-первых, представляется необходимым в ближайшее время внести изменения и дополнения в Федеральный закон от 21.12.1996 № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части усовершенствования порядка устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Во-вторых, необходимо нормативно ужесточить ответственность родителей за ненадлежащее выполнение родительских обязанностей, так как в по-

следнее время участились случаи ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию как своего, так и приемного ребенка.

2. Организационно-управленческие проблемы.

Во-первых, фактическое отсутствие со стороны органов власти организации предупредительных мер по выявлению семейного неблагополучия.

Под профилактикой сиротства специалисты в этой сфере понимают работу с уже состоявшимися сиротами, а не работу по предупреждению их появления.

Для решения существующей проблемы разрабатываются новые подходы к деятельности учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, программы социализации выпускников государственных социальных учреждений, развиваются различные формы семейного устройства.

Региональные инновационные практики, можно разделить на две группы: первая группа направлена на раннюю профилактику семейного неблагополучия, вторая – на работу с кризисными ситуациями семьи, в том числе, коррекцию психологического здоровья, профилактику отклоняющегося развития ребенка.

Также одним из методов стала интенсивная семейная терапия на дому, смысл которой заключается в укреплении семейных связей и улучшении климата в семье.

Имеет место и временная приемная семья – форма устройства ребенка, которого на время помещают в семью до разрешения проблем или до определения дальнейшей судьбы.

И еще одним выходом из проблемы будет являться гейткипинг («система фильтрации») – это система принятия решений в интересах ребенка, направляющая социальные услуги на поддержку семьи и предотвращающая попадание ребенка под опеку государства. Данный метод предполагает определение наилучших доступных мер социальной защиты с учетом жизненной ситуации и потребностей каждого ребенка [4].

Во-вторых, проблема недостаточного межведомственного взаимодействия в сфере социального сиротства и выявления семейного неблагополучия.

Решением проблемы может послужить разработка и внедрение единой межведомственной технологии помощи семьям с детьми и развитие комплексной системы их реабилитации. Ведь залогом успешной профилактической работы является эффективное сотрудничество всех работающих с детьми профессионалов в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, МВД, судебных органов. Такая согласованность действий позволяет на ранних этапах выявить семейные проблемы и принять неотложные меры.

В связи с этим следует предложить создание муниципального социально-реабилитационного консилиума (далее – МСРК).

В состав МСРК входят специалисты органов и учреждений системы профилактики, на заседаниях данного консилиума будут рассматриваться семьи и несовершеннолетние, нуждающиеся в государственной помощи и поддержке. Затем специалистами будет разрабатываться комплекс необходимых реабилитационных мероприятий, призванных вывести несовершеннолетнего и его семью из социально опасного положения [5].

В-третьих, проблема изъятия ребенка из семьи, в результате которой ребенок лишается важнейшего приоритетного права – жить и воспитываться в семье, не имея в дальнейшем условий для половозрелой социализации.

В то же время деструктивный образ жизни родительской семьи, деформация супружеских и детско-родительских отношений искажают представления детей о семейной жизни, формируют искаженную модель поведения. Дети усваивают ложные образы поведения, ценностные ориентации и жизненные принципы, что имеет негативные последствия для их социального развития.

Данная проблема требует неотложных мер для улучшения положения детей и их защиты. Так, в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» выделена задача введения запрета на изъятие детей из семей без предварительного проведения социально-реабилитационной работы, включая возможность замены лишения родительских прав ограничением родительских прав с организацией в этот период реабилитационной работы с семьями [6].

Немаловажным фактором, влияющим на результаты работы с семьей и детьми, является применение эффективных форм, методик и технологий реабилитации семей и несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении.

В-четвертых, система устройства детей-сирот имеет значительные трудности, вызванные сбором и оформлением необходимых документов. Это непростой, многоступенчатый процесс усыновления, который затрудняет людям усыновить ребенка из-за сложных бумажных процедур.

3. Социально-психологические проблемы.

Во-первых, проблема самовольного ухода детей из семьи.

На сегодняшний день требуется целенаправленная работа по совершенствованию деятельности государственных и общественных организаций, занимающихся решением проблемы детской беспризорности.

К традиционным технологиям социальной работы с несовершеннолетними, самовольно уходящими из семей, а также с семьями этих детей, относятся: диагностика, терапия, профилактика, реабилитация, консультация и посредничество.

Анализ «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» и региональных программ показал, что особое значение для соци-

альных служб и организаций, осуществляющих деятельность с несовершеннолетними, а также их семьями, приобретают разработка и внедрение следующих инновационных технологий:

- Создание участковых социальных служб, мобильных бригад, кризисных и консультационных центров;
- развитие экстренной социально-правовой, социально-психологической помощи через сеть «Интернет» и телефоны;
- внедрение ювенальных технологий, которые рассматривали бы гражданские дела, связанные с защитой прав ребенка в семье и уголовные дела по обвинению несовершеннолетних;
- развитие института уполномоченных по правам ребенка в муниципальных образованиях, образовательных учреждениях [7].

Технология социальной работы с такими несовершеннолетними должна проявляться посредством учета их потребностей и интересов, нацеленности на формирование позитивных ценностных ориентаций, которые будут побуждать ребенка к конструктивным моделям поведения.

Во-вторых, семейное неблагополучие и отсутствие у родителей навыков воспитания, что является определяющими факторами совершения преступлений детьми и подростками.

В настоящее время многие родители не умеют воспитывать своих детей, в результате чего дети не воспринимают ни моральных правил, ни норм поведения в обществе. Родители посредством оскорблений, как друг друга, так и детей, подвергают их насилию. В результате дети замыкаются в себе, становятся раздражительными и отчужденными, и для самоутверждения совершают жестокие преступления. Поэтому, признанно считать, что несовершеннолетние являются одной из наиболее криминогенно пораженных категорий населения.

Таким образом, отвергнутые родителями дети ищут себе замену в обществе в целом и в неформальных организациях, в том числе, с преступной основой, где подросток может «доказать», что он – «герой» [8].

Итак, отношение родителей к детям играет главную роль в формировании их личности, и если это отношение безразличное или негативное, вероятность того, что из ребенка вырастет преступник, значительно повышается. Отсутствие душевного тепла, внимания способствует появлению таких личностных качеств, как холодность, жестокость, которые в будущем могут определять мотивацию совершаемых ими преступлений [9].

В-третьих, проблема влияния семейного неблагополучия на суицидальное поведение детей.

Семья – один из важнейших факторов, влияющих на формирование суицидальной склонности у подростков. Суицидальное поведение помимо со-

вершения суицида включает в себя суицидальные покушения, попытки и проявления. К покушениям относят все суицидальные акты, не завершившиеся летально по причине, не зависящей от суицидента, например, своевременно проведенные реанимационные мероприятия). К суицидальным проявлениям относят мысли, высказывания, намеки, не сопровождающиеся какими-либо действиями, направленными на лишение себя жизни [10].

Для решения данной проблемы актуальным направлением является организация социальной работы по профилактике подростковых самоубийств.

Таким образом, решение указанных проблем будет способствовать повышению качества профилактической деятельности в сфере социального сиротства и семейного неблагополучия. Комплексное использование разных способов решения проблем позволит уменьшить количество неблагополучных семей, и тем самым снизить уровень сиротства и беспризорности в Тюменской области и обеспечить социальную стабильность в регионе.

Библиографический список

1. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admtumen.ru/ogv_ru/society/social_policy/kinder.htm.
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.
3. Постановление Правительства Тюменской области от 28.12.2010 № 385 «Об утверждении Положения о Департаменте социального развития Тюменской области»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admtumen.ru/ogv_ru/gov/administrative/social_department/general_information/regulations.htm.
4. Чудова, С. Г. Гейткипинг, или организация эффективной системы профилактики социального сиротства // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2014. – № 6. – С. 275-280.
5. Журавлева, Т. Б., Терехина, О. А. Деятельность органов и учреждений системы профилактики по предупреждению семейного неблагополучия // Социальная работа в сфере семейно-демографической политики: теоретические и прикладные аспекты: Мат. III Междунар. заоч. науч.-практ. конф. МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск: ИП Афанасьев, 2012. – С. 129-133.
6. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70183566/>.
7. Мишота, В. А. Семейное неблагополучие как криминологическая проблема // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2008. – № 5. – С. 112-120.
8. Жилиева, С. К. К вопросу о детской беспризорности как о наиболее острой проблеме, характеризующей неблагополучие российского общества // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 231-235.
9. Дидрих, М. П. Преодоление семейного неблагополучия как способ предупреждения преступности несовершеннолетних // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1 (14). – С. 9-13.
10. Шкуричева, Н. А. Педагогическая профилактика детского суицидального поведения // Воспитание и обучение. – 2012. – № 5. – С. 18-25.

С. А. ВАСИЛЬЕВ, доцент
кафедры сервисного инжиниринга
и правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

2011–2012 ГОДЫ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И ВОПРОСЫ ВЛАСТИ В ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: gleb04@rambler.ru.

Ключевые слова: политическая активность, власть, влияние, доступность власти, реформы, труд, доход, блага, соразмерность, достаточность.

В статье представлен анализ политической активности населения в 2011-2012 гг., ее направленность и составляющие. В статье определены варианты отношений между населением и властью по поводу проводимой политики; представлены политэкономические соображения и положения по основополагающим отношениям и условиям жизнедеятельности населения, влияющим на политическую активность населения. Сформулировано понятие «политическая активность населения».

Выборы депутатов в законодательные органы федеральной и региональной власти в декабре 2011 года (предвыборный, выборный и после выборов временные периоды), а также ход политической деятельности по выборам Президента РФ в марте 2012 года, продемонстрировали небывалую за последние двадцать лет активность населения страны, которая трактуется как политическая. И эта активность населения до настоящего времени находит свое объяснение в большей мере с политологических позиций.

Разумеется, полнота объяснения высокой активности будет не достаточной, если ее не рассматривать и в других аспектах. В частности, автор представляет следующие политэкономические разбор и соображения.

Активность населения, а также *ее отражение и представление* уполномоченными и неуполномоченными представителями, наблюдалась, как в публичных дискуссиях в прессе, в радиопередачах и на телевизионных площадках СМИ, интернете, так и на площадях столицы и крупных городов. И, как было видно, острие активности – это критика проводимой действующей властью социально-экономической политики и неспособности побороть разросшийся объем коррупции, прежде всего, во властных структурах.

Исторический опыт свидетельствует, что длительная нерешенность проблем в социальной сфере и экономике рождает социальные настроения, перерастаемые в политическую активность населения. Вместе с тем, в 2011–2012 гг.

активность населения представлялась и как активность, направленная на требование *демократизации* государства. Требование демократизации раскрывалось как требование к обеспечению большей прозрачности, общественного контроля и ответственности в исполнении избирательных процедур при выборах депутатов в представительные органы власти и на президентских выборах. Следствием этого должен быть такой депутатский состав представительных органов власти, который будет действовать в интересах всего населения. Развивающаяся политическая активность отождествлялась и с развитием гражданского общества – существенной составляющей развития демократии в стране [13, 14, 15].

Тем не менее, представители социальных групп населения – отдельные лидеры или общественные движения, выражающие социальные настроения населения, также как и сами представители власти, по мнению автора, *не во всем* до сих пор *верно интерпретируют*, как эти настроения, так и нечетко выражаемые волеизъявления населения.

Ход публичных событий: массовых выступлений, дискуссий и т.п. по поводу выборов, трактуемых как политическая активность, выявили в этой активности свою содержательную направленность.

В аналитическом плане важно отметить *две составляющие* направленности политической активности. *Первая*, это активность, проявляемая в требованиях прозрачности выборов, обновлении депутатского корпуса и правительства, которая интерпретируется как движение к демократизации общества. *Вторая*, это требования социальных и экономических перемен, как выражение волеизъявления, опосредованные, в свою очередь, требованием к прозрачным и справедливым выборам. И следует заметить, что на первую составляющую активности и вопросам ее удовлетворения было обращено значительно больше административного и законодательного внимания, чем на вторую составляющую – требованиям социальных и экономических перемен.

Обращает внимание и то, что требования социальных и экономических перемен не столь ясно сформулированы именно в своей содержательной части. В большей мере, социальные и экономические публичные требования, в том числе в виде программ, декларируются и формулируются на уровне направлений будущих действий и отдельных мер по социально-экономической стабилизации и развитию. При этом проекта концепции на уровне базовых положений развития государства так и не было представлено ни одним общественным движением. И здесь следует добавить следующие наблюдения и определить основные положения.

Суть дискуссий по социальной и экономической проблематике, осуществляемой на «площадках» СМИ в 2011–2012 гг. – во многом *критика ос-*

новых направлений социально-экономической политики, проводимой правительством, *обсуждение и предложения* по их изменению [13, 14, 15]. Очевидно, что целями дискуссий в своей конструктивной части выступали те или иные изменения проводимых политик, результатом которых должны быть позитивные изменения в обществе, как их желает видеть само общество.

Существенным моментом в понимании политической активности выступает то, что сами *дискуссии и публичные выступления*, если их рассматривать как проявления активности населения (или части населения) *в аспекте взаимодействия* населения и власти, *выступают инструментами влияния*, иначе, *воздействия* населения на власть – стороны взаимодействия. Дискуссии и иные публичные проявления активности, тем самым, есть существенные составные элементы *способа принятия коллективного решения*, то есть, как это представляется в общественном сознании, *демократии*. Несомненно, **демократия** – один из способов взаимодействия населения и власти [3].

Этому существенному социальному механизму – пониманию и развитию способа взаимодействия: влияния и обратного реагирования – не уделяется достаточного внимания со стороны власти. Также и сегодняшняя политическая активность населения свидетельствует, что если дискуссии, критика или иные способы выражения волеизъявления не достигают результата, – тех или иных социально-экономических изменений или решений по их изменению, – то объектом критики становится сама власть (органы власти), как исполнительная, так и законодательная.

Следовательно, в отношениях между населением и властью по поводу осуществляемой властью социально-экономической политики можно определить *два варианта* отношений. *Первый вариант* – это непрерывно реализуемый в общественном проживании способ взаимодействия между населением и властью, когда население или субъекты хозяйствования влияют (воздействуют) на власть для осуществления тех или действий, и власть реагирует на влияние и осуществляет соответствующие запросам действия. В этом случае *предметом критики и дискуссий* в отношении к власти *выступает* та или иная осуществляемая *политика*, ее отдельные элементы. И посредством власти политика или ее элементы претерпевают изменения. В этом варианте отношения между населением, субъектами хозяйствования и властью сбалансированы и неконфликтны. Власть исправно выполняет свою регулирующую функцию в социальной и экономической сферах. Местная общественная среда благоприятна для проживания.

Второй вариант отношений – это когда отношения между населением и властью не сбалансированы в той части, когда власть *не реагирует* на воздействия – *не осуществляет* соответствующих действий по изменению той или

иной политики в интересах населения. Или не реагирует в понимаемом населением объеме. Несомненно, это относится и к интересам хозяйствующих субъектов. Способ взаимодействия не срабатывает: население и субъекты хозяйствования не могут воздействовать (повлиять) на власть. И власть (или органы власти) как регулятор, как субъект управления общественными процессами *становится недоступной* для населения и хозяйствующих субъектов, так как не реагирует на общественные запросы.

Под *доступностью* власти *не* следует понимать простой порядок доведения до органов или представителей власти предложений, пожеланий, требований и т.п.; в определении автора, *доступность власти* – это именно *реагирование в виде соответствующих действий по изменению* или налаживанию той или иной политики или ее элементов, улучшающих условия жизни или обеспечивающих их доступность. В варианте отношений *недоступности власти* между населением, субъектами хозяйствования, с одной стороны, и властью, с другой, возникает *конфликт* по поводу необходимости и возможности изменения проводимой социально-экономической политики или выбора новой. И тем самым, как отмечено, *объектом критики* на этапе политической активности, в большей степени, *становится сама власть*, а *предметом критики* – *способность власти* проводить политику в соответствии с запросами населения.

Влияние же на социально-экономические процессы посредством власти есть существенное, *смысловое* отношение во взаимодействии населения и власти; «*влияние*» можно обозначить и как *критерий субъективного восприятия* людьми окружающей общественной среды в части благополучного проживания в ней; то есть, могут люди влиять на общественную среду или нет. *Отсутствие влияния* на окружающую общественную среду не непосредственным способом – собственным трудом, а опосредованно – *посредством власти*: отсутствием или недостаточностью действий власти по изменению проводимых политик или отдельных ее элементов, то есть изменению общественной среды в интересах людей, *означает недоступность* общественной среды – среды, в которой люди проживают. Это также означает, что люди не могут совершенствовать условия жизни посредством власти – деятельности (функций) компетенции власти [11].

Таким образом, в первом случае, объектом критики и предметом дискуссий являются те или иные социальные и экономические политики или ее элементы с целью их изменений; *во втором случае* объектом критики и предметом дискуссий становится сама власть. И чем меньше власть *как посредство* реагирует и действует по изменению политик в соответствии с интересами людей, тем больше возрастает политическая активность людей, направленная на изме-

нение самой власти для восстановления, можно сказать, ее «природных» функций.

Изложенные рассуждения и умозаключения имеют и дополнительное практическое и теоретическое обоснование.

В практическом плане и в кратком представлении *объектом критики и предметом дискуссий* в 2011–2012 гг., в большей степени, выступает *социальная политика* по таким направлениям, как жилищная политика в вопросах ценовой доступности жилья, коммунальная политика в вопросах роста тарифов, определения источников финансирования капитальных ремонтов, качества жилищных услуг. Также критике подвергалась здравоохранительная политика в вопросах цен на лекарственные препараты, соотношения объемов платных и бесплатных здравоохранительных услуг и их доступности, недостаток медицинских учреждений в сельской местности. Объектом критики также являлась образовательная политика, политика повышения доходов работников в бюджетной сфере и пенсионеров. Объектом критики и предметом дискуссий в *экономической политике* выступали такие направления, как политика занятости и создания новых рабочих мест, политика развития отраслей обрабатывающей промышленности, инвестиционная политика, налоговая политика, политика по защите и поддержанию отечественных товаропроизводителей, антикризисная политика и т. д.

По существу, обобщая, можно утверждать, что критике подвергались политики, реализуемые правительством и которые неудовлетворительно влияли: на достаточность объемов трудовой деятельности людей, на доходы людей, на уровень обеспеченности общественными благами и их доступности для всего населения. Мы также можем наблюдать, что и в 2015–2016 гг. объект критики и предмет дискуссий в обществе во многом сохранились. Чтобы лучше понять логику и динамику политической активности, необходимо выяснить причины этой активности, которые, как видится, следует искать в основополагающих отношениях и условиях жизнедеятельности населения.

Автор исходит из некоторых существенных теоретических положений политэкономического содержания, поясняющих, в частности, и сегодняшнюю политическую активность населения.

Первое положение. Это понимание индивидуального *труда человека как личного способа обеспечения его средствами и условиями существования* (проживания). Труд – способ обеспечения существования (является понуждаемой природой человека необходимостью), выработанный в историческом процессе развития человека. Общество, общественная среда только помогают человеку, обучая его тому или иному *способу и виду труда*, чтобы он мог в конкретной востребованной обществом деятельности реализовать свой труд. Поэтому рас-

смаатривать труд человека исключительно в аспекте обеспечения занятости населения с тем или иным уровнем оплаты труда, а трудоспособное население как совокупную рабочую силу или фактор производства, есть упрощенный взгляд на человека и способ его существования.

Бесспорно то, что существование людей осуществляется в проживании всегда на *конкретной* территории проживания, которая в сегодняшнем территориально-организационном устройстве представлена в виде муниципального образования. При этом, очевидно и то, что не каждое муниципальное образование (как среда общественного территориального проживания) может обеспечить условия для применения человеком его способа – труда, или получения и потребления посредством труда такого объема благ, которое будет восприниматься как благополучное проживание.

Второе положение. Человек трудом *стремится* обеспечить себе и своей семье *достаточный* для проживания (или для непрерывного потребления) объем, прежде всего, первичных благ. Можно сказать, что это инстинктивное *стремление*. В этой части жизнедеятельного существования человек не свободен в выборе своего поведения, так как потребности в первичных благах относятся к потребностям *сохранения* или потребностям «нужды» [5, 9]. Это также означает, что человек стремится осуществлять такой объем труда, который *соразмерен доходу*, позволяющему приобретать достаточный для проживания объем, прежде всего, первичных благ. При этом труд, доход и объем достаточных благ должны осуществляться постоянно, то есть быть устойчивыми. Помимо продовольствия, одежды и жилья, к первичным благам следует причислить здравоохранение и образование, и также коммунальные блага, которые в условиях сурового климата России обеспечивают физиологическое сохранение организма человека [7, 8, 10].

Третье положение. Из логики и смысла первого и второго положения следует существенный принцип жизнедеятельного проживания – *принцип соразмерности и достаточности*: объем труда (совокупная экономическая деятельность) населения, проживающего на территории, должен быть соразмерен достаточному для потребления объему первичных благ, прежде всего. Это также означает, что экономический потенциал территории проживания (иначе – муниципального образования) в своем объеме *должен быть достаточным* для осуществления экономической деятельности (труда) трудоспособным населением, проживающего на территории. *Принцип соразмерности и достаточности* соблюдается и действует понуждаемым (закономерным) образом в экономических отношениях и взаимодействиях, то есть в экономическом поведении субъектов отношений на территории проживания. Принцип также выражает долженствующее стремление человека к равновесному существованию (жизне-

деятельному проживанию) или, на практике, к удовлетворяющему благосостоянию [10].

Труд как личный способ обеспечения существования и стремление к удовлетворяющему благосостоянию реализуются и действуют независимо от общественного способа хозяйствования, будь то: плановое (социалистическое) или рыночное (капиталистическое) хозяйствование.

Четвертое положение. *Нарушение* (несоблюдение) *соразмерности и достаточности* экономического потенциала, труда, дохода объемам, прежде всего, достаточных для удовлетворения потребностей в первичных благах, и самих первичных благ, означает недоступность первичных благ для населения. В частности, на недоступность нового жилья для 75% российских семей обратил внимание и В. Путин в статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» (13.02.2012) [4]. Несоблюдение указанного принципа – как причины – рождает *противоречия* и в экономических отношениях: (а) между населением и властью, в чью компетенцию входит обеспечение условий для трудовой деятельности; (б) между трудоспособным населением и хозяйствующими субъектами по поводу достаточности трудового дохода и самой деятельности.

Практически «невидимые» и не разрешаемые властью экономические противоречия *«накапливаются»* в хроническом недопотреблении большей частью населения нормативных первичных благ и затем обнаруживаются в социальных конфликтах (явных или неявных), которые при отсутствии соответствующих политик, направленных на соблюдение принципа соразмерности и достаточности, избежать невозможно. К явным проявлениям конфликтов можно отнести и письменные жалобы людей, и выступления – требования на массовых мероприятиях на площадях городов и иные открытые протестные поступки. К неявным проявлениям социальных конфликтов можно отнести и снижение рождаемости, и миграцию населения, и большое количество детей-сирот и алкоголизацию населения.

К проявлениям социальных конфликтов следует отнести и неприятие большей частью населения проводимых властью реформ. Во-первых, реформы различных сфер жизнедеятельности (ЖКХ, здравоохранение, образование, либерализация экономики), помимо заявленных целей и уже реализуемых задач *формулируют* помимо бюджетного финансирования новый, закрепляемый законодательством источник средств для развития этих сфер (иначе, коллективных благ) – это доходы населения, которые изымаются в виде платы за дополнительные услуги или инвестиционных надбавок к ценам. Изъятие таким порядком доходов у населения вызывает осознанный и неосознанный, явный и скрытый протесты населения. Во-вторых, реформы изменяют закрепившееся в

поколениях, как традиция, можно сказать, «советские» отношения между населением и властью, когда власть *брала на себя* решение проблем доступности для всех первичных коллективных благ и их преобразования в индивидуальные блага.

Несомненно, неприятие реформ связано во многом с нарушением принципа соразмерности и достаточности, когда экономические потенциалы муниципальных образований недостаточны для «поглощения» трудовой способности населения соразмерной, в свою очередь, доходу, соразмерному достаточному для удовлетворения потребностей объему первичных благ [10, 11].

Таким образом, основываясь на изложенных положениях, *политическая активность граждан в политэкономическом аспекте* – это поведение и деятельность граждан и их представителей по преодолению экономических противоречий; деятельность, по существу, *направленная на понуждение власти* (органов власти) к решению проблем достаточности и соразмерности труда, дохода и первичных благ, прежде всего.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения (2-е изд.). Т. 46., Ч. II. – М.: Главизд. полит. лит., 1955. – 404 с.
2. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1973. – 907 с.
3. Путин, В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. – 2012. – № 20.
4. Путин, В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. Москва. – 2012. – № 20.5.
5. Риккардо, Д. Сочинения. Т. I. – М.: Госполитиздат, 1955. – 352 с.
6. Симонов, П. В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987. – 272 с.
7. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 677 с.
8. Чернышевский, Н. Г. Сочинения в 2-х т. Т. I / АН СССР. – М.: Мысль, 1986. – 805 с.
9. Васильев, С. А. Среда территориального общественного проживания и ее структурирование // Теория и практика государственного и муниципального управления: Сборник научных трудов. Вып.4. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2010. – с.114-120.
10. Васильев, С. А. Экономический потенциал среды территориального проживания: развитие понятия // Теория и практика государственного и муниципального управления: Сборник научных трудов. Вып. 5. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2011. – С. 153-161.
11. Васильев, С. А. Концепция среды территориального коллективного проживания – Минск: издательство «Четыре четверти», 2013. – 320 с.
12. Гельман, В. Тяжелый год: почему в России не работают реформы: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/22/12/2015/567901669a79475b8b22846f>.
13. Костин. Лидеры протеста преувеличили революционную пассионарность толп: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2012/12/5/610411.html>.

14. Глеб Павловский: Я бы не принял контракт на организацию революции в России [Электронный ресурс]: статья. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2012/10/26/604529.html>.

15. Резчиков, А., Костюкова, И. «Самая слабая сторона власти». Диалог гражданского общества с государством стал темой обсуждения на Открытом правительстве. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vz.ru/politics/2012/4/17/483729.html>.

УДК 725

С. Б. ГЛОБА, канд. экон. наук, доцент;
В. В. БЕРЕЗОВАЯ, ассистент;
Д. Б. ТУГУЖАКОВ, магистр

КОМПЛЕКСНАЯ ЗАСТРОЙКА – ОПТИМАЛЬНЫЙ ПУТЬ ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». Россия, 660041 г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79; эл. почта: globasb@yandex.ru.

Ключевые слова: город, комплексная застройка, застроенные территории, пилотные жилые дома.

В статье исследованы проблемы оптимального освоения территорий в современных рыночных условиях и обоснование необходимости комплексного подхода к развитию и застройке территорий.

В настоящее время строители в больших городских поселениях все чаще сталкиваются с проблемой отсутствия свободных территорий для жилищного строительства. Особенности градостроительного развития городских территорий в крупных урбанизированных центрах и городских поселениях показывают, что резервы точечной и уплотнительной застройки практически исчезают. В этой связи появляется необходимость осваивать все более обширные территории под проекты комплексной жилой застройки или комплексного обновления сложившейся застройки территории.

Традиционно в городах, особенно крупных, таких как Красноярск, строительство на новых свободных участках затруднено вследствие ограниченности территорий. Стало быть, существует 2 варианта разрешения этой задачи: строительство на уже застроенных территориях, либо освоение новых пространств.

Первый вариант чаще всего применяют в исторической части города Красноярска, где сосредоточен большой объем ветхого и аварийного жилья, подлежащего сносу. Второй вариант используют с целью экстенсивного увеличения площади города и освоения удаленных его территорий с подводом инженерных и коммунальных коммуникаций [1].

Следует отметить, что уплотнение застройки в центральной части городов за последние 10 лет привело к ухудшению условий инсоляции и освещенности, увеличению нагрузки на инженерные и транспортные сети, придомовые территории, способствуя снижению уровня качества среды проживания, что подтверждается несоответствием планируемого назначения объекта его фактическому использованию и иных элементов окружения. Например, в Красноярске детские площадки используются в качестве автостоянок, культурно-развлекательные центры возводятся рядом с жилой застройкой, нарушая допустимые пределы уровня шума, что вызывает недовольство населения, и как следствие – конфликтные ситуации.

Несоответствие использования элементов окружения планировочному назначению объекта сегодня встречается часто почти в каждом районе. Такая проблема есть и у жителей правобережья города Красноярска, Свердловского района, где расположено 779 многоквартирных домов. В настоящее время с нарушителями борется административная комиссия района. За прошлый год она составила более 300 протоколов о нарушении правил парковки во дворах. Чтобы работа была более эффективной, к ней предложили подключиться и самим жителям. Жители района, советы домов сегодня могут быть реальным механизмом борьбы с нарушителями. Однако все это меры не столько эффективны, сколько реальное комплексное освоение данных застроенных территорий: пересмотр планировки дворов, парковочных мест и прилегающих к ним территорий.

Важным критерием, определяющим комфортность жилых территорий в городе Красноярске, является обеспеченность населения зелеными насаждениями. С течением времени в нормативах исчезли микрорайонные и районные сады, уменьшилась общая расчетная норма озелененных территорий на человека. Нормативное уменьшение площади и реальное отсутствие достаточного количества зеленых насаждений приводит к ухудшению комфортности среды обитания. Причиной такой ситуации является не только экономическая выгода, получаемая в результате отвода озелененных территорий под различного вида застройку, но и растущий уровень автомобилизации населения, требующий развитой инфраструктуры улично-дорожной сети и увеличения количества мест для хранения и парковки автомобилей.

Несмотря на многообразие теоретических разработок системы экономических отношений на рынке жилья и инвестиционно-финансовых инструментариев его развития, в отечественной научной литературе отсутствуют системные исследования организационно-экономической надежности развития городских территорий в рамках экономических стратегий

на муниципальном уровне, не определена в полной мере роль взаимоотношений основных участников инвестиционного процесса, а именно, муниципалитета, инвестиционно-строительного комплекса, финансово-кредитной системы и населения в реализации инвестиционных проектов, недостаточно проработана информационная составляющая данного процесса. Недостаточно практических механизмов и примеров управления и обновления территорий уже сложившихся крупных промышленных городов.

Комплексная жилая застройка предполагает создание оптимального сочетания между объектами жилой недвижимости и коммерческими объектами, направленными на размещение предприятий, предоставляющих услуги и для населения, и для бизнеса, инфраструктурные услуги, иными словами, «мини-города», где кроме жилых домов располагаются объекты соцкультбыта и инженерные сооружения: детские сады и школы, магазины, спортивные базы, осуществляется благоустройство дворового пространства с применением объектов ландшафтной архитектуры, оборудуются детские игровые площадки и т. п. Наряду с этим, если архитектурный облик всех строений и объектов комплексной застройки прорабатывается одновременно, это, безусловно, положительно отражается на внешнем облике и видовых характеристиках нового жилья.

По экспертным оценкам, комплексная застройка позволяет снизить себестоимость жилья, но, как правило, эта разница идет на создание социально-бытовых объектов, возведение которых застройщик берет на себя. В условиях дефицита качественного недорогого жилья, комплексное освоение территорий дает возможность формировать предложение, доступное по цене.

Опыт экономически развитых зарубежных стран свидетельствует о том, что рынок недвижимости является ключевым регулятором застройки, содействуя повышению эффективности использования городской территории и местной недвижимости. В Италии, Великобритании и Норвегии разработаны хорошо зарекомендовавшие себя методы участия населения в городском самоуправлении при осуществлении планирования. Помимо Городских советов, принято иметь еще Местные исполнительные советы, члены которых входят и в Городской совет. Решение Центрального совета передается в Местный совет для публичного обсуждения и только после этого принимается к исполнению. Такая система уже 25 лет обеспечивает высокую эффективность реализации сложных градостроительных программ [2].

В Беларуси проблема комплексной реконструкции массовой жилой застройки решается методом вторичной застройки территорий. Этот метод учитывает то обстоятельство, что нормативы плотности жилищного фонда, на

основе которых были возведены микрорайоны массовой застройки 1960-1970-х годов, претерпели изменения.

Действующие нормативно-правовые акты позволяют вести на сложившихся территориях дополнительно новое строительство, увеличивая при этом этажность и ширину корпусов существующих зданий. Так повышается эффективность использования городской территории и одновременно совершенствуется система общественного обслуживания, пространственные связи и архитектурно-планировочные решения.

Разработаны две схемы организации работ по вторичной застройке квартала. Обе они предусматривают строительство пилотных жилых домов, предназначенных для временного проживания жильцов, отселяемых из зданий, подлежащих реконструкции.

Первая схема. После реконструкции каждый жилец возвращается в свой дом, свою капитально отремонтированную (реконструированную) квартиру, а надстроенная часть здания реализуется (при строительстве за счет кредитов) либо передается инвестору (при долевом строительстве). Затем квартиры пилотных домов подвергаются косметическому ремонту и схема повторяется, пока последний жилец не въедет в свою отремонтированную или реконструированную квартиру. Отремонтированные квартиры пилотных домов реализуются.

Вторая схема. После строительства пилотных жилых домов предусматривается переселение в них на постоянной основе жителей домов, подлежащих реконструкции. На базе последних возводятся многоэтажные жилые дома вторичной застройки и в них переселяются жильцы из оставшейся части существующих домов. После переселения всех жителей квартала в реконструированные квартиры на основе оставшихся пятиэтажек возводятся новые жилые дома вторичной застройки, квартиры в которых реализуются.

Вторая схема организации вторичной застройки используется в России в качестве веерного переселения граждан при развитии застроенной территории.

Для обновления застройки и нового строительства в Великобритании используют механизм упрощенных планировочных зон (в России это – зоны приоритетного развития), которые показали высокую оперативность достижения градостроительных задач без снижения качества проектирования и ущерба для окружающей среды.

Рассмотрение заявок на отвод земли производится на основании Планов развития, в которых определена градостроительная стратегия для каждого участка городской территории. С 1986 г. отвод земельного участка может предусматривать не один, а несколько видов использования.

Законодательство Великобритании с 1988 г. предусматривает, что любые предложения по развитию города должны быть опубликованы в местной прессе и могут быть обжалованы в течение 20 дней. Члены общественных организаций и частные лица могут выразить свои пожелания относительно намечаемого строительства на начальных стадиях формирования структурных и локальных планов. Местные власти обеспечивают публичное освещение предложений [3].

В Великобритании разрабатываются структурные и локальные планы для развития каждой территории. На уровне структурного плана закладываются условия для маркетинга и социальной адаптации программы градостроительного развития. Локальные планы содержат детальное руководство по развитию застройки территории на предстоящее десятилетие. Они подготавливаются местными властями и должны в целом соответствовать основным направлениям структурных планов на эти территории. В Лондоне и других мегаполисах Локальные планы заменяются на Сводные планы развития, первая часть которого включает основные положения Структурного плана, а вторая часть – разработку на уровне Локального плана, что позволяет перейти от стратегического планирования к уровню принятия решения об отводе земельных участков и началу архитектурного планирования [4].

Указанные документы разрабатываются для всего города, района, муниципального округа и служат составной частью градостроительного контроля, являются средством координации потребностей в строительстве, определяют развитие инфраструктуры и охрану памятников архитектуры.

В таких странах как Великобритания и Норвегия при развитии комплексной жилой застройки с 1980 года создавались корпорации развития городов – административная единица и одновременно коммерческое предприятие, которому были даны значительные полномочия в развитии определенной выделенной территории [3].

Комплексная застройка имеет наряду с достоинствами ряд недочетов, одним из которых является продолжительный период строительства всего комплекса. Поскольку строительство массового характера включает реализацию нескольких очередей, то жильцы-владельцы первых очередей вынуждены два-три года терпеть возникающие при этом неудобства.

Наряду с этим, сооружение местной инфраструктуры, как правило, отстает от жилых домов и зачастую ведется по остаточному принципу, что вызывает необходимость повсеместного решения этой проблемы.

Следовательно, комплексное проектирование и строительство позволяет решать следующие задачи:

- привлечение инвестиций физических лиц, государственных и частных предприятий;

- привлечение малых фирм и филиалов крупных предприятий в офисные помещения;
- получение дополнительных средств для муниципального жилищного строительства и дополнительных площадей для социально-бытовых учреждений микрорайона, а, следовательно, дополнительных рабочих мест;
- создание определенного архитектурного облика и выразительного градостроительного ансамбля;
- удовлетворение потребностей в жилье и обслуживании разных социальных категорий граждан;
- решение вопросов согласованности с окружающей застройкой;
- увеличение плотности жителей на городской территории при обязательном условии комфортности проживания и обеспеченности жилья объектами социально-культурной инфраструктуры;
- комплексное развитие территории городского поселения.

Библиографический список

1. Глоба, С. Б., Журавлев, Ю. А. Регулирование регионального рынка жилой недвижимости: Монография. – М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»; Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. – 96 с.
2. Бредихин, В. В. Управление организационно-экономической надежностью развития и обновления городской территории в условиях сложившейся застройки: Автореф. дисс... д-ра экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 40 с.
3. Сенина, О. А. Повышение эффективности комплексного освоения территорий в целях развития жилищного строительства в мегаполисе: Дисс... на соис. уч. степ. канд. экон. наук. – СПб., 2012. – 183 с.
4. Агафонова, Е. Ю. Организационно-экономический механизм управления инвестициями в комплексную жилую застройку мегаполиса: Дисс... на соис. уч. степ. канд. экон. наук. – СПб., 2013. – 152 с.

УДК 338.23

З. А. ИСПИРЯН, студент;
А. Я. КИТАЕВ, канд. ист. наук, доцент
 кафедры сервисного инжиниринга и
 правового обеспечения в жилищно-
 коммунальном и строительном комплексе

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: za-ruiispiryan@gmail.com.

Ключевые слова: государственные программы, федеральные целевые программы, ведомственные целевые программы, федеральные адресные инвестиционные программы.

Программно-целевой подход к решению государственных и региональных проблем следует рассматривать как инструмент, не только обеспечивающий формирование политики в целом, но и ее реализацию в форме различных программ, которые могут быть приняты на разных уровнях государственной власти.

В Бюджетном Послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике 2014–2016 годов от 13 июня 2013 года указывается, что модель постоянного роста бюджетных расходов, которая основывается на растущих ценах на ресурсы и высоких темпах экономического развития к настоящему времени исчерпала свои возможности. В этих условиях приоритетным стало решение задач повышения эффективности расходов и переориентации бюджетных ассигнований на реализацию важнейших направлений государственной политики, достижение измеримых, общественно значимых результатов. В новых экономических реалиях при разработке проекта бюджета на 2014 год и на плановый период 2015–2016 годов для достижения целей бюджетной политики особое внимание было уделено развитию программно-целевых методов управления. Государственные программы Российской Федерации стали главным механизмом, с помощью которого увязываются стратегическое и бюджетное планирование.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 2 августа 2010 г. №588 Государственная программа – это документ стратегического планирования, который содержит комплекс планируемых мероприятий и инструментов государственной политики, обеспечивающих для реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Разработка и реализация государственных программ осуществляются федеральным органом исполнительной власти либо иным главным распорядителем средств федерального бюджета, которого определяет Правительство в качестве ответственного исполнителя, совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, а так же соисполнителями государственной программы и (или) участниками государственной программы. Участниками государственной программы являются федеральные органы исполнительной власти и (или) иные главные распорядители средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов [1].

Необходимо отметить, что государственная программа подлежит общественному обсуждению и предварительному обсуждению ответственных исполнителей. В соответствии с Федеральным законом от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О

парламентском контроле», проект государственной программы и все предложения о внесении в нее изменений одновременно с рассмотрением Правительством РФ представляются в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

Государственная программа включает в себя федеральные целевые программы и подпрограммы, содержащие, в том числе, ведомственные целевые программы и основные мероприятия органов государственной власти (далее – подпрограммы). Подпрограммы направлены на достижение целей и решение задач в рамках государственной программы.

Определение Федеральных целевых программ содержится в Постановлении Правительства от 26 июня 1995 года № 594: «Федеральные целевые программы, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, представляют собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, социального, культурного и экологического развития РФ, а также инновационное развитие экономики». Они предназначаются для реализации крупномасштабных научно-технических, инвестиционных, структурных проектов, направленных на решение проблем, входящих в сферу компетенции нескольких федеральных органов власти либо имеющих общегосударственное значение. Также они утверждаются Правительством РФ и разрабатываются на основании указов Президента РФ [2].

Федеральные целевые программы могут включать в себя несколько подпрограмм, которые направлены на решение задач в рамках целевой программы. Такое деление осуществляется только после оценки масштаба программы и сложности решаемых ею проблем. Отбор проблем для решения их на федеральном уровне и для разработки программ, согласно вышеуказанному Постановлению, определяется следующими факторами:

- значимость проблемы;
- невозможность комплексно решить проблему в приемлемые сроки при существующем рыночном механизме и необходимость государственной поддержки для ее решения;
- принципиальная новизна и высокая эффективность технических, организационных и иных мероприятий, необходимых для распространения передовых научно-технических достижений и повышения за счет этого эффективности общественного производства;
- необходимость координации связей между отраслями, которые технологически сопряжены между собой или с производствами для решения данной проблемы [1].

Проект концепции целевой программы согласовывается предполагаемым государственным заказчиком целевой программы, а при наличии нескольких государственных заказчиков – государственным заказчиком-координатором с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, а также с Министерством образования и науки Российской Федерации, коллегией Военно-промышленной комиссии Российской Федерации и Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, Министерством Российской Федерации по делам Северного Кавказа, если программа связана с деятельностью вышеперечисленных органов.

С принятием Постановления Правительства РФ от 19.04.2005 № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» в системе программного управления бюджетом в 2005 г. появились ведомственные целевые программы.

Порядок разработки, утверждения и контроля исполнения ведомственных программ в целом заимствован из нормативных актов, регулирующих порядок составления федеральных целевых программ, однако он является менее детальными. В частности применительно к Ведомственным программам не регулируется порядок согласования концепций и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводимых органами государственной власти за счет средств бюджета.

В числе принципиальных отличий Ведомственных целевых программ от Федеральных целевых программ можно указать следующее:

- уровень утверждения (федеральные программы утверждаются Правительством РФ, а ведомственные – ведомственными приказами субъектов бюджетного планирования);
- характер программы (у федеральных целевых программ – межотраслевой, у ведомственных – внутриотраслевой);
- содержание программной деятельности и мероприятий (крупные по объемам и длительные по срокам – у федеральных программ, менее крупные – у ведомственных);
- сроки (ведомственные целевые программы утверждаются на срок до 3-х лет, тогда как федеральные целевые программы могут охватывать гораздо больший период) [7].

Наряду с указанными государственными программами устанавливаются Федеральные адресные инвестиционные программы (далее – ФАИП). Согласно Постановлению Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 они предусматривают «распределение средств федерального бюджета бюджетных ассигнований на реализацию инвестиционных проектов строительства, реконструкции, реставрации, технического перевооружения объектов капитального строительства и

(или) на приобретение объектов недвижимого имущества и (или) осуществление на территории РФ иных капитальных вложений» [4].

В адресную программу также включается широкий спектр объектов капитального строительства государственной собственности субъектов РФ и муниципальной собственности, на софинансирование которых предоставляются субсидии. Основой для формирования ФАИП являются федеральные целевые программы. Средства предоставляются из федерального, регионального или местного бюджета на основе актов Президента и Правительства РФ. В двухдневный срок со дня вступления в силу закона о федеральном бюджете устанавливается и определяется порядок осуществления Федеральных адресных инвестиционных программ.

Таким образом, планирование ФАИП по отношению к программным и непрограммным решениям о финансировании объектов капитального строительства носит вторичный характер. Несмотря на то, что ФАИП – это не самостоятельный программный инструмент, она выполняет важную функцию аналитического обобщения данных об осуществляемых государством инвестициях, а также инвестиционной поддержке проектов, реализуемых иными публично-правовыми образованиями и частными лицами.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 2.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ» основные параметры утвержденных государственных программ подлежат отражению в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период.

Программно-целевой подход как инструмент регулирования инвестиционной деятельности предусматривает разработку методик оценки эффективности подобного инструментария. Комплексный характер государственных программ стал основанием разработки элементов эффективности, которые были предложены М. П. Афанасьевым и Н. Н. Шаш.

К числу основных элементов отнесены:

- четкая формулировка цели программы;
- создание логической структуры программы;
- установление программных подцелей для каждого министерства-участника;
- разработка системы оценки эффективности программ;
- распределение ответственности за результаты выполнения программы между министерствами-участниками;
- разработка системы стимулирования за достижение показателей [6].

А в Приказе Министерства экономического развития РФ № 690 от 20 ноября 2013 года «Об утверждении методических указаний по разработке и реа-

лизации государственных программ Российской Федерации» установлены общие требования к методике оценки эффективности программных инструментов. В Приказе указано, что оценка эффективности реализации государственных программ проводится ежегодно. Следовательно, результаты представляются в составе годового отчета ответственного исполнителя программы. Методика должна учитывать:

- степень достижения целей и решений, как государственных программ, так и подпрограмм и федеральных целевых программ;
- степень реализации основных мероприятий;
- степень соответствия запланированному уровню затрат;
- эффективность использования средств федерального бюджета [5].

Как показывает практика, при создании и реализации всех типов государственных программ наиболее сложным является разработка оценки их эффективности. Анализируя сущность применяемых на практике показателей эффективности, становится очевидным, что в уточнении и конкретизации нуждается само понятие эффективности в отношении результатов реализации программ или подпрограмм. Таким образом представляется необходимым производить оценку эффективности полученных результатов с точки зрения различных аспектов эффективности, среди которых важнейшими традиционно являются: влияние на общество, результативность, продуктивность, качество обслуживания, качество организации.

Различные аспекты эффективности, учитываемые при оценке эффективности результатов реализации бюджетных программ [6].

Таблица 1 демонстрирует, что разные аспекты эффективности дополняют друг друга, что они крайне необходимы и не обусловлены уровнем руководства, на котором принимаются решения, касающиеся утверждения или отклонения разрабатываемых программ или подпрограмм.

Таблица 1

Эффективность результатов бюджетных программ.

Аспекты эффективности	Расшифровка	Типы показателей
Влияние на общество	Сравнение полученных результатов с прошлыми периодами или с другими странами по таким общим показателям, как средняя продолжительность жизни, смертность, уровень образования населения и т.д., может определить области, требующие большего внимания со стороны государства.	Показатели социально-экономического развития
Результативность	Отражают степень достижения цели программы / подпрограммы. Важным моментом является распределение бюджетных ресурсов в соответствии с приоритетами государственной политики.	Показатели деятельности

Продуктивность	Сравнение полученных результатов с прошлыми периодами или с другими странами по уровню производительности труда участников реализации программы.	Показатели производительности труда
Качество обслуживания	Доступность, своевременность, непрерывность, точность, вежливость и т.д. Некоторые показатели связаны с результатами. Важность отдельных компонентов качества обслуживания в разных программах может существенно различаться. Полезной «перекрестной проверкой» информации о качестве услуг, предоставляемых государственными структурами, могут быть опросы потребителей по поводу удовлетворенности качеством работы сотрудников органов управления.	Показатели удовлетворенности потребителей государственных услуг
Экономичность	Достижение целевых показателей прибыльности (рентабельности) или доходов, контроль расходов.	Финансовые показатели
Качество организации	Оценка организационных структур, систем и процессов управления с использованием утвержденных норм «качества управления». В целях поддержания организационных возможностей применяются оценочные ведомости.	Оценочные показатели

Наряду с этим, вполне логичным является то обстоятельство, что учет некоторых из используемых аспектов эффективности вызывает значительные трудности в процессе подготовки документов программ.

Разработка государственных программ может рассматриваться как попытка объединить все инструменты достижения целей государственной политики. При этом анализ эффективности дает основания полагать, что эти программы нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Библиографический список

1. Постановление Правительства от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103481/
2. Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=195758>
3. Постановление Правительства РФ от 19.04.2005 № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177864>
4. Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=195759>
5. Приказ Минэкономразвития России от 20.11.2013 № 690 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=159904>

6. Афанасьев, М. П., Шаш, Н. Н. Инструментарий оценки эффективности бюджетных программ / М. П. Афанасьев, Н. Н. Шаш // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 3: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-otsenki-effektivnosti-gosudarstvennyh-programm>.

7. Соколов, И. А. Программно-целевое управление бюджетом. Опыт и перспективы в России / И. А. Соколов, Т. В. Тищенко. – М.: Дело, 2013. – 246 с.

УДК 340.15

Н. И. ЛУШНИКОВА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: 8 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, коррупциогенность.

В статье исследована проблема противодействия коррупции, представлены результаты антикоррупционной деятельности органов государственной власти Тюменской области за 2013-2015 годы. Рассмотрены внедренные мероприятия в этой сфере, а также новые направления реализации антикоррупционной политики в регионе.

Построение правового демократического государства требует создания адекватной системы органов государственной власти и целостной системы государственной службы, обеспечивающих реализацию функций государства и развитие гражданского общества. Среди разрушительных процессов в современной России коррупция занимает одно из первых мест. Коррупция охватила все уровни власти, включая высший, в том числе, федеральные органы исполнительной власти, непосредственно призванные реализовывать меры противодействия данному негативному явлению.

Именно поэтому, реализация антикоррупционной политики объявлена высшим руководством страны одним из приоритетных направлений государственной политики, что получило закрепление в базовых документах, направленных на противодействие коррупции: в посланиях Президента РФ Федеральному собранию РФ, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции [1].

В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», *коррупция* – «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2].

Для эффективной борьбы с таким социальным злом как коррупция недостаточно мер государственного регулирования, принятых на федеральном уровне. Масштаб последствий влияния коррупции на все сферы деятельности настолько велик, что необходимо внедрение мер по её противодействию и на региональном, и на муниципальном уровнях [3].

В соответствии с законом Тюменской области от 25 февраля 2009 г. № 6 «О противодействии коррупции в Тюменской области» противодействие коррупции реализуется путем осуществления следующих мер:

- разработка и реализация антикоррупционных планов (программ);
- антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов области и их проектов;
- антикоррупционные образование и пропаганда;
- опубликование информации о реализации мер антикоррупционной политики;
- иные меры, предусмотренные федеральным законодательством.

Субъектами антикоррупционной политики являются:

1. органы государственной власти и иные государственные органы Тюменской области, к ведению которых отнесена реализация антикоррупционной политики;
2. органы местного самоуправления;
3. общественные объединения;
4. средства массовой информации;
5. иные субъекты, предусмотренные законодательством [4].

Значительная часть субъектов РФ (67 регионов) активно использует потенциал программно-целевого метода при разработке и реализации антикоррупционной политики на своей территории [5, с. 8]. Этот метод содействует повышению эффективности межведомственной координации органов власти, их взаимодействия с институтами гражданского общества [6].

В целях реализации Национального плана противодействия коррупции на 2012–2013 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 13.03.2012 № 297, а

также совершенствования деятельности по противодействию коррупции на территории Тюменской области утверждены:

1. Целевая региональная Программа (план) противодействия коррупции на 2012–2015 годы;

2. Типовой план противодействия коррупции в органах местного самоуправления.

Рассмотрим результаты реализации антикоррупционной политики в Тюменской области за 2013–2015 годы.

В 2013–2015 годы прокуратурой Тюмени и Тюменской области совместно с правоохранительными структурами, органами государственной власти и органами местного самоуправления принимался комплекс мер по противодействию коррупции.

Несмотря на то, что в 2014 году правоохранительные органы меньше выявили преступлений указанной категории, в результате активизации этой работы в целом на треть (36%) возросло число уголовных дел коррупционной направленности, направленных в суд (рост числа дел составил со 103 до 140 по сравнению с 2013 годом), а также почти в 2 раза увеличилось количество лиц, осужденных за совершение преступлений данной категории (рост составил с 72 до 141 – или 50%).

Правоохранительными органами еще не решены отдельные проблемы противодействия коррупционным проявлениям, прежде всего, это касается вопросов возмещения ущерба. Так, в 2014 году ущерб от коррупционных преступлений по направленным в суд уголовным делам составил 506 млн. руб., а возмещено всего 89 млн. руб. – 17% (в 2013 году – 14 млн. руб. или 4%).

Прокуратурой в 2014 году выявлено свыше 4 тысяч коррупционных нарушений закона (рост на 14% или с 3559 нарушений до 4056 нарушений). При этом практически треть из них – это нарушения законодательства о государственной и муниципальной службе, в том числе, предоставление недостоверных сведений о доходах и имуществе, непринятие мер к урегулированию конфликта интересов и ряд др.

В 2015 году сотрудники следственного управления Следственного комитета РФ по Тюменской области выявили 313 коррупционных преступлений, из них 140 – факты взяточничества (44,7%). В суды было передано 180 уголовных дел о коррупционных преступлениях, 161 виновному уже вынесен приговор.

Следует отметить, что важную роль в борьбе с коррупцией играют средства массовой информации. Прокуратурой области в 2015 году предпринимались действия по блокированию интернет-сайтов, обучавших давать взятки. Таких интернет-ресурсов было выявлено 24.

Что касается наложения ареста на имущество обвиняемых в совершении коррупционных преступлений и возмещении ущерба от совершения преступлений, то сумма арестованного имущества в 2015 году превысила 10 млн. руб. В 2014 году этот показатель не превышал и 7 млн. руб. [7].

Несмотря на принятые меры по противодействию коррупции в Тюменской области, отмечается по всем показателям ее рост. Это означает, что коррупция очень сложное социальное явление, которое имеет свойство адаптироваться к современным условиям жизни общества, к новому нормативно-правовому регулированию ее противодействия и довольно прочно закрепились в органах государственной власти и органах местного самоуправления региона.

Для повышения эффективности деятельности по обеспечению законности региональных и муниципальных нормативных правовых актов предприняты дополнительные организационные меры. Так, прокуратура Тюменской области изучает все проекты и нормативные правовые акты, которые разрабатываются в департаментах, управлениях и комитетах. В прошлом году углублен прокурорский мониторинг действующей нормативной базы. По его результатам изменены и дополнены законы Тюменской области, действующие в сфере бюджетного законодательства, охраны семьи, материнства и детства, формирования и деятельности областных органов исполнительной власти, обновлен федеральный регистр нормативных правовых актов.

Вместе с тем, практика надзорной деятельности свидетельствует о необходимости большей самостоятельной инициативы со стороны нормотворческих органов (прежде всего, Тюменской областной Думы), особенно в части восполнения правовых пробелов и устранения неопределенности нормативного регулирования. Скажем, только после вмешательства прокуратуры в 2015 году получил законодательное закрепление порядок увольнения лиц, замещающих государственные должности Тюменской области, в случае «утраты доверия» (данная норма была введена еще в 2010 г.).

В настоящее время на территории всей Тюменской области *реализованы следующие мероприятия*, направленные на противодействие коррупции:

1. Разработана нормативно-правовая база противодействия коррупции, создан Совет по противодействию коррупции в Тюменской области и соответствующие Советы во всех городских округах и муниципальных районах, выстроена многоуровневая система обязательной антикоррупционной экспертизы областных нормативных правовых актов и их проектов, организовано антикоррупционное обучение граждан и государственных и муниципальных служащих, выстроена система конкурсного отбора на государственную и муниципальную службу.

2. Осуществлена регламентация предоставления государственных (муниципальных) услуг и исполнения соответствующих им функций.

3. В рамках перевода государственных услуг в электронный вид в Федеральном реестре государственных и муниципальных услуг размещены все государственные и муниципальные услуги, предоставляемые органами государственной власти и местного самоуправления Тюменской области.

4. Функционирует официальный портал органов государственной власти Тюменской области, основная цель которого – обеспечение прозрачности деятельности органов государственной власти области.

5. Организована и отлажена система межведомственного электронного взаимодействия Тюменской области (СМЭВ). Данная система позволяет реализовать нормы Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» о запрете истребования от заявителя информации и документов, которые орган, предоставляющий ту или иную услугу, может получить у соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления или государственного (муниципального) учреждения [8].

6. С принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в области реализуется план по переходу на контрактную систему. На Управление государственных закупок Тюменской области возложены полномочия по определению поставщика для государственных заказчиков, а также полномочия по осуществлению функций по обеспечению реализации государственной политики в сфере закупок для обеспечения нужд области, организации мониторинга закупок для обеспечения нужд региона.

7. На регулярной основе осуществляется информирование жителей об антикоррупционных мерах, принимаемых на всех уровнях власти, а также формирование нетерпимого отношения общественности к коррупции. Региональные и муниципальные СМИ подробно информируют о работе по пресечению преступлений коррупционной направленности, проводимой прокуратурой области и УМВД России по Тюменской области.

8. Реализуется программа по повышению компьютерной грамотности населения «Расширяя горизонты».

9. Созданы и действуют Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

10. Активно развивается сеть многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (на сегодняшний день в результате ребрендинга центры переименованы в «Мои документы»).

11. Для обеспечения открытости и прозрачности государственного управления при органах исполнительных власти области, реализующих полномочия в наиболее значимых сферах жизни общества, таких как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, социальная защита, образованы *Общественные советы*.

Несмотря на наличие выстроенной и действующей системы антикоррупционной деятельности в Тюменской области в целом, вопрос противодействия коррупции не должен быть лишен внимания и впредь, работоспособность антикоррупционных механизмов необходимо поддерживать и развивать в постоянном режиме.

Важную роль в данном процессе играет Целевая региональная Программа (план) противодействия коррупции на 2012–2015 годы, которая предусматривает как дальнейшую реализацию антикоррупционных мероприятий в рамках перечисленных направлений, подтвердивших свою эффективность, так и *развитие новых направлений антикоррупционной деятельности*.

К таким направлениям относятся:

1) переход на оказание государственных и муниципальных услуг в электронной форме;

2) проведение процедуры оценки регулирующего воздействия в отношении проектов нормативных правовых актов Правительства и Губернатора Тюменской области, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности;

3) применение механизма ротации государственных служащих;

4) обеспечение действенного функционирования системы электронного документооборота, позволяющей осуществлять ведение учета и контроля исполнения документов;

5) обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти Тюменской области с институтами гражданского общества посредством функционирования общественных советов и организации общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов;

6) осуществление контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, их доходам;

7) продолжение осуществления финансового контроля;

8) дальнейшее развитие сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг;

9) обеспечение реализации Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [9].

В заключение следует отметить, что работа по выявлению и пресечению фактов коррупции в Тюменской области ведется постоянно. Выявление, а также расследование преступлений коррупционной направленности зачастую являются результатом эффективного взаимодействия следственных органов Следственного комитета России с сотрудниками региональных управлений ФСБ и МВД, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Однако, поскольку коррупция в органах государственной власти и органах местного самоуправления приобрела характер системного явления, эффективная борьба с ней возможна только при использовании комплекса экономических, политических, правовых, социальных и информационно-пропагандистских мер.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 гг.»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/04/15/nacstrategiya-dok.html>.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164203/>.
3. Авилкина, С. В. Современная антикоррупционная политика России // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста: Мат. Междун. научно-практ. конф. – Рязань, 2013. – С. 43.
4. Закон Тюменской области от 25.02.2009 № 6 «О противодействии коррупции в Тюменской области»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admtyumen.ru/ogv_ru/gov/adm_reform/more.htm?id=10457443@cmsArticle.
5. Аналитический доклад «Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах РФ» / Научный руководитель Т. Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 336 с.
6. Ильин, В. И., Чернов, А. Д. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 80-84.
7. Доклад Прокурора Тюменской области В. Владимиров на заседании Тюменской областной Думы с информацией о состоянии законности и правопорядка в регионе в 2014 - 2015 годы: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://proctmo.ru/press-center/interview/118915985420/>.
8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177515/>.
9. Целевая региональная Программа (план) противодействия коррупции в Тюменской области на 2012-2015 годы: утв. постановлением Правительства Тюменской области от 23.04.2012 № 635-рп: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admtyumen.ru/ogv_ru/gov/adm_reform/more.htm?id=10941952@cmsArticle.

Н. Г. МЕДВЕДЕВА, канд. экон. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

О ПОВЫШЕНИИ ПЛАТЕЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: natamedw2004@mail.ru.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, жилищно-коммунальная (ЖКХ) сфера, жилищно-коммунальные услуги, жилищный фонд, коммунальные услуги, многоквартирный дом (МКД), расчетная (платежная) дисциплина, ресурсоснабжающие организации (РСО), товарищество собственников жилья (ТСЖ), управляющая компания.

Статья посвящена проблемам сферы жилищно-коммунального хозяйства, одной из которых является ненадлежащая расчетная (платежная) дисциплина потребителей жилищно-коммунальных услуг, влекущая за собой рост дебиторской задолженности у организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами. Состояние расчетной дисциплины в указанной сфере является особенно актуальным, поскольку рост дебиторской задолженности неблагоприятно сказывается на результатах финансово-хозяйственной деятельности организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами, ведет к дефициту их финансовых ресурсов, т. е. к финансовой несостоятельности этих организаций, к невозможности выполнения ими своих обязательств перед кредиторами. Поэтому крайне важно отладить механизм расчетов за жилищно-коммунальные услуги.

Сегодняшнее состояние сферы ЖКХ оценивается как проблемное. Более половины жилищного фонда России нуждается в ремонте, зачастую жилые дома не ремонтируются по 40–50 лет, довольно внушительным является объем ветхого жилья, из которого около 20% составляет ветхое жилье. Возлагаемая на собственников жилья обязанность его содержания, ремонта выполняется недостаточно. Проводимая реформа ЖКХ, предполагающая кардинально поменять представление собственника жилья к своему имуществу, по нашему мнению, цели не достигла. На рынок так и не вышли многочисленные профессиональные и конкурентоспособные структуры, а рыночный механизм ценообразования и предоставления жилищно-коммунальных услуг так и не стал достоянием российского рынка ЖКХ [4].

О наличии проблем в сфере ЖКХ свидетельствуют обращения граждан в Минстрой России. Наибольшее количество обращений поступило в Департамент жилищно-коммунального хозяйства – 18 076 обращений (42%), Департа-

мент жилищной политики – 15 537 обращений (36%). При этом к числу наиболее часто задаваемых относятся вопросы оплаты услуг в сфере ЖКХ [10].

В жилищно-коммунальном комплексе города Тюмени, по информации Администрации города Тюмени по состоянию на конец 2015 года, отмечаются следующие негативные тенденции [12, 13]:

- увеличение расходов организаций на ЖКХ, включая затраты на капитальный ремонт, текущее содержание объектов, на 0,9%;

- на некоторых МКД собственниками не выбран способ управления; доля МКД, относящихся к муниципальному жилищному фонду, управление которыми осуществляется управляющими организациями, выбранными по результатам открытого конкурса, составляет 20%;

- остается неудовлетворительным техническое состояние значительной доли муниципального жилищного фонда города Тюмени, причинами которого являются высокая степень износа муниципального жилищного фонда и повышенные по сравнению с нормативными темпы износа муниципального жилищного фонда в связи с недостаточным объемом выполнения текущего ремонта и текущего обслуживания управляющими организациями;

- в городе есть муниципальные МКД, не присоединенные к централизованной системе водоотведения муниципальная программа.

Отмечается также низкий уровень просвещенности и активности граждан в вопросах содержания и управления общим имуществом в МКД, что связывают:

- с недостаточной информированностью жителей МКД в вопросах жилищного законодательства;

- с низкой социальной активностью жителей;

- отсутствием навыков по защите своих прав на своевременное получение качественных жилищно-коммунальных услуг в полном объеме.

Результатом этого, как справедливо отмечают специалисты города, является и нарушение законных прав тюменских граждан со стороны недобросовестных управляющих и обслуживающих организаций, и ненадлежащее содержание домов, в том числе из-за неготовности и нежелания тюменских жителей принимать участие в управлении своим имуществом, из-за их уверенности в том, что именно государство обязано нести на себе бремя содержания и ремонта их имущества [5].

К негативным процессам в сфере ЖКХ в целом по России относятся снижение уровня собираемости платежей за жилищно-коммунальные услуги, увеличение дебиторской и кредиторской задолженности управляющих организаций. Так, в городе Тюмени отмечается [11, 12]:

- снижение уровня собираемости платежей за оказанные жилищно-коммунальные услуги населению на 3,8%;
- увеличение дебиторской задолженности организаций ЖКХ на 53%, в том числе 45,2% составляет задолженность населения;
- увеличение кредиторской задолженности организаций ЖКХ на 61,4%, причем 77,3% приходится на долю долгов предприятий за потребленные топливно-энергетические ресурсы.

Эти негативные процессы обусловлены следующими факторами.

Первое. К росту дебиторской и кредиторской задолженности управляющих организаций, осуществляющих управление МКД, ведет неэффективный механизм ценообразования в ЖКХ, малопонятная проводимая политика регулирования тарифов в ЖКХ, энергетике. Социально и экономически необоснованное увеличение регулируемых тарифов в ЖКХ неизменно приводит к серьезным социально-экономическим потрясениям, ухудшению социально-экономического положения граждан, социальной напряженности в обществе.

По мнению автора, основным фактором такого роста является продолжающийся передел собственности в ЖКХ и энергетике, направленный на монополизацию товарных рынков указанных услуг, зачастую проводимый под патронажем органов власти. Зачастую объекты жилищно-коммунальной инфраструктуры из муниципальной собственности отчуждались и передавались, в том числе на безвозмездной основе, коммерческим частным предприятиям. Основной целью таких предприятий является извлечение прибыли, поэтому не приходится надеяться на то, что при осуществлении ценовой политики этими предприятиями учитываются возрастание нагрузки на население и возникновение социальной напряженности в регионе, муниципальном образовании. Между тем, при реформировании ЖКХ, как было определено в свое время Правительством Российской Федерации, коммунальные сети целесообразно было оставлять в муниципальной собственности, передавая их в пользование частным структурам на условиях аренды. Это положение не было соблюдено, что противоречит целям и задачам местного самоуправления, которые заключаются в самостоятельном решении вопросов местного значения за счет собственных ресурсов и на основании муниципальной собственности под свою ответственность [8, с. 105].

Монополизация товарных рынков услуг в сферах жилищно-коммунального хозяйства и энергетики ведет к такой ценовой политике, которая необоснованно и незаконно увеличивает нагрузку на население, понижает уровень его социальной защищенности и обозначает слабую роль государственного регулирования тарифов на социально значимые услуги [8, с. 111].

Второе. Причиной роста дебиторской задолженности является правовой нигилизм жителей, зачастую безразличное отношение к своим обязанностям своевременно и в полном объеме оплачивать оказанные им услуги в соответствии законом (ст. 153, 154 и 155 ЖК РФ [1]).

Третье. Под флагом реформирования ЖКХ в муниципальных образованиях получило распространение введение в систему расчетов за полученные жилищно-коммунальные услуги посредников. Например, в городе Тюмени действует структура (АО «ТРИЦ»), которой еще в 2004 году были переданы полномочия органов местного самоуправления по начислению и сбору платежей за жилищно-коммунальные услуги, ведение единой информационной базы по этим услугам, учет и начисление субсидий и льгот по оплате за данные услуги. Данная структура получает за реализацию указанных полномочий определенный процент от начисленных платежей, что, так или иначе, ведет к увеличению платы за жилищно-коммунальные услуги. По оценкам поставщиков коммунальных услуг, уже в первые месяцы использования новой системы сбора платежей собираемость этих платежей заметно снизилась и по некоторым поставщикам составила 50–70%. [8, с. 106]. Деятельность этого общества сегодня перестало быть мощным социальным раздражителем в городе, перестало быть предметом разбирательств судебных, правоохранительных и антимонопольных органов. Но эта тема так и не перестала быть актуальной.

Сегодня во всех регионах, муниципальных образованиях наблюдается тенденция роста задолженности по плате за жилищно-коммунальные услуги, что негативно сказывается на работе УК и других организаций, осуществляющих управление МКД. Долги потребителей жилищно-коммунальных услуг перед УК и другими структурами, осуществляющими управление МКД, влекут за собой постоянный дефицит их ресурсов, что наряду с другими проблемами (неэффективное использование ресурсов и их неоправданные потери, низкая квалификация кадров, высокий износ жилого фонда и др.) снижает результативность их деятельности, качество предоставляемых гражданам услуг. Поэтому необходимо в области управления сферой ЖКХ одной из первоочередных задач определить улучшение расчетной (платежной) дисциплины за жилищно-коммунальные услуги.

Рост дебиторской задолженности – главная проблема УК и других управляющих организаций, осуществляющих управление МКД. Во многих УК сегодня создаются целые отделы по работе с дебиторской задолженностью.

В настоящее время положения ЖК РФ не позволяют собственникам заключать прямые договоры с РСО, за исключением собственников помещений в МКД, которые осуществляют непосредственное управление МКД. При этом ответственность по обеспечению сбора средств в счет платы за коммунальные

услуги и перечислению таких средств в полном объеме РСО возлагается на управляющие организации (ТСЖ, ЖК, иные специализированные кооперативы).

В соответствии с действующим законодательством к коммунальным услугам относятся: холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставка бытового газа в баллонах), отопление. Размер платы за коммунальные услуги устанавливается органами местного самоуправления. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до 10 числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом, что установлено п. 1 ст. 155 ЖК РФ. Данная норма позволяет установить другой срок внесения платежей. Поскольку условия договора управления утверждаются общим собранием собственников помещений (п. 1 ст. 162 ЖК РФ), то такой срок внесения платежей также может быть установлен или изменен по решению общего собрания собственников помещений. При неисполнении собственниками и нанимателями помещений обязательств по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, у управляющих организаций возникает дебиторская задолженность.

Поэтому сегодня необходимо, чтобы в сфере ЖКХ все проводимые властями мероприятия были направлены на:

- обеспечение баланса интересов населения – потребителей товаров и услуг организаций жилищно-коммунального комплекса и интересов указанных организаций, обеспечивающего доступность этих товаров и услуг для потребителей и эффективное функционирование организаций жилищно-коммунального комплекса (ст. 3 ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» [2], обеспечения равновесия государства и населения, что ведет к снятию напряженности и обеспечения стабильного функционирования ЖКХ, повышению качества жизни населения [7, с. 75];

- развитие конкуренции на товарных рынках жилищно-коммунальных услуг [3].

Кроме того, необходимо отладить механизм взаимодействия между РСО и потребителями коммунальных услуг, исключив посредников в системе оплаты и сбора платежей за оказанные коммунальные услуги. Поставщики коммунальных ресурсов должны взаимодействовать с потребителями напрямую. Это сократит размер платежей за коммунальные услуги и будет способствовать укреплению расчетной (платежной) дисциплины в сфере ЖКХ.

Изменения в ЖК РФ, касающиеся перехода отношений между собственниками жилых помещений в МКД и РСО на прямые договоры, предусмотрены в законопроекте, внесенном в Государственную Думу Российской Федерации

Правительством Российской Федерации, публичное обсуждение которого должно было быть законченным до 09 ноября 2015 года. Согласно тексту законопроекта, снабжение МКД коммунальными ресурсами будет осуществляться в соответствии с договором ресурсоснабжения, который будет заключаться между РСО и собственниками помещений в МКД. При этом договор может предусматривать как случаи, когда жители платят за коммунальные услуги напрямую в РСО, так и случаи, когда плата за коммунальные услуги РСО будет вноситься через УК или ТСЖ и др. управляющие организации. Однако в этом случае эти организации будут выступать только агентами по сбору средств с собственников жилья. Сегодня получение организацией статуса управляющей (например, УК) влечет за собой возникновение у нее статуса исполнителя коммунальных услуг, при этом с момента возникновения обязанности по управлению МКД возникает и обязанность оплачивать коммунальный ресурс [6, с. 50].

Как показывает практика, существующая на сегодняшний день система обязывает, например, УК выплачивать поставщикам (РСО) суммы за должников из «своего» кошелька. Расплачиваться, таким образом, приходится теми деньгами, что добросовестные жильцы сдали на содержание дома. В результате собственники, регулярно погашающие все платежи, фактически платят и за соседей. Мнение же о том, что перевод на прямые договоры с РСО будет невыгоден УК и ТСЖ, на практике не подтверждается. УК уже давно не горят желанием иметь дело с платежами за коммуналку. Поскольку им самим выгоднее и удобнее заниматься только оказанием жилищных услуг [13], и, кроме того, рост дебиторской задолженности УК уменьшает ее прибыль. В целом, безусловно, учитывая высокую социальную значимость данной деятельности, законодатель ограничивает возможность УК применять к неплательщикам серьезные санкции. Хотя и разрешено прекращать поставки коммунальных услуг неплательщикам (после 6 месяцев задолженности), возбуждать судебное дело-производство в отношении неплательщиков вплоть до выселения их в общежития и др., указанные жесткие меры применяются достаточно редко [9, с. 71].

По мнению специалистов, пока указанный законопроект находится в сыром виде и текст его читается неоднозначно. Сейчас он написан не с точки зрения пользы для управляющих компаний, а с точки зрения пользы для РСО. Но скорее всего он будет принят в первоначальном виде [14]. Законопроект о прямых договорах в ЖКХ может быть принят в весеннюю сессию 2016 года [15].

Тем не менее, по нашему мнению, планируемое нововведение в ЖК РФ, касающееся перехода на прямые договоры с РСО, отвечает интересам:

- потребителей, поскольку в результате снижается плата за коммунальные услуги;

- управляющих организаций – коммерческих организаций (УК), поскольку, во-первых, снижает вероятность их банкротства из-за долгов перед РСО; во-вторых, в случае возникновения задолженности перед РСО УК не будет рассчитываться за потребителей из «своего» кошелька, тем самым отвлекая финансовые ресурсы, предназначенные для решения других задач, например, для расширения производства, обновления оборудования и т. д.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ: по сост. на 29 июня 2015 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
2. Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса: федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ: по сост. на 29 декабря 2014 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 36.
3. О подпрограмме «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2001 года № 797 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4622.
4. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Министерство_строительства_и_жилищно-коммунального_хозяйства_Российской_Федерации (дата обращения 21.01.2016).
5. Об утверждении муниципальной программы «Реализация жилищной политики в городе Тюмени на 2015-2017 годы» от 5 ноября 2014 года № 819-рк: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tyumencity.ru/vlast/administration/departaments/> (дата обращения 23.01.2016).
6. Козырева, С. Н. Исполнитель коммунальных услуг – без договора с РСО? / С. Н. Козырева // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2014. – № 3. – С. 46-51.
7. Максимова, Т., Храмцов, А. Анализ состояния жилищно-коммунального хозяйства Тюмени: проблемы и пути решения / Т. Максимова, А. Храмцов // Городское управление. – 2013. – № 8. – С. 75-88.
8. Медведева, Н. Г. Проблемы реализации социальных функций российского государства. Региональные аспекты: Монография. Саарбрюккен.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 146 с.
9. Чижик, В. П. Особенности и проблемы управления дебиторской задолженностью в организациях жилищно-коммунального хозяйства / В. П. Чижик // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2012. – № 12. – С. 68-73.
10. Отчет о результатах рассмотрения обращений граждан Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ в 2015 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Министерство_строительства_и_жилищно-коммунального_хозяйства_Российской_Федерации (дата обращения 04.03.2016).
11. Итоги социально-экономического развития г. Тюмени за январь-декабрь 2014 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tyumencity.u/vlast/administration/departaments/> (дата обращения 04.03.2016).
12. Итоги социально-экономического развития г. Тюмени за январь-сентябрь 2015 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tyumencity.u/vlast/administration/departaments/> (дата обращения 04.03.2016).
13. РСО: прямые платежи и прямые договоры: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://acato.ru/articles/20141210/rso-pramye-platezi-i-pramye-dogovory>.

14. Что день грядущий нам готовит: Планируемые изменения в сфере ЖКХ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://roskvartal.ru/blog/10/01/chto-den-gryaduschiy-nam-gotovit-planiruemye-izmeneniya-v-sfere-zhkh> (дата обращения 04.03.2016).

15. Законопроект о прямых договорах в ЖКХ может быть принят в весеннюю сессию: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vrn-gkh.ru/archives/7271> (дата обращения 04.03.2016).

УДК 346.5

Н. Г. МЕДВЕДЕВА, канд. экон. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

К ВОПРОСУ О ЗАКУПКАХ С УЧАСТИЕМ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: natamedw2004@mail.ru.

Ключевые слова: закупки, конкуренция, сговоры (картели), строительный рынок

Статья посвящена вопросам участия строительных организаций в закупках. Собственно закупки рассматриваем как государственную поддержку бизнеса, а не только как средство обеспечения государственных и муниципальных нужд. Закупки должны помогать обеспечить и конкурентную среду на товарных рынках, конкуренция на рынке – фактор, влияющий на поведение действующих хозяйствующих субъектов, на их ценовую и маркетинговую политику. Зачастую хозяйствующие субъекты, в целях увеличения прибыли, получения определенных конкурентных преимуществ заключают антиконкурентные соглашения с другими хозяйствующими субъектами или органами власти, совершают антиконкурентные действия, запрещенные действующим законодательством о защите конкуренции (сговоры). Особенно актуальным является поведение хозяйствующих субъектов на торгах, которые, в целях получения конкурентных преимуществ при закупках товаров, работ, услуг вступают в сговоры, т. е. совершают противоправные действия, направленные на ограничение конкуренции.

Защита и развитие конкуренции на российских товарных рынках – одна из экономических функций государства. Решение вопросов, связанных с развитием конкуренции, обеспечивает дальнейшее развитие рыночной экономики, реализацию всех функций государства, поступательное движение страны в целом. Государство заинтересовано в том, чтобы на товарных рынках действовали конкурентоспособные организации, способные укрепить свои конкурентные преимущества не в результате совершения противоправных действий, а путем ценовой и неценовой конкуренции, в том числе через повышение качества своей продукции, расширение ее ассортимента, снижения издержек производства и др.

Строительный рынок – один из товарных рынков, ситуация на котором влияет на ситуацию на других товарных (смежных) рынках (строительных материалов, архитектурно-проектных услуг, инженерно-изыскательских услуг и др.). Поэтому развитие конкуренции на строительном рынке способствует снижению входных барьеров, появлению новых участников и на этих рынках. Формирование на строительном рынке благоприятной конкурентной среды способствует развитию строительства как отрасли экономики, что влечет за собой увеличение занятости населения, стимулирование положительных миграционных процессов, решение проблем с жилищным строительством, развитием жилищно-коммунальной и иной инфраструктуры муниципальных образований.

На каждом товарном рынке складываются свои условия обращения товаров, работ, услуг, к которым относят как экономические, так и административные входные барьеры, т.е. препятствия, ограничения входа на рынок новых участников. По мнению специалистов, барьеры входа свидетельствуют об отсутствии потенциальной конкуренции: новые конкуренты не имеют доступа на рынок, что приводит к снижению ограничений, налагаемых конкуренцией на хозяйствующих субъектов, присутствующих на рынке [5, с. 82].

Имеются входные барьеры и на строительном рынке. К входным барьерам на указанном рынке, безусловно, следует отнести:

- условия лицензирования, которое с 2011 года заменено на саморегулирование через объединение строителей в саморегулируемые организации (СРО), которые устанавливают правила строительной деятельности, требования к строительным организациям и т. д.;

- необходимость осуществления значительных первоначальных капитальных вложений при длительных сроках окупаемости этих вложений (в строительстве, как мы знаем, одни из самых длительных сроков окупаемости вложений, а собственно строительство объектов капитального строительства требует больших вложений);

- ограниченную доступность финансовых ресурсов и более высокие издержки привлечения финансирования для потенциальных участников по сравнению с хозяйствующими субъектами, действующими на рынке;

- предоставление льгот отдельным хозяйствующим субъектам (например, налоговых льгот в виде освобождения от части налогов в случае реализации инвестиционно-инновационных или социально-значимых проектов);

- препятствия в отведении земельных участков, предоставлении производственных и иных помещений (о проблемах предоставления земельных участков под строительство общеизвестно, их усиленно решают на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, в том числе увеличивая фонд земель под строительство, упрощая процедуры предоставления и др.);

- условия конкурсного отбора поставщиков товара для государственных и муниципальных нужд (особенностям закупок строительных работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд посвящен целый раздел ФЗ-44, включающие особые требования к строителям как подрядчикам, в том числе в части членства в СРО, опыта работы и др.);

- экологические ограничения (например, запрещение строительства производственных мощностей и объектов транспортной инфраструктуры);

- стандарты и предъявляемые к качеству требования (в том числе установленные СРО);

- транспортные ограничения (неразвитость транспортной инфраструктуры ограничивает возможности хозяйствующих субъектов и снижает их конкурентные преимущества);

- стратегия поведения действующих на рынке хозяйствующих субъектов, направленная на создание барьеров входа на рынок;

- наличие среди действующих на рынке хозяйствующих субъектов вертикально-интегрированных хозяйствующих субъектов, которое приводит к созданию барьеров входа на рынок и др.

На строительном рынке наблюдается поведение хозяйствующих субъектов, направленное на получение конкурентных преимуществ, имеющее результатом ограничение конкуренции.

Хозяйствующие субъекты, под которыми мы в контексте темы статьи понимаем застройщиков в первую очередь, подчас заключают друг с другом, а также с органами власти, антиконкурентные соглашения, т.е. соглашения, направленные на получение хозяйствующими субъектами конкурентных преимуществ и, в силу этого, ограничивающие конкуренцию на рынке. Данные соглашения рассматриваются законодателем как картели (сговоры), как проявления монополистической деятельности и запрещаются Федеральным законом «О защите конкуренции» (ст. 8, 11) [1]. На строительном рынке хозяйствующие субъекты совершают также согласованные действия, которые являются антиконкурентными и тоже законом запрещены [6].

Анализ административной практики рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства с участием строительных компаний за 2015 год показал, что зачастую картели (сговоры) между строительными компаниями имеют место на торгах по строительству [4, с. 161].

Так, Воронежское УФАС России выявило сговор одной московской и двух красноярских строительных компаний на торгах в форме электронного открытого аукциона на строительство здания суда (под ключ) в Воронежской области с ценой контракта 246,2 млн руб. В частности, в ходе аукциона, при подаче ценовых предложений двое из этих участников «обрушили» стартовую

цену на 45,7%, т.е. применили демпинг, при этом фактически не имея права быть участником аукциона в связи с несоответствием вторых частей их заявок установленным требованиям (не могли представить свидетельства СРО и сведения об опыте строительных работ за последние пять лет). Тем самым, они создали условия для заключения контракта третьим участником по максимально высокой цене [8].

Московским УФАС России был выявлен сговор на торгах (аукционе) по ремонту площадок для выгула собак между тремя участниками в форме устного картельного соглашения по поддержанию цен при начальной цене контракта 919,1 тыс. руб., в результате которого на аукционе победил один из этих участников со сниженной ценой контракта всего лишь на 1,5% [9].

ФАС России выявила сговор строительных компаний между собой и с префектурой (заказчиком) на аукционе по ремонту 48 детских площадок в г. Москве в 2013 году. Заказчик подготовил аукционную документацию таким образом, что потенциальным участникам торгов невозможно было подать конкурентоспособную заявку. В результате все претенденты, кроме двух определенных заранее, не были допущены к участию в аукционе. Эти оставшиеся два участника вступили в сговор друг с другом о поддержании цен на аукционе на максимально высоком уровне. В результате минимальное снижение первоначальной цены контракта – на 1% (100 млн. руб.) [10].

Таким образом, как видим, сговоры на торгах устраняют конкуренцию, ограничивают доступ к участию в торгах, и «наносит удар» по эффективности закупок как таковых. А между тем, по мнению, Лапиной Е.Б., эффективность закупок зависит от государственной поддержки конкурентной среды, поскольку эффективность закупок – цель закупок, а конкуренция – средство для ее достижения [3, с. 18].

Антимонопольный орган (ФАС России) совместно с другими федеральными и региональными органами исполнительной власти осуществляют мероприятия, направленные на предупреждение и пресечение монополистической деятельности в указанных формах, в том числе путем:

- определения и законодательного закрепления особенностей проведения закупочных процедур, предмет которых – закупки строительных работ;
- активизации работы по выявлению и расследованию деятельности картелей в сфере строительства [7].

Представляется, что, в целях повышения эффективности борьбы со сговорами (картелями) хозяйствующих субъектов, эффективности закупок, эту работу следует усилить. Кроме того, целесообразно, по мнению автора:

во-первых, сформировать антимонопольную специализацию судей, рассматривающих дела о нарушениях антимонопольного законодательства, что

позволит повысить эффективность судебной практики выявления и пресечения подобных противоправных действий [4, с. 161];

во-вторых, свести все нормы о закупках в едином нормативном акте – Контрактном кодексе, поскольку отношения, возникающие в сфере закупок, регулируются не только ФЗ-44, но и нормами гражданского, бюджетного, административного, уголовного и антимонопольного права, т.е. «разбросаны» по другим нормативно-правовым актам; при этом закупкам строительных работ посвятить отдельный раздел.

Библиографический список

1. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ: по сост. на 1 января 2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. Лапина, Е. Б. Государственная поддержка конкурентной среды в аспекте эффективности государственных закупок / Е. Б. Лапина // Юрист. – 2014. – № 5. – С. 18-22.
4. Медведева Н.Г. К вопросу о применении статьи 178 УК РФ за противоправные действия участников закупок /Н.Г. Медведева //Символ науки. – 2016. - № 1. – С.157-162.
5. Пранавера Клези. Злоупотребление в отсутствие доминирующего положения? / К. Пранавера // Российское конкурентное право и экономика. – 2015. – № 3 (16), ч. 4. – С. 69-90.
6. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы / Антимонопольное регулирование: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fas.gov.ru/> (дата обращения 12.11.2015).
7. Управление контроля ЖКХ, строительства и природных ресурсов. Доклад о работе в сфере жилищного строительства В. В. Соловьев, 2014: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fas.gov.ru/upload/mediaarchive/presentation/> (дата обращения 12.11.2015).
8. ФАС с подачи Суддепа разоряет штрафами стройфирмы, вдвое сбившие цену контракта на постройку суда: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/103930> (дата обращения 12.11.2015).
9. ФАС оштрафовала участника «собачьего» картеля на треть суммы контракта: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/11120> (дата обращения 12.11.2015).
10. Кассация признала сговор столичной префектуры и стройфирм на аукционе по ремонту 48 детских площадок: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/116188> (дата обращения 12.11.2015).

УДК 334.784

Д. А. МЕЛЬНИКОВА, магистрант;
Р. В. МЕЛЬНИКОВ, магистрант

О КРИЗИСЕ СИСТЕМЫ СРО В ОБЛАСТИ ИНЖЕНЕРНЫХ ИЗЫСКАНИЙ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел: +7 (3452) 43-45-17; эл. почта: Dasha_danilova88@mail.ru, rm72@rambler.ru.

Ключевые слова: саморегулируемые организации (СРО), инженерно-геологические изыскания, кризис.

В статье рассматривается кризис, возникший в системе СРО и их Национальных объединений. Приводятся причины сложившейся ситуации и предлагаются возможные мероприятия для исправления данной ситуации.

Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» направлен на кардинальное изменение дел в сфере улучшения качества результатов деятельности строительного бизнеса. Однако нормативно-правовое и нормативно-техническое регулирование в сфере строительства в Российской Федерации находится в состоянии тяжелейшего кризиса.

Мнение руководителей Национальных объединений саморегулируемых организаций (СРО) в строительстве [1], проектировании и инженерных изысканиях о том, что «саморегулирование в строительной отрасли состоялось», не поддерживается большей частью профессионалов.

Под СРО – понимается межрегиональная или региональная отраслевая некоммерческая организация, созданная путем объединения юридических лиц, имеющая своей основной целью саморегулирование строительной деятельности в регионе, либо группе регионов. СРО должна вести контроль деятельности входящих в нее строительных предприятий, проводить плановые, внеплановые проверки, в том числе по обращениям физических лиц [2], при этом исключить компанию из числа членов СРО можно только по решению арбитражного суда, однако после этого такое предприятие может вступить в другую организацию.

На сегодняшний день можно констатировать, что СРО практически чисто декларативно относится к функциям контроля качества строительных работ, считая, что это удел самих компаний.

Все саморегулирование в России свелось к чисто технической и формальной выдаче допусков к работам, влияющим на безопасность объектов капитального строительства, в том числе особо опасных [3]. При этом если компания имеет сертификат Системы менеджмента качества, то на такую строительную компанию вообще не обращают внимания. Такой подход крайне опасен, т.к. по закону члены СРО несут коллективную ответственность за результаты деятельности перед заказчиками компенсационным и страховыми фондами [4].

Вызывает опасение, что в 2014 году Национальным объединениям саморегулируемых организаций были предоставлены полномочия по выдаче заключений о возможности исключения сведений о СРО из государственного реестра, по сути, дают им и Ростехнадзору полную власть над всеми предприятиями строительной отрасли. В случае отзыва статуса СРО, ее члены теряют право работать по своим допускам [5].

В существующей ситуации коммерциализации саморегулирования, эти новые полномочия Национальных объединений, с большой вероятностью, станут инструментом передела рынка саморегулирования в пользу СРО, близких к руководству Национальных объединений [6]. Вместо того, чтобы создавать реальное саморегулирование профессионалов, которые сами заинтересованы в уходе с рынка демпингующих фальсификаторов, создается впечатление, что формируется система с возможной коррупционной составляющей.

Так от участия в выработке решений, которые должны приниматься с учетом и на основании мнения профессионалов, профессиональное сообщество, по сути, отстранено. В результате, совместная деятельность чиновников от государства и чиновников Национальных объединений приводит к появлению нормативных документов чрезвычайно низкого качества.

Борьба чиновников с проблемами в инженерных изысканиях в строительстве свелась только к борьбе с лидерами профессионального сообщества, говорящими о необходимости перемен.

Отрасль инженерных изысканий в строительстве продолжает оставаться в состоянии тяжелейшего кризиса. Продукт этой деятельности это информация о рельефе, геологических, гидрометеорологических, экологических условиях территории, а достоверность полученной информации в значительной степени влияет на безопасность строительства и эксплуатации объектов капитального строительства [7]. Несмотря на то, что в общей стоимости объекта капитального строительства стоимость инженерных изысканий составляет 1–2% (вместо необходимых 5–10%), при некачественном выполнении инженерных изысканий, стоимость всего объекта может увеличиться на 10–15%.

Известны случаи, когда недоучет природных факторов в результате некачественно выполненных инженерных изысканий приводил к увеличению стоимости строительства в разы. В то же время, инженерные изыскания постоянно недофинансируются, заказчики требуют уменьшения состава и объемов изыскательских работ. Новые справочники базовых цен, обеспечивающие более объективное ценообразование и разработанные уже несколько лет назад, властью не утверждаются и даже не рассматриваются. В масштабах страны ущерб от некачественно выполненных инженерных изысканий составляет, по экспертным оценкам, не менее 70–120 миллиардов рублей в год [8].

Таким образом, саморегулирование, которое во всем мире ограждает рынок профессиональных услуг от фальсификаторов, в строительной отрасли в России совершенно не работает [9].

Считая сложившееся положение недопустимым и вредным для экономики страны, предлагается план действий по его исправлению. Необходимо отдельно отметить некоторые проблемы отрасли инженерных изысканий, не от-

носящиеся только к саморегулированию, но которые, тем не менее, требуют неотложных решений со стороны власти [10].

1. Отмена обязательного членства саморегулируемых организаций (СРО) в Национальных объединениях СРО.
2. Необходимо создание механизма для самоочищения системы СРО.
3. Введение требования чтоб физическое или юридическое лицо может выполнять обязанности единоличного органа управления только в одной СРО.
4. Выявление допущенных нарушений уголовного законодательства при получении статуса саморегулируемых организаций/
5. Утверждение концепции развития инженерных изысканий в строительстве.
6. Утверждение концепции развития и структуры системы нормативно-технических документов в области инженерных изысканий в строительстве.
7. Установление требований к составу и объему инженерных изысканий.
8. Утверждение новых справочников базовых цен на выполнение инженерных изысканий.

Библиографический список

1. Гусарова, М. С. Некоторые актуальные вопросы реализации стратегии управления персоналом / М. С. Гусарова // Вестник Омского Университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 111-119.
2. Васильев, Е. В. Критерии оптимальности в формате классической портфельной теории / Е. В. Васильев, В. Д. Васильев // Финансы, денежное обращение и кредит: теория и практика: Сб. мат. междуна. науч. конф. – Киров, 2014. – С. 52-63.
3. Зоткина, Н.С. Стимулирующее значение оплаты труда и ее мотивирующая функция / Н. С. Зоткина // Финансы и кредит. – 2011. – № 48 (480). – С. 21-28.
4. Беженцева, Т. В. Формирование механизма стратегического анализа функционирования строительных организаций в современных условиях: Дис. ... канд. экон. наук / Т. В. Беженцева. – Тюмень: ТюмГАСА, 2003. – 169 с.
5. Кряхтунов, А. В. Современный анализ состояния и динамики деятельности строительных предприятий Тюменской области / А. В. Кряхтунов, О. В. Пельмская, Е. Г. Кравченко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 2 (50). – С. 31.
6. Осколкова, М. В. Совершенствование механизма формирования организационной культуры строительной организации: Автореф. дис. ... канд. экон. наук / М. В. Осколкова. – Тюмень: ТюмГАСА, 2005. – 17 с.
7. Матыс, Е. Г. Определение твердой договорной цены на строительство объектов социальной сферы на территории тюменской области / Е. Г. Матыс, А. А. Шкилева // Вестник Пермского Университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 2. – С. 40-52.
8. Матыс, Е. Г. Формирование системы управленческого контроля в строительной фирме: Дис. ... канд. экон. наук / Е.Г. Матыс. - Тюмень: ТюмГАСА, 2000. - 180 с.
9. Чикишева, Н. М. Анализ подходов к оценке стратегического потенциала / Н. М. Чикишева, А. Б. Новоселова // Актуальные проблемы строительства, экологии и энергосбережения в условиях Западной Сибири: Сб. мат. междуна. научно-практ. конф. В 2-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. – Т. II. – С. 99-107.
10. Чикишева, Н. М. Инновационная деятельность предприятий тюменского региона как объект управления / Н. М. Чикишева, А. В. Чикишев // Актуальные проблемы строитель-

ства, экологии и энергосбережения в условиях Западной Сибири: Сб. мат. междунаучно-практ. конф. В 3-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – Т. III. – С. 197-201.

УДК 316.47

А. А. НАНАЯН, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

К ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: 8 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: общественно-политическая ситуация, национальные отношения, межконфессиональное согласие, профилактика экстремизма, коренные малочисленные народы.

В статье дана оценка современной ситуации в сфере национальных отношений в Тюменской области. Рассмотрены основные направления реализации государственной политики в данной сфере: вовлечение общественности в реализацию мероприятий национально-культурного развития, поддержка национальных общественных объединений, организация изучения национальных языков, социальная помощь коренным малочисленным народам, цыганскому населению и др. В целом, текущая ситуация стабильная, спокойная. Тем не менее, для укрепления толерантности, социальной стабильности и достижения межконфессионального согласия в регионе следует усилить эту работу.

Интенсивная иммиграция на территорию Тюменской области оказывает существенное влияние на развитие общественных отношений. Приезжие из государств СНГ, а также других регионов РФ являются носителями других культур, менталитета, традиций, образа жизни, отличных от местных условий, что создает предпосылки для конфликтов на национальной почве.

Работа по обеспечению этноконфессионального согласия и общественно-политической стабильности в Тюменской области ведется на системной основе в соответствии с законодательством РФ, законами и нормативными актами Тюменской области в рамках программно-целевого подхода.

Так, в октябре 2013 года была принята государственная программа Тюменской области «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных и общественно-политических отношений и профилактике экстремистских проявлений», рассчитанная до 2020 года [1].

Программа – это совокупность организационно-управленческих, аналитических, финансовых, информационно-пропагандистских, научно-методи-

ческих, художественно-творческих мероприятий, цель которых – укрепление единства нации, гармонизацию отношений между людьми с учетом национальных, религиозных, политических факторов, преодоление возникающих проблемных ситуаций, профилактику проявлений этнического, религиозного, политического экстремизма и нейтрализацию их последствий, обеспечение межконфессионального согласия и общественно-политической стабильности, формирование позитивного общественного сознания.

Комитетом по делам национальностей Тюменской области осуществляется систематический мониторинг ситуации в сфере национальных отношений [2]. Характерной особенностью последних лет является в целом стабильная общественно-политическая ситуация в регионе.

Сегодня в Тюменской области проживают представители свыше 150 этнических групп населения, в том числе, русских – 83,8% (1066066 чел.), татар – 8,1% (102587 чел.), украинцев – 1,3% (16988 чел.), казахов – 1,0% (13232 чел.), немцев – 0,9% (12048 чел.), чувашей – 0,7% (8623 чел.), азербайджанцев – 0,7% (8282 чел.), армян – 0,6% (7594), белорусов – 0,4 (4465) (рис. 1).

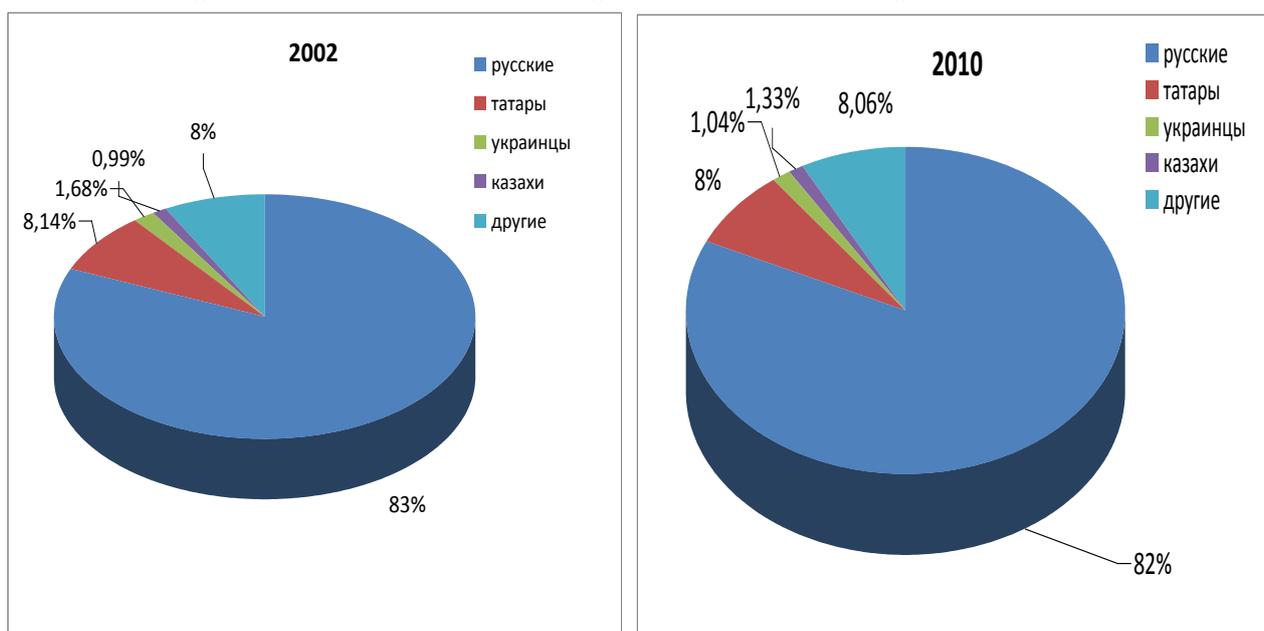

Рис. 1. Состав этнических групп в Тюменской области по переписям населения 2002 и 2010 годов, в % [3]

Наблюдается ряд изменений в этническом составе населения области, в частности, незначительное снижение численности славянских народов и рост численности представителей народов Кавказа, Закавказья и Средней Азии.

Важным фактором этнокультурной самоорганизации населения, обеспечения межнационального согласия, формирования атмосферы единства российской нации, вовлечения общественности в реализацию мероприятий нацио-

нально-культурного развития Правительства области по удовлетворению этнических потребностей населения является деятельность национальных общественных объединений. Количество их ежегодно возрастает, что свидетельствует о расширении сферы их влияния, об актуализации национального фактора в общественном сознании (рис. 2).

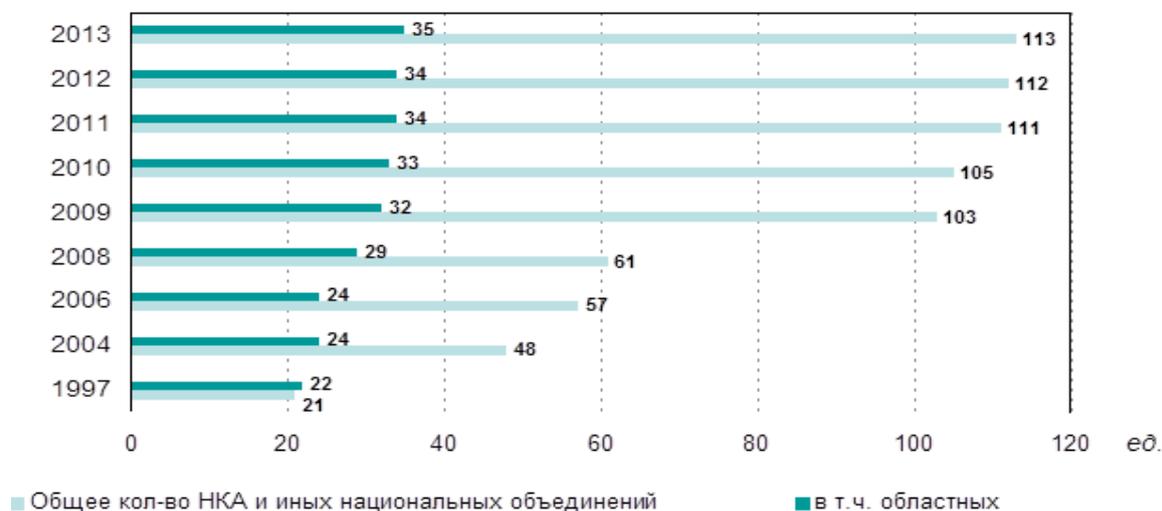

Рис. 2. Общее количество НКА и иных национальных объединений (ед.) [2]

Другим показателем характеристики этнокультурной ситуации является наличие условий для изучения родных (национальных) языков. Например, доля школ с татарским этнокультурным компонентом составляет 9,6% от общего количества общеобразовательных школ области. В 2014–2015 учебном году родной (татарский) язык как отдельный учебный предмет изучают 3010 человек в 53 школах. Наряду с этим, в соответствии с рекомендациями по введению новых ФГОС изучение языка и культуры организовано во всех школах с татарским этнокультурным компонентом через организацию внеурочной деятельности (1589 обучающихся). Кроме того, 159 человек посещают факультативы, 43 человека – элективные курсы.

Внеклассная работа по сохранению родного языка и культуры в школах представлена изучением татарского, немецкого, казахского, армянского, чувашского, украинского языков, ей охвачено 2542 чел. Согласно учебным планам общеобразовательных учреждений 10% учебного времени отводится на изучение национально-регионального компонента Тюменской области, который реализуется модульно в содержании всех предметных курсов.

Наряду с системой образования, изучение родных (национальных) языков осуществляется в группах на базе национальных общественных объединений. Данные последних лет свидетельствуют о значительной работе национальных общественных объединений по организации изучения родных языков с учетом национальных запросов населения области (рис. 3).

Рис. 3. Национальные общественные объединения по группам народов [2]

Влияние на структуру населения и общественное сознание в оценке состояния межнациональных отношений и общественно-политической стабильности в регионе оказывает значительный иммиграционный поток иностранных граждан, в основном, из государств СНГ, прежде всего, Средней Азии, Кавказа и Закавказья. За последние 10 лет зарегистрировано более 124 тыс. чел. (рис. 4).

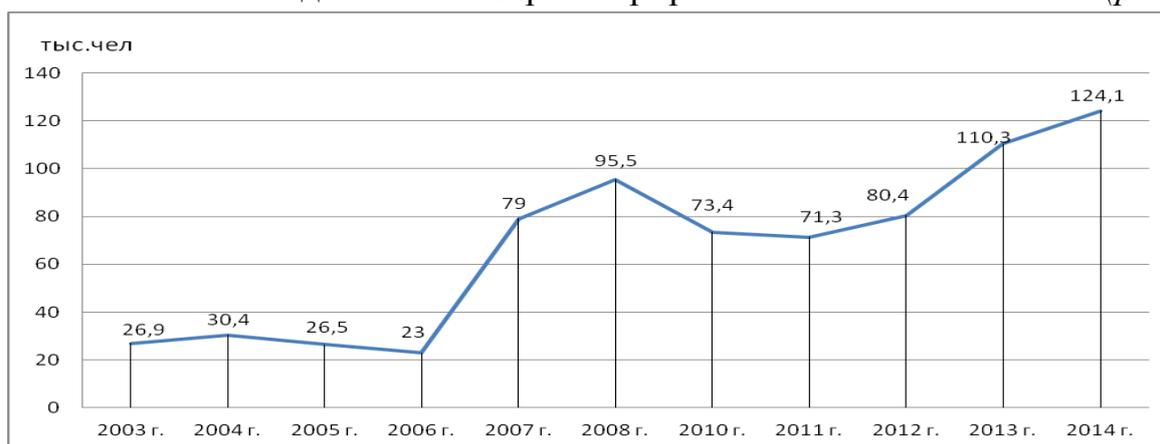

Рис. 4. Регистрация иностранных граждан (СНГ) в Тюменской области [1]

Для решения проблем мигрантов, связанных с размещением, адаптацией и трудоустройством на новом месте, создаются необходимые условия. В целях реализации Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» 9 августа 2012 г. заключено Соглашение об организа-

ции взаимодействия Управления миграционной службы по Тюменской области и Комитета по делам национальностей в сфере содействия интеграции в российское общество иностранцев постоянно или временно проживающих на России, в целях обеспечения безопасности, максимальной защищенности, комфортности и благополучия населения Тюменской области.

На базе института гуманитарных наук Тюменского государственного университета образован Центр адаптационных коммуникаций и тестирования мигрантов, в котором проводится изучение русского языка, истории, основ законодательства РФ и Тюменской области трудящимися-мигрантами, формирование моделей поведения приезжих в различных бытовых ситуациях. По завершении обучения осуществляется выдача сертификатов, что является одним из условий ведения трудовой деятельности в регионе.

Другим направлением государственной политики в этой сфере является социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. К коренным малочисленным народам на территории области отнесены представители народов ханты и эвенки, проживающие в 13 стойбищах в отдаленных труднодоступных населенных пунктах Уватского муниципального района и ведущие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы. Общая их численность составляет 83 человек.

Органами государственной власти и органами местного самоуправления Тюменской области осуществляется комплекс мер государственной поддержки лиц, отнесенных к коренным малочисленным народам Севера: во-первых, для обеспечения их жизнедеятельности ежегодно приобретаются продукты питания. Во-вторых, с 2008 года организовано проведение на стойбищах профилактических комплексных медицинских осмотров жителей. В-третьих, проведение спортивно-массовых мероприятий с участием коренных малочисленных народов. Например, проводятся межрегиональные соревнования по традиционным северным видам спорта и победы в них, в т. ч. гонках на обласах, метании тынзяна на хорей, прыжкам через нарты, бегу на охотничьих лыжах-подволоках.

Наряду с этим, проводится комплексная работа в отношении цыганского населения. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. на территории региона проживает 1364 цыган. Местами компактного проживания цыган являются: гг. Тюмень (1004 чел.), Ялуторовск (15 чел.), Тюменский (40 чел.), Абатский (11 чел.), Заводоуковский (14 чел.), Ишимский (22 чел.), Нижнетавдинский (11 чел.), Сорокинский (16 чел.) и другие районы (231 чел.).

Органами государственной власти и органами местного самоуправления Тюменской области реализуется комплекс мер, направленных на этнокультурное развитие цыган, их интеграцию в местное сообщество, преодоление общественных стереотипов в отношении цыганского населения:

1) Разработан и осуществляется План основных мероприятий, направленных на этнокультурное развитие цыган, их интеграцию в тюменское сообщество, преодоление общественных стереотипов в отношении цыган;

2) Осуществляется контроль процесса обучения детей цыган, организации их посещаемости и успеваемости. В образовательных учреждениях региона обучается 219 учащихся-цыган, 122 из них охвачены внеурочной деятельностью, 21 чел. посещает спортивные секции, 8 – занимаются в краеведческих кружках, 29 – посещают кружки самодеятельного художественного творчества;

3) Оказывается поддержка деятельности негосударственного образовательного учреждения «Школа Виноградова», в которой обучается 50 учащихся-цыган по программам I–IV классов. Все учащиеся школы обеспечены учебными пособиями в соответствии с законом «Об образовании».

4) Проведено переселение 52 семей цыган (386 чел.) в отдельные, специально построенные 52 дома в капитальном исполнении. В поселке построена автомобильная дорога, ведутся работы по благоустройству территории. Все дома и земельные участки оформлены в собственность цыган.

5) Вовлечению цыган в межкультурный диалог, установлению взаимопонимания способствует участие самодеятельных цыганских коллективов в областном национальном фестивале «Мост дружбы», областном фестивале детского национального художественного творчества «Радуга», проведение в 2013 году Дней цыганской культуры в рамках целевого проекта «Дни национальных культур народов Тюменской области».

Оценка эффективности реализации государственной программы в сфере национальных отношений осуществляется по следующим показателям:

1) Уровень толерантного отношения к представителям другой национальности – на 2015 г. – не менее 82,2%;

2) Количество протестных акций на национальной основе – 0;

3) Число участников мероприятий, по этнокультурному развитию народов России и поддержку языкового многообразия – 36100;

4) Доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений в области – не менее 87,9%;

5) Оценка населением области уровня общественно-политической стабильности в регионе – не менее 73,4%;

6) Количество мероприятий общественных объединений, способствующих устойчивому общественно-политическому развитию – 147, что выше плана на 2016–2020 гг. (табл. 1).

Следовательно, результатом осуществляемых мероприятий в рамках государственной программы является стабильная на протяжении последних лет тенденция оздоровления общественной атмосферы в регионе.

Таблица 1

Показатели реализации государственной программы в сфере национальных отношений Тюменской области. 2014–2020 гг. [1].

№	Показатели	Ед. изм.	Базовое значение 2014 год	Оценка 2015 год	Плановые значения				
					2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
1.	Уровень толерантного отношения к представителям другой национальности	%	95,8	не менее 82,2	не менее 82,2	не менее 83	не менее 85	не менее 85	не менее 85
2.	Число протестных акций на национальной основе	ед.	0	0	0	0	0	0	0
3.	Численность участников мероприятий, по этнокультурному развитию народов России и поддержку языкового многообразия	чел.	35200	36200	36900	37100	37100	37100	37100
4.	Доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений в области	%	89,00	не менее 87,9	не менее 87,9	не менее 87,9	не менее 87,9	не менее 87,9	не менее 89
5.	Оценка населением области уровня общественно-политической стабильности в регионе	%	78,5	не менее 73,4	не менее 73,4	не менее 73,4	не менее 73,4	не менее 73,4	не менее 73,4
6	Количество мероприятий общественных объединений, способствующих устойчивому общественно-политическому развитию	ед.	введен с 2015 года	147	100	100	100	100	100

Кроме официальной статистики, можно обратиться к данным социологического опроса, ежегодно проводимого Тюменским нефтегазовым университетом. Согласно опросу, 15,9% респондентов оценивают ситуацию в сфере межнациональных отношений Тюменской области как «совершенно спокойную», 44,6% – относительно спокойную, а 9,4% – как напряженную [4].

Нетрудно заметить, что официальные цифры имеют более высокие значения, чем опросные. Тем не менее, текущая ситуация в сфере национальных отношений в Тюменской области оценивается как спокойная, стабильная. Для ее укрепления и развития необходимо продолжать на том же уровне реализацию мероприятий государственной программы до 2020 года, что позволит укрепить толерантность во взаимоотношениях между людьми различных национальностей, вероисповеданий, политических предпочтений и существенно снизить протестный потенциал в обществе.

Библиографический список

1. Государственная программа Тюменской области «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных и общественно-политических отношений и профилактике экстремистских проявлений до 2020 года»: утв. постановлением Правительства Тюменской области от 22 декабря 2014 г. № 679-п. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW026;n=103237;from=90688-0;rnd=203280.9694428465478917;;ts=02032809053126790168153>.
2. Комитет по делам национальностей Тюменской области / Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admtumen.ru/ogv_ru/gov/administrative/nation_committee.htm.
3. *Составлено по:* Всероссийская перепись населения 2002 года: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>; Всероссийская перепись населения 2010 года: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
4. Хайруллина, Н. Г. Межэтнические отношения в Тюменской области: социальное самочувствие граждан // Социосфера. – 2014. – № 3. – С. 115.

УДК 342.9

В. Г. НИЧИПОРЕНКО, научный сотрудник;
Н. Д. РАФИКОВА, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга
и правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ПРОБЛЕМЫ В РАБОТЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ТЮМЕНИ)

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: v.nichiporenko1@yandex.ru.

Ключевые слова: многофункциональные центры, государственные услуги, муниципальные услуги, административные регламенты, мониторинг качества услуг, доступность услуг, электронные услуги, электронное Правительство.

В статье на основе нормативно-правовых и отчетных документов, анализа системы предоставления государственных и муниципальных услуг в городе Тюмени посредством многофункциональных центров и оценки их показателей, были выявлены основные проблемы, снижающие уровень качества и доступности услуг и сдерживающие развитие центров. Дан ряд предложений по повышению эффективности их работы.

В целях повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг при взаимодействии граждан и организаций с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти, органами местного самоуправления была в соответствии с Федеральным законом постав-

лена задача – создать многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг [1].

Сегодня в 83 субъектах РФ создано 1049 многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг. По количеству МФЦ лидируют такие регионы как Москва, Краснодарский край, Ростовская область, Московская область и Волгоградская область [2]. С января 2014 г. в г. Тюмени стал функционировать первый областной многофункциональный центр. Сегодня в областном центре действуют 6 МФЦ. В настоящее время все затраты на создание и развитие МФЦ несет учредитель, то есть Тюменская область [3].

Основным критерием эффективности работы МФЦ, несомненно, является уровень удовлетворённости граждан услугами МФЦ. Основные сложности, с которыми сталкивается заявитель при обращении в МФЦ, следующие:

1) долгое ожидание в очереди. Посетители МФЦ жалуются на нарушение установленного срока. При хорошо организованной работе и соблюдении административных регламентов предполагается, что время ожидания в очередях МФЦ в среднем не составит более чем 15 минут. Однако не всегда возможно следовать этим рамкам. В перечне услуг МФЦ, есть услуги, среднее время оформления и приёма документов составляет от 30-50 минут (зачастую, это услуги Росреестра). Вывод только один: не может заявитель ожидать 15 минут в очереди на данную услугу при таком длительном оформлении предыдущего заявителя;

2) наличие сложных консолидированных услуг, которые можно рассмотреть как совокупность отдельных, независимых друг от друга простых услуг, предоставляемых разными органами и (или) организациями, за которыми заявитель также должен обратиться. Данное обстоятельство в свою очередь приводит к увеличению сроков подготовки конечных документов для заявителей с целью получения результата по первоначальной услуге;

3) необходимость прибегать к услугам нотариуса при обращении представителя заявителя. Эта сложность возникает тогда, когда по состоянию здоровья или при обращении представителя малолетних детей, от него требуется доверенность, заверенная нотариально. Здесь МФЦ, несомненно, действует в рамках правил. Однако в здании МФЦ нет кабинета нотариуса, что увеличивает время оказания услуги, возникают претензии от заявителей, которые потратили время на дорогу и оформление сопутствующих документов;

4) комфорт и удобство при ожидании и оформлении услуг – ключевой момент для заявителей. Важна внутренняя атмосфера и организация внутри филиала МФЦ: наличие поста охраны для контроля и предупреждения опасных действий; детская комната или уголок позволит отвлечь детей во время длительного ожидания своей очереди; наличие кулера с водой, бесплатного туалета

– дополнительный уют для заявителей; пандус или электрический подъемник для инвалидов обязательно должны располагаться на входе в МФЦ; наличие терминалов оплаты госпошлины (банкоматы Сбербанка, Запсибкомбанка и др.) позволяют получить услуги, требующие оплаты пошлины, не выходя из здания МФЦ. В некоторых филиалах МФЦ города Тюмени работают специалисты банка, оказывающие помощь при оплате и работе с банкоматом, это способствует ускорению процедуры получения услуг.

Кроме этого, отметим проблему несовершенства законодательства в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, а именно – непроработанность административных регламентов оказания муниципальных услуг. Административные регламенты дают четкую и прозрачную характеристику процесса, который ведет к намеченному результату. Регламент раскрывает детали процесса оказания отдельной муниципальной услуги и тем самым создает условия внешнего контроля различными заинтересованными сторонами и обеспечивает при этом открытость и прозрачность процедур. Вместе с тем, административные регламенты способствует упорядочению и конкретизации обязательств органов власти перед обществом и повышению качества муниципальных услуг [4].

В соответствии с ФЗ № 210, нормативным правовым актом субъекта РФ (представительного органа местного самоуправления) должен быть утвержден порядок определения размера платы за оказание услуг, необходимых и обязательных для предоставления органами местного самоуправления субъектов РФ. Помимо того, что не понятно, как определять относимость услуг к необходимым и обязательным, у органов местного самоуправления субъектов РФ отсутствуют полномочия по регулированию ценообразования во всех организациях, за исключением муниципальных [1].

Таким образом, для снятия существующих ограничений по предоставлению государственных и муниципальных услуг в режиме «одного окна» необходимо усовершенствовать действующую нормативную правовую базу, в том числе и на уровне субъектов РФ, при обязательном условии учета социально-экономических и административных региональных реалий.

К проблемам нормативно-правового регулирования следует отнести и несоблюдение сроков предоставления отчетности по мониторингу качества услуг посредством МФЦ исполнительными органами. Данные о мониторинге (внутреннем и внешнем) качества предоставления услуг МФЦ не представлены в открытом доступе, есть вероятность, что данный мониторинг не проводится.

Современное состояние правовых основ организации и практической деятельности МФЦ не обеспечивает также надёжного ограждения получателей услуг от коррупции. Федеральный закон определяет коррупцию как злоупотре-

требление служебным положением, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера и т. д. [5].

Однако в настоящее время привлечь сотрудника МФЦ за вымогательство и получение взятки практически невозможно. Дело в том, что действующий уголовный закон признаёт должностными лицами тех граждан, которые постоянно, временно, по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти, либо выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях. Поскольку сотрудники МФЦ статусом должностного лица не обладают, то привлечение их к уголовной ответственности за указанные выше действия затруднительно. С учётом названных и иных обстоятельств, в целях снижения вероятности коррупционных рисков необходима дополнительная проработка правового статуса сотрудников МФЦ.

Отсутствие регулярного мониторинга качества предоставления услуг через МФЦ – отдельная проблема. Невозможно разработать мероприятия по повышению качества услуг посредством МФЦ, не учитывая при этом данные внешнего и внутреннего мониторинга. Система мониторинга, при успешном внедрении, сможет стать институциональным источником постоянного совершенствования финансирования общественных услуг, а также повышения их качества и доступности населению.

К проблемам можно отнести и недостаточную информированность населения о способах получения муниципальных услуг в г. Тюмени и процедуре их предоставления. Слабо осведомленные граждане лишены возможности получать услуги более удобным для них способом. Запутанная процедура оформления документов и вызвана недостаточным уровнем осведомлённости граждан о процессе оказания услуг, отсутствием у заявителя понимания, какие процедуры нужны для того, чтобы он смог получить услугу. Также затруднение у заявителей вызывает комплектность документов.

Проблемой является и недостаточный уровень профессионализма и клиентской ориентации персонала, вследствие чего и возникают претензии у жителей-получателей муниципальных услуг. Едва ли не самым важным при построении МФЦ является правильная организация процесса взаимодействия граждан с ним. Люди должны получать эффективную помощь при собственной минимальной вовлеченности в непосредственный процесс предоставления услуги. Возникает логичный вопрос – где взять квалифицированные кадры для бесперебойной работы МФЦ? Насколько высок уровень профессионализма и хорошо осведомлены служащие о содержании административных регламентов и стан-

дартов государственного управления, их знание в той или иной степени отражается в их деятельности, условиях работы, перспективах карьеры. Для эффективного оказания услуг нужны опытные и компетентные специалисты.

Таким образом, можно выделить общие проблемы в работе МФЦ: низкий уровень квалификации персонала; сильное влияние «человеческого фактора» и текучесть кадров. Это обуславливает возникновение определенных проблем у обычных граждан: необходимость многократного личного обращения в МФЦ; долгое ожидание в очереди; конфликты с обслуживающим персоналом.

Кроме этого, в сфере муниципального управления наблюдается недостаточное финансирование муниципальных услуг (обеспечение регламентов и стандартов или системы мониторинга). Очевидно, что для успешного проведения и обеспечения регламентов, стандартов и системы мониторинга необходимо финансирование со стороны органов власти.

На данный момент финансирование происходит в основном за счет средств областного бюджета. Недостаточное финансирование процессов регламентации и стандартизации снижает их интенсивность, эффективность, приводит к их торможению. Более того, из-за недостаточного финансирования возможен сдвиг запланированных сроков и намеченные цели и задачи не будут достигнуты и, значит, результаты будут недостаточно положительными, что нельзя допустить. Здесь также можно отметить такие проблемные моменты как высокий уровень затрат на обслуживание и высокая стоимость услуг.

Отдельно отметим проблему межведомственного взаимодействия органов власти, включенных в систему предоставления услуг. Для более эффективного функционирования данной системы необходимо полное взаимодействие всех уровней власти, которое влияет и на качество услуг и на их доступность.

В целом, система электронного межведомственного взаимодействия в МФЦ работает стабильно, но, несомненно, необходимы доработки в виде принятия новых стандартов и улучшения технического обеспечения системы.

Для решения указанных проблем необходима реализация комплекса мер по совершенствованию деятельности МФЦ. К таким направлениям развития системы multifunctional центров в городе Тюмени следует отнести:

- обеспечение активного участия органов местного самоуправления в мероприятиях по созданию МФЦ;
- увеличение доли населения, имеющего возможность получения государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна»;
- повышение информационной прозрачности услуг для заявителя, в том числе за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий;
- совершенствование взаимодействия между МФЦ и органами власти в электронном виде;

- достижение соответствия МФЦ установленным требованиям, в том числе полноценная реализация принципа «одного окна»;
- создание системы управления качеством услуг.

Все планируемые мероприятия в этой сфере можно объединить в ряд ключевых направлений (задач):

1) Совершенствование нормативно-правовой базы. От её полноты, актуальности, а также контроля за исполнением, зависит функционирование всей системы предоставления услуг в г. Тюмени. Сегодня принято и утверждено большое количество федеральных, региональных и муниципальных нормативно-правовых актов. Они создали необходимую базу для дальнейшего совершенствования услуг. Из конкретных мер корректировки нормативно-правовой базы возможны такие:

- внести изменения и дополнения в административные регламенты, некоторые федеральные, областные и муниципальные нормативно-правовые акты. Так, до настоящего времени не во все федеральные нормативные правовые акты внесены изменения, снимающие ограничения на оказание услуг в электронном виде и обеспечивающие межведомственное взаимодействие;

- необходимо активизировать работу по исполнению обязательств, возложенных на федеральные органы власти по разработке и своевременному принятию нормативно-правовых актов. Замедление указанного процесса может привести к невозможности исполнения со стороны региона календарных сроков, установленных законодательством для предоставления государственных и, что важно, муниципальных услуг в электронном виде;

- необходимо рассмотреть вопрос о разработке и принятии закона «Об информационных ресурсах», определяющих статус инфоресурсов, созданных на территории субъекта РФ, муниципалитета, определяющего общий порядок информационного взаимодействия при их создании и использовании (наличие официального запроса, обязанности запрашиваемой стороны, права и обязанности стороны, предоставляющей информационный ресурс) [6];

- предоставление услуг в электронном виде требует принятия закона «Об электронных архивах», либо изменения действующего закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в РФ», так как без этого невозможно учитывать документы в электронной форме с позиции архивного делопроизводства.

2) Информационное сопровождение деятельности по организации предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна». Сегодня утвержден «Порядок информационного сопровождения деятельности по организации предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в Тюменской области» [7]. Направления информационного сопровождения, указанные в Порядке, можно отнести не толь-

ко к услугам «одного окна», но и к услугам, получаемым другими способами. Перечень достаточно широко раскрыт в Порядке, но их выполнение требует совершенствования, а именно по таким направлениям как:

- реализация информационной кампании по освещению мероприятий, касающихся предоставления услуг;
- тиражирование рекламно-информационных материалов по информированию населения и организаций;
- размещение информационных материалов в СМИ, в т. ч. их размещение в сети Интернет (сайты ведомств, сайты информационных агентств);
- печатные СМИ регионального и муниципального значения;
- региональные теле-, радио- компании;
- изготовление наглядной информации, размещение рекламно-информационных роликов (в т. ч., на наружных рекламных конструкциях, уличных экранах, дисплеях в общественном транспорте).

Решение проблемы информационного сопровождения напрямую связано с совершенствованием доступности муниципальных услуг для населения.

3) Создание имиджа МФЦ. Для привлечения клиентов в МФЦ следует отдельное внимание уделить элементам внешнего облика организации. Среди наиболее очевидных элементов имиджа МФЦ является стандартизированный логотип, фирменный стиль одежды сотрудников, единый шрифт написания наименования структуры, внутренний стиль оформления. МФЦ должен привлекать клиентов внешним обликом здания, удобной парковкой, комфортным залом ожидания, эффектной наружной рекламой. Отдельное внимание следует уделить этической стороне общения сотрудников МФЦ с заявителями, оно должно быть вежливым и учтивым, что в данный момент является редкостью, особенно в органах местного самоуправления, то есть элементы имиджа являются основным средством привлечения потенциальных клиентов, так как всегда у заявителя существует выбор между тем, чтобы отдать заявление напрямую в орган государственной власти, орган местного самоуправления или пойти в МФЦ.

4) Организация системного и регулярного мониторинга качества и доступности услуг, а именно:

- назначить отдельный уполномоченный орган (структурное подразделение), отвечающий за проведение внутреннего мониторинга качества муниципальных услуг и различного рода выездных проверок;
- организовать работу по привлечению организаций для проведения внешнего мониторинга качества и доступности услуг, предоставляемых МФЦ;
- проводить мониторинг и анализ результатов исследования в конце отчетного периода (отчетный период = год);

- проводить внешнюю оценку в части оперативного мониторинга с привлечением ресурсов автоматизированных информационных систем на постоянной основе;

- разработать единый модуль внешней оценки качества и доступности государственных услуг для проведения сравнительных исследований на федеральных региональных уровнях в рамках стратегического мониторинга;

- включить в мониторинг и оценку ключевых заинтересованных сторон (поставщиков услуг всех уровней и поставщиков дополнительных услуг);

- разработать систему мотивации получателей государственных и муниципальных услуг для повышения активности участников опросов.

5) Повышение уровня профессионализма и клиентской ориентации персонала, работающего в органах, предоставляющих муниципальные услуги. От наличия высококвалифицированных сотрудников напрямую зависит удовлетворенность жителей города полученными услугами. Необходимо:

- проводить обучение и стажировки персонала в органах власти;

- проводить внутриорганизационные тренинги и мастер-классы;

- обучать персонал этическим стандартам общения с заявителями;

- проводить контроль теоретического курса в виде аттестаций;

- внедрить программы командообразования;

- изменить систему премирования государственных (муниципальных) служащих, сотрудников МФЦ в зависимости от результатов исполнения требований к предоставлению государственных (муниципальных) услуг.

б) Совершенствование системы электронного Правительства и межведомственного взаимодействия. Для того чтобы эта система работала как часы, чтобы не было необходимости всё-таки так или иначе обращаться в другие структуры, нужно обеспечить электронное взаимодействие между всеми ведомствами, причем как региональными, так и федеральными. Это можно сделать только с использованием современных технологий, единых протоколов общения, быстрого обмена данными между соответствующими структурами. Необходимы такие меры как:

- организовать дополнительный аудит по соблюдению этапов перехода предоставления в электронном виде государственных и муниципальных услуг, согласно методике, применяемой Минэкономразвития РФ;

- устранить противоречия, связанные со сроками подготовки и направления ответа на межведомственный запрос, который не должен превышать 5 рабочих дней со дня поступления данного запроса в орган или организацию, где находится запрашиваемая информация;

- ускорить создание системы межведомственных запросов МФЦ о предоставлении сведений из органов ЗАГС, т. к. в соответствии с решением Прави-

тельства РФ обмен этой информацией в рамках межведомственного взаимодействия запланирован только со второго полугодия 2015 г., что затрудняет получение определенных услуг гражданами, вынужденными обращаться в территориальный орган ЗАГС;

- внедрить в оборот электронную цифровую подпись, универсальную электронную карту физического лица и другие средства идентификации;
- обеспечить функционирование региональных систем межведомственного электронного взаимодействия;
- создать электронный архив.

7) Финансовое обеспечение предоставления муниципальных услуг – достаточно сложная проблема. Стоит остро вопрос о финансировании сферы муниципальных услуг (открытие новых МФЦ, улучшение оснащенности и т. д.). Сегодня это происходит за счет областного бюджета. Здесь необходимо:

- определить и закрепить документально критерии платности услуг и сделать их доступными для каждого жителя;
- выделить дополнительные средства из государственного бюджета, привлечь средства негосударственных фондов;
- разработать и утвердить механизм и размер компенсаций бюджетам муниципалитетов расходов по предоставлению государственных услуг федеральных органов исполнительной власти на базе МФЦ;
- разработать механизм обеспечения материально-технической и финансовой базы МФЦ для оказания услуг, не входящих в перечень услуг учредителя многофункциональных центров.

Недостаточное финансирование влечет за собой и ухудшение качества и доступности, невозможность совершенствования системы предоставления муниципальных услуг в виде износа оборудования и зданий и т. д.

Таким образом, меры по совершенствованию работы МФЦ позволят улучшить механизм предоставления государственных и муниципальных услуг населению, уменьшить численность госслужащих в связи с передачей административных процедур для выполнения в МФЦ, обеспечить единство процесса оказания услуг, повысить их качество и доступность. Эти действия будут способствовать улучшению экономического и социального благополучия городов, регионов и страны в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
2. Портал сети МФЦ России: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mfц.рф/>.
3. Портал сети многофункциональных центров Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mfcto.ru/>

4. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг».

5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

7. Постановление Правительства Тюменской области от 19.08.2013 № 341-п «Об утверждении Порядка информационного сопровождения деятельности по организации предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в Тюменской области».

УДК 351

В. Г. НИЧИПОРЕНКО, научный сотрудник;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел: 8 (3542) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, коррупциогенность.

В статье исследована проблема противодействия коррупции на муниципальном уровне (на примере Администрации города Тюмени). Представлен комплекс мер по снижению коррумпированности в деятельности служащих органов местного самоуправления.

Коррупция как социальное явление прочно связано с неэффективностью ряда существующих политических систем, качеством государственного управления, отсутствием гражданской активности и антикоррупционной идеологии. Слабость институтов гражданского общества и отсутствие устойчивых демократических традиций называют среди основных причин коррупции в развивающихся странах, к которым относится и Россия. Большая часть населения нашей страны даже не в курсе того, что в стране существует законодательная основа противодействия коррупции, есть национальный план противодействия ей и активно формируется и реализуется государственная антикоррупционная политика.

Если говорить о причинах коррупции, то можно утверждать, что жадность, аморальность российских чиновников и бизнесменов, а также несовершенство законов – главные причины коррупции, по мнению наших сограждан (39% и 35%, соответственно). Почти каждый пятый считает, что корень про-

блемы – в низком уровне правовой культуры и законопослушания у подавляющего большинства населения (21%) [1].

Решение задачи противодействия коррупции требует проведения долгосрочной и последовательной антикоррупционной политики, так как коррупция имеет способность быстро приспосабливаться к новым условиям. Российская Федерация относится к странам трансформирующимся (изменяющимся), отличительной особенностью которых является высокий уровень коррумпированности. Особое место коррупция находит в таких сферах, как бюджетная, правоохранительная и инвестиционная. На муниципальном уровне наиболее коррумпированной считается сфера жилищно-коммунального хозяйства.

Задачи противодействия коррупции в системе управления в последние два-три года становятся приоритетными направлениями государственной и муниципальной политики. О необходимости сдерживания коррупции свидетельствует интенсивное развитие правового регулирования вопросов противодействия коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

К основным тенденциям формирования антикоррупционной политики следует отнести:

- 1) разработку стратегии и подготовку программ сотрудничества в сфере антикоррупционной политики на международном уровне;
- 2) обмен специалистами и организацию научно-методического обеспечения антикоррупционной деятельности, создание и функционирование информационно-коммуникативных систем;
- 3) обеспечение правовой защиты и поддержки российских граждан и организаций, участвующих в антикоррупционной политике.

Анализ федеральных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что основная нагрузка по осуществлению антикоррупционной экспертизы как средству антикоррупционной правовой политики ложится на прокуратуру, а также на федеральные и региональные органы исполнительной власти [2].

Тем не менее, и органы местного самоуправления являются субъектами разработки и реализации антикоррупционной политики на территории муниципального образования. Органы местного самоуправления в соответствии со своими полномочиями на основе федерального законодательства и законодательства субъекта Российской Федерации принимают нормативные правовые акты по предупреждению коррупции, осуществляют меры по пресечению дисциплинарных коррупционных проступков.

Органы местного самоуправления обеспечивают реализацию антикоррупционных программ и непосредственное участие граждан и их объединений, коммерческих и некоммерческих организаций, не являющихся государствен-

ными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, в формировании и реализации антикоррупционной политики.

Рассмотрим органы управления, реализующие антикоррупционную политику в городе Тюмени.

В качестве члена Совета по противодействию коррупции в Тюменской области в заседаниях принимает участие прокурор города Тюмени, либо его представитель, а также руководитель Управления Министерства внутренних дел по городу Тюмени, либо его представитель.

Представитель Администрации города Тюмени принимает участие в работе межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции, созданной в прокуратуре города Тюмени. В целях эффективной реализации мероприятий муниципальной программы по противодействию коррупции в Администрации города, выработки единого механизма выполнения мероприятий программы представителями Администрации города и Правительства Тюменской области организуются и проводятся рабочие совещания, встречи, видеоконференции.

Взаимодействие Администрации города Тюмени с органами прокуратуры по вопросам нормотворческой деятельности осуществлялось путем:

а) направления проектов муниципальных нормативных правовых актов на правовую и антикоррупционную экспертизу в прокуратуру города Тюмени;

б) участия представителей прокуратуры в деятельности рабочих групп, комиссий и иных коллегиальных органов, в совещаниях по вопросам подготовки нормативных актов;

в) направления информации о принятых муниципальных нормативных правовых актах;

г) проведения сверки действующих муниципальных нормативных правовых актов на предмет их соответствия нормативным правовым актам РФ и Тюменской области.

Ответственными участниками реализации антикоррупционных программ на муниципальном уровне являются такие органы, как: департаменты Администрации города в лице их руководителей и отделов, Комитет по межнациональным отношениям Администрации города Тюмени и муниципальное казенное учреждение «Комитет по информатизации города Тюмени» [3].

Выделим ключевые проблемы реализации антикоррупционной политики в городе Тюмени:

– правовой нигилизм граждан и недоверие к органам власти государства и его служащим;

- нарушение законодательства о противодействии коррупции муниципальными служащими и руководителями муниципальных учреждений;
- наличие коррупциогенных факторов в муниципальных нормативных правовых актах или в проектах муниципальных нормативных правовых актов;
- недостаточный контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, их доходам;
- нарушения муниципальными служащими порядка прохождения муниципальной службы;
- недостаточность принятых мер, ограничение антикоррупционных мер борьбой с взяточничеством, отсутствие принципа неотвратимости наказания и нормативной базы развития общественного контроля;
- наиболее коррумпированными сферами являются жилищно-коммунальное хозяйство, устройство детей в детсады и школы, медицинская помощь;
- диспропорция в отношении судов к чиновникам и остальным гражданам;
- органы правопорядка в борьбе с коррупцией перестают восприниматься как органы, которые обеспечивают законность и правопорядок в части противодействия взяточничеству. А, следовательно, из этого вытекает боязнь граждан сообщать в правоохранительные органы о фактах взяточничества [4].

Сегодня в Администрации города Тюмени утвержден План по противодействию коррупции, рассчитанный на 2015-2017 годы [5]. Для повышения эффективности реализации данного Плана, его необходимо изменять и дополнять новыми направлениями.

Для решения указанных выше проблем следует реализовать комплекс мер, сгруппировав их в 4 базовые блока:

1) блок – Нормативно-правовое и организационно-методическое (техническое) обеспечение антикоррупционных мероприятий:

- обеспечить принятие всех необходимых муниципальных правовых актов, направленных на реализацию мер по противодействию коррупции;
- провести антикоррупционную экспертизу действующих муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов;
- провести экспертизу муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности;
- провести оценку регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности;

– обеспечить организацию проведения антикоррупционной экспертизы действующих муниципальных нормативных правовых актов и независимой антикоррупционной экспертизы и общественного обсуждения проектов муниципальных нормативных правовых актов;

– организовать своевременное предоставление муниципальными служащими Администрации города Тюмени сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и прием указанных сведений;

– организовать своевременное рассмотрение комиссией по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов вопросов соблюдения муниципальными служащими Администрации города Тюмени требований к служебному поведению, требований об урегулировании конфликта интересов, вопросов о непредставлении муниципальными служащими либо представлении недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

– разработать методические рекомендации по заполнению гражданами, претендующими на замещение должностей муниципальной службы Администрации города Тюмени, и лицами, замещающими указанные должности, справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, обеспечение их своевременной актуализации;

– обеспечить актуализацию Перечня должностных обязанностей работников структурного подразделения, ответственного за профилактику и противодействие коррупции;

– разработать методические рекомендации по заполнению лицами, поступающими на работу на должность руководителя муниципального учреждения города Тюмени, и руководителями муниципальных учреждений города Тюмени справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, обеспечение их своевременной актуализации;

– организовать своевременное предоставление руководителями муниципальных учреждений города Тюмени сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

– организационно-техническое обеспечение деятельности Совета по противодействию коррупции;

– организационно-техническое обеспечение деятельности Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов.

2) блок – Обеспечение гласности (открытости), мониторинг и проверки и аналитическая работа:

– обобщить информацию о системных нарушениях, указываемых в актах прокурорского реагирования, направляемых в адрес Администрации города Тюмени, Главы Администрации города Тюмени, заместителей Главы Администрации города Тюмени, для недопущения совершения их впредь;

– осуществлять взаимодействие с органами прокуратуры по вопросу проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов, в форме проведения совещаний, «круглых столов», семинаров;

– предать гласности установленные факты коррупции и применить меры ответственности, предусмотренных законодательством РФ;

– разместить сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера муниципальных служащих Администрации города Тюмени на официальном портале Администрации города Тюмени в информационно-телекоммуникационной сети Интернет www.tyumen-city.ru;

– разместить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера руководителей муниципальных учреждений города Тюмени на официальном портале Администрации города Тюмени в информационно-телекоммуникационной сети Интернет www.tyumen-city.ru;

– обеспечить своевременное и полное размещение информации о деятельности Администрации города Тюмени в сфере противодействия коррупции на официальном портале Администрации города Тюмени в информационно-телекоммуникационной сети Интернет www.tyumen-city.ru, в том числе о деятельности Совета по противодействию коррупции, Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов и других мероприятиях антикоррупционной направленности;

– осуществлять взаимодействие с аппаратом губернатора Тюменской области, органами местного самоуправления, правоохранительными органами по вопросам противодействия коррупции;

– выявлять случаи возникновения конфликта интересов, одной из сторон которого являются муниципальные служащие Администрации города Тюмени, и принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

– проводить проверки по всем случаям несоблюдения муниципальными служащими Администрации города Тюмени ограничений, запретов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, нарушений ограничений, касающихся получения подарков и порядка сдачи подарка, в порядке, предусмотренном нормативно-правовыми актами РФ, принимать соответствующие меры юридической ответственности;

– проводить оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций Администрации города Тюмени, проводить мониторинг коррупционно-опасных направлений деятельности Администрации города Тюмени, обеспечить внесение изменений (уточнений) в перечни должностей муниципальной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками, выработка иных мер, направленных на недопущение коррупционных проявлений;

– обеспечить рассмотрение в порядке, установленном муниципальным правовым актом Администрации города Тюмени, вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействий) Администрации города Тюмени, ее органов и должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

– проводить в порядке, установленном действующим законодательством РФ, проверок достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей муниципальной службы Администрации города Тюмени, и достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных муниципальными служащими Администрации города Тюмени, соблюдения ими требований к служебному поведению;

– проводить проверки сообщений граждан и организаций о фактах совершения коррупционных правонарушений муниципальными служащими и работниками Администрации города Тюмени, в случае необходимости направлять материалы, свидетельствующие о наличии признаков преступления, в правоохранительные органы;

– проводить в порядке, установленном действующим законодательством РФ, проверки достоверности и полноты сведений, представляемых лицами, поступающими на работу на должность руководителя муниципального учреждения города Тюмени, и руководителями муниципальных учреждений города Тюмени сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

– представлять в Департамент финансов Тюменской области отчеты о контрольной деятельности в рамках мониторинга организации муниципального финансового контроля;

– принимать меры по устранению выявленных нарушений по результатам рассмотрения Департаментом финансов Тюменской области отчетов о контрольной деятельности.

3) блок – Консультационно-разъяснительная работа со служащими:

– организовать ознакомление муниципальных служащих Администрации города Тюмени лично под роспись с федеральными, региональными и муници-

пальными правовыми актами в сфере противодействия коррупции;

- провести обучающие семинары для муниципальных служащих Администрации города Тюмени по вопросам реализации антикоррупционного законодательства, законодательства о муниципальной службе, соблюдения ограничений, запретов, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в том числе ограничений, касающихся получения подарков, а также установления наказания за коммерческий подкуп, получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве, об увольнении в связи с утратой доверия, с целью формирования отрицательного отношения муниципальных служащих к коррупции;

- осуществить комплекс организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению муниципальными служащими поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки;

- провести обучающие семинары для руководителей муниципальных учреждений города Тюмени по вопросам реализации обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

В качестве отдельного блока можно объединить мероприятия по снижению коррумпируемости в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

4) блок – Меры по снижению коррумпируемости в сфере ЖКХ:

- проводить анализ неисполненных муниципальных контрактов в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и своевременно принимать меры по исполнению подрядчиками взятых на себя обязательств; направлять информацию в правоохранительные органы о правонарушениях, выявленных в результате проведенного мониторинга;

- принимать меры по совершенствованию системы контроля, в том числе общественного, в сфере управления многоквартирными домами, за работой управляющих компаний, при рассмотрении жалоб граждан на получение некачественных жилищно-коммунальных услуг;

- обеспечить реализацию Администрацией города Тюмени федерального закона от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» в порядке и сроки, установленные уполномоченными федеральными органами исполнительной власти;

- принимать меры по выявлению в организациях ЖКХ признаков аффилированности должностных лиц, а также по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, стороной которого является муниципальный служащий Департамента городского хозяйства;

- проводить проверки целевого и эффективного расходования бюджетных средств муниципальными предприятиями (организациями) в сфере ЖКХ и ис-

пользования муниципального имущества.

Общая эффективность реализации антикоррупционной политики возрастает при условии соблюдения следующих принципов:

- инициирование антикоррупционной политики авторитетным легитимным лидером;
- законность;
- эффективность антикоррупционной политики прямо пропорциональна степени кооперации власти и общества;
- прозрачность антикоррупционной политики и ее постоянный мониторинг и аудит;
- учет культурных традиций и региональных особенностей;
- гибкость и адаптивность антикоррупционных мер, с сочетанием институциональных изменений и социальной инженерии [2].

В целом, коррупция в органах государственной власти и органах местного самоуправления приобрела характер системного явления. Эффективная борьба с ней возможна только при использовании комплекса экономических, политических, правовых, социальных и информационно-пропагандистских мер. Как социальное явление коррупция требует не только внимательного и тщательного научного исследования ее причин и проявлений, но и мобилизации усилий органов власти и институтов гражданского общества по преодолению условий ее существования и последствий в муниципальных образованиях, в том числе и в городе Тюмени.

Библиографический список

1. Данные Всероссийского центра изучения общественного мнения: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1056291.html>.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
3. Официальный сайт Администрации города Тюмени: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tyumen-city.ru/>.
4. Распоряжение Администрации города Тюмени от 28.11.2011 № 541 «Об утверждении муниципальной программы «Противодействие коррупции в Администрации города Тюмени на 2012-2014 годы»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/corrupt/programma/programmi-po-protivodeistviu-korruptcii/>.
5. Распоряжение Администрации города Тюмени от 22.01.2015 г. № 29 «Об утверждении Плана Администрации города Тюмени по противодействию коррупции на 2015-2017 годы»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/corrupt/programma/plani-po-protivodeistviu-korruptcii/>.

О. В. ПАУТОВА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел: +7(3452) 43-13-39; эл. почта: pautowa.olg@yandex.ru.

Ключевые слова: средства массовой информации, наркомания, государственная антинаркотическая политика, формирование антинаркотической пропаганды.

В статье рассматривается роль СМИ в формировании антинаркотической пропаганды среди молодежи Тюменской области. Представлен обзор ситуации с незаконным оборотом наркотиков и количеством больных наркоманией в Тюменской области, анализируется деятельность СМИ и предлагаются задачи по усилению работы СМИ в данной сфере.

Наркомания – это заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества [1].

Проблема наркомании является одной из тревожных тем последнего времени, от своевременного решения которой зависит будущее не только активной части населения, но и страны в целом [6]. Современный период социального развития Российской Федерации характеризуется внедрением принципов формирования здорового образа жизни населения и развитием антинаркотической политики.

Государственная антинаркотическая политика – это система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, общественных организаций и религиозных объединений, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией [2].

Целью профилактики наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Тюменской области является сокращение масштабов незаконного потребления наркотиков, формирование негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенное снижение спроса на них.

В Тюменской области ситуация с незаконным оборотом наркотиков и количеством больных наркоманией остается стабильно напряженной. Общая численность больных наркоманией, зарегистрированных на наркологическом учете, заболеваемость наркоманией в расчете на 100 тыс. населения в Тюменской области имеет тенденция роста: в 2012 г. – 235,1 чел., в 2013 г. – 234,9 чел., в 2014 г. – 243,0 чел. [3]. Большинство зарегистрированных больных наркоманией находится в возрастной группе 20–39 лет (табл. 1).

Таблица 1

Возрастной состав больных наркоманией в Тюменской области (в %)

	до 14 лет	15–17 лет	18–19 лет	20–39 лет	40 лет и старше
2012 г. (в %)	0	0,03	0,5	92,0	7,5
2013 г. (в %)	0	0,03	0,4	92,0	8,0
2014 г. (в %)	0	0,03	0,2	90,2	9,5

Достижение цели профилактики наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Тюменской области осуществляется решением комплекса задач, одна из них: формирование в СМИ негативного отношения к наркомании среди молодежи, в том числе путем проведения активной антинаркотической пропаганды и противодействия деятельности по пропаганде и незаконной рекламе наркотиков, а также постоянное осведомление молодежи о негативных последствиях немедицинского потребления наркотиков и ответственности за участие в их незаконном обороте.

При освещении профилактики наркомании среди молодежи Тюменской области, важную роль играют СМИ. Известно, что СМИ считают «четвёртой властью». Они обладают значительными возможностями как в плане просвещения молодежи, так и в части формирования общественного мнения [7].

Для проведения конкретных информационных мероприятий Департамент информационной политики Тюменской области организует взаимодействие СМИ с общественными институтами, правоохранительными органами, представителями науки, образования, спорта и молодежной политики.

В ведущих средствах массовой информации Тюменской области в 2014 г. Журналистами печатных и электронных СМИ, было размещено более 6516 специализированных публикаций, сюжетов по профилактике наркомании. Из них 2697 материалов было опубликовано в печатных СМИ, 2050 – в электронных СМИ, 1769 сюжетов по данной теме вышло на телеканалах области.

Среди СМИ наибольший вклад в формировании антинаркотической пропаганды среди молодежи Тюменской области внесли: портал «Вслух.ру», газета «Тюменская область», и радиостанция «Априори».

Портал «Вслух.ру» размещает на своем портале специализированные публикации касающихся наркомании и её профилактики.

В газете «Тюменская область сегодня» на постоянной основе выходит рубрика «Партнерство ради будущего», которая посвящена профилактической работе (обзор мероприятий, акций, деятельности учреждений, занимающихся профилактикой, комментарии экспертов).

На радиостанции «Априори» с целью оказания помощи населению, в частности молодежи в течение нескольких лет выходит передача «Ты не один», ориентированная на консультирование населения в вопросах преодоления разного рода зависимостей, в которой принимают участие психологи, наркологи, специалисты сферы профилактики наркомании.

Развитием антинаркотической пропаганды среди молодежи Тюменской области занимаются и другие газеты и журналы: «Тюменская правда», «Тюменские известия», молодежный журнал «Дождь».

В данных периодических изданиях регулярно выходят материалы о проводимых акциях, в частности, об областном мероприятии «Наш выбор – здоровье!», о форуме «Здоровье без границ», о Всероссийской научно-практической конференции «Стратегия формирования здорового образа жизни». В течение года проводятся «горячие линии», «прямые линии», в т. ч. в редакциях газет.

В целях активизации антинаркотической пропаганды среди молодежи Тюменской области в средствах массовой информации, систематически осуществляется повышение профилактической компетенции представителей СМИ, а именно: проходят тематические обучающие семинары на базе государственного автономного учреждения «Областной центр профилактики и реабилитации». В ходе семинара рассматриваются следующие вопросы:

– «Анализ наркоситуации в Тюменской области. Современные виды наркотических веществ. Медицинские и социальные последствия их употребления»;

– «Особенности освещения вопросов профилактики потребления наркотических средств и психотропных веществ в средствах массовой информации»;

– «Профилактическая деятельность в интернет-пространстве в рамках реализации областного проекта «Киберпатруль» [4].

По данным социологического мониторинга, реализуемого аналитическим отделом Департамента информационной политики Тюменской области, выяснилось, что важную роль в ведении информационно-разъяснительной работы по профилактике наркомании играют интернет-СМИ, так как для представителей молодого поколения именно данный источник информации зачастую является приоритетным [5].

Для развития антинаркотической пропаганды среди молодежи Тюменской области на портале органов государственной власти Тюменской области создан раздел «Антинаркотическая комиссия Тюменской области» [5].

В данном разделе размещены: правовая информация, информационные материалы о последствиях употребления психоактивных веществ (для молодежи, родительской общественности, специалистов системы профилактики), специализированные профилактические проекты, наглядная профилактическая продукция (буклеты, листовки, плакаты, видеоролики, фильмы) и другая полезная информация [5].

На информационном молодежном портале «Мой портал» создан «Кабинет специалиста», где размещены методические пособия, листовки профилактического содержания. В разделе «Видео» размещены видеосеминары и видеоролики антинаркотической направленности.

Большое воздействие на молодежную аудиторию оказывает «социальная реклама» (ролики, наклейки, листовки), пропагандирующая здоровый образ жизни. С помощью аудиовизуальных средств наружной рекламы, в эфире областных радиостанций и телевидения регулярно выходят сюжеты, основными темами которых являются профилактика наркомании, табакокурения, алкоголизма, реализация профилактических мероприятий, а также программы, посвященные различным направлениям молодежной политики.

На молодежном портале в 2015 году были реализованы проекты: «Безопасный Интернет» (направлен на противодействие распространения наркотиков в виртуальной среде, а также профилактику наркомании среди молодежи), интернет-конкурс профилактической тематики «Мои аргументы против пьянства, наркомании, табакокурения».

С 2012 г. в сети Интернет работает сайт «Blacklist 72.ru», созданный при содействии Комитета молодежных объединений Общественного Совета города Тюмени данный ресурс работает в тесном сотрудничестве с управлением ФСКН России по Тюменской области. Данный сайт предназначен для блокирования и удаления сайтов на котором есть информация о изготовлении наркотических средств и психотропных веществ или их продаже.

В целом, тема взаимосвязи наркоситуации, наркополитики и СМИ как механизма развития антинаркотической пропаганды в среди молодежи, нравственных ценностей и здорового образа жизни имеет важное значение для реализации в обществе задач антинаркотической политики Тюменской области. В этой связи, в 2016-2017 гг. необходимо усилить работу СМИ в этой сфере.

Для решения этой задачи, необходимо:

– обеспечить государственную поддержку организациям электронных, печатных и иных СМИ в виде субсидий;

– повысить заинтересованность СМИ в формировании антинаркотической пропаганды: проводить конкурсы и заключать договоры на информационные услуги с редакциями региональных, окружных и федеральных СМИ.

Объективный процесс снижения доли государственных СМИ в общем объеме СМИ имеет ряд негативных информационных последствий для активной части населения. Частные и корпоративные СМИ не заинтересованы в подготовке и размещении информационных и аналитических материалов о формировании антинаркотической пропаганды. В итоге снижается информированность молодежи об антинаркотической пропаганде, падает доверие к печатным и электронным СМИ (рис. 1).

В этой связи следует:

– ежегодно проводить конкурсы для поддержки журналистов. Последний раз в 2008 году был проведен конкурс средств массовой информации на лучшее освещение направлений молодежной политики в Тюменской области: развитие физической культуры и спорта, привлечение населения к здоровому образу жизни, где выделена отдельная номинация по освещению вопросов профилактики наркомании и пропаганды здорового образа жизни [2];

– обеспечить обратную связь с молодежью путем проведения социологических исследований и мониторинга СМИ;

– развивать материально-техническую базу областных и местных (районных и городских) СМИ.

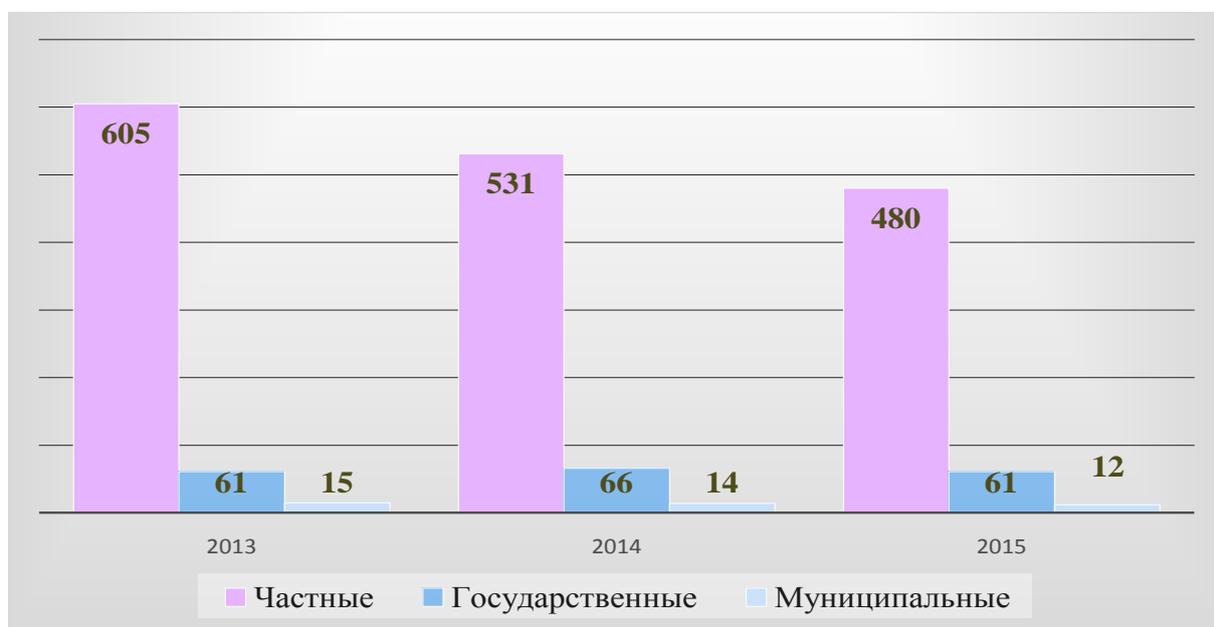

Рис. 1. Структура СМИ юга Тюменской области на 01.09.2015 г. по формам собственности (ед., %)

Библиографический список

1. Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации: утв. на заседании Государственного антинаркотического комитета 16 октября 2009 г.: [Элек-

тронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153923/.

2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

3. Постановление Правительства Тюменской области от 30 декабря 2014 г. № 700-п «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Антинаркотическая программа» до 2020 года».

4. Официальный сайт Государственного автономного учреждения Тюменской области «Областной центр профилактики и реабилитации»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ospr72.ru/contact.html>.

5. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admtuumen.ru/ogv_ru/index.htm.

6. Галяшина, Е. И. О понятии «пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прокуроров»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.journalist-virt.ru/2005/3/82.php>.

7. Головченко, Д. А. Роль прессы в профилактике наркомании / Харьковский институт социальных исследований: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.daria.dem.ru/pressa.htm>.

УДК 347.61

Н. А. ПРОСВИРКИНА, студент;
А. Я. КИТАЕВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: prosnatal@gmail.com.

Ключевые слова: многодетная семья, нормативно-правовое регулирование брака и семьи, социальная поддержка многодетных семей, проблемы нормативно-правового обеспечения в сфере социальной поддержки многодетных семей.

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования сферы брака и семьи, определения статуса многодетной семьи и предоставления социальной помощи многодетным семьям в разных сферах жизнедеятельности. Разграничены полномочия РФ и органов государственной власти субъектов РФ в сфере оказания государственной социальной помощи многодетным семьям. Среди ключевых проблем – отсутствие специального закона, определяющего статус многодетной семьи в России, правовые коллизии, а также декларативный характер указа Президента РФ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», нормы которого исполняются лишь частично.

В последние годы наблюдается достаточно устойчивая тенденция к малодетности или бездетности, в связи с этим количество многодетных семей непреклонно уменьшается. Рождение ребенка усиливает для семьи риски по-

пасть в категорию бедных (малоимущих). Многодетные семьи нуждаются в социальной защите и поддержке в силу объективно сложившейся трудной жизненной ситуации, препятствующей их функционированию и развитию.

По данным Всероссийской переписи 2010 года, в России насчитывалось более 1 250 000 тысяч многодетных семей, что составляет 2,6% от общего числа домохозяйств (включая домохозяйства с одним родителем) и 6,6% от числа семей с детьми [1, с. 3].

Сегодня среди семей, которые имеют многодетный статус, 77% составляют те, где растут трое детей [1, с. 3]. В этой связи в большинстве субъектов РФ многодетной считается семья, в которой насчитывается три и более ребенка (в том числе усыновленные) в возрасте до 18 лет [2]. Государство является главным субъектом государственной семейной политики и гарантом социальной поддержки семьи.

Семья – это малая социально-психологическая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и нравственной ответственностью. Одновременно семья является социальным институтом, удовлетворяющим потребности общества в воспроизводстве населения, организации учебно-воспитательной работы, реализации общественного потребления, передачи культурного наследия [3, с. 105].

Следует отметить, что современное семейное законодательство России не устанавливает, какая семья считается многодетной. Основным документ федерального уровня, определяющий социальный статус такой семьи – Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей». В соответствии с ним субъекты РФ вправе самостоятельно устанавливать критерии определения многодетной семьи [4].

Например, согласно закону Тюменской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области» многодетной семьей является семья, имеющая трех и более детей в возрасте до 18 лет [5].

В части 1 статьи 38 Конституции РФ от 12.12.1993 провозглашается: семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Согласно этой же статье в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка [6].

Правовое регулирование брака и семьи осуществляется посредством федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, целевых программ в области государственной семейной политики. Регулирующее воздействие на развитие семьи оказывается как на федеральными, так и на региональными органами власти.

Закон «О государственной социальной помощи» гласит: «органы государственной власти субъектов РФ принимают законы и иные нормативные пра-

вовые акты, определяющие размеры, условия и порядок назначения и выплаты государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, и иным категориям граждан, предусмотренным настоящим Федеральным законом, в соответствии с целями, установленными настоящим Федеральным законом, а также разрабатывают и реализуют государственные региональные программы оказания гражданам, проживающим на территории субъекта РФ, государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, социальных пособий и субсидий» [7].

Так как у органов государственной власти субъектов РФ намного шире полномочия в сфере предоставления социальной поддержки многодетных семей, многодетные семьи относятся к категории региональных льготников. Так, например, в ст. 3 закона Тюменской области от 28.12.2004 № 331 «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области» к полномочиям органов государственной власти Тюменской области относится социальная поддержка семей, имеющих детей (в том числе многодетных семей, одиноких родителей) [5].

Полномочия Российской Федерации в сфере оказания государственной социальной помощи многодетным семьям:

- 1) Установление основ государственной семейной политики в Российской Федерации;
- 2) Правотворчество в области государственной поддержки семьи в РФ;
- 3) Разработка и реализация федеральных целевых программ и мероприятий;
- 4) Установление обязательных видов государственной социальной помощи на территории РФ;
- 5) Проведение мониторинга уровня жизни и доходов малообеспеченных многодетных семей.

Также существуют полномочия РФ в области оказания государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, которые передаются для осуществления органам государственной власти субъектов РФ.

Средства на осуществление переданных в полномочий предусматриваются в виде субвенций из федерального бюджета.

Указ Президента РФ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» определяет минимальный стандарт льгот для многодетных семей, которые должны быть установлены во всех субъектах РФ. Однако данный указ носит лишь декларативный характер, так как не содержит конкретного механизма

реализации установленных льгот. В связи с этим на практике зачастую возникают проблемы, связанные с применением его отдельных положений.

Полномочия органов власти субъектов РФ по предоставлению социальной поддержки многодетным семьям:

- 1) Правотворческая деятельность, а также разработка и реализация государственных региональных программ;
- 2) Определение категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке;
- 3) Предоставление материальной помощи (субсидии, социальные пособия и скидки в различных сферах);
- 4) Предоставление натуральной помощи (бесплатное питание, бесплатная выдача лекарств и др.);
- 5) Предоставление мер социальной помощи в виде услуг;
- 6) Предоставление мер социальной помощи в форме социальных льгот.

Состояние института семьи в современной России сегодня оценивается как кризисное, при этом подразумевается неспособность семьи выполнять свои функции и свою роль в обществе. Многодетные семьи становятся в наше время все большей редкостью, поскольку социальные, экономические и политические кризисы, сотрясающие нашу страну, в первую очередь, отражаются на семье, делая ее существование все более проблемным. Поэтому многодетные семьи нуждаются в государственной социальной поддержке.

Государственная семейная политика направлена на укрепления и развития института семьи, на защиту семьи, в том числе и от незаконного вмешательства в семейную жизнь, и оказание ей содействия в осуществлении ее основных функций.

В «Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» указывается, что целями государственной семейной политики являются поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития [2].

Предметами правового регулирования института брака и семьи являются: *Неприкосновенность частной жизни семей.* Государство защищает права семьи от произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи и обеспечивает беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав.

Воспитание детей. В статье 56 СК говорится о том, что родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое обращение или эксплуатацию детей [8].

Образование детей. Родителям (законным представителям) выплачивается компенсация родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных организациях. Данная компенсация установлена федеральным законом от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» [9]. Указ Президента РФ от 05.05.1992 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» предусматривает прием детей в дошкольные учреждения в первую очередь [4].

Здравоохранение. В соответствии с федеральным законом от 21.11.2011 «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» порядок обеспечения полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет, в том числе через специальные пункты питания и организации торговли по заключению врачей, устанавливается законодательством субъектов РФ.

Материальное положение. Родители или законные представители ребенка, не достигшего совершеннолетия имеют право получить материнский (семейный) капитал. Материнский (семейный) капитал – средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда РФ на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Размер материнского капитала в 2016 году составляет 453 026,0 рубля [10].

Также Налоговый кодекс РФ от 05.08.2000 № 177-ФЗ устанавливает льготное налогообложение для лиц, имеющих детей, которое определяется термином стандартные налоговые вычеты по НДФЛ (налог на доходы физических лиц). Сущность НДФЛ заключается в том, что из налогооблагаемой базы (доходов лица за определенный период) вычитается некоторая сумма, которая не облагается налогом [11].

Наряду с этим, федеральным законом от 17.12.2001 № 173 «О трудовых пенсиях в РФ» для многодетных родителей определены пенсионные льготы.

Землепользование. В соответствии с ч. 2 ст. 28 Земельного кодекса РФ граждане, имеющие трех и более детей, вправе приобрести бесплатно, в том числе для индивидуального жилищного строительства, без торгов и предварительного согласования мест размещения объектов находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки в случаях и в порядке, которые установлены законами субъектов РФ. Механизм реализации этого права определен региональным законодательством [12].

Труд и занятость. Общероссийские льготы для многодетных родителей определены и в трудовом законодательстве. Ряд трудовых льгот для многодетных матерей закреплен в гл. 41 Трудового кодекса РФ «Особенности регулиро-

вания труда женщин, лиц с семейными обязанностями». При этом необходимо учитывать в силу ст. 264 ТК РФ гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством и другие статьи [13].

Кроме льгот, установленных Трудовым кодексом РФ, указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» определяет, что при разработке региональных программ занятости необходимо учитывать трудоустройство многодетных родителей и возможность их работы на условиях применения гибких форм труда [4].

Жилищная сфера. Многодетные семьи могут обратиться в орган местного самоуправления с заявлением о признании их нуждающимися в жилом помещении для получения социального жилья в общем порядке в соответствии с Жилищным кодексом РФ [1].

Кроме того, указ Президента РФ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» предусматривает скидку на оплату коммунальных услуг, а также содействие в предоставлении многодетным семьям льготных кредитов, дотаций, беспроцентных ссуд на приобретение строительных материалов и строительство жилья. Также на территории РФ действует ряд других мер поддержки в жилищной сфере для многодетных семей [4].

Помимо правового регулирования жизнедеятельности данных сфер семьи, государство оказывает поддержку морального характера. В частности, указ Президента РФ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» определяет минимальный стандарт льгот для многодетных семей, которые должны быть установлены во всех субъектах РФ. Однако данный указ носит лишь декларативный характер, так как не содержит конкретного механизма реализации установленных льгот. В связи с этим на практике зачастую возникают проблемы, связанные с применением его отдельных положений в субъектах РФ.

В этой связи формулируем недочеты действующего нормативно-правового регулирования оказания социальной помощи многодетным семьям:

1) На сегодняшний день не принят специальный федеральный закон, определяющий статус многодетной семьи в России. Необходимость принятия закона обусловлена отсутствием основополагающего законодательного акта по государственной поддержке семьи, развивающего и конкретизирующего соответствующие конституционные нормы. Разработан законопроект «О государственной поддержке многодетных семей», в котором объединены все ранние закреплённые льготы, также внедрен механизм адресности предоставления отдельных льгот.

2) Указ Президента РФ от 05.05.1992 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» носит декларативный характер и некоторые его нормы не соблюдаются, так как в нем отсутствует механизм их реализации.

3) правовые коллизии:

а) В соответствии со ст. 3.1. Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» право на материнский капитал имеют:

– женщины, родившие (усыновившие) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года;

– женщины, родившие (усыновившие) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;

– мужчина при условиях, что он единственный усыновитель (по решению суда, вступившего в законную силу с 1 января 2007 года) и ранее не воспользовался этой государственной помощью [10].

Как видно из вышеперечисленного, в соответствии с законодательством России первоочередно лишь мать ребенка имеет право на обращение за материнским капиталом.

Следует отметить, что вышеуказанная норма о лицах, имеющих права на материнский капитал, отмеченная в ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» противоречит статье Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г.

Семейное законодательство России в ст. 61 содержит следующую формулировку: «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)» государственной поддержки и соответственно его получением. Данное состояние закона является *правовой коллизией*. Здесь нарушается законодательная иерархия, Федеральный закон противоречит Кодексу и Конституции, что является нарушением и приведет к сложности понимания и применения таких норм.

б) Следующая правовая коллизия связана с положениями, указанными в ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. Так, данный Федеральный закон, который вступил в силу 1 января 2015 года имеет множество недостатков. Рассмотрим один из них. В законе присутствуют статьи, которые нарушают конституционные нормы. Законом вводятся неконституционные нормы, посягающие на неприкосновенность частной жизни, позволяющие произвольно вмешиваться в дела семьи (ст. 1 Семейного кодекса РФ), выходящие за рамки правового регулирования, такие как:

Профилактика обстоятельств, обуславливающих потребность гражданина в социальном обслуживании, которая осуществляется путем обследования условий жизнедеятельности граждан, определения причин, влияющих на ухудшение этих условий. Для устранения правовых коллизий необходимо внести

изменения в законодательные акты, чтобы статьи законов не противоречили конституционным нормам, а также семейному кодексу.

Библиографический список

1. Чурилов, Ю. Ю. Пособия, льготы и субсидии многодетным родителям / Ю. Ю. Чурилов»: Феникс; Ростов-на-Дону; 2015. – 157 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=167897;fld=134;dst=100006,0;rnd=0.3849156128708273>.
3. Ангел, О. Ю. Российская семья: проблемы и перспективы развития (по опыту Ростовской области): монография / О. Ю. Ангел, М. С. Астоянц, С. В. Давлятова и др. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 168 с.
4. Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_2116/.
5. Закон Тюменской области от 28.12.2004 № 331 «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW026;n=92675>.
6. Конституция РФ от 12.12.1993 (в изм. и доп.) – М.: Юристъ, 2015.
7. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/180687/>.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп.). – М.: Юристъ, 2015.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/392984768a7c21d850e5bb126851a801b5876e72/.
10. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/.
11. Налоговый кодекс РФ от 05.08.2000 № 177-ФЗ (с изм. и доп.). – М.: Юристъ, 2015.
12. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп.). – М.: Юристъ, 2015.
13. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп.). – М.: Юристъ, 2015.

УДК 351

Н. Д. РАФИКОВА, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТЮМЕНИ)

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: kgmu72@yandex.ru.

Ключевые слова: муниципальные услуги, многофункциональные центры, административные регламенты, качество услуг, г. Тюмень.

В статье рассмотрены основные проблемы предоставления муниципальных услуг, связанные с недостаточной проработанностью административных регламентов, отсутствием регулярного мониторинга качества предоставления услуг, недостаточным уровнем профессионализма сотрудников и недостатком финансирования муниципальных услуг. Даны рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере. Решение выявленных проблем позволит снизить административные барьеры, повысить качество и доступность услуг населению.

Муниципальные услуги – это услуги, оказываемые в соответствии с муниципальным (государственным) заданием органами местного самоуправления (органами государственной власти), бюджетными учреждениями, иными юридическими лицами (ст. 6 Бюджетного кодекса РФ).

Предоставление услуг должно соответствовать показателям их качества. Состав показателей качества является обязательным для всех услуг, так как отражает основные проблемы, с которыми сталкиваются потребители муниципальных услуг. К общим показателям оценки качества и доступности муниципальных услуг относятся: своевременность и оперативность; культура обслуживания; доступность муниципальных услуг; качество предоставления муниципальных услуг (точность обработки данных, правильность оформления документов, качество обслуживания) [1].

На основе изучения нормативно-правовой базы и анализа качества и доступности муниципальных услуг в г. Тюмени, были выявлены основные проблемы и факторы, влияющие на качество государственных и муниципальных услуг. К таким факторам относятся:

- 1) создание механизмов, ориентирующих органы Администрации г. Тюмени на повышение качества предоставляемых муниципальных услуг и обслуживания;
- 2) соблюдение высоких этических стандартов при оказании муниципальных услуг;
- 3) повышение уровня информационной открытости и прозрачности процедур органов власти, предоставляющих услуги, а также коммуникация с получателем услуг;
- 4) определение критериев платности муниципальных услуг;
- 5) повышение ответственности органов власти, предоставляющих муниципальные услуги, за исполнение своих полномочий;
- 6) организационная структура органов власти, ответственных за реализацию;
- 7) физическое обеспечение взаимодействия, в частности: насколько хорошо обустроены офисы органов, предоставляющих услуги, насколько они

снабжены современными техническими средствами, наличие всех необходимых расходных материалов, мест ожидания и т. д. [2].

Рассматривая более подробно проблемы предоставления муниципальных услуг, следует выделить следующие:

Во-первых, недостаточная проработанность административных регламентов предоставления муниципальных услуг. Из этой проблемы вытекают и остальные не менее важные. Административные регламенты предоставления муниципальных услуг дают четкую и прозрачную характеристику процесса, который ведет к намеченному результату. Регламент раскрывает детали процесса оказания отдельной муниципальной услуги и тем самым создает условия внешнего контроля различными заинтересованными сторонами и обеспечивает при этом открытость и прозрачность административных процедур. Вместе с тем административные регламенты предоставления муниципальных услуг способствует упорядочению и конкретизации обязательств органов власти перед обществом и повышению качества муниципальных услуг. Из-за недостаточного контроля за исполнением административных регламентов муниципальных услуг возможно возникновение следующих претензий со стороны получателей услуг:

- недостаток необходимой информации;
- недостаток оборудованных мест для ожидания;
- низкая культура персонала;
- запутанная процедура получения услуги;
- недостаточный профессиональный уровень персонала;
- отсутствие грамотного специалиста;
- большое время ожидания своей очереди;
- для получателей, которые используют личное обращение в органы, оказывающие услуги – хождение по многим кабинетам.

Во-вторых, другой проблемой можно назвать отсутствие системного и регулярного мониторинга качества предоставления муниципальных услуг. В г. Тюмени информация о мониторинге представлена для жителей с 2012 г., что затрудняет проведение сравнительного анализа качества и доступности муниципальных услуг. Система мониторинга, при успешном внедрении, сможет стать институциональным источником постоянного совершенствования финансирования общественных услуг, а также повышения их качества и доступности населению. Результаты мониторинга смогут способствовать тому, что муниципальные услуги станут более прозрачными, эффективными и доступными для каждого жителя.

В-третьих, недостаточная информированность населения о способах получения муниципальных услуг в г. Тюмени и процедуре их предоставления. К

примеру, о создании в г. Тюмени первого Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг, а затем еще двух, осведомлена малая часть жителей города. Тем самым неинформированные граждане лишены возможности получить муниципальную услугу наилучшим и удобным для них способом, что приводит к наименьшей доступности муниципальных услуг [3].

В-четвертых, недостаточный уровень профессионализма и клиентской ориентации персонала, вследствие чего и возникают претензии у жителей г. Тюмени, участвующих в опросе и являющихся получателями муниципальных услуг. Для эффективного оказания муниципальных услуг необходимы опытные и компетентные специалисты. Насколько высок уровень профессионализма и хорошо осведомлены гражданские служащие о содержании административных реформ, регламентов и стандартов государственного управления, их знание в той или иной степени отражается в их деятельности, условиях работы, перспективах карьеры и т. п.

В-пятых, недостаточное финансирование сферы муниципальных услуг (обеспечение регламентов и стандартов или системы мониторинга). Очевидно, что для успешного проведения и обеспечения регламентов, стандартов и системы мониторинга необходимо финансирование со стороны органов власти. На данный момент финансирование происходит в основном за счет средств областного бюджета. Недостаточное финансирование процессов регламентации и стандартизации снижает их интенсивность, эффективность, приводит к их торможению. Более того, из-за недостаточного финансирования возможен сдвиг запланированных сроков и намеченные цели и задачи не будут достигнуты и, следовательно, результаты будут не максимально положительными, что нельзя допустить.

В-шестых, невысокий уровень межведомственного сотрудничества и взаимодействия органов власти и управления, включенных в систему предоставления муниципальных услуг, наличие административных барьеров. Для более эффективного функционирования системы предоставления услуг необходимо полное взаимодействие всех уровней власти, которое влияет и на качество услуг, и на их доступность. В настоящее время система межведомственного взаимодействия работает, но, несомненно, необходимы доработки в виде принятия новых стандартов, улучшения технического обеспечения системы и т. д.

Отдельно важно рассмотреть проблему предоставления муниципальных услуг в электронном виде на уровне субъекта РФ, так как на сегодняшний день в г. Тюмени большинство населения пользуются и считают наиболее доступным именно этот способ получения услуги.

27 июля 2010 г. принят Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [4]. Указанный закон тесно связан с реализацией Государственной программы «Информационное общество (2011-2020 гг.)» [5] и направлен на организацию комплексного предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, многофункциональных центров, универсальной электронной карты и других средств.

Полноценной реализации данного закона препятствуют различные факторы: от объективных проблем, уже перечисленных выше (низкий показатель обеспеченности населения средствами доступа к сети интернет и высокая стоимость подключения; малое количество точек общественного доступа к portalу услуг; высокая стоимость работ по организации защиты информационных систем, защищенных каналов связи; высокая стоимость владения сертифицированными средствами технической защиты информации; недостаточный уровень информатизации, особенно органов местного самоуправления и подведомственных им учреждений; низкий уровень квалификации служащих, связанных с предоставлением услуг в электронной форме, в сфере информационно-коммуникационных технологий) до проблем с нормативно-правовым обеспечением и терминологией.

На реализацию органами власти субъектов РФ закона отрицательно сказывается то, что:

– до настоящего времени Правительством РФ не утверждены требования к заключению соглашений о взаимодействии между многофункциональными центрами и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. Отсутствует единый формат информационного обмена, не определены основания, виды и пределы ответственности сторон за неисполнение, ненадлежащее исполнение обязательств сторон;

– уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти не утверждена примерная форма соглашения о взаимодействии;

– уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти не разработаны методические рекомендации по созданию многофункциональных центров и обеспечению их деятельности, типовой регламент многофункционального центра, формы отчетности и порядок их представления, не разработан мониторинг деятельности многофункциональных центров.

Кроме того, в соответствии с законом № 210-ФЗ нормативным правовым актом субъекта РФ (представительного органа местного самоуправления) должен быть утвержден порядок определения размера платы за оказание услуг, необходимых и обязательных для предоставления органами местного самоуправления субъектов РФ. Помимо того, что не понятно как определять относительность услуг к необходимым и обязательным. У органов местного самоуправления субъектов РФ отсутствуют полномочия по регулированию ценообразования во всех организациях, за исключением муниципальных.

Таким образом, для снятия существующих ограничений предоставления государственных и муниципальных услуг в режиме «одного окна» необходимо усовершенствовать действующую нормативную правовую базу, в том числе и на уровне субъектов РФ, при обязательном условии учета социально-экономических и административно-управленческих региональных реалий.

Первым шагом в решении проблем качества и доступности муниципальных услуг необходимо считать совершенствование нормативно-правовой базы, так как от её полноты, актуальности, а также контроля за исполнением, зависит функционирование всей системы предоставления муниципальных услуг.

На сегодняшний день принято и утверждено большое количество федеральных, региональных и муниципальных нормативно-правовых актов. Они создали необходимую базу для дальнейшего совершенствования сферы муниципальных услуг.

Из конкретных мер совершенствования нормативно-правовой базы возможны следующие:

1) Внести изменения и дополнения в административные регламенты, некоторые региональные и муниципальные нормативно-правовые акты. Так, до настоящего времени не во все федеральные нормативные правовые акты внесены изменения, снимающие ограничения на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде и обеспечивающие межведомственное электронное взаимодействие. В значительной мере не приняты подзаконные правовые акты федерального уровня, отсутствие которых не может быть компенсировано региональным законодательством. Этот факт сдерживает изменение соответствующей региональной нормативно-правовой базы.

2) Необходимо активизировать работу по исполнению обязательств, возложенных на федеральные органы власти по разработке и своевременному принятию нормативно-правовых актов. Замедление указанного процесса может привести к невозможности исполнения со стороны региона календарных сроков, установленных законодательством

для предоставления государственных и, что важно, муниципальных услуг в электронном виде;

3) Необходимо рассмотреть вопрос о разработке и принятии федерального закона «Об информационных ресурсах», предусматривающего статус информационных ресурсов, созданных на территории субъекта Российской Федерации, муниципального образования, определяющего общий порядок информационного взаимодействия при их создании и использовании (наличие официального запроса, обязанности запрашиваемой стороны, права и обязанности стороны, предоставляющей информационный ресурс);

4) Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде требует принятия Федерального закона об электронных архивах либо изменения существующего закона об архивном деле, поскольку без этого невозможно учитывать документы в электронной форме с позиции архивного делопроизводства;

5) Обязательным можно считать разработку и утверждение долгосрочной целевой программы «Совершенствование предоставления муниципальных услуг в городе Тюмени на 2015-2020 гг.» в целях повышения качества и доступности предоставления муниципальных услуг. Цель – установить совершенствование деятельности органов местного самоуправления на основе использования современных информационно-коммуникационных технологий при предоставлении муниципальных услуг в электронном виде.

Говоря о проблеме недостаточной информированности населения г. Тюмени можно сделать следующий вывод: сегодня утвержден единый Порядок информационного сопровождения деятельности по организации предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в Тюменской области [3]. Целью информационного сопровождения является обеспечение высокого уровня информированности населения, органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных организаций области о предоставлении государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» через систему многофункциональных центров [6].

Направления информационного сопровождения, указанные в настоящем Порядке, можно отнести не только к услугам, представляющимся по принципу «одного окна», но и к услугам, получаемые населением другими способами. Перечень направлений достаточно широко раскрыт в Порядке, но их выполнение требует совершенствования, а именно по таким мероприятиям как:

1) реализация информационной кампании по освещению мероприятий, касающихся организации государственных и муниципальных услуг;

2) тиражирование рекламно-информационных материалов по информированию населения и организаций;

3) размещение информационных материалов в печатных средствах массовой информации, в том числе размещение информации в сети интернет (ведомственные сайты, сайты информационных агентств);

4) печатные СМИ регионального и муниципального значения;

5) региональные теле-, радиокomпании;

6) изготовление наглядной информации, размещение рекламно-информационных роликов (в т. ч. на наружных рекламных конструкциях, уличных экранах, дисплеях в общественном транспорте).

Решение проблемы информационного сопровождения напрямую связано с совершенствованием доступности муниципальных услуг для населения.

Для решения проблемы отсутствия системного и регулярного мониторинга качества и доступности муниципальных услуг необходимо:

1) определить отдельный уполномоченный орган (структурное подразделение), отвечающий за проведение внутреннего мониторинга качества муниципальных услуг и различного рода выездных проверок;

2) организовать работу по привлечению организаций для проведения внешнего мониторинга качества и доступности муниципальных услуг;

3) проводить мониторинг и анализ результатов исследования в конце отчетного периода (отчетный период = год);

4) по результатам исследования и выявленным нарушениям, разрабатывать комплекс мероприятий по их устранению.

Недостаточный уровень профессионализма и клиентской ориентации персонала, работающего в структурных органах, предоставляющих муниципальные услуги, является важным компонентом во всей системе. От наличия высококвалифицированных сотрудников напрямую зависит удовлетворенность жителей города полученными услугами.

Повышать уровень профессионализма сотрудников и обучение новым технологиям можно достигнуть такими мероприятиями как: проведение обучающих тренингов и мастер-классов, изучение этических стандартов общения с потребителями, теоретические курсы, внедрение программ командообразования и т. д.

Финансовая сторона предоставления муниципальных услуг самая сложная из всех перечисленных проблем. Здесь необходимо определить и закрепить официально критерии платности услуг и сделать их доступными для каждого жителя.

Вопрос о том, что финансирование сферы муниципальных услуг (открытие новых МФЦ, улучшение оснащенности и т. д.) происходит за счет областного бюджета в настоящее время стоит остро. Необходимо выделение дополнительных средств из государственного бюджета, привлечение средств внебюд-

жетных фондов и частных лиц, так как недостаточное финансирование влечет за собой и ухудшение качества и доступности, невозможность совершенствования системы предоставления муниципальных услуг в виде износа оборудования, зданий и т.п.

В целом, для внедрения мер, направленных на улучшение качества и доступности муниципальных услуг, конечно, нужно много времени, достаточное финансирование, инициатива органов государственной власти и местного самоуправления и ряд других факторов.

Библиографический список

1. Ничипоренко, В., Храмцов, А. Анализ системы предоставления муниципальных услуг в городе Тюмени // Муниципальная экономика. – 2014. – № 3. – С. 62.
2. Неделько, С. И., Осташков, А. В., Матюкин, С. В., Ретинская, В. Н., Мурзина, И. А., Кревский, И. Г., Луканин, А. В., Кошевой, О. С. Мониторинг в системе оказания государственных и муниципальных услуг как инструмент реализации стратегии повышения качества государственного и муниципального управления. – М.: Экслибрис Пресс, 2011. – С. 52-53.
3. Постановление Правительства Тюменской области от 19.08.2013 № 341-п «Об утверждении Порядка информационного сопровождения деятельности по организации предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в Тюменской области».
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
5. Государственная программа РФ «Информационное общество (2011-2020 годы)»: утв. распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р.
6. Портал сети многофункциональных центров Тюменской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfcto.ru/>.

УДК 364

Е. И. СЕКИСОВА, студент;
А. Я. КИТАЕВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ДИНАМИКА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ И РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ УРОВНЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: a.y.kitaev@yandex.ru.

Ключевые слова: социальная политика, социальная защита населения в РФ, полномочия, федеральный, региональный, консолидированный, бюджет.

В статье рассматривается динамика разграничений и изменений полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социальной защиты населения. Отслежена динамика изменения финансовых ресурсов между федеральным и региональным уровнем государственного управления в области социальной защиты населения в РФ.

Право граждан РФ на социальную защиту закреплено в Конституции РФ, которая провозгласила, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

Общий план действий государственных органов для решения общественных проблем в рамках государственной политики включает такие элементы, как разработка стратегии и целей, оценка затрат по альтернативным программам, их обсуждение, консультирование, выбор и принятие решения и т. д.

Основные цели государственной политики связаны с регулированием действий социальных групп, граждан и их организаций, что включает:

- защиту граждан, их деятельности и принадлежащей им собственности;
- обеспечение социальной активности;
- создание условий для производства товаров и услуг для населения.

Обычно государственную политику разделяют по направлениям в зависимости от характера и содержания проблем, которые необходимо решать органам власти в определенной сфере общественной жизни [6].

К видам государственной политики относится социальная политика.

Социальная политика – одна из главных сфер внутриполитической деятельности государства, направленная на защиту каждого гражданина и всего общества от разрушительных явлений, возникающих на некоторых стадиях его развития. Решение социально значимых задач, лежащих в сфере социальной жизни общества, подкрепленное соответствующим экономическим, образовательным и культурным потенциалом общества, является необходимым условием для сильной социальной политики, и модернизации системы социальной защиты граждан России [7].

Организация социальной защиты населения в РФ осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях. На федеральном уровне определяют стратегические цели социальной политики, а на региональном и муниципальном уровнях осуществляется её конкретная реализация.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», как и его предшественники, Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Рос-

сийской Федерации», разграничивает полномочия федеральных органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ.

На основании ФЗ-195 и ФЗ-442 нами произведено разграничение полномочий федеральных и региональных органов власти (табл. 1 и табл. 2) [5].

В 2003 году в законодательной базе Российской Федерации произошли изменения, связанные с разграничением полномочий органов государственной власти. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.1999 № 184 (с изменениями на 30.12.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» полномочия по обеспечению социальной поддержки и социального обслуживания населения передаются в ведение органов исполнительной власти субъектов РФ [3].

Таблица 1

Разграничение полномочий в сфере социальной защиты населения в РФ с 10 декабря 1995 г. до 1 января 2015 г.*

Полномочия федеральных органов государственной власти, ФЗ № 195	Полномочия региональных органов государственной власти, ФЗ № 195
1) установление основ федеральной политики в области социального обслуживания; 2) принятие законов в области социального обслуживания и контроль за их исполнением; 3) установление методического обеспечения социальных служб; 4) установление единой федеральной системы статистического учета и отчетности в области социального обслуживания; 5) организация и координация научных исследований в области социального обслуживания; 6) развитие международного сотрудничества в области социального обслуживания; 7) создание условий для организации проведения независимой оценки качества оказания услуг учреждениями социального обслуживания.	1) обеспечение реализации ФЗ-195; 2) разработка, финансирование и реализация региональных программ социального обслуживания; 3) установление порядка координации деятельности социальных служб; 4) создание, управление и обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания; 5) создание условий для организации проведения независимой оценки качества оказания услуг учреждениями и предприятиями социального обслуживания; б) и другие.

* Составлено по: ФЗ от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».

Принятие изменений данного закона позволяет увеличить адресность социальной защиты и обеспечить оказание помощи в соответствии с индивидуальными потребностями людей.

Вступившим в силу Федеральный Закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», принят на смену двух законодательных актов – ФЗ № 195 и ФЗ № 122 [2].

Необходимостью принятия законопроекта, являлось то, что модель организации социального обслуживания, базирующаяся на положениях ФЗ № 195 и № 122, не позволяет в полной мере удовлетворить потребности населения в социальных услугах высокого качества.

Новый закон направлен на развитие системы социального обслуживания населения в России, повышение его уровня, качества и эффективности. Он предполагает формирование единого, интегрированного законодательного акта, регулирующего отношения в области социального обслуживания населения [9].

Таблица 2

Разграничение основных полномочий в сфере социальной защиты населения в РФ с 1 января 2015 г.*

Полномочия федеральных органов государственной власти в РФ, ФЗ № 442	Полномочия региональных органов государственной власти в РФ, ФЗ № 442
<ul style="list-style-type: none"> - установление основ государственной политики и основ правового регулирования в сфере социального обслуживания; - утверждение методических рекомендаций по расчету подушевых нормативов финансирования социальных услуг; - утверждение примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг; - ведение единой федеральной системы статистического учета и отчетности в сфере социального обслуживания; - федеральный государственный контроль (надзор) в сфере социального обслуживания; - международное сотрудничество РФ и заключение международных договоров в сфере социального обслуживания; 	<ul style="list-style-type: none"> - правовое регулирование и организация социального обслуживания в субъектах РФ; - установление порядка утверждения тарифов на социальные услуги на основании подушевых нормативов финансирования социальных услуг; - координация деятельности поставщиков социальных услуг, общественных организаций и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания; - ведение учета и отчетности в сфере социального обслуживания в субъекте РФ; - утверждение регламента межведомственного взаимодействия органов государственной власти субъекта РФ; - формирование и ведение реестра поставщиков социальных услуг и регистра получателей социальных услуг; - разработка, финансовое обеспечение и реализация региональных программ социального обслуживания; - утверждение порядка предоставления социальных услуг;

* Составлено по: ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

В новом законе отражен открытый и подробный перечень полномочий федеральных и региональных органов государственной власти в сфере социального обслуживания.

На протяжении 20 лет наблюдается процесс передачи полномочий в сфере социальной защиты от федеральных органов государственной власти к региональным органам власти.

Рассмотрение полномочий федеральных и региональных органов государственной власти предполагает необходимость изучения, источников финансового обеспечения и механизм распределения ресурсов, направленных в систему социальной защиты. Анализ бюджетных социальных расходов служит инструментом для изучения государственной социальной политики, ее масштабов, приоритетов и направлений развития.

Социальные расходы государства – это затраты бюджетной системы в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты населения, а так же культуры, средств массовой информации, физической культуры и спорта.

Расходы на социальные цели осуществляются на всех уровнях бюджетной системы, целостность которой отражает консолидированный бюджет РФ. Эти расходы осуществляются из федерального бюджета, из бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований, а также из государственных (федеральных) и территориальных государственных (региональных) внебюджетных фондов (рис. 1).

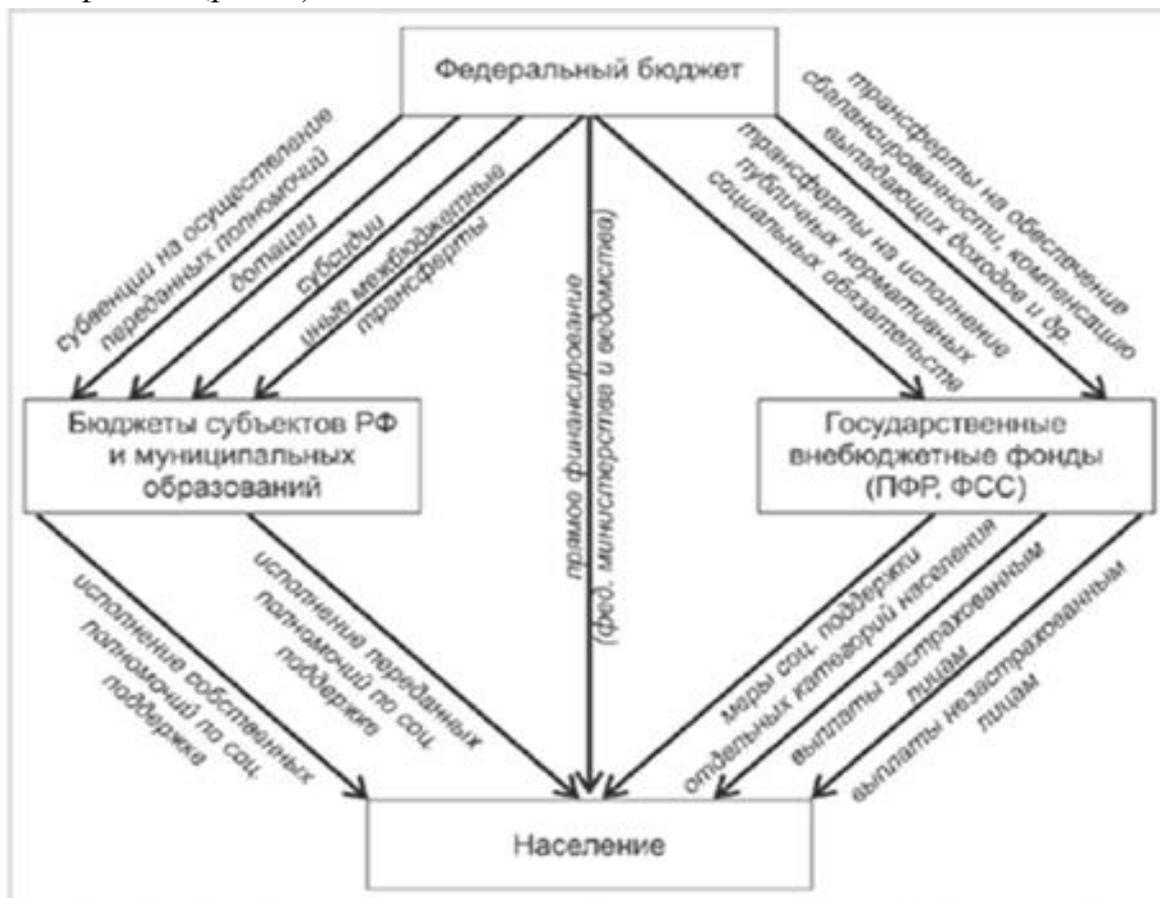
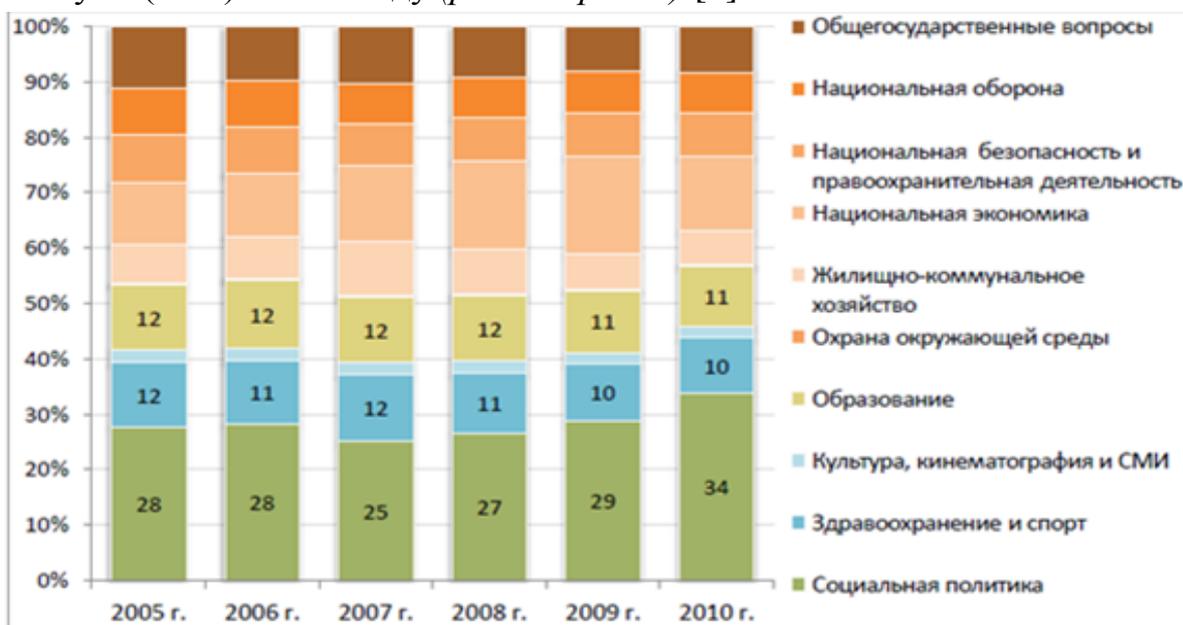

Рис. 1. Схема финансовых потоков, направленных в систему социальной защиты населения в РФ

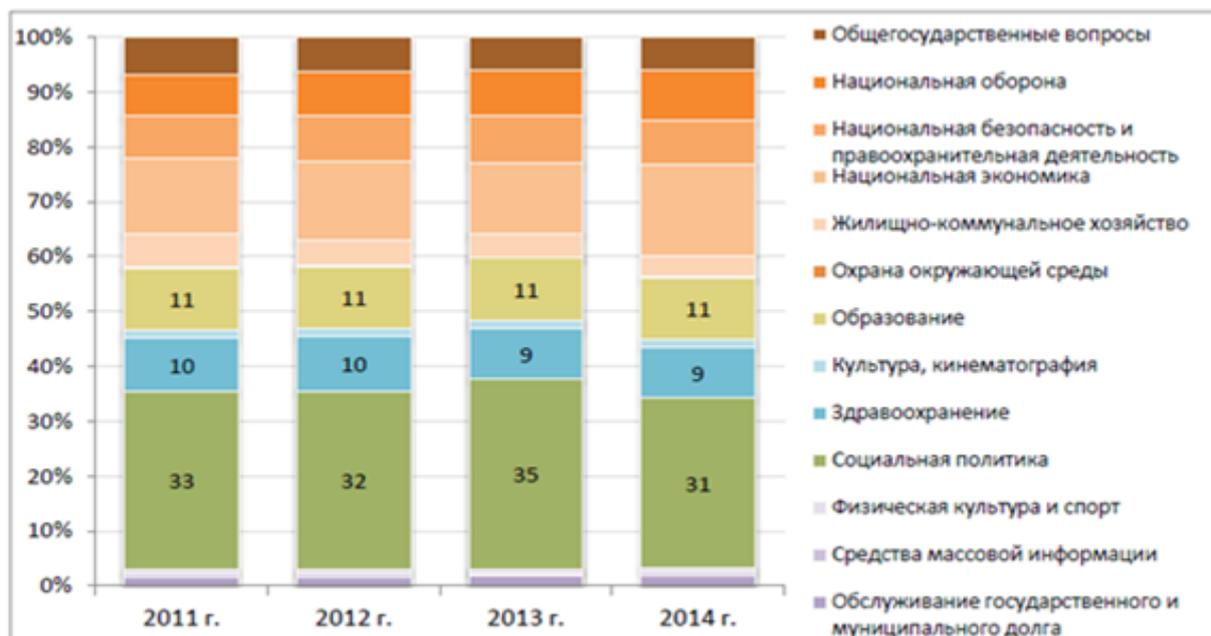
Рассмотрение консолидированного бюджета РФ и федерального бюджета дает представление об общем контексте социальной политики государства.

В течение последнего десятилетия расходы на социальные цели устойчиво составляют более половины всех расходов консолидированного бюджета РФ. Их доля варьировалась от минимума в 2007-2008 годах (51,2–51,5%) до максимума (58%) в 2013 году (рис. 2 и рис. 3) [8].

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства

Рис. 2. Структура исполнения консолидированного бюджета РФ по разделам расходов в 2005–2010 гг., % от общего объема расходов

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства

Рис. 3. Структура исполнения консолидированного бюджета РФ по разделам расходов в 2011–2014 гг., % от общего объема расходов

Большую часть своих социальных расходов федеральный бюджет осуществляет не напрямую, а через государственные внебюджетные фонды – Пенсионный фонд и Фонд социального страхования. Он передает им средства на выполнение своих социальных обязательств: пенсий, пособий и других мер социальной поддержки (рис. 4) [8].

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства

Рис. 4. Доля социальных расходов в федеральном бюджете и консолидированных бюджетах субъектов РФ, 2011–2014 гг.,%

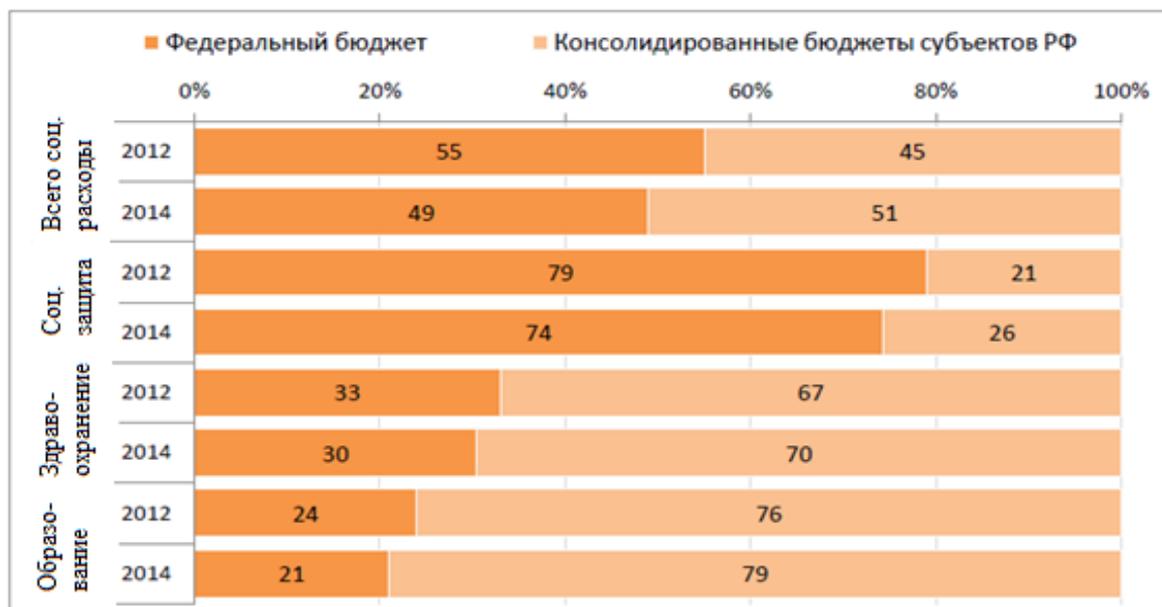
В результате во всех сферах социальных расходов в последние годы происходит перераспределение ролей между федеральным и региональным уровнями бюджетов: роль последнего в реализации социальной политики государства неуклонно растет.

В 2014 году консолидированные бюджеты субъектов РФ финансировали уже более половины государственных расходов на социальные цели. Решающим образом от состояния региональных бюджетов зависят здравоохранение и образование, которые на 70-80% финансируются из бюджетов этого уровня (рис. 5) [8].

Средства на социальную защиту преимущественно федеральные – слишком велика доля трансфертов на нужды пенсионного обеспечения. Но и в этой сфере растет роль регионов, обеспечивающий уже более четверти ее бюджетного финансирования (то есть без учета расходов внебюджетных фондов за счет средств пенсионного и социального страхования).

В заключение можно сделать вывод, что в действовавшем ранее законодательстве не хватало четкой последовательности оказания услуг социальной помощи от учреждений социального обслуживания до потребителя услуг. На

протяжении 20 лет наблюдается процесс передачи полномочий в сфере социальной защиты от федеральных органов государственной власти к региональным органам государственной власти.

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства

Рис. 5. Распределение социальных расходов между федеральным бюджетом (с учетом межбюджетных трансфертов) и консолидированными бюджетами субъектов РФ, % от общего объема соответствующих расходов

В указанный период региональные бюджеты гораздо сильнее нагружены обязательствами по финансированию социальной сферы, чем федеральный бюджет. Следовательно, федеральные органы государственной власти полномочия передают региональным органам государственной власти, но дополнительными ресурсами не обеспечивают.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.
2. Федеральный Закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».
5. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».
6. Козбаненко, В. А. Государственное управление. Основы теории и организации: Учебник в 2-х т. – М.: Статут, 2002. – Т. 1. – 366 с.
7. Павлова, И. В. Модернизация системы социальной защиты граждан России: необходимость и возможные направления: Автореф. дисс. на соис. степ. д-ра экон. наук. – М.: МИРБИС, 2014. – 40 с.

8. Единый портал бюджетной системы РФ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.budget.gov.ru>.

9. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/>.

УДК 349.4

О. А. СИМОНОВА, старший преподаватель
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2, Тел: +7 (3452) 45-60-09, эл. почта: kgmu72@yandex.ru.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, страхование, субсидии, сельхозпроизводитель, Всемирная торговая организация (ВТО).

В статье анализируются меры господдержки отечественного сельского хозяйства на предмет их соответствия требованиям «зеленой корзины» Всемирной торговой организации.

В России в текущий момент происходит переосмысление подходов государства к правовому регулированию аграрных отношений, вызванное необходимостью адаптации мер внутренней поддержки сельского хозяйства требованиям Всемирной торговой организации (далее – ВТО) [1].

Еще на стадии переговоров о предстоящем членстве в организации, последствия данного шага для отечественного сельского хозяйства прогнозировались как «весьма удручающие: вначале полная потеря продовольственной безопасности, затем политической, военной и как итог потеря государственности»[2].

Подобные опасения были вызваны тем, что на момент вступления России в ВТО состояние аграрного сектора оценивалось как кризисное. В стране наблюдался существенный спад объемов производства сельхозпродукции (более чем на 30%) по всем ее видам [3]. Доля импортных продуктов в общем их потреблении увеличилась до 50%, в крупных городах – до 70–80%. При этом качество импортной продукции не всегда лучше, а по целому ряду продуктов ниже, чем аналогичных отечественных[4].

Все это свидетельствовало о том, что в стране сложилась реальная угроза потери продовольственной безопасности, и требовало от государства незамедлительного принятия мер по повышению конкурентоспособности отечествен-

ного сельхозпроизводства. Между тем, являясь членом ВТО, Российская Федерация ограничена в выборе способов и объемов внутренней поддержки сельскому хозяйству.

Для России меры господдержки классифицированы на два основных вида (по терминологии ВТО – «корзины»): «зеленая» и «желтая». В «зеленую корзину» входят меры инфраструктурного, системного характера, которые не оказывают искажающего воздействия на производство и торговлю, и не связываются обязательствами по сокращению. В «желтую корзину» включены меры агрегированной поддержки, которые в наибольшей степени оказывают искажающее, а значит неблагоприятное воздействие на торговлю и производство, и, поэтому подлежат постепенному снижению. К ним относятся все меры, не попавшие в «зеленую корзину». Например, дотации на сельхозпродукцию, компенсация затрат на материально-технические средства, ценовая поддержка сельхозпроизводителей, льготное кредитование, льготы на транспортировку сельхозпродукции и др. Обязательства нашего государства по ограничению данных мер составляют сокращение поддержки сельхозпроизводителей с 9 млрд. долл. в 2012 году до 4,4 млрд. долл. в 2018 году [5].

Таким образом, правила ВТО в сфере господдержки сельского хозяйства отдают предпочтение мероприятиям «зеленой корзины», которые создают благоприятную среду и стимулы для сельхозпроизводителей.

Аграрная политика России на среднесрочную перспективу закреплена в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (далее – Программа господдержки сельского хозяйства) [6]. По оценке специалистов на момент ее принятия она не отвечала потребностям отрасли по объемам финансирования и на деле оставалась благовидной декларацией. Так, на ее реализацию в 2013–2014 годах было выделено средств в 2 раза меньше согласованного с ВТО допустимого уровня [7].

Импульсом к изменению ситуации с господдержкой сельхозпроизводства послужили ответные действия Российской Федерации на действия ряда иностранных государств по введению экономических ограничений в отношении российских физических и юридических лиц [8]. Так, сроком до 5 августа 2016 года были введены ограничения на ввоз в Россию отдельных видов сельхозпродукции из стран, поддержавших данные санкции [9]. А впоследствии – утвержден план мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы, во исполнение которого на реализацию Программы господдержки сельского хозяйства было дополнительно выделено 568,2 млрд. руб. [10].

В рамках указанной Программы реализуются некоторые мероприятия, соответствующие требованиям «зеленой корзины» ВТО.

Так, субсидирование структурных изменений посредством стимулирования инвестиций реализуется через механизм возмещения части затрат на уплату процентной ставки по кредитам, полученным на приобретение нового технологического оборудования, специализированного транспорта, племенной продукции (материала), а также на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм), объектов животноводства и кормопроизводства, пунктов по приемке и (или) первичной переработке молока, включая холодильную обработку и хранение молочной продукции и т. д. [11].

Впервые введена, рекомендованная «зеленой корзиной» несвязанная поддержка растениеводства в виде погектарных субсидий, которые заменили субсидии на удобрения и ГСМ. Общий размер выделенных в 2015 году средств на несвязанную поддержку – 22 590 600 тыс. руб. [12]. По мнению специалистов, переход на погектарные субсидии имеет положительный характер, так как, уменьшает возможность злоупотреблений и повышает эффективность использования земли. Но, отмечаются также и некоторые недостатки, связанные с методикой их расчета и неравномерностью распределения по регионам. Кроме того, планируется ужесточить требования в отношении получателей субсидии, поскольку опыт их применения выявил случаи, когда средства получали сельхозпроизводители, безответственно относящиеся к земле и к своим обязанностям работодателя. Так, право на субсидию должен иметь получатель, который в течение последних пяти лет проводил агрохимическое обследование своих земель, не имеет задолженностей по налогам, а уровень урожайности в хозяйстве должен быть не ниже 75% от среднего показателя по району. В хозяйстве должен быть рост среднемесячной зарплаты работников и отсутствие фактов сжигания стерни, пожнивных остатков, нарушений норм и правил пожарной безопасности в границах землепользования [13].

Некоторые мероприятия «зеленой корзины» требовали создания специальных механизмов для их реализации. Так, для осуществления выплат по программам региональной помощи в неблагоприятных регионах в Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» включено общее понятие «неблагоприятного региона для ведения сельского хозяйства» [14]. Таковыми признаются территории, на которых вследствие природно-климатических условий, состояния почвы, а также социально-экономических факторов уровень доходов сельскохозйственных товаропроизводителей ниже, чем в среднем по сельскому хозяйству, но производство сельхозпродукции должно осуществляться для обеспечения занятости сельского населения, повышения уровня его доходов, сохранения местных традиций. Порядок и крите-

рии отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции территориям устанавливаются Правительством Российской Федерации [15].

Одной из мер, рекомендованных «зеленой корзиной» является внутренняя продовольственная помощь, которая реализуется через систему социального питания посредством прямых поставок продовольствия нуждающимся лицам или предоставления средств для приобретения ими продовольствия по рыночным или субсидируемым ценам. Для оценки перспективности механизмов внутренней продовольственной помощи в 13 субъектах РФ в 2013–2015 годах запущены «пилотные» проекты, первые итоги реализации которых, показали их эффективность. На основании данного опыта утверждена Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации, а также план мероприятий по ее реализации [16].

Создание государственных резервных продовольственных фондов рассматривается как мера «зеленой корзины» в случае, если закупка продовольствия осуществляется по текущим рыночным ценам. Указанному требованию соответствует система закупок зерна в интервенционный продовольственный фонд [17]. Несмотря на то, что при проведении закупочных интервенций устанавливаются минимальные цены на зерно, фактическая закупочная цена в интервенционный фонд складывается также из дополнительных затрат (доставка зерна до элеватора, приемка, подработка, сушка) и окончательно формируется на бирже по текущим рыночным ценам [18].

В отличие от правил «зеленой корзины», предусматривающей страхование доходов сельхозпроизводителей, российское законодательство устанавливает страхование урожая [19]. По мнению авторов, такая система страхования не приемлема для рыночной экономики, поскольку не выгодна ни сельхозпроизводителям, ни страховщикам. Для того чтобы агрострахование было более востребовано у сельхозпроизводителей и страховщиков, право на господдержку должно определяться не снижением урожайности, а потерями доходов, то есть должен учитываться показатель «прибыль от реализации сельхозпродукции» [20, с. 18–19].

В целом, процесс адаптации господдержки сельхозпроизводства к новым экономическим условиям тормозится под влиянием как субъективных, так и объективных факторов. Например, политика импортозамещения, в принципе противоречит правилам ВТО. Да и в российском обществе сохраняется негативное отношение к организации, усилившееся на фоне введенных санкций, поскольку фактически она не защищает своих членов от неправомерных действий со стороны других государств.

Между тем, следует учитывать, что аграрную политику России предшествующего периода нельзя назвать успешной, а эффективность модели, предлагаемой международной организацией, доказана высокими результатами в сельском хозяйстве развитых стран.

Библиографический список

1. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 37. – Ст. 4986; Федеральный закон от 21.07.2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 30. – Ст. 4177.

2. Коцарь, Ю. А., Плужников, С. В., Головащенко, Г. А. Перспективы агропромышленного комплекса России после вступления в ВТО // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 2. – С. 61.

3. Афанасьев, С. Г. Продовольственная безопасность России: теория, методология, практика: Дис. ...д-ра экон. наук. – М., 2005. – С. 133-134.

4. Экономическая безопасность: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Под ред. В. А. Богомолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИДАНА, 2010. – С. 116, 113; Литвинов, В. А. Основы национальной безопасности России. – М.: ЛЕНАНД, 2001. – С. 269.

5. Секция 1 части 4 «Сельскохозяйственные товары: Обязательства по ограничению субсидий» Приложение II к Протоколу от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.».

6. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549.

7. Саморукова, Г. В. Формирование агропромышленного рынка России в условиях глобализации мировой экономики // Аграрная Россия. – 2013. – № 7. – С. 44.

8. Хронология введения санкций против российских граждан и компаний // Официальный сайт РИА «Новости»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/> (дата обращения: 17.04.2015).

9. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4470; Постановление Правительства РФ от 06.08.2014 № 560 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4543; Постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 625 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778» // Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

10. Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 41. – Ст. 5566.

11. Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1460 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в

сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 56.

12. Справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса РФ. Объемы финансирования и распределения средств на государственную поддержку АПК РФ // Официальный интернет-портал Минсельхоза РФ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/> (дата обращения: 27.02.2016).

13. Более 400 сельхозтоваропроизводителей получили субсидии из бюджета // Официальный интернет-портал Минсельхоза РФ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/> (дата обращения: 23.02.2016).

14. Федеральный закон от 23.07.2013 № 236-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4069.

15. Постановление Правительства РФ от 27.01.2015 № 51 «Об утверждении Правил отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции территориям» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 5. – Ст. 831.

16. Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 № 1215-р «Об утверждении Концепции развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 28. – Ст. 4106; Распоряжение Правительства РФ от 11.10.2014 № 2028-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства РФ от 03.07.2014 № 1215-р» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 43. – Ст. 5928.

17. Постановление Правительства РФ от 03.08.2001 № 580 «Об утверждении Правил осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (Ч. II). – Ст. 3467.

18. Правила Биржевых торгов при проведении государственных закупочных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: утв. Биржевым комитетом Товарной биржи «Крымская аграрная биржа» 26.09.2014 // СПС Консультант Плюс: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2016).

19. Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 4700.

20. Узун, В. Влияние правил ВТО на эффективность использования средств господдержки сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. – 2013. – № 10. – С. 11-24.

УДК 39:008 (477 + 571.12)

Я. Г. СОЛОДКИН, д-р ист. наук, профессор

АТАМАНЫ ПЕРВЫХ ГОРОДОВ «РУССКОЙ» СИБИРИ (КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XVII ВВ.)*

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Россия, 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; Тел.: +7 (922) 249-20-91; эл. почта: hist2@yandex.ru.

Ключевые слова: первые русские города Сибири, гарнизон, служилые люди, казачество, атаманы, станица, военная экспедиция, дипломатическая миссия.

* Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

Гарнизоны всех русских городов, основанных в Сибири в конце XVI – начале XVII вв., включали станицы казаков, стрельцов, «литвы», черкас во главе с атаманами. Некоторые из них, в том числе сподвижники Ермака, прибыли на новую восточную окраину Московского государства с «Руси», других назначили атаманами (порой из пятидесятников) уже с санкции столичных властей. Нередкими являлись случаи перевода атаманов (участвовавших в военных экспедициях, выполнявших дипломатические поручения) из одного сибирского города в другой.

Поздней осенью 1585 г., всего лишь через несколько месяцев после того, как около сотни уцелевших сподвижников Ермака вернулось из Сибири на «Русь», у впадения Иртыша в «великую» Обь казаки и стрельцы «срубили» Мансуровский городок (названный так историками по фамилии предводителя нового похода служилых людей за «Камень»). В 1586 г., видимо, летом, выступивший из Москвы под началом воевод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного отряд близ развалин бывшей татарской столицы Чимги (Цимги)-Тура заложил Тюменский острог, а год спустя письменный голова Д. Д. Чулков неподалеку от Кашлыка (Искера), еще недавно служившего главной резиденцией Кучума, основал Тобольский острог. (Через несколько лет, с появлением рубленых стен, эти остроги превратились в города, а Тобольск в самом конце XVI в. сделался центром разряда, т. е. столицей «русской» Сибири).

В «поставлении» Тюмени принимал участие атаман Черкас (Иван) Александров, которого большинство исследователей относит к числу соратников Ермака [1]. Переведенного на ту же должность в Тобольск, Черкаса посылали возводить Тару (1594 г.), а вскоре – к Березову усмирять мятежных остяков и «самоядь», в 1597 г. – в поход на Пегую орду. В следующем году, уже в качестве головы тобольских служилых татар, Черкас участвовал в экспедиции тарского письменного головы А. М. Воейкова, завершившейся окончательным разгромом Кучума, а десятилетие спустя сумел взять в плен сибирского «царя» Али (Алея) [2].

Вероятно, в 1595 г. Дружина Юрьев, которого иногда принимают за ермаковца, из тобольского атамана превратился в тюменского [3]. В 1598 г. Юрьев привез из Москвы царскую грамоту, а шесть лет спустя с полусотней тюменских казаков и стрельцов, а также двумя пушкарями участвовал в строительстве Томска, где затем «годовал» [4]. В 1607 г. Юрьеву удалось разбить Кучумовичей, а в следующем году – ногаев, и тогда же он с сибирскими царицами, очевидно, женами хана Али, был отправлен в российскую столицу. В 1609 г. атаманы Дружина (очевидно, Юрьев) и Гроза (Гроза Иванов), служивший в Тобольске, участвовали в знаменитом походе боярина князя М. В. Скопина-Шуйского из Новгорода к Москве, в частности, в сражении под Торжком [5].

В 1616 г., когда царю Михаилу Федоровичу изменили татары Терсяцкой волости, против них во главе с тюменским атаманом Степаном Молчановым послали 110 «литвы», конных казаков и служилых татар, которые «в драке» за Тоболом, «на поле вверх Утыка речки», разбили «государевых непослушников», а 9 их семей привели в Тюмень [6].

Первыми атаманами Тобольска явились Иван Гроза, «ставивший» помимо этого острога Тару и Томск, и П. Степанов, в 1598 г. на основании собственной челобитной переведенный «на Верхотурье», где в течение девяти лет являлся стрелецким атаманом (до отставки по старости) [7]. В начале XVII в. из стрельцов в атаманы пожаловали ермаковца Ивана Дурыню, который, вернувшись в Тобольск с «Руси» (где в рядах Первого ополчения участвовал в осаде занятой «литвой» Москвы), принял постриг [8]. С 1595/96 и 1598 гг. соответственно как тобольские атаманы упоминаются также Третьяк Юрлов и Максим Панютин [9].

Отряд воеводы князя П. И. Горчакова, в начале 1593 г. посланный на Тавду для строительства нового русского города, названного Пельмом, включал несколько атаманов, в том числе Евстрата Никитина (Микитина). 1 августа 1598 г., уже будучи атаманом «на Таре», этот атаман привез местным администраторам царскую грамоту о походе против Кучума [10]. Недолго провела в Пельме и станица (объединявшая казаков донских, терских и «сольских», т. е. волжских или «польских» – выходцев с Поля) атамана Темиря Иванова.

В 1594/95 г., когда строительство Сургута еще продолжалось [11], ее перевели в этот город, как обещали власти, на время (иначе говоря, на «годовую» службу), но, судя по отписке пельмского воеводы И. М. Вельяминова (1623 г.), станица «прибору» Иванова так и осталась в крепости, заложенной письменным головой В. В. Аничковым при впадении Сальмы в «великую» Обь [12]. (Едва ли правы исследователи, полагающие, что эта станица уже в Пельме влилась в состав отряда, направленного в Бардаково княжество для сооружения Сургута. Не приходится и утверждать, будто казаков Иванова, надолго задержав в основанном Аничковым городе, все же отпустили в Пельм [13]).

В относящихся к 1618–1621 гг. документах сообщается о пельмских пятидесятниках М. Вискунове и П. Богданове [14]. По-видимому, тогда в городе, выстроенном князем П. И. Горчаковым [15], не было атамана.

Среди первых березовских атаманов известны Денис Базаров (его казаки в 1594 г. присоединились к отряду В. А. Аничкова накануне «поставления» Сургута), Иван Пеший (Пешнев), через три года участвовавший в экспедиции в Пегую орду и закладке Нарымского острога, а спустя еще десятилетие – в подготовке Березова к обороне на случай его осады остяками и «самоядь» [16], Алексей Галкин, который, согласно челобитной его правнука, енисейского

недоросля, о поверстании в дети боярские за службы предков (1699 г.), являлся сподвижником Ермака, 30 лет провел в атаманах в Березове и был убит в Мангазее «иноземцами» [17], как считается, при их объясачивании. В документах конца XVI – начала XVII вв. Галкин упоминается лишь однажды: в 1610 г. он сопровождал ссыльных из Москвы в Тобольск [18]. Заметим, что в «книгах имянных березовским служилым людям и ружником и оброчником» за 1627/28 г. атаманами названы Иван Бабарыкин и Истома Аргунов [19]. Поэтому утверждение, будто А. Галкин состоял в рядах гарнизона одного из первых русских городов Сибири три десятилетия, внушает некоторые сомнения.

Истома (Савва) Аргунов, который попал в Березов в 1596 г. при подавлении восстания «иноземцев», в следующем году принимал участие в походе на Пегую орду, а в начале XVII в. – в мангазейской экспедиции и объясачивании эвенков на Подкаменной Тунгуске, тогда же побывал в Тушине, откуда сумел бежать [20]. Вероятно, одновременно с Аргуновым в Березове оказался Яков Чермной. Эти атаманы, накануне, в пору русско-шведской войны, действовавшие «у Спаса на Неве», вскоре возглавили березовских казаков в походе на верхненарымского князя Воню. В 1600–1601 гг. в отряде письменного головы князя М. М. Шаховского и сына боярского Д. П. Хрипунова Чермной и полусотня его подчиненных (среди них известны М. Казанец и А. Тутолмин), а также казаки из Тобольска, хотя и были разгромлены «самоядью», сумели добраться до среднего течения Таза, где обосновались в одном из городков промышленников, ставшем отныне Мангазейским острогом [21]. Наконец, в одном из документов 1610 г. упоминается березовский атаман Иван Мокринский. Тогда он ездил из Москвы «на Верхотурье» через Устюг, откуда должен был привезти за Урал крицы железа [22].

Самым известным среди сургутских атаманов является Тугарин Федоров, который уверял в своей челобитной 1626 г., что служил в Сибири 35 лет, «ставил» Пелым и Сургут, Нарымский и Кетский остроги, отличился и на «Руси» в боях с «ворами» и «литвой» [23]. Атаман Богдан Сидоров сын Зубакин (происходивший, по П. Н. Буцинскому, из черкас) в 1601 г. был послан из Сургута на реку Пур-Юган «с жалованным словом ... для приведения к шерти» кузнецких самоедов, через 15 лет возглавил поход против изменившего русским князю местных остяков Кинемы. Зубакин продолжал нести службу и в 1626/27 г. [24]. В 1609 г. в атаманы «литвы» и черкас был пожалован стрелецкий пятидесятник Третьяк Деев. Наконец, в 1595 г. атаман «Митя» Гизин привез в Сургут из Москвы грамоту о подготовке экспедиции во владения считавшегося союзником Кучума князя Вони [25].

По крайней мере, трое из первых тарских атаманов ранее служили в Пелыме. Это уже знакомый нам Евстрат Никитин, Пospel Федоров сын Голубин и

Казарин Волнин. Последний, будучи пелымским атаманом, в 1595 г. с десятком своих казаков наряду с тарскими, тобольскими, пермскими ратными людьми участвовал в походе из Тары к Черному городку (что в центре Омского Прииртышья), следом был направлен в Москву с победной вестью (сеунчем), привез оттуда государево «жалованье ... золотые и деньги» воеводе, стрельцам, казакам, «литве» за разгром «кучумлян».

В успешном походе 1598 г. на сибирского «салтана» Волнин значится уже атаманом «Тарского города», как и в одной из «верхотурских грамот» за 1602 г. [26]. В 1595 г., находясь там на «годовой» службе, Голубин привез в Тару грамоту из Москвы, где получил и «на 103-й год 5 рублей с четью, оклад его сполна». (Судя по размеру оклада, Пospel тогда являлся пятидесятником или десятником). Сделавшись тарским атаманом, Голубин в 1609 г. ездил на переговоры (завершившиеся неудачей) с ойратами, четыре года спустя разгромил их на перевозе Каратун у Иртыша. В 1619 г. с верблюдами, отбитыми у калмыков, Голубина послали из Тары до Туринского острога; в 1626 г. атаман нес службу в Барабинском остроге [27].

Третьяк Жареный (Жаряной) в 1598 г. сражался с «кучумлянами» на Ирмени, а следом сопровождал в столицу попавших тогда в плен родственников сибирского «салтана». Третьяк (Трефилий) Кутуков, тоже являвшийся атаманом «на Таре» в конце XVI в., в 1607 и 1613 гг. отличился в боях с ойратами, за что ему выдали «послужные деньги» [28]. В 1615 г. еще одного тарского атамана – Еремея Пружинина – направили «к соляным озерам по соль» [29].

За первые годы истории Томска сохранились сведения о местных атаманах Иване Павлове и Бажене Константинове. Павлов в течение 1610–1611 гг. посылался за ясаком в «Кузнецкую землю», а также приводить к шерти татар в Тоянов и Евагин городки, был разбит калмыками. Под началом Константинова (ранее десятника конных казаков) томичи «повоевали» «кузнецкие» улусы (Обинский или Абинский, Сарачерский и Баштаков) [30]. В 1620 г. томский атаман Иван Белоголов сопровождал из Москвы до Тары послов калмыцкого тайши Каракулы [31].

Согласно «рописи томских воевод», заключающей особый вид Сибирского летописного свода, вслед за В. В. Волынским и М. И. Новосильцевым, управлявшими Томском пять лет, «атаман Иван Пуцин сидел год», до приезда воевод Г. Ю. Хрипунова и И. Б. Секерина [32]. Из челобитной томского недоросля В. Тыркова (начало 1670-х гг.) известно, что его дед, «ставивший» «Томский город», в 1612/13 г. сменил там М. Новосильцева и «служил ... на воеводстве два годы» [33]. Возможно, в пору, когда в Томске не было воевод, Пуцин управлял этим городом вместе с «присланным» из Тобольска В. Ф. Тырковым. Сын боярский, переведенный в 1609 г. из Сургута, Пуцин впоследствии являл-

ся стрелецким сотником, успешно воевавшим на Чулыме против «кузнецких» татар, калмыков и киргизов [34]. Одно время, быть может, Пущин носил чин атамана, хотя в документах об этом не упоминается.

Атаманы, возглавлявшие подразделения казаков, а также (гораздо реже) стрельцов, «литвы» и черкас во всех городах «русской» Сибири на рубеже XVI – XVII вв., как мы видим, сыграли существенную роль в присоединении к России прежде зачастую неведомых «землиц» бескрайней «восточной страны».

Библиографический список

1. См., напр.: Никитин, Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 59-66; Ромодановская, Е. К. Черкас Александров // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 2004. – Вып. 3. – Ч. 4. – С. 228.

2. Вершинин, Е. В., Шашков, А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. – Сургут, 2004. – С. 15, 18; Трепавлов, В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012. – С. 76, и др. Считать, что Черкас в 1587 г. привел отряд Д. Чулкова от Тюмени до Иртыша – «усть речки Курдюмки, против мало пониже устья реки Тоболу, яко единый версты» (см., напр.: Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – М., 1987. – Т. 36. – С. 136), где был сооружен Тобольск, и остался там служить (Шашков, А. Лодейный город // Родина. – 2004. – Спец. вып.: Тобольск – живая былина. – С. 11; Полищук, В. В. Тюмень изначальный // «Сулеймановские чтения – 2006»: мат-лы IX Всерос. научно-практ. конф. (г. Тюмень, 18 – 19 мая 2006 г.). – Тюмень, 2006. – С. 87; ср.: Загороднюк, Н. И., Квашнин, Ю. Н., Конев, А. Ю., Ломакин, И. А., Усманов, В. Г. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. – Тюмень, 2003. – С. 16) нет каких-либо оснований, кроме маловероятного допущения, будто из-под пера названного татарского головы вышел Погодинский летописец или его протограф, содержащий подробный рассказ о местоположении «столнейшего» с 1599 г. города Сибири.

3. Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М., 2000. – Т. 2. – С. 174, 175; Пузанов, В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут, 2011. – С. 128. Считать, что в 1596 г. тобольского казака Д. Юрьева произвели в атаманы Тюмени (Скульмовский, Д. О. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Тюмень, 2007. – Вып. 9. – С. 40), не стоит.

4. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 185; Пузанов, В. Д. Военная политика ... С. 135. Включать Юрьева в число предводителей отряда, заложившего Томск (наряду с письменным головой Г. И. Писемским и сыном боярским В. Ф. Тырковым) (Внукова, О. В. Складывание основных категорий служилого населения Западной Сибири на раннем этапе ее русской колонизации (конец XVI – начало XVII вв.) // Мат-лы регион. научно-практ. конф., посвященной памяти профессора Ю. П. Прибыльского: 19 апреля 2013 г. – Тобольск, 2013. – С. 51), однако, кажется опрометчивым.

Видимо, Юрьев был тем не названным по имени атаманом, которого в 1601 г. посылали из Тюмени к сыновьям Кучума «звать» их «на государево имя» в этот город (Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 196).

5. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 37, 38, 231, 243; Покровский, Н. Н. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI – XX вв. – Новосибирск, 2006. – С. 189. Ср.: Александров, В. А., Покровский, Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. – Новосибирск, 1991. – С. 81 – 82. Сослуживцем Юрьева в этой «посылке», а затем в походе Ско-

- пина-Шуйского являлся Б. Малышев, видимо, ермаковец, в будущем тюменский татарский голова и стрелецкий сотник. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 617 – 618.
6. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 284; Русская историческая библиотека (далее – РИБ). – СПб., 1875. – Т. 2. – Стлб. 342 – 343. В 1624 г. С. Молчанов, уже тюменский сын боярский, основал Красную (Ницынскую) слободу, но вскоре был убит крестьянами. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 89, 363, 364, 382, 383, 690 – 692; РИБ. – СПб., 1884. – Т. 8. – Стлб. 389.
7. Никитин, Н. И. Соратники Ермака ... С. 53 – 58, 71 – 72; Он же. Соратник Ермака//Мир Севера. – 1999. – № 5 – 6. – С. 27 – 28, и др.
8. См.: Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII (далее – ВГ). – М., 1982. – Вып. 1. – С. 117; Вып. 2. – С. 242; Резун, Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. – Новосибирск, 1993. – С. 56 – 57, и др. Вопреки мнению Р. Г. Скрынникова, Гаврила Ильин стал тобольским атаманом между 1630 и 1637 гг., а не являлся им еще в начале XVII в. (Никитин, Н. И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа)//Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова. – М., 2012. – С. 227, 228, 230, 231).
9. См., напр.: ВГ. – Вып. 1. – С. 28, 102; Резун, Д. Я. Родословная ... С. 234 – 236. Э. Л. Дубман вслед за Р. Г. Скрынниковым ошибочно считал Юрлова, ехавшего в 1606 г. из Москвы, доверенным дворянином Лжедмитрия I (Дубман, Э. Л. Поволжский фронт в середине XVI – XVII вв.: Очерки истории. – Самара, 2012. – С. 137 (Юго-Восток Европейской России. – Ч. 1)).
- Кстати, в конце 1630-х – 1640-х гг. известен тобольский атаман Тугарин Панютин (Оглоблин, Н. Сибирские дипломаты XVII века (Посольские «статейные списки»)//Исторический вестник. – 1891. – Т. 46. – С. 159, 160; Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 595, 603), вероятно, сын Максима.
10. Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М., 1999. – Т. 1. – С. 344 – 346; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею имп. Академии наук. – СПб., 1841. – Т. 2. – С. 1.
11. См.: Первое столетие сибирских городов: XVII век (далее – ПССГ). – Новосибирск, 1996. – С. 156 (История Сибири: Первоисточники. – Вып. 7).
12. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 356.
13. Пузанов, В. Д. Военная политика ... С. 88, 99, и др.
14. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 285, 286, 310.
15. В то время в Пелыме числилось 90 служилых, ружников и обротчиков (Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 289, 356).
16. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – С. 400 – 401; Т. 2. – С. 240; Вершинин, Е. В., Шашков, А. Т. Участие служилых остяков ... С. 15, 18.
17. Александров, В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). – М., 1964. – С. 80. Примеч. 5; Скрынников, Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск, 1986. – С. 187, 267; Александров, В. А., Покровский, Н. Н. Власть и общество ... С. 82; Покровский, Н. Н. Сибирское общество ... С. 192 – 193. Ср.: С. 181, 198, и др.
18. ВГ. – Вып. 2. – С. 246. Считать А. Галкина первым березовским атаманом (Очерки истории Югры (далее – ОИЮ). – Екатеринбург, 2000. – С. 199) мы вправе лишь предположительно.
19. Березово (Очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург, 2008. – С. 85. В том же документе значится казак Иван Галкин (Там же. – С. 88), вскоре поверстанный в енисейские атаманы. В челобитной Н. А. Галкина его дед представлен сыном боярским Енисейска (Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 66, 67, 422, 440 – 442; Покровский, Н. Н. Сибирское общество ... С. 193).
20. Вершинин, Е. В. Русские старожилы Березова (XVII – XVIII вв.) // Русские старожилы: Мат-лы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Си-

бири» (11 – 13 декабря 2000 г., г. Тобольск). – Тобольск; Омск, 2000. – С. 271 – 272; ОИЮ. – С. 202 – 203, и др. Вопреки мнению М. И. Белова и Е. В. Вершинина, Аргунова следует считать участником не первой мангазейской экспедиции, а следующей, в которой 70 березовцев возглавлял атаман, не названный по имени. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – С. 389.

21. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – С. 386, 400 – 401; РИБ. – Т. 2. – Стлб. 159. Не приходится утверждать, будто Чермной участвовал и в следующей мангазейской экспедиции, которой предводительствовали письменные головы князь В. М. Рубец Мосальский и С. Т. Пушкин (Скульмовский, Д. О. К истории формирования ... С. 47).

22. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 254, 255. Во второй половине 1620-х гг. И. Мокринский являлся березовским сыном боярским. См.: ПССГ. – С. 51; Березово ... С. 85.

23. Резун, Д. Я. Родословная ... С. 205 – 206; Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург, 1994. – С. 122 – 123, и др. См. также: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 232, 269 – 270.

24. Бахрушин, С. В. Научные труды. – М., 1955. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 142; Древний город ... С. 105; Ульянова, А. Е. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI – XVII вв.//Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. – Нижневартовск, 2007. – Вып. 2. – С. 22, 24, и др.

25. См., напр.: Древний город ... С. 120; Вершинин, Е. В., Шашков, А. Т. Участие служилых остяков ... С. 19. Относить Деева к первостроителям «Сургуцкого города» (Резун, Д. Я. Родословная ... С. 55) нет каких-либо оснований.

26. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – С. 288, 358 – 359; ВГ. – Вып. 1. – С. 135; Внукова, О. В. Складывание ... С. 47. О. В. Внукова ошибочно причислила Волнина относительно 1598 г. к пелымским атаманам.

27. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. Т. 1. – С. 363; Т. 2. – С. 291, 702; Пузанов, В. Д. Военная политика ... С. 15, 16, 169, и др.

28. Клитина, Е. Н. Сибиряки по вкладным книгам Троице-Сергиева монастыря//Вопросы истории книжной культуры. – Новосибирск, 1975. – Вып. 19. – С. 59; Пузанов, В. Д. Военная политика ... С. 16, 169, и др. Эта фамилия была распространена в Рязанском уезде (см.: Веселовский, С. Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М., 1974. – С. 69, 174), выходцем откуда подобно И. Мокринскому, возможно, являлся Кутуков.

29. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 270. В 1628 г., в пору восстания татар Тарского уезда, Пружинин погиб в Барабе (Там же. – С. 113, 400, 401, 451, 704, и др.).

30. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – С. 312, 412, 415, 417 – 418, 423 – 425, 433, 434; Т. 2. – С. 106, 257, 258, 678. Ср.: С. 410.

31. Там же. – Т. 2. – С. 107, 295 – 296, 299. Ср.: С. 373. Еще в 1608 г. будущего атамана Белоголова послали к алтын-хану и китайскому императору, но до их владений томский служилый не добрался (Там же. – С. 699).

32. ПСРЛ. – Т. 36. – С. 344. Е. В. Вершинин, перечисляя томских администраторов 1610-х гг., Пущина не называет. См.: Вершинин, Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). – Екатеринбург, 1998. – С. 38, 176.

33. Полевой, Б. П. Новое о Василии Тыркове, основателе Томска//Сибирские города XVII – начала XX века. – Новосибирск, 1981. – С. 59. Ср.: С. 62.

34. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – С. 312, 314, 433, 434. Ср.: С. 446; Т. 2. – С. 299, 302, 678; Древний город ... С. 120, и др.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ СТАТУСЕ «РУССКОЙ» ТЮМЕНИ *

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Россия, 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; Тел.: +7 (922) 249-20-91; эл. почта: hist2@yandex.ru.

Ключевые слова: Тюмень, Тобольск, «русская» Сибирь, становление воеводской системы управления, историография образования Азиатской России, документальные источники по истории Западной Сибири конца XVI в.

Большинство историков, начиная с Г. Ф. Миллера, полагает, что вначале (хотя до какого именно времени, к единому мнению они не пришли) Тюмень являлась главным городом «русской» Сибири, а затем уступила этот статус Тобольску. Актовые материалы не подтверждают такое заключение, свидетельствуя о том, что Тюмени на первых порах отнюдь не принадлежало административное старшинство среди городов и острогов, основанных на новой восточной окраине России при «святоцаре» Федоре.

Со времен Г. Ф. Миллера до наших дней в историографии держится представление, что основанный в 1587 г. Тобольск поначалу в административном отношении зависел от Тюмени, однако вскоре сделался самостоятельным и даже главным городом «русской» Сибири – центром обширного разряда, ставшего первым не только в «далечайшей вотчине» московских государей, но и в России вообще.

С точки зрения ряда исследователей, ролью такого города правительство нового царя Федора собиралось наделить выстроенную в 1586 г. Тюмень [1], и она вскоре приобрела «столичный» статус [2], который сохраняла и в начале следующего десятилетия [3], и позднее – до 1596 г. [4]; Тобольск же на первых порах находился в подчинении у властей Тюмени (по утверждению Д. Я. Резуна, управлялся присылавшимся оттуда «приказчиком») [5]. С назначением же в 1590 или (что вернее) двумя годами прежде в Тобольск вместо его основателя письменного головы Д. Д. Чулкова воеводы князя В. В. Кольцова-Мосальского, как обычно считается, этот город получил административную самостоятельность [6], более того, – главенство среди уездных центров новой восточной окраины Московского государства [7]. В представлении же В. В. Кириллова, Тобольск вышел из подчинения Тюмени в 1594 г., а два года спустя был возведен в ранг «начального града», удостоившись печати «Сибирского царства» [8].

П. Н. Буцинский и некоторые другие историки, разделяя версию сибирских летописцев [9], выдавали Тобольск за административный центр края,

* Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

начиная уже с 1587 г. [10] На взгляд В. И. Сергеева, таким центром «град», названный «реки ради Тоболы», являлся в 1593 г., когда в «Закаменской стране» были «срублены» Березов и Пелым [11]. Следует, однако, учитывать, что к тому времени Тюмень и Тобольск оставались единственными городами «русской» Сибири. (Обский или Мансуровский городок, заложенный поздней осенью 1585 г., просуществовал до начала лета 1594 г., когда годовальщики, собиравшие ясак с жителей Югорской земли, сожгли этот острог, а затем направились строить Сургут и влились в ряды его гарнизона.

Аналогичной оказалась судьба Лозьвинского городка, «поставленного» в 1589 г. и «сломанного» зимой 1597 – 1598 гг.). Образование же Тобольского разряда, объединившего поначалу семь уездов, относится к 1599 г. [12] (Некоторые современные историки, указывающие вслед за А. В. Черновым и Д. Я. Резуном на образование этого разряда спустя три десятилетия [13], явно путают его с Томским). До самого конца XVI в. администраторы города (на протяжении первых лет острога), воздвигнутого близ главной до осени 1582 г. резиденции Кучума, тем более при Д. Д. Чулкове и В. В. Кольцове-Мосальском, насколько известно, не были облечены какими-либо административными полномочиями сравнительно с «седоками» Тюмени и других сибирских «градов». Одновременно с захудалым князем, ставшим первым воеводой Тобольска, на ту же должность в Тюмень назначили князя В. А. Звенигородского; в «товарищи» этих воевод определили по два письменных головы, так что указание Д. Я. Резуна на приказчика из Тюмени, якобы ведавшего до 1590 г. будущей сибирской столицей, – очевидный домысел. С того же года Тобольском управляли воеводы князя Ф. М. Лобанов-Ростовский и М. В. Ноздроватый; сослуживцем первого из них, хотя и ненадолго, стали А. И. Батрак Вельяминов, князя П. И. Барятинский и М. К. Волконский. (В последующие годы численность тобольской воеводской «коллегии» на время сократилась).

Впрочем, и с 1590 г. Тобольск еще не рассматривался как «началнейший» или «столнейший» в «Сибирском царстве» Федора Ивановича, такую роль (которую пробовали оспаривать отдельные уездные воеводы и в Смутное время) этот город приобрел вскоре после занятия московского престола Борисом Годуновым. Приурочивать обретение Тобольском роли «первоимянитого града» Сибири к 1594 г. нет оснований. В частности, в экспедиции в Среднее Прииртышье летом 1594 г. с целью закладки новой русской крепости должны были участвовать татары, «беляковцы» и «зырянцы», «у которых заклады (аманаты. – Я. С.) поиманы в Тобольской (город. – Я. С.) и в Тюмень».

Назначенным в Тару 10 февраля следующего года воеводе князю Ф. Б. Елецкому и письменному голове В. М. Хлопову предписывалось «обо всяких о тамошних вестех и про Кучюма царя и про его умышленье и про нагайских лю-

дей» сообщать воеводам Тобольска и Тюмени, да и обращаться туда, дабы прислали в «Гарский город» «литву», казаков и служилых конных татар для «промыслу» над сибирским «салтаном». Согласно царской грамоте от 16 марта 1596 г., тюменские власти запрашивали «указы» даже по незначительным вопросам из Москвы, а не Тобольска [14]. Тобольск, считавшийся в отличие от подведомственных ему городов «большим», получил печать (наряду с Верхотурьем и Березовым) в 1607 г. [15]. (Ранее воеводы прикладывали к документам свои личные печати). Напомним и о том, что в середине – второй половине 1580-х гг. немало крепостей было «поставлено» на Поле, в Среднем и Нижнем Поволжье, но, как и прежде в Казанском крае, ни одна из них (подобно Тобольску с самого конца XVI в.) не имела административного старшинства относительно соседних «градов».

По мысли С. Ф. Платонова, Тобольск сделался «стольным» в «русской» Сибири со времени (как представлялось и летописцу) пленения хана Сейдяка (1588 г.) и «опустошения» его города (Искера или Кашлыка). О. В. Внукова тоже находит, что Тобольск «с первых лет основания играл главную роль в покорении и устройстве новой страны». Вместе с тем в глазах исследовательницы этот город стал центральным в Сибири «еще с 1590-х годов» [16]. Заметим, что Сейдяк (только не хан, а бек из династии Тайбугидов) попал в плен в 1587 г., а Искер отнюдь не был разорен войсками «белого царя». Наконец, повторим, многие сибирские летописцы считали Тобольск «начальным» («начальнейшим», «старейшим», «стольнейшим», «первоимянитым») «градом» в подвластной Федору Ивановичу бескрайней стране, раскинувшейся к востоку от Урала, уже со времени «поставления».

Библиографический список

1. Бахрушин, С. В. Научные труды. – М., 1959. – Т. 4. – С. 152; Трепавлов, В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М., 2012. – С. 33. Утверждение С. Ф. Платонова, А. И. Андреева и А. И. Папкина об одновременной постройке Тюмени и Тобольска – несомненная ошибка.

2. Миненко, Н. А. Тюмень: Летопись четырех столетий. – СПб., 2004. – С. 52. Ср.: Загороднюк, Н. И., Квашнин, Ю. Н., Конев, А. Ю., Ломакин, И. А., Усманов, В. Г. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. – Тюмень, 2003. – С. 16; Пузанов, В. Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: Конец XVI – XVII вв. – СПб., 2010. – С. 116; Балюк, Н. А. Путеводитель по Тобольскому тракту. – Тюмень, 2011. – С. 20. Вместе с тем Н. А. Миненко утверждала, что до 1590 г. Тюмень являлась вполне самостоятельной (Миненко, Н. А. Тюмень ... С. 45).

3. Сергеев, В. И. У истоков сибирского летописания//Вопросы истории. – 1970. – № 12. – С. 57.

4. Балюк, Н. А. Тюменский уезд в конце XVI – XVII веков//Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея им. И. Я. Словцова: 2000. – Тюмень, 2001. – С. 160; /Она же/ «История Тюменского края в документах»: Справ-информац. сб. – Тюмень, 2006. – С. 15.

5. Резун, Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. – Новосибирск, 1982. – С. 36; Пузанов, В. Д. Военные факторы ... С. 116;

Он же. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут, 2011. – С. 47, 141.

6. Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М., 1999. – Т. 1. – С. 272; Щеглов, И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032 – 1882 гг. – Сургут, 1993. – С. 46; Дмитриев, А. Пермская старина: Сб. истор. статей и мат. преимущественно о Пермском крае. – Пермь, 1895. – Вып. 6. – С. 2, 11; Бахрушин, С. В. Научные труды. – М., 1955. – Т. 3. – Ч. 1. – С. 253; Копылов, Д., Прибыльский, Ю. Тобольск. 2-е изд., перераб. и доп. – Свердловск, 1975. – С. 8; Файзрахманов, Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). – Казань, 2002. – С. 205; Шашков, А. Лодейный город//Родина. – 2004. – Спец. вып.: Тобольск – живая былина. – С. 11; Павлов, А. П. Кольцов-Мосальский Владимир Васильевич//Власть в Сибири: XVI – начало XX в. – Новосибирск, 2005. – С. 381; Симачкова, Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). – Тюмень, 2006. – С. 47. Ср.: С. 27; Пузанов, В. Д. Военные факторы ... С. 117; Он же. Военная политика ... С. 49, и др.

7. См.: Буцинский, П. Н. Соч.: В 2-х т. – Тюмень, 1999. – Т. 1. – С. 109; Кочадамов, В. И. Тобольск (Как рос и строился город). – Тюмень, 1963. – С. 8; Он же. Строительство Тюмени в XVI – XVIII вв.//Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея. – Тюмень, 1963. – Вып. 3. – С. 85; Он же. Первые русские города Сибири. – М., 1977. – С. 74; Резун, Д. Я. Очерки ... С. 76; Резун, Д. Я., Васильевский, Р. С. Летопись сибирских городов. – Новосибирск, 1989. – С. 251, 254; Очерки истории Тюменской области. – Тюмень, 1994. – С. 46; История казачества Азиатской России: В 3-х т. – Екатеринбург, 1995. – Т. 1. – С. 26; Сибирские реликвии: Из собрания Тобольского музея. – Б. м., б. г. – С. 187; Коньков, Н. Л. Тобольские воеводы конца XVI – начала XVIII веков. – Б. м., 2001. – С. 49, 63; Иваненко, А. С. Четыре века Тюмени: Очерки живой истории старинного сибирского города. – Тюмень, 2004. – С. 319; Резун, Д. Я., Шиловский, М. В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. – Новосибирск, 2005. – С. 27; Акулич, Е. М., Акулич, М. М., Гербер, Л. П. Тобольская эпоха Юрия Крижанича. – Тюмень, 2006. – С. 48. Ср.: С. 26; Маржерет, Жак. Состояние Российской империи: Ж. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи)/Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. – М., 2007. – С. 202; Бродников, А. Труды и дни зауральского центра//Альманах Тобольск и вся Сибирь. – Тобольск, 2008. – № 10: Триста лет учреждения Тобольской губернии. – С. 159; Трепавлов, В. В. Сибирский юрт ... С. 33; Муратова, С. Р., Тычинских, З. А. Роль Тобольска в развитии взаимоотношений России и Казахстана в XVII – XVIII вв.//XI Всерос. научно-практ. конф. с международным участием «Тобольск научный-2014»: 7 – 8 ноября 2014 г. – Тобольск, 2014. – С. 180, и др.

8. Кириллов, В. Тобольск. – М., 1984. – С. 31. О столичном положении Тобольска в Сибири с 1596 г. писал и А. П. Янков. См.: Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). – Тюмень, 2010. – С. 28.

9. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – М., 1987. – Т. 36. – С. 35, 41, 66, 88, 115, 126, 136, 138, 186, 253, и др. В сложившемся же, вероятно, в Москве протографе (которым располагал создатель официального Нового летописца редакции 1629/30 г.) «Краткого описания о Сибирстей земли ...» утверждается, что Тобольск превратился в «стольный» город российской Сибири со временем (Сибирские летописи. – СПб., 1907. – С. 310; ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 14. – С. 34; Т. 36. – С. 73, 78).

10. Буцинский, П. Н. Соч. – Т. 1. – С. 107; Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории. – СПб., 1997. – С. 209; Он же. Смутное время. – СПб., 2001. – С. 237; Копылов, А. Н. Органы центрального и воеводского управления Сибири в конце XVI – XVII вв.//Изв. Сибир. отделения АН СССР: Сер. обществ. наук. – 1965. – № 9. – Вып. 3. – С. 82; Зимин, А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской Войны в России. – М., 1986. – С. 201, и др.

По утверждению Д. Я. Резуна, согласно Книге записной – старшей редакции Сибирского летописного свода, Тобольск сделался «стольным» в 1588 г. (Резун Д. Я. К истории

«поставления» городов и острогов в Сибири//Сибирские города XVII – начала XX века. – Новосибирск, 1981. – С. 37; Он же. Очерки ... С. 76). Точнее, в представлении анонимного «списателя» это произошло уже с основанием русской крепости близ Кашлыка (Искера), хотя со ссылкой на «иные летописцы» (скорее всего «Повесть» Саввы Есипова или какую-то ее разновидность) при этом говорилось о «присылке» Д. Чулкова из Москвы «для Тобольского города поставления нарочным делом» в 1586/87 г. (ПСРЛ. – Т. 36. – С. 35, 41, 65 – 66, 88, 96, 115, 126, 136, 139, 186, 368, и др.). Подробнее см.: Солодкин, Я. Г. Сибирские летописцы об основании «первоимянитого» Тобольска (К истории книжной культуры азиатской России XVII – начала XVIII вв.)//Вестник Альянс – Архео. – М.; СПб., 2015. – Вып. 11. – С. 32 – 44.

11. Сергеев, В. И. Источники пути исследования сибирского похода волжских казаков //Актуальные проблемы истории СССР. – М., 1976. – С. 22. Ср.: Он же. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов//Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М. Н. Тихомирова. – М., 1967. – С. 177, 179.

12. См., напр.: Шашков, А. Лодейный город. – С. 11; Симачкова, Н. Становление ... С. 21; Пузанов, В. Д. Военные факторы ... С. 117, 118. Считать, что Тобольский разряд существовал уже в 1590 г. (Миненко, Н. А. Тюмень ... С. 52), не приходится.

На административное первенство Тобольска среди сибирских городов с 1598/99 г. указывал еще Н. Н. Оглоблин (Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)/Сост. Н. Н. Оглоблин. – М., 1900. – Ч. 3. – С. 212 – 213).

Примечательно, что накануне, в 1598 г., было составлено географическое описание Сибири, спустя почти три десятилетия включенное в «Книгу Большому чертежу». См.: Полевой, Б. П. По поводу спора о первом чертеже Сибири//Источниковедение и археография Сибири. – Новосибирск, 1977. – С. 10.

13. Тычинских, З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII – XIX вв.). – Казань, 2010. – С. 54; Лисейцев, Д. В., Рогожин, Н. М., Эскин, Ю. М. Приказы Московского государства XVI – XVII вв.: Словарь-справочник. – М.; СПб., 2015. – С. 172.

14. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – С. 287, 351, 357. Ср.: С. 361; Там же. – М., 2000. – Т. 2. – С. 174, 175.

15. Там же. – Т. 2. – С. 25, 229, 230, 232. На этой печати читалось: «печать царства и великого государства Сибирского города Тоболска, а в середках вырезано два соболя, а меж ими стрела» (Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск, 1996. – С. 57 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7)).

16. Платонов, С. Ф. Смутное время. – С. 237; Внукова, О. В. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков//Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. – Нижневартовск, 2002. – Ч. 1. – С. 75, 83.

УДК 347.97.99

Е. Е. ТЕРЕЩЕНКО, студент;
А. Я. КИТАЕВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РФ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: prosnatal@gmail.com.

Ключевые слова: мировой суд, мировые судьи, основные задачи мировых судей, число мировых судей, нормативы нагрузки на мировых судей.

В статье рассматривается организация деятельности мировых судей в России на материалах Тюменской области. Освещаются основные проблемы организации деятельности мировых судей в России и в Тюменской области.

В России существует три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная [1]. Реализовывается судебная власть специально созданными и специфическими органами – судами. В ряду судов общей юрисдикции существуют мировые суды.

Мировой суд – это первичное (низшее звено) судебной системы (судов общей юрисдикции), рассматривающее в упрощенной процедуре незначительные гражданские, административные и уголовные дела.

Возрождение мировых судей призвано решить преимущественно две принципиально важные проблемы:

- приблизить суды к местному населению, и тем самым облегчить доступ граждан к правосудию
- разгрузить районные суды от чрезмерно большой нагрузки, которая постоянно возрастает.

Мировые судьи осуществляют свои полномочия в установленном законом порядке, на основе применения Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права [2].

Мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ и входят в единую отечественную судебную систему, осуществляют правосудие именем Российской Федерации. Постановленные ими и вступившие в законную силу постановления, законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации [2].

Из приведенного выше закона можно сделать вывод, что правовое положение мирового судьи в РФ в настоящий момент имеет двойственный характер. С одной стороны, он является судьей общей юрисдикции субъекта Федерации, его введение зависит от содержания регионального законодательства, а с другой – законодатель признает его полноценным носителем судебной власти, элементом (звеном) единой судебной системы Российской Федерации, принимающим судебные постановления от имени Российской Федерации.

Мировым судьям свойственны общие для всех судов российской судебной системы сходные черты:

- а) единство процессуальной формы рассмотрения дел (подсудность);
- б) наличие общих принципов (независимость судей, гласность процесса, равноправие и состязательность сторон и др.);
- в) единство судебных функций (они созданы для выполнения единой функции - осуществление правосудия, вправе пересматривать свои решения в порядке вновь открывшихся обстоятельств);
- г) финансирование из федерального бюджета.

Основные задачи мировых судей при рассмотрении дел по первой инстанции в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства являются: «обеспечение, охрана и судебная защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений, местного самоуправления, Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [6]

Численность мировых судей и соответствующее ему количество судебных участков в Российской Федерации: 7645 ед. [3].

На практике количество мировых судей не всегда соответствует установленным нормативам [2]. Несоблюдение нормативов влечет возрастание нагрузки деятельности мировых судей (рис. 1). График отражает увеличение среднемесячной нагрузки на мировых судей в период с 2001 по 2008 гг. За этот период среднемесячная нагрузка на 1 мирового судью увеличилась по гражданским делам с 30 до 90 дел.

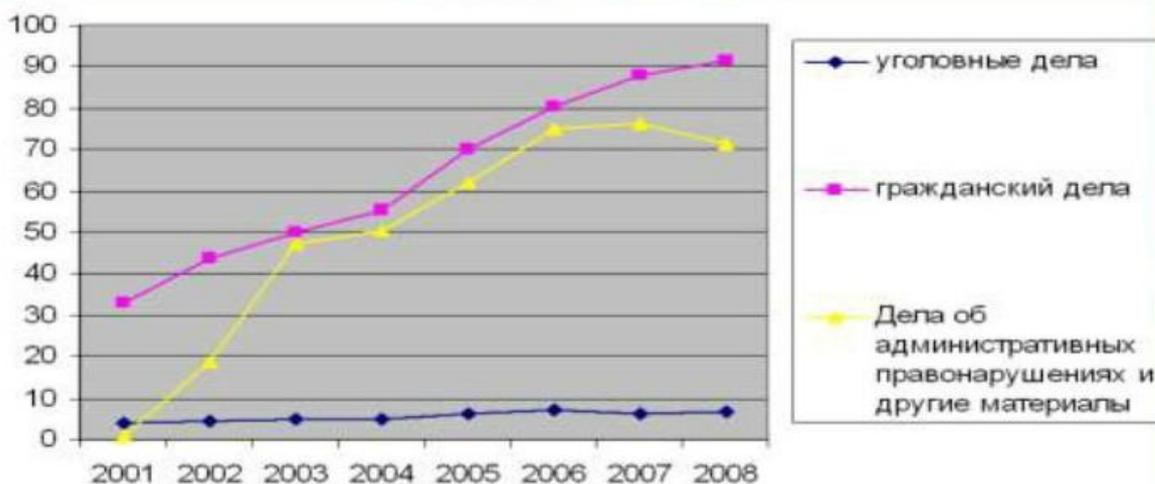

Рис. 1. Среднемесячная нагрузка на 1 штатную единицу мирового судьи [5]

Мировые судьи выполнили свою задачу по разгрузке районных судов. На рисунке 2 указано, что мировые судьи взяли на себя рассмотрение практически всех дел об административных правонарушениях. Так, в период с 2003 по 2008

гг. нагрузка на мировых судей возросла с 2648,9 до 5144,5 дел, а нагрузка на районные суды уменьшилась с 623,2 до 270,3 дел. Также можно рассмотреть деятельность мировых судей в Тюменской области. Судебные участки распределяются по 24 судебным районам, количество участков составляет 67 ед. [4].

Данные *рисунка 3* демонстрируют рост нагрузки на мировых судей в Тюменской области в 2004-2014 гг. Если сравнить, динамику нагрузки, в общем, по РФ и в Тюменской области, то наблюдается увеличение нагрузка до 2008 г.

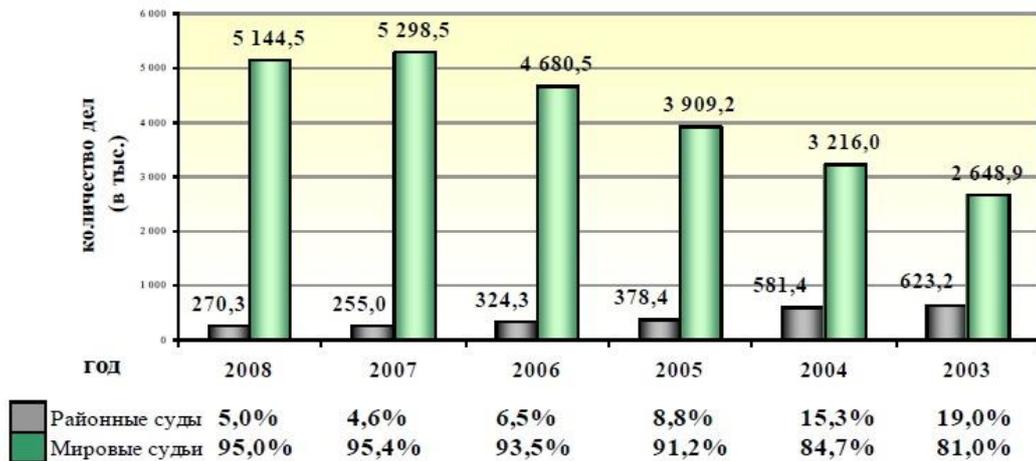

Рис. 2. Доля дел, рассмотренных районными судами и мировыми судьями, от общего числа дел об административных правонарушениях, рассмотренных по 1 инстанции [5]

Рис. 3. Динамика роста нагрузки на мировых судей Тюменской области [8]

Рисунок 4 отражает нагрузку на каждого судью в Тюменской области, что позволяет сделать вывод, чем меньше масштаб городского поселения, тем меньше нагрузка на мирового судью.

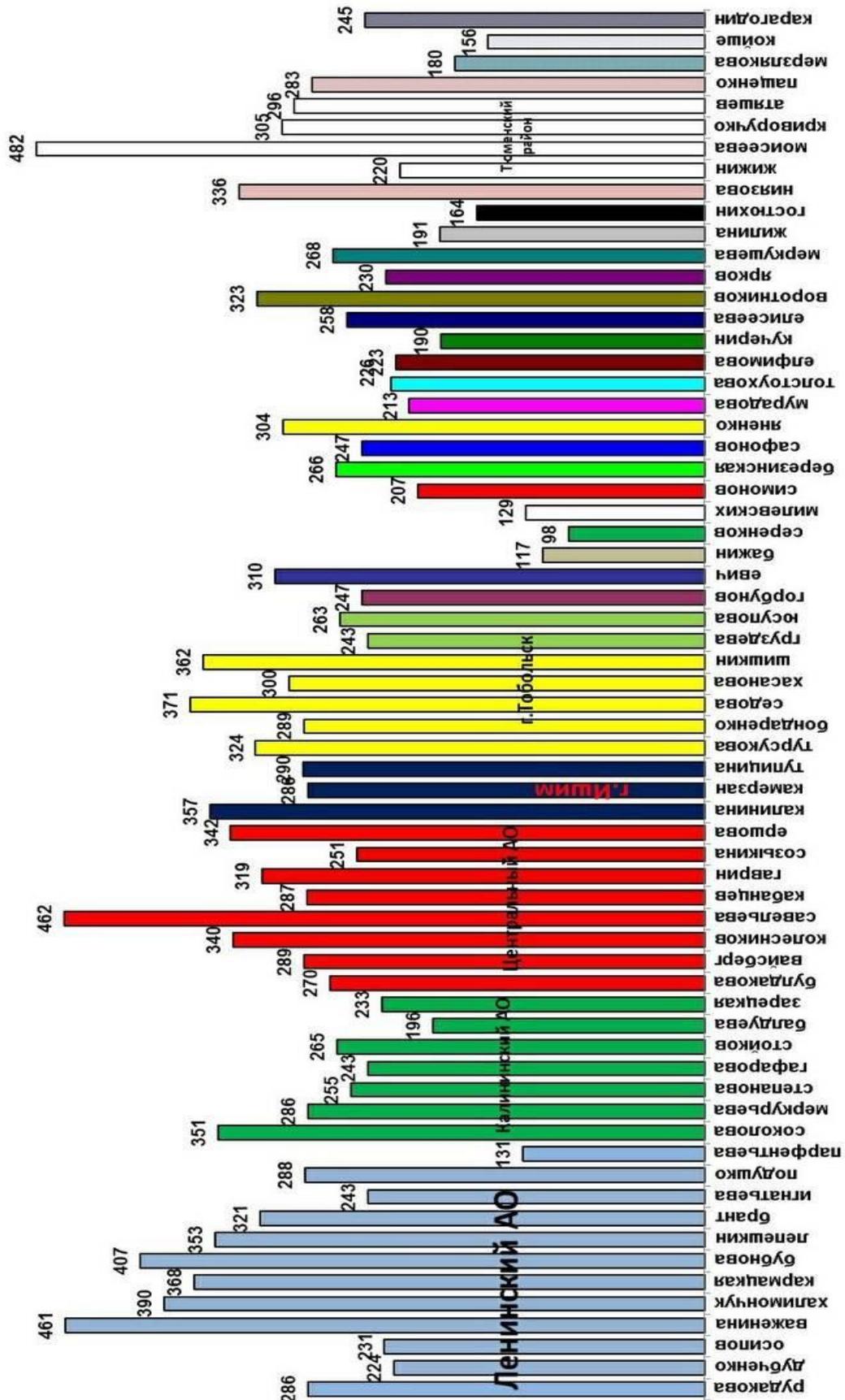

Рис. 4. Нагрузка на 1 мирового судью в месяц в 2014 г. по Тюменской области [8].

Судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тыс. чел. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тыс. человек создается один судебный участок [2]. В г. Тюмени проживает на 2015 г. 697 037 человек [9]. Из этого мы произвели расчет, что для города необходимо примерно 47 участков с мировыми судьями. На данный момент в городе существует всего 27 участков (8 – Калининский АО; 8 – Центральный АО; 11 – Ленинский АО) [8].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Существует проблема в разделении полномочий между РФ и субъектами РФ в части организации деятельности мировых судей;
2. Необходимо уточнить нормы законодательства РФ, устанавливающего требования к организации деятельности мировых судей.

Библиографический список

1. Конституция РФ от 12.12.1993. – М.: Юридическая литература, 2015.
2. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
3. Федеральный закон от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/181436/>.
4. Закон Тюменской области от 06.05.2000 № 179 «О мировых судьях в Тюменской области»: [Электронный ресурс] – Режим доступа:
5. Энциклопедия статистических терминов в 8 томах. Демографическая и социальная статистика. Т 5. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011. – С. 482.
6. Козлова, Е. И., Кутафин, О. Е. Конституционное право России: Учеб. – М.: Юристъ, 1999. – С. 481.
7. Сайт Ленинского районного суда г. Тюмени: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://leninsky.tum.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud.
8. Сайт Управление по обеспечению деятельности мировых судей в Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tyum.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=43#content.
9. Сайт о странах, городах, статистике населения и др.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/naselenie/tyumenskoj-oblast>.

УДК 316.346.3

А. В. ЧОБАНУ, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: choban-anna@mail.ru.

Ключевые слова: молодёжь, государственная молодёжная политика, нормативно-правовая база, проблемы правового регулирования.

В статье рассмотрены теоретические основы государственной молодёжной политики. Проведен анализ нормативно-правовых документов по реализации государственной молодёжной политики в Тюменской области, выявлены проблемы правового регулирования, даны рекомендации по решению данных проблем.

*Молодёжь – носитель процессов, которые
развернутся в полную мощь в будущем.
И. М. Ильинский*

Молодёжь – это активная, самостоятельная часть населения в возрасте от 14 до 30 лет. Она несёт особую ответственность за сохранение и развитие своей страны, таит в себе неиссякаемый запас еще не раскрывшихся способностей, а также несет мощный инновационный потенциал, являющийся источником нынешних и особенно будущих изменений в общественной жизни. Таким образом, государство должно уделять особое внимание о состоянии дел в молодёжной среде.

На сегодняшний день, в условиях экономической и политической нестабильности, процесс социальной адаптации, вопросы трудовой занятости и профессиональной востребованности молодых людей является актуальной проблемой, так как разрушена целостная система работы с молодым поколением различных категорий. Молодежь является одной из самых уязвимых групп населения [8].

Актуальность исследования также пределяется сложностью управления в формировании и реализации молодёжной политики, осмыслением необходимости пересмотра всех нормативно-правовых документов касающиеся деятельности государственной молодёжной политики.

Цель исследования – провести анализ и выявить проблемы в области правового регулирования государственной молодёжной политики в Тюменской области.

Для достижения поставленной цели необходимо решить такие задачи:

1. изучить теоретико-правовые основы государственной молодёжной политики;
2. выделить основополагающие документы, регулирующие деятельность государственной молодёжной политики в Тюменской области;
3. выявить проблемы в области правового регулирования государственной молодёжной политики в Тюменской области.

Понятие государственной молодёжной политики (далее – ГМП) впервые утвердилось в Законе СССР «Об общих началах государственной молодёжной

политики в СССР» принятый в 1991 году, и выглядит следующим образом: «Государственная молодёжная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодёжных объединений, движений, инициатив» [6]. Закон о молодёжи, в свою очередь, – всего лишь один из моментов укрепления политико-правовых основ работы общества и государства с молодёжью [7].

В Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации (2006) определение основополагающего понятия закреплено в следующем виде: «Государственная молодёжная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» [2]. Таким образом, на понятийном уровне сохраняются условия социального становления и личной самореализации молодого человека.

На современном этапе основу нормативно-правовой базы ГМП в России составляет Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодёжной политики в Российской Федерации» (далее – Постановление), было установлено, что государственная молодёжная политика осуществляется государственными органами и их должностными лицами, молодёжными организациями и ассоциациями, а также молодыми гражданами [1].

Целью ГМП является создание правовых, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов, направленных на социальное становление и развитие молодых граждан, молодёжных и детских объединений, их наиболее полной самореализации.

Основные направления ГМП:

1. обеспечение соблюдения прав молодежи;
2. обеспечение гарантий в сфере образования, труда и занятости;
3. содействие предпринимательской деятельности молодежи;
4. государственная поддержка молодой семьи;
5. гарантированное предоставление социальных услуг;
6. поддержка талантливой молодежи;
7. формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие и молодежи;
8. поддержка деятельности молодёжных и детских объединений;
9. содействие международным молодёжным обменам.

Реализация ГМП включает следующие меры:

1. принятие специальных законодательных и иных правовых актов, решений местных органов власти и управления;
2. разработку и осуществление государственных молодежных программ комплексного и целевого характера, а также включение соответствующих разделов в государственные программы экономического, экологического, социального и культурного развития, осуществляемые на федеральном, региональном и территориальных уровнях;
3. создание Российского фонда федеральных молодежных программ для организационного и финансового обеспечения приоритетных программ развития молодежи, а также формирование аналогичных региональных и территориальных фондов;
4. выделение в федеральном и местном бюджетах отдельной строкой ассигнований на финансирование мероприятий в области молодежной политики;
5. создание государственных органов по делам молодёжи в структуре исполнительной власти всех уровне, а также социальных служб для молодёжи различного профиля и направленности [1].

Исполнительные органы государственной власти в Тюменской области осуществляют координацию деятельности по реализации ГМП:

- Департамент по спорту и молодёжной политике Тюменской области;
- Департамент молодёжной политики и туризма ЯНАО;
- Департамент образования и молодёжной политики ХМАО.

К 2013 году в 73 субъектах РФ приняты региональные законы о молодёжи и молодёжной политики, что является важным этапом к реализации ГМП, хотя на федеральном уровне соответствующего закона по-прежнему нет.

В ходе анализа мы выявили основные нормативно-правовые акты, регулирующие государственную молодёжную политику в Тюменской области:

1. Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики»;
2. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»;
3. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских объединений»;
4. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
5. Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «Об утверждении стратегии государственной молодежной политики в РФ»;

6. Закон Тюменской области от 06.02.1997 № 72 «О молодежной политике в Тюменской области» (далее – Закон Тюменской области);

7. Закон ХМАО-Югры от 30.04.2011 № 27-ОЗ «О реализации государственной молодежной политики в Ханты-Мансийском Автономном округе-Югре» (далее - Закон ХМАО);

8. Закон ЯНАО от 25.09.2009 № 70-ЗАО «О молодежной политике в Ямало-Ненецком автономном округе» (далее – Закон ЯНАО).

Изучив три основополагающих документа о ГМП в Тюменской области, а именно Закон Тюменской области, Закон ХМАО-Югры, Закон ЯНАО мы выявили ряд проблем:

1. Отсутствие единства при определении названия о государственной молодежной политике в региональных законах Тюменской области

- «О молодежной политике» (Тюменская область и Ямало-Ненецкий автономный округ);
- «О реализации государственной молодежной политики» (Ханты-Мансийский автономный округ).

2. Отсутствие единого толкования о государственной молодежной политике в нормативно-правовых актах Тюменской области

• В законе Тюменской области «Молодёжная политика является одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти области, органов местного самоуправления, осуществляемой с участием молодёжных и детских общественных объединений, привлечением предприятий, организаций и других субъектов, действующих на территории области»;

• Закон ХМАО-Югры «Государственная молодёжная политика - система формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации, эффективной самореализации молодёжи, для развития ее потенциала в интересах России, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности»;

• Молодёжная политика в ЯНАО понимается как система мер, направленных на создание правовых, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов для реализации молодыми гражданами своих конституционных прав с учетом возрастных особенностей, а также для участия молодых граждан в системе общественных отношений и полной их самореализации в интересах Российской Федерации и автономного округа».

3. Отсутствие приоритетных направлений государственной молодежной политики, предусмотренных Верховным Советом РФ.

На основании тщательного изучения законов: «О молодежной политике в Тюменской области», «О реализации государственной молодежной политики в

Ханты-Мансийском Автономном округе-Югре» и «О молодёжной политике в Ямало-Ненецком автономном округе», мы составили таблицу, в котором отражены основные направления государственной молодёжной политики в Тюменской области (табл. 1).

Таблица 1

Анализ основных направлений государственной молодёжной политики
в Тюменской области

№ п/п	Направления	Закон ТО	Закон ХМАО	Закон ЯНАО
1	Обеспечение соблюдения прав молодёжи	*		
2	Обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодёжи	*	*	*
3	Содействие предпринимательской деятельности молодёжи		*	*
4	Государственная поддержка молодой семьи		*	*
5	Гарантированное предоставление социальных услуг		*	
6	Поддержка талантливой молодёжи	*	*	*
7	Формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие и молодёжи		*	*
8	Поддержка деятельности молодёжных и детских объединений	*	*	
9	Содействие международным молодёжным обменам		*	*

В ходе исследования мы выявили, что на юге Тюменской области отсутствуют такие направления как: содействие предпринимательской деятельности молодёжи; поддержка молодой семьи; Гарантированное предоставление социальных услуг; формирование условий, направленные на физическое и духовное развитие молодёжи; содействие международным молодёжным обменам.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что для повышения эффективности правового регулирования ГМП необходимо принять следующие правотворческие преобразования:

1. Внести поправки в ст. 72 Конституции РФ «предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». Так как при принятии Конституции государственная молодёжная политика не считалась приоритетным предметом, поэтому она не предусмотрена в указанной статье, а также в ст. 71 Конституции РФ.

2. (или) Вынести постановление Конституционного суда, который разъяснит, что пункт «ж» части 1 ст. 72 Конституции РФ «координация вопросов, здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение», подразумевает под собой наличие государственной молодёжной политики среди предметов совместного ведения.

3. Разработать и принять закон «Об основах государственной молодёжной политики в Российской Федерации» на федеральном уровне. Закон должен

содержать основные начала, из которых должны исходить субъекты РФ при реализации своей молодёжной политики. Он должен определить: экономические и правовые гарантии осуществления молодёжной политики; важнейшие полномочия и ответственность органов государственной власти в реализации молодёжной политике; обязанности государства и его органов в формировании и духовного развития молодого поколения. Создание единой системы понятий в молодёжной политике.

4. Внести корректирующие поправки и переиздать новый региональный закон «О молодёжной политике в Тюменской области».

5. Формирование единых всероссийских показателей оценки эффективности государственной молодёжной политики, позволяющих анализировать регионы по данному принципу.

Таким образом, анализ нормативно-правовых актов Тюменской области и РФ в сфере государственной молодёжной политики показывает, что действующая законодательная база содержит ряд пробелов, нестыковок, отсутствует единый понятийный аппарат. Необходимо в краткосрочной перспективе осуществить предложенные меры, так как от этого зависит качество реализации государственной молодёжной политики.

Библиографический список

1. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации».

2. Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «Об утверждении стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации».

3. Закон Тюменской области от 06.02.1997 № 72 «О молодёжной политике в Тюменской области».

4. Закон ХМАО-Югры от 30.04.2011 № 27-ОЗ «О реализации государственной молодёжной политики в Ханты-Мансийском Автономном округе-Югре».

5. Закон ЯНАО от 25.09.2009 № 70-ЗАО «О молодёжной политике в Ямало-Ненецком автономном округе».

6. Закон СССР от 16.04.1991 № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР».

7. Государственная молодёжная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: Монография / Под общ. ред. В. А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 718 с.

8. Попова, Е. А., Храпцов, А. Б. Молодежь как объект государственной политики (на примере Тюменской области) // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке: Сб. докл. XVII междунауч. научно-практ. конф.: в 2-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. – Т. 2. – С. 93.

Секция «ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОЕКЦИИ РАЗВИТИЯ СИБИРИ И АРКТИКИ»

УДК 316.4

В. Г. АНДРЕЙКИН, канд. филос. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе;
О. В. РЕВЯКИНА, канд. филос. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: wasya2001@mail.ru.

Ключевые слова: социальное неравенство, приватизация, расслоение общества, поляризация доходов, индекс развития человеческого потенциала.

Что привело современную Россию к расслоению ее населения на миллиардеров и нищих? Почему приватизация, проводимая в других странах, приводит к росту экономики, в России оказалась путем к бедности подавляющей части населения? Эти и другие вопросы авторы ставят в статье и пытаются найти на них ответы. В публикации использованы материалы социологических опросов и мнения ведущих российских и зарубежных специалистов в сфере экономики.

В XX век в истории человеческой цивилизации осуществился уникальный социально-экономический эксперимент – ряд стран встали на путь переустройства своей экономики и политики на «социалистических началах». При этом подразумевалось, что социализм в плане политики представляет собой народовластие в различных формах и в экономическом плане устанавливает господство общественной собственности на средства производства.

На практике эти тезисы не были реализованы ни в одной стране мира. Начало этому эксперименту было положено в России в 1917 г. Сложившаяся в стране после революции 1917 г. экономическая система или система хозяйствования была названа социалистической. В реальности эта система представляла собой государственный капитализм, т. е. экономическую систему, в которой государство выступает в роли ведущего предпринимателя – владеет средствами производства, нанимает рабочих, менеджеров и другой персонал, распоряжается прибылью.

Правящим классом в стране оказалась партийно-хозяйственная номенклатура, т. е. такая прослойка населения, которая занимала различные ключевые административные посты во всех сферах деятельности в стране: правительство, промышленность, сельское хозяйство, образование и т. д. Как правило, они были членами коммунистической партии. Этим правящим классом был создан неэффективный механизм хозяйствования. И это подтверждается тем, что на его основе непроизводительные расходы и потери в народном хозяйстве страны оценивались примерно в 38–40% валового общественного продукта страны.

К середине 80-х годов XX века даже руководству СССР становится ясным, что систему хозяйствования необходимо реформировать. С середины 1980-х годов начинается процесс разгосударствления собственности. Это означало упразднения государственного монополизма, формирование многоукладной смешанной экономики, её децентрализации, освобождения государства от функций прямого хозяйственного управления. Все это было решено осуществить через приватизацию, т. е. передачу (полной или частичной) государственной (муниципальной) собственности в частные руки.

На основе опыта приватизации в странах с рыночной экономикой и с экономикой переходного периода можно сформулировать ряд принципов, по которым она должна проходить:

- государственная собственность необходима как дополнение к рыночному механизму;
- приватизации должны предшествовать реструктуризация и разрушение неоправданных монополий;
- изменения структуры собственности должны носить постепенный характер;
- обязательными условиями приватизации должны быть новые, инвестиции, совершенствование управления, сохранение определенного уровня занятости и социального обеспечения, формирование и поддержка средних слоев;
- приватизация должна проводиться с учетом национальной безопасности;
- каждый шаг приватизации должен быть обоснованным, публичным и доступным народному контролю.

В России практически ни один из этих принципов соблюден не был. Да и сама приватизация – то есть нормальная продажа государством своего имущества в частные руки в России – была в сложившихся тогда условиях невозможна по трем основным причинам:

Во-первых, такая приватизация – дело небыстрое, а реформа экономики требовалась незамедлительно.

Во-вторых, такая приватизация – дело индивидуальное для каждой страны, для которого понадобилась бы буквально армия хорошо подготовленных специалистов для представления интересов обеих сторон: и продавца, и покупателей.

В-третьих – и это препятствие самое главное – в стране попросту не было достаточного количества денежных средств.

С одной стороны очевидно, что приватизация была необходима для того чтобы государство, которое было главным инвестором огромного числа убыточных предприятий, в целях развития рыночных отношений, отказалось от этого груза. Но, с другой стороны, способы, которыми она была осуществлена, оказались для России катастрофичными.

«Реформаторы»: Г. Попов, Е. Гайдар, Г. Явлинский, А. Чубайс и др. считали, что в стране должна быть немедленно проведена массовая ваучерная (чековая) приватизация, с созданием многомиллионного слоя новых собственников, конкуренцией и минимизацией государственного регулирования экономики. Населению раздали ваучеры. Однако подавляющее большинство населения не получило вообще никаких доходов, либо получило крайне незначительные доходы от операций с собственными приватизационными чеками. Такое положение, в принципе, вполне можно было бы считать нормальным, если бы не обещание бывшего руководства Госкомимущества сделать всех собственниками.

В итоге после десяти лет реформ большинство населения стало жить хуже. Наиболее обобщенным показателем, характеризующим уровень жизни людей, является Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), вычисляемый с 1990 г. экспертами ООН в рамках специальной Программы развития ООН. Этот индекс составляется на основе трех факторов: ВВП на душу населения, уровень образования, продолжительности жизни. После распада СССР во всех постсоветских странах наблюдалось резкое падение ИРЧП. В 1990 г. СССР в целом занимал 33-е место в мире по ИРЧП. В 1993 г. Россия находилась уже на 57-м месте, в 1997 г. – на 67-м, в 1999 г. – на 71-м. После приостановления процессов разложения страны Россия на 2013 год занимала 55 место в списке из 187 стран с показателем 0,788, таким образом, входя в группу стран с высоким ИРЧП.

Но, к сожалению, произошло это не за счет всеобщего роста уровня жизни. Сегодня большая часть населения России негативно относится к итогам приватизации. Как показывают данные нескольких социологических опросов, около 80% россиян считают её нелегитимной и выступают за полный или частичный пересмотр её итогов. Около 90% россиян придерживаются мнения, что приватизация проводилась нечестно и крупные состояния нажиты нечестным путём (с этой точкой зрения также согласны 72% предпринимателей). Как от-

мечают исследователи, в российском обществе сложилось устойчивое, почти во всех слоях общества неприятие приватизации и образованной на её основе крупной частной собственности.

Вот что говорит о результатах приватизации в России один из разработчиков концепции «Шоковой терапии» т. е. реформы, направленной на оздоровление экономики государства и вывод её из кризиса посредством моментальной либерализации цен, сокращение денежной массы и приватизация убыточных государственных предприятий – Джеффри Дэвид Сакс: «Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями... И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, **предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей**» [1].

Сотрудник «Левада-центра» Н. Зоркая в 2005 году писала, что с начала ваучерной приватизации в общественном мнении почти сразу возобладало недоверчивое или резко отрицательное отношение. По данным опросов 1993 года, более половины респондентов (50–55%) считали раздачу ваучеров «показухой, которая реально ничего не изменит». Большинство опрошенных (1993 год, 74%) изначально полагали, что в результате приватизации основная часть государственных предприятий перейдёт в собственность «ограниченного круга лиц», а не «широких слоёв населения». Подавляющее большинство россиян выступало за пересмотр результатов приватизации, считая, что приватизация госсобственности, особенно крупных предприятий энергетики, добывающих и прочих отраслей, была незаконной [2].

В целом, процесс приватизации в России носил довольно противоречивый характер, т.е. приватизация имеет и свои «плюсы» и свои «минусы». К последним относится то, что приватизация в России осуществлялась с множественными нарушениями и без того не идеального законодательства, что привело к негативным экономическим и социальным последствиям для абсолютного большинства населения страны.

Примером тому служит появившийся сильный разрыв в развитости индекса человеческого развития (ИРЧП) в разных регионах. Жизнь в наиболее благополучных Москве, Петербурге и Тюменской области сопоставима с Польшей, Чехией или странами Балтии; качество жизни в самых бедных регионах, таких, как республика Тыва, или Ингушетия сопоставимо с Гватемалой

или Таджикистаном. Серьезный разрыв ИРЧП по регионам замедляет общее развитие страны.

Степень дифференциации социально-экономического развития субъектов Федерации продолжает возрастать и сегодня. В итоге увеличивается число регионов, неспособных самостоятельно решать социальные задачи.

Расслоение российского общества по экономическим основаниям не могло не повлечь его расслоения по социальным основаниям. Число граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, остается высоким. Чрезвычайно высока дифференциация в уровнях оплаты труда между отраслями экономики, разными профессионально-квалификационными и социальными группами. Различия в оплате труда рабочих и администрации достигают не менее 20 раз, отраслевые различия – 10 раз, региональные – 11 раз. При этом почти полностью утрачена зависимость доходов от затраченного труда.

Однако динамика дифференциации доходов не является единственной характеристикой степени расслоения общества и поддержки реформ со стороны населения. Необходимо оценивать результаты перераспределения собственности, доступ к материальным и финансовым ресурсам общества, уровень социальной активности и возможности самореализации. Эти факторы формируют политический, экономический, образовательный, культурный (доступность социальных благ) потенциал различных групп и определяют особенности социальной стратификации общества.

В экономических исследованиях отечественных ученых, прежде всего в работах акад. Т. Заславской, достаточно четко обозначено сложившееся в ходе реформ расслоение общества. Верхняя группа, к которой сегодня относятся, по различным оценкам, от 1,5 до 3% населения, сосредоточила в своих руках практически весь экономический потенциал, она имеет прямой выход во властные структуры. На этом уровне социальной "пирамиды" находится также слой правящей бюрократии, численность которой за годы реформ возросла вдвое и составляет 4-5% населения. Он прочно занял верхние позиции в социальной структуре, обладает реальной властью и чрезмерно коррумпирован.

Средний слой в классическом понимании в настоящее время в России отсутствует. В городах существует прослойка (по различным оценкам, от 16 до 22% населения), которая условно может быть отнесена к среднему классу. В основной своей части она неустойчива, не имеет существенной собственности и в силу слабости своего положения не способна оказывать реального влияния на экономическое развитие.

В ходе реформ оказались выкинутыми за борт те, кто своим трудом, проявлением предпринимательской инициативы пытался «встроиться» в новую систему хозяйствования и сформировать средний класс, который должен был

стать опорой экономических преобразований. Эта часть населения, являющегося основным носителем человеческого капитала, перешла в массовый слой бедняков, составляющий, по оценкам социологов, 60–65% населения. Не располагая иной собственностью, кроме высокой квалификации, лишенный наиболее важных социальных гарантий, находящийся близко к зоне социального риска, этот массовый слой не может в сложившемся виде быть опорой экономических преобразований в России. Свои главные усилия он направляет на поиск путей выживания.

К низшим группам, составляющим, по оценкам, 9–12% населения, относятся социально не защищенные слои населения, находящиеся в зоне риска. Дно общества – это 7–9% люмпенизированных, десоциализированных граждан страны. Условно можно считать, что в ходе реформ к ним адаптировались и поддерживают их не более 20–23% населения. Полностью не адаптировались и останутся аутсайдерами по различным причинам до 25% населения. От степени адаптации населения к новым условиям в значительной мере зависит его оценка хода реформ.

В соответствии с исследованиями ИСЭПН (Институт Социально-Экономических Проблем Народонаселения) РАН 30% респондентов, отнесенных к достаточно адаптированной группе, отмечают позитивные изменения в стране, тогда как среди слабо адаптированных таких людей втрое меньше.

Сравним современную ситуацию в этой сфере с исходной. Данные статистики свидетельствуют о стабильном и весьма незначительном расслоении советского общества по уровню доходов. Так за период с 1950 по 1985 годы на фоне устойчивой тенденции роста среднемесячной заработной платы (у работников промышленности она возросла с 70,8 до 210,6 руб., т.е. почти на 200%) произошло значительное сокращение численности малооплачиваемых работников.

Если в 1956 г. заработки менее 80 руб. получала основная часть работающего населения (70,3%), то спустя 30 лет – менее 5 %, т.е. численность малообеспеченных работников сократилась почти в 15 раз. Но еще интенсивнее возросла доля высокооплачиваемых работников (в 23 раза). При этом основная масса трудящихся передвинулась в зону средних доходов. Таким образом, социальное расслоение в Советском Союзе отсутствовало как явление. И, несмотря на другие противоречия в социально-экономическом развитии страны, это давало обществу стабильный источник роста и прогресса.

Тяжелым негативным социально-экономическим результатом рыночных преобразований в постсоветской России стала непомерная и неизвестная нескольким поколениям граждан нашей страны поляризация доходов населения и, как следствие, социальная поляризация общества. Четко выраженной тен-

денцией, сформировавшейся в постсоветский период, является устойчивая тенденция роста подоходной дифференциации населения.

Коэффициент, который характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов первой (беднейшей) и пятой (наиболее богатой) называется квинтильным (квинтильный коэффициент – это отношение суммы доходов 20% самых богатых семей к сумме доходов 20% самых бедных семей). 20% группами населения свидетельствует об устойчивой тенденции роста дифференциации доходов населения.

За 1992–2013 гг. значение коэффициента фондов выросло в 2,3 раза. Если в 1992 г. доходы наиболее обеспеченного населения превышали доходы наименее обеспеченного в 8 раз, то к 2013 г. – уже в 18,4 раз. Нужно отметить, что согласно принятой в мировой практике оценке, если соотношение доходов наиболее и наименее обеспеченных групп населения превышает 10:1, то страна находится в зоне социальной нестабильности. Таким образом, в настоящее время в России речь идет не столько о дифференциации доходов, сколько о переходе ее в крайние, особо опасные формы имущественного неравенства.

Как показывают статистика, постсоветский период характеризуется ростом концентрации доходов в руках богатых. Об этом свидетельствует динамика коэффициента Джини (индекса концентрации доходов), который характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов, от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента Джини может варьироваться в пределах от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы. В России за период 1992–2013 гг. коэффициент Джини вырос с 0,289 до 0,430.

За период 1990–2012 гг. произошло повышение удельного веса высшей (пятой) квинтильной наиболее обеспеченной группы населения в 1,5 раза, при сокращении в 1,6 раза удельного веса низшей (первой) группы. В настоящее время наиболее обеспеченной 20% группе населения достается почти половина всех денежных доходов (47,5%). При этом все меньшая доля доходов приходится на остальные, в т. ч. – беднейшие группы населения.

Поляризация доходов населения и социальный разлом общества является наиболее опасным социально-экономическим результатом реформ, так как «две России» различаются не только уровнем материальной обеспеченности, но у них разные системы ценностей и приоритетов, разные предпочтения и потребительский спрос. Для них характерны разные мотивации, стереотипы общественного поведения. Особенно это опасно тем, что в «страну» богатых и очень богатых, а также высокообеспеченных фактически входит политическая элита, которая не хочет знать, как существует большинство населения, как живет

«страна» бедняков, доходы и потребление которых не достигают даже прожиточного минимума, сформированного на биологическом уровне.

Стремительное усиление поляризации социальной структуры российского общества в 1990-х годах можно было бы объяснить падением основных экономических показателей в условиях трансформационного кризиса. Однако на фоне начавшегося в 1999 г. экономического роста степень социального расслоения продолжала расти. Коэффициент фондов после некоторого сокращения в 2000 г. опять стал увеличиваться и к 2008 г. доходы наиболее обеспеченного населения – уже в 18,4 раза превысили доходы наименее обеспеченного, был даже превзойден разрыв 1999 г. (14,1 раз). Таким образом, на протяжении всего периода экономического роста (1999–2008 гг.) в России, несмотря на позитивную динамику доходов бюджета и растущие возможности проведения активной государственной политики, наблюдалась ярко выраженная тенденция роста социально-экономического неравенства.

Мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. ярко высветил проблемы качества развития российской экономики и общества. Уже сегодня можно констатировать, что он наиболее сильно ударил по нашей стране. Если по темпам роста величины реального объема валового внутреннего продукта (ВВП) к 2008 г. Россию превосходили лишь Китай и Индия, то с началом мирового кризиса ситуация в корне изменилась. За период с III квартала 2008 г. по III квартал 2009 г. снижение реального объема ВВП в России составило 8,9%. Это значительно больше, чем в США (сокращение ВВП – 2,3%), Франции (2,4%), Японии (4,5%), Великобритании (5,2%). На фоне существенного сокращения реального объема ВВП в 2007–2009 гг. в России наблюдалось наивысшее значение коэффициента дифференциации доходов (19 раз).

Необоснованное неравенство уровней доходов населения в России является одним из важнейших факторов, сдерживающих экономический рост, который тесно связан с величиной потребительского спроса населения. В стране лишь малая часть населения обладает крупными неиспользуемыми сбережениями. Основная же его часть зачастую не только не имеет сбережений, но и вынуждена себе во многом отказывать. Как из года в год показывают данные Росстата, на долю 20% наиболее обеспеченных граждан приходится почти 50% денежных доходов, а на долю 20% наименее обеспеченных – практически в 10 раз меньше. Это порождает фрагментацию социальной структуры общества на множество все более автономных и изолированных друг от друга слоев и групп, подрыв общественной солидарности, а – в конечном счете – выдавливание отдельных категорий населения из социальной жизни.

Сегодня в нашей стране неравенство по доходам огромно. По данным исследования, проведенного банком Credit Suisse, Российская Федерация является

мировым лидером по концентрации богатства: один процент домохозяйств владеет более чем двумя третями всех активов. Согласно данным международной аналитической компании Boston Consulting Group, более 32 тысяч российских семей стали долларовыми миллионерами в 2014 году. На данный момент их общее число равняется 216 300 человек (0,4% от всех домохозяйств в России).

Еще одной немаловажной особенностью России является то, что в нашей стране крайне высока концентрация капитала: если по количеству семей-миллионеров наша страна занимает 13-е место в мире, то по количеству сверхбогатых домохозяйств, доход которых превышает 100 миллионов долларов, – пятое. Число ультрабогатых домохозяйств за год увеличилось на 14% (до 536 семей). Больше количество сверхобеспеченных семей имеется только в Германии (881), Китае (983), Великобритании (1044), США (4754). Когда зарубежные агентства сравнивают доходы самой бедной и наиболее богатой частей общества, как правило, они имеют дело лишь с верхушкой айсберга, так как не учитывают собственно «богатство» (финансовые и нефинансовые активы), которым обладают «верхние» социальные слои.

Бедность также измеряется примитивно и однобоко. В действительности число бедных в 2–2,5 раз превышает их количество, которое обычно фигурирует в статистике. Более 18 млн. человек в России живут за чертой бедности. Причем это только те люди, доходы которых либо меньше прожиточного минимума, либо находятся в его пределах. А ведь есть еще и такие понятия, как относительная бедность (доходы человека значительно ниже средних), так и субъективная бедность (человек сам считает, что его можно назвать бедным). Естественно, данные показатели являются еще более высокими [3].

К сожалению, у нас не обращают на это внимания, как и на то, что, по официальным данным, размеры зарплат 10% самых высокооплачиваемых работников превышают размеры зарплат 10% самых низкооплачиваемых более чем в 16 раз. Причем при подсчете не учитывались скрытые доходы. По неофициальным данным, доходы 10% богатейших жителей страны превышают заработки наиболее бедных в 40–45 раз.

В Австрии, Германии, Франции данный коэффициент варьируется от 5 до 7. В США он равен 10. Если коэффициент превышает указанное значение – это «сигнал», предупреждающий о наличии серьезной социальной опасности. И данный тревожный сигнал для России уже давно прозвучал.

Кроме того, главные источники роста личных состояний российских богачей – это не инвестиции в отечественную экономику, а рост котировок, размещенных на международных финансовых площадках ценных бумаг. Ещё одним источником сверхприбылей являются вывоз капитала за границу и оффшорные махинации, которые позволяют обходить налоговые барьеры.

Сегодня самая состоятельная часть населения РФ богатеет за год примерно на 30–40%, чему содействуют подоходный налог (одинаковый как для нянечки в детском саду, так и для нефтяного магната) и регрессивная шкала единого социального налога (снижение ставки налога по мере увеличения дохода налогоплательщика, в отличие от прогрессивного и пропорционального).

И власть это прекрасно знает. Что же мешает ей уже сегодня ограничить увеличение реальных доходов сверхбогатых людей? Например, через введение прогрессивной шкалы налогообложения, как это сделано в большинстве развитых стран мира? По подсчетам специалистов из Всероссийского центра уровня жизни, принятие данной меры позволило бы увеличить реальные доходы самых бедных людей до 30–40% в год. Таким образом, за несколько лет численность неимущих в нашей стране могла бы сократиться в два раза.

Библиографический список

1. Русский журнал: Кива, А. У России есть выход: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.russ.ru/politics/articles/99-03-30/kiva.htm>.
2. Зоркая, Н. Приватизация и частная собственность в общественном мнении в 1990-2000-е годы // Отечественные записки. – 2005. – № 1 (22).
3. Известия: «Бедности в России боятся больше, чем мировой войны»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/590102#ixzz46WZfJq1s>.

УДК 656

Е. В. ВАЖЕНИНА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ВЛИЯНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОДИТЕЛЕЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, психофизиологические особенности водителей, дорожно-транспортное происшествие, поведение участников дорожного движения.

В статье рассмотрена проблема влияния психофизиологических особенностей водителей на безопасность дорожного движения, в частности, недосыпание водителей и их утомляемость. Представлен ряд способов решения этой проблемы. Предлагается следовать правилам «водительской этики».

В крупных городах сотни километров улиц и дорог, большое количество перекрестков, пешеходных переходов в одном и двух уровнях. Ежедневно все это используется местными жителями для прогулок, велосипедного движения, поездок на индивидуальном и общественном транспорте. В таких условиях резко возрастает риск дорожно-транспортного травматизма, что приводит к исключению из сферы производства людей трудоспособного возраста. Гибнут и становятся инвалидами дети.

Безопасность дорожного движения отражает степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и их последствий, является одной из важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации. От правильного и своевременного решения данной задачи зависит жизнь и здоровье граждан нашей страны. Эффективное решение проблемы повышения безопасности дорожного движения требует установления причин ДТП и разработку мер по их устранению.

В статье рассмотрим проблему влияния психофизиологических особенностей водителей на безопасность дорожного движения и способы ее решения.

В организации дорожного движения ключевое значение имеет человеческий фактор как совокупность всех физических и психических свойств личности и их влияние на работоспособность водителя: зрение, слух, внимание, память, распознавание цветов, время реакции, утомляемость и др. У водителя совершение ошибки выражается в неправильных, преждевременных или запаздывающих действиях или их отсутствием при управлении автомобилем в условиях быстро меняющейся дорожной обстановки и особенно в острых ситуациях.

Во-первых, психофизиологические отличия имеют мужчины-водители и женщины-водители. Согласно наблюдениям инструкторов, мужчины-водители гораздо хуже поддаются обучению. Уже на первом вождении они стараются показать себя умелыми и всезнающими. Женщины-водители более послушны, аккуратны, но у них есть существенный недостаток: в силу более развитого инстинкта самосохранения, они испытывают страх и стараются всех пропустить, прижаться ближе к краю проезжей части, чем создают массу помех.

Во-вторых, на психофизиологическое самочувствие водителя влияет комплекс факторов и, прежде всего, температура окружающего воздуха.

При эксплуатации легковых автомобилей в летний период существенно ухудшается уровень теплового комфорта в салоне, основным показателем которого является температура воздуха. Ее несоответствие оптимальному уровню влияет на пассажиров и приводит к быстрой утомляемости водителя, что отрицательно сказывается на безопасности дорожного движения.

Повышение или понижение температуры ухудшает самочувствие водителя и снижает его работоспособность. При высокой температуре нарушаются

функции мышления, внимания, памяти, увеличивается время и уменьшается точность сенсомоторных реакций. В результате водитель несвоевременно замечает изменение дорожной обстановки, запаздывает с выполнением необходимых управляющих действий, допускает ошибки, быстрее утомляется.

Измерения, проведенные в Средней Азии, показали, что повышение температуры окружающего воздуха до 43°C увеличивает время реакций на 30–40%. По данным Гидрометцентра России, средняя температура в г. Тюмени за период 1990-2011 гг. составила в июне +23,2°C, июле +26,4°C и августе +22,7°C максимальные значения в 2012 г. в июне +32,3°C, июле +35,6°C, августе +35°C. При таких высоких температурных значениях обязательна установка систем вентиляции и охлаждения в автомобиле.

Работа системы вентиляции и охлаждения особенно затруднена летом в условиях прямого действия солнечных лучей. При движении автомобиля воздух, обтекающий кузов, оказывает некоторое охлаждающее действие, но если не применяются дополнительные охлаждающие устройства, температура в салоне постоянно выше температуры внешней среды на 3–4°C.

Если невозможно получить приемлемую температуру в салоне посредством естественной вентиляции, то необходимо предусмотреть кондиционирование воздуха, поступающего в салон. С помощью такой системы можно регулировать не только температурный режим в салоне, но и влажность воздуха. По данной закономерности можно сделать вывод, что при повышении температуры окружающего воздуха разница температуры в салоне автомобиля в зависимости от его цвета увеличивается, и соответственно потребуются затратить более длительное время для работы кондиционера для достижения рабочей температуры в салоне автомобиля [1].

В-третьих, проблема недосыпания водителя, его утомляемость. Недосыпание водителя значительно снижает скорость его реакции, которая является важным фактором, влияющим на безопасность дорожного движения. От времени реакции водителя зависит тормозной путь автомобиля. Увеличение времени реакции водителя приводит к увеличению динамического габарита автомобиля, от которого зависит интервал движения между соседними автомобилями в транспортном потоке. Сохранение водителем прежнего динамического габарита после выхода из транспортного затора может привести к возникновению ДТП. Время реакции также зависит от напряжения внимания водителя. Внезапное появление опасности значительно увеличивает время реакции [2].

Недосыпание водителя можно рассматривать подобно принятию им алкоголя, наркотиков и других психотропных веществ.

Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, под воздействием наркотических средств и психотропных или токсических

веществ является самым опасным нарушением ПДД, что приводит к ДТП с тяжёлыми последствиями. Исследования, проведенные специалистами в сфере безопасности дорожного движения, показывают, что при концентрации содержания алкоголя в крови 1 промилле (1 промилле – это один грамм чистого алкоголя в 1 литре крови), что приблизительно соответствует употреблению водителем 150 грамм водки, вероятность совершения ДТП в 5-10 раз больше, чем в случаях полного отсутствия алкоголя. При этом вероятность погибнуть в ДТП увеличивается более чем в 2,5 раза, а получить травму более чем в 2 раза. При уровне алкоголя в крови, равном 1,5 промилле, вероятность совершить ДТП увеличивается в 55 раз, а погибнуть – в 16 раз.

Представление водителя о скорости движения, расстоянии до препятствий, время реакции и понимание того, что происходит вокруг него, во многом определяются скоростью, с которой он воспринимает и перерабатывает информацию. Увеличить ее практически невозможно, а ухудшить с помощью алкоголя можно очень сильно. Даже небольшая доза алкоголя вызывает ее снижение почти в 2 раза, а это значит, что половина информации будет упущена [3].

Следовательно, садясь за руль в неадекватном состоянии, необходимо понимать тяжесть последствий, а именно, подвергание своей жизни и других под угрозу, а также и то, что за совершение данного правонарушения предусмотрены серьезные меры ответственности: от штрафа (до 30 тыс. руб.) до лишения права управления транспортным средством (от 1,5 до 2 лет).

Проблема состоит в том, что достаточно сложно диагностировать уровень усталости у водителя как визуально, так и с применением специального оборудования, в отличие от определения уровня интоксикации организма.

В этой связи сотрудникам ДПС предлагается выявлять усталость водителей, которые уже находятся в пути, применяя современные электронные приборы быстрого диагностирования различных физиологических параметров глаза и организма. В случаях отсутствия специальных приспособлений диагностики рекомендуется переходить на обычное вербальное общение с водителями, применяя определённую психологическую методику.

Бороться с этим явлением следует и просветительской деятельностью, которая должна доступно доводиться до сведения водителей, т. к. многие водители совершенно игнорируют опасность недостатка сна.

Давно разработаны приспособления, поддерживающие бдительность. Одним из наиболее эффективных таких приспособлений являются «гудящие» полосы разметки, расположенные с обеих сторон автострады. Цель этих приспособлений – воспроизводить достаточное количество шума и вибрации, чтобы разбудить задремавшего водителя, чей автомобиль начал съезжать с дороги.

Но «гудящие» полосы не являются достаточной мерой предупреждения столкновения задремавшего водителя со встречным транспортом.

Некоторые производители автомобилей проводили эксперименты по использованию устройств внутри машины для поддержания бдительности водителей. Эти устройства предназначены для мониторинга сонливости водителей, контроля полосы движения и некоторые имеют сигналы тревоги. Сегодня еще недостаточно данных для доказательства эффективности таких устройств. Фактически эти устройства дают сонливым водителям ложное чувство безопасности.

Пока имеется лишь один верный способ обеспечения безопасности себя и других в пути, в случае обнаружения признаков недосыпа – это временная остановка и сон в автомобиле. Снижение степени сонливости водителей имеет решающее значение для повышения безопасности на автомобильных дорогах нашей страны.

В результате исследований по недостатку и лишению сна можно разрабатывать методы прогнозирования критических сбоев в дееспособности при сонливости. Знание переменных, приводящих к аварии, подводит нас на один шаг ближе к улучшению и развитию дорожного строительства, а в автомобильной промышленности к созданию и усовершенствованию систем предупреждения сонных водителей. Такие меры могут предостеречь усталого водителя от угрозы ДТП как с участием и так без участия других участников движения, тем самым, повышая безопасность дорожного движения [4].

Наряду с этим, необходимо учитывать и другие особенности водителей. Так, при взаимодействии водителя с другими участниками дорожного движения рекомендуется, а порой и необходимо предоставлять преимущество в движении:

- водителям, которые не замечают ваш автомобиль, выезжая из-за кустарника, зданий или плохо видя через окна, покрытые грязью или льдом;
- пешеходам, не замечающим машин из-за зонтов или шляп, увлеченно беседующим;
- детям, перебегающим дорогу;
- работающим на проезжей части дороги рабочим;
- слепым пешеходам с белой тростью или собакой-поводырем;
- водителям, движущимся неуверенно – высматривающим номера домов, иногородним;
- водителям, которые совершили ошибку и вынуждены, избегая наезда на велосипедиста, пешехода и др., въехать на полосу, по которой двигаетесь вы.

Ответственный водитель должен соблюдать Правила дорожного движения, а также следовать правилам «водительской этики», таким как:

- относись к другим водителям так, как хочешь, чтобы относились к тебе;
- действуй понятно для других водителей и пешеходов, это поможет избежать многих критических ситуаций;
- терпеливо и снисходительно относись к ошибкам других;
- уступай путь водителям, которые хотят въехать в плотное движение или перестроиться;
- не должна вызывать отрицательные эмоции необходимость уступать право проезда другому участнику движения;
- не относись негативно к медлительным пешеходам, красному сигналу светофора, впереди идущему тихоходному транспорту и т. п.;
- будь вежлив при общении с инспекторами ДПС и др. водителями;
- оказывай помощь в дороге другим водителям, при необходимости помогут и тебе;
- всегда пропускай пешеходов там, где они имеют преимущественное право на движение, жестом приглашай их идти, если они не решаются начать движение;
- остановившись у светофора в вечернее время, не держи ногу на педали тормоза, так как яркие лампы стоп-сигнала ослепляют водителей автомобилей, стоящих позади;
- не забывай благодарить поднятием руки тех, кто уступил дорогу, кто предупредил о чем-то. Благодарность выражают также включением на секунду аварийной световой сигнализации;
- уступай дорогу, если просят другие, предупреждай других о невидимой им опасности [5].

Таким образом, реализация данных предложений будет способствовать повышению безопасности движения на дорогах нашей страны. Использование в комплексе разных способов позволяет снизить влияние психофизиологических особенностей водителей на безопасность дорожного движения.

Библиографический список

1. Буракова, Л. Н., Черменина, Е. А., Анисимов, И. А. Температура воздуха в салоне автомобиля и ее влияние на безопасность дорожного движения // Организация и безопасность дорожного движения: Мат. VIII Всеросс. научно-практ. конф. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – С. 24-27.
2. Гюлев, Н. У., Доля, В. К., Бичев, М. С. О влиянии изменения функционального состояния водителя на безопасность дорожного движения // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2013. – Т. 3. – № 3 (63). – С. 67-69.
3. Алкоголь один из самых коварных врагов водителя: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gaibrest.by/?p=9983>.
4. Иванов, П. А., Илюшечкин, Е. В. Проблема влияния недосыпания водителей на безопасность дорожного движения // Известия Тульского государственного университета. – 2015. – № 6 (Ч. 1). – С. 103-107.

5. Шахмаев, М. М., Якубенко, Н. В., Байрах, П. К. Обеспечение безопасности дорожного движения в современных условиях: Учеб. пособие. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2010. – С. 59.

УДК 35.075.3

Н. А. ВЕРШИНИНА, студент;
Т. В. КУЗЬМИНА, канд. пед. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: tatiana_kuzmina@list.ru.

Ключевые слова: государственная служба, социально-профессиональное сообщество, социальный портрет государственного и муниципального служащего

В статье представлены результаты эмпирического исследования, демонстрирующие характеристики ожиданий различных групп населения в отношении личных и профессиональных качеств государственных и муниципальных служащих. Статья содержит разработку идеальной модели представителя данной социально-профессиональной группы, выраженный в социальном портрете государственного и муниципального служащего.

Основным социальным институтом, осуществляющим реализацию функций управления общественными процессами, выступает государство. Именно оно обеспечивает степень открытости общества внешнему миру, способствует проникновению элементов новых культур. Государственные и муниципальные служащие, обеспечивающие функционирование государства, первыми сталкиваются с необходимостью преодоления дезинтеграции в обществе.

Содержание понятия «государственная служба», его объём и смысловое наполнение определяются не совсем однозначно. К примеру, В. Д. Граждан понятие «государственная служба» рассматривает в двух смыслах. Он пишет: «В широком смысле этим понятием обозначают любую профессиональную умственную деятельность в любых государственных организациях: в органах государственной власти, на государственных предприятиях и в государственных учреждениях. В узком смысле государственная служба – лишь аппаратная деятельность в органах государственной власти» [1, с. 9–10].

Государственная служба представляют собой практическое и профессиональное участие граждан в осуществлении целей и функций государства посредством исполнения обязанностей и полномочий государственной должно-

сти, определенной в конкретном госоргане. Государственная служба появилась как необходимость для нормальной жизнедеятельности общества и как средство, которое обеспечивает производство в интеллектуальном отношении.

Анализируя Федеральный закон "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) можно выделить следующие признаки государственной службы:

а) это профессиональная служебная деятельность, т.е. деятельность, которая осуществляется с помощью специальных знаний и умений;

б) в процессе осуществления этой деятельности происходит реализация компетенции государственных органов;

в) эта деятельность направлена на обеспечение функционирования государственных органов;

г) такая деятельность представляет собой исполнение должностных обязанностей конкретными лицами, замещающими штатные государственные должности.

д) деятельность эта должна быть оплачена исключительно из государственного бюджета.

Социально-профессиональное сообщество – это группа людей из двух и более человек, которые регулярно вступают между собой в коммуникацию с целью обмена опытом и практиками, выработки знаний и поиска новых, более эффективных подходов к решению поставленных перед ними профессиональных задач. Людей, состоящих в профессиональном сообществе, называют участниками сообщества.

Социально-профессиональное сообщество представляет собой сложную сеть взаимопроникающих коллективов (правительственные учреждения, организации), к тому же каждый тип коллектива может состоять из множества конкретных коллективов и из многих локальных сообществ. Такое социально-профессиональное сообщество образуют государственные и муниципальные служащие, общей и главной чертой которых должно быть желание и умение служить народу, выстраивать грамотные социальные взаимоотношения в обществе [2]. Представляя собой публичную власть, которая реализуется через государственное и муниципальное управление и от которой зависит организация эффективных управленческих решений, подъём отечественной экономики и реализация социальных программ, данное сообщество, а точнее люди его формирующие, должны обладать соответствующими личностными и служебно-профессиональными качествами [3].

Проблема исследования состоит в необходимости определения основных служебно – профессиональных и личностных качеств государственных и муниципальных служащих, актуальных для современных представлений и ожиданий

граждан, которые выступают объектом профессиональной деятельности данного сообщества.

В исследовании приняли участие 30 человек, из них 9 мужчин и 21 женщина. Самому молодому респонденту на момент опроса было 16 лет, самому старшему 75 лет. По возрасту участников можно разбить на следующие группы: 16–25 лет – 6 человек; 26–35 лет – 5 человек; 36–50 лет – 9 человек; 51–75 лет – 10 человек, имеющие следующий уровень образования: неполное среднее, среднее общее, среднее – специальное, незаконченное высшее, высшее, находясь в статусе: ученика, студента, безработного, работающего, пенсионера, инвалида. Семейное положение участников: семейные (женат/замужем), одинокие (не замужем/не женат, разведена). По месту жительства: есть городские и сельские жители.

Проведя процесс обработки первичной информации собранного в ходе полевого этапа, из 40 личностных качеств и 38 служебно-профессиональных, представленных в анкете, каждым респондентов были выбраны по 20 основных. Затем сделав на основе результата первичных данных, вторичную обработку информации путём сложения голосов и перевода их в процентное соотношение, мы составили рейтинговый список, состоящий из 10 основных личностных качеств и рейтинговый список из 10 основных служебно-профессиональных качеств, которыми, по мнению участников анкетирования, обязательно должны обладать государственные и муниципальные служащие.

Отообразим полученные результаты по первой части анкеты через графический метод (рис. 1 и рис. 2).

Рис. 1. Результаты выборки респондентами личностных качеств

Рис. 2. Результаты выборки респондентами служебно-профессиональных качеств

Делаем вывод, что респонденты отдают предпочтение следующим личностным качествам, которыми должен обладать современный публичный руководитель, в частности государственный и муниципальный служащий-управленец – это:

1. Исполнительность, трудолюбие (80%);
2. Добросовестность, ответственность (77%);
3. Порядочность (70%);
4. Справедливость (67%);
5. Пунктуальность, память (способность запоминать и хранить информацию), способность к обучению (63%);
6. Морально устойчивое сознание (долг, честь, совесть), способность быстро и адекватно реагировать, организованность (60%);
7. Аккуратность, коммуникабельность (57%);
8. Внимательность (53%);
9. Аналитическое мышление, доброжелательность, обязательность, патриотизм, склонность к проверке ошибок (50%);
10. Нравственность, настойчивость, тактичность, честность (47%).

Далее идут терпение, уверенность в себе, уважительное отношение к мнению других людей.

Качествами, которые набрали 30% и менее, стали: открытость, позитивность, скромность и толерантность.

Анализируя результат, можем сказать, что наименьшее число голосов, респонденты отдали тем качествам, которые, по их мнению, не оказывают основ-

ного влияния на эффективность принятия важных решений в сфере государственного и муниципального управления. Графически отобразим полученные результаты по второй части анкеты (рис. 3).

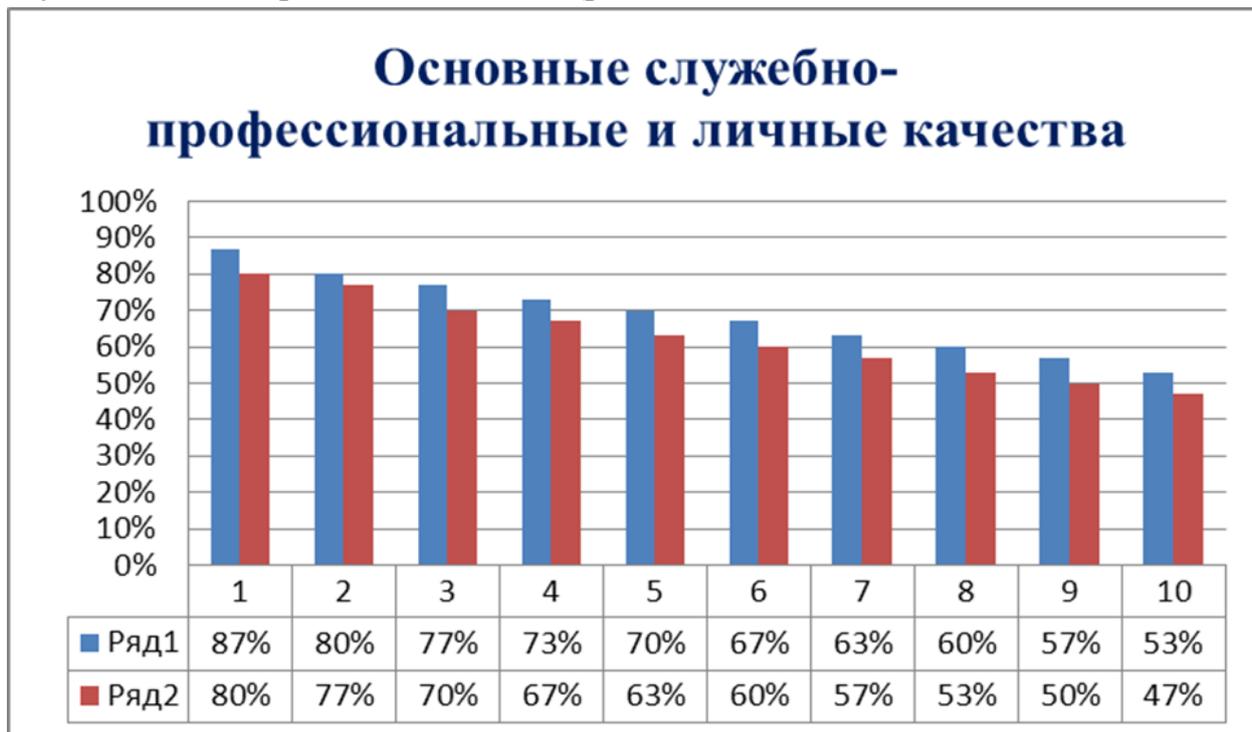

Рис. 3. Результаты сравнительного анализа выборки респондентами служебно-профессиональных и личностных качеств

Делаем вывод, что респонденты отдают предпочтение следующим деловым и служебно-профессиональным качествам, которыми должен обладать современный публичный руководитель, это:

1. Знание законодательных и нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность (87%)
2. Умение работать в команде (80%)
3. Высокая работоспособность и конкурентоспособность; умение слушать других, принимать обратную связь (77%)
4. Знание русского языка и культуры речи; умение собирать и анализировать информацию; умение ясно излагать свои мысли (73%)
5. Легкое налаживание человеческих контактов (70%)
6. Непрерывное развитие и образование, включающие развитие профессиональных способностей, повышение уровня квалификации (67%)
7. Способность управлять своим поведением в условиях стрессовых ситуаций, интеллектуальная и эмоциональная сопротивляемость воздействиям окружающей среды; умение управлять временем (63%)
8. Умение грамотно вести устное и письменное общение, переговоры; организация собственного труда (60%)

9. Умение планировать, прогнозировать и определять стратегические цели; мотивирование и развитие подчиненных (57%)

10. Адекватная оценка деловых и личностных качеств персонала и партнеров; представительские качества (респектабельность, располагающий внешний вид, знание этикета); способность наблюдать, суммировать, отбирать и оценивать факты (53%).

50% набрали такие качества, как: желание изучать потребности населения и способность противостоять давлению извне, независимость в выводах.

Менее ценными служебно-профессиональными качествами (30% и ниже), по мнению участников анкетирования, являются:

- организация понимания, освещения и популяризации деятельности государственных, муниципальных органов власти, создание мотивации для её поддержки;

- способность к конструктивному взаимодействию в потенциально конфликтных ситуациях;

- умение делегировать полномочия;

- креативность (инновационные способности).

Видно, что в основном, качества, набравшие наименьшее количество голосов, больше присуще руководителям самих органов публичной власти, которые осуществляют организаторскую и контролирующую функцию, при управлении деятельностью сотрудниками внутри коллектива и работающие на рост общественного авторитета публичных органов. А население, как правило, оценивают работу сотрудников государственных и муниципальных служб, с которыми непосредственно имеют контакт.

Проведём сравнительный анализ между личностными и служебно-профессиональными качествами через графическое изображение, где ряд 1 – это служебно-профессиональные качества, а ряд 2 – личностные качества.

Мы видим, что практически в каждой паре на 6–7%, кроме 2-й пары, лидируют служебно-профессиональные качества. Это говорит о том, что население в первую очередь хочет видеть в управляющих кадрах, высококвалифицированных, профессионально компетентных специалистов, обладающих соответствующими деловыми качествами, которые преданны государству, муниципальному образованию и обществу, способствующие своей эффективной деятельностью развитию рыночной экономике страны, социальной и политической жизни общества и государства. Играть большую роль в национальной безопасности и росту качественно нового уровня жизни населения.

Но также видно, что личностным: нравственным, психологическим и физическим качествам, респонденты отводят не менее важную роль. Ведь профессионализм тесно связан с личностным развитием. Личное пространство шире

профессионального и существенно влияет на него. То есть профессиональное воспитание личности тесно связано с её психологическим становлением.

Поскольку в задачи данного исследования входило составление примерного портрета современного государственного и муниципального служащего, на основе полученных результатов опроса населения. Итак, по мнению респондентов, представитель государственной и муниципальной службы должен знать законодательные и нормативно правовые акты, регламентирующие его деятельность, уметь работать в команде и при этом проявлять высокую работоспособность и быть конкурентно способным. Он должен уметь легко налаживать человеческие контакты, уметь слушать других, собирать и анализировать полученную информацию, ясно излагать свои мысли на совершенном русском языке, владеть культурой речи, которая поможет грамотно вести устное и письменное общение и переговоры.

Представитель государственной и муниципальной службы должен обладать высокими организационными способностями, помогающими управлять собственным поведением в условиях стрессовых ситуаций, планировать, прогнозировать и определять стратегические цели, наблюдать, суммировать, отбирать и оценивать полученные факты, уметь грамотно управлять временем и эффективно организовывать собственный труд, а так же проявлять интеллектуальную и эмоциональную сопротивляемость воздействиям окружающей среды. Он должен заниматься своим непрерывным развитием и образованием, включая развитие профессиональных способностей и повышение уровня квалификации, при этом всегда иметь респектабельный, располагающий к себе внешний вид, говорящий о знании этикета. Не оставлять без внимания развитие и мотивацию подчинённых, давая их деловым и личностным качествам адекватную оценку. Также, участники анкетирования, хотели бы видеть в государственных и муниципальных служащих желание изучать потребности населения и способность противостоять давлению извне, иметь независимость в выводах.

Теперь опишем сконструированный нами социологический портрет, состоящий из характеристик личностных качеств. Во-первых, это должен быть порядочный, трудолюбивый, исполнительный, добросовестный и ответственный специалист, проявляющий в своей работе внимательность и аккуратность, коммуникабельность и справедливость. Его характерная черта – всегда быть пунктуальным, обязательным во всех вопросах и доброжелательным. Одной из выраженных особенностей выступает наличие аналитического мышления, а так же способность к обучению, запоминанию и хранению информации.

Важным для данной профессиональной группы является обладание морально устойчивым сознанием, сформированным представлением о долге, чести и совести, патриотически настроенным в принятии решений международ-

ного уровня, способным проявлять настойчивость и способным выражать тактичность. Важнейшим качеством выступает способность в любых условиях оставаться честным и высоконравственным человеком, склонным к признанию и проверке своих ошибок, умеющим быстро и адекватно реагировать, иметь терпение и быть уверенным в себе. Несмотря на то, что идеальный тип, сформированный в рамках данного исследования, представляется оторванным от реальности, он может послужить неким ориентировочным образом, соотнесение с которым позволит эффективно совершенствовать профессионализм и личностные качества специалистов по государственному и муниципальному управлению.

Библиографический список

1. Граждан, В. Д. Государственная служба как профессиональная деятельность. – Воронеж, 1997. – 128 с.
2. Галактионова, Н. А. Регион в дискурсе политической элиты: исследование посланий губернатора Тюменской области // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии: Сборник научных трудов. – Тюмень, 2015. – С. 84-95.
3. Черепанова, В. Н. Устинова, О. В. Менеджеры как социально-профессиональная группа // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 646.

УДК 94 (571)

А. Э. ВОЛКОВ, канд. ист. наук, доцент

ИЗ ПРОШЛОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОГО ЗАУРАЛЬЯ: ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1907–1914 ГОДЫ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный медицинский университет», Россия 625000, г. Тюмень, ул. Одесская, д. 54; Тел.: +7(912)9953090, эл. почта: volkov_andrey78@mail.ru.

Ключевые слова: переселенцы, старожилы, крестьяне, Тобольская губерния, уезд, посевные площади.

В статье исследуется процесс хозяйственного освоения территории Тобольской губернии переселенцами из Европейской России во время Столыпинской аграрной реформы. Переселение крестьян в Тобольскую губернию неизбежно поднимало в ней удельный вес беднейших слоев крестьянства.

В последнее полвека идет активное освоение районов крайнего Севера и Заполярья, при этом неизбежно возникает множество проблем: экологических, технологических и этнокультурных. Все они требуют разрешения, и в первую очередь проблемы этнические и культурные, которые возникают в связи с переселением в Сибирь носителей иной культуры. В этой связи неплохо было бы воспользоваться тем опытом, что накопила более века назад российская империя во время массового переселения крестьян в Сибирь и Тобольскую губернию в частности. В начале, XX в. население Тобольской губернии начало быстро расти, не в последнюю очередь за счет переселенцев из Европейской

России. В губернии сельское население значительно превышало по численности городское и составляло около 93%. В 1907–1914 гг. число сельских жителей Тобольской губернии начинает быстро возрастать. Отчасти это было связано с переселенческой политикой правительства. Хотя основной поток переселенцев из Европейской России шёл транзитом дальше на восток, небольшая, но довольно-таки значительная его часть оседала в Тобольской губернии. Основной поток переселенцев направлялся в Сибирь с целью обзавестись землей и хозяйством. Однако им далеко не сразу удавалось получить надел и обосноваться на новом месте. Многие переселенцы возвращались обратно в Европейскую Россию, а те, что оставались, занимались ремеслом и промыслами.

Массовое переселение крестьян за Урал началось в годы аграрной реформы П. А. Столыпина. В 1907 г. в Тобольскую губернию из Европейской России прибыло 10 440 переселенцев (6300 мужчин и 4140 женщин), возвратилось обратно в том же году 885 чел. [1, с. 2.]. В 1910 г. прибыло в губернию 5 322 семьи, состоявшие из 18 622 душ муж. пола (регистрация женщин переселенческим управлением не велась с 1908 г.), так что число переселенцев может быть на несколько тысяч человек больше. Одновременно из губернии выбыло переселенцев: на родину – 387 семей (1 115 душ) и далее в Сибирь – 252 семьи (733 душ), всего 639 семей (1 848 душ). Таким образом, контингент переселенцев возрос в губернии на 16 774 чел. [2, с. 31]. Всего в губернию за 1906 – 1914 гг. переселилось 173 281 человек.

Уже в начале XX в. в губернии практически не осталось земель, легкодоступных для переселенцев. Колонизационный земельный фонд формировался, в основном, в лесных и заболоченных районах, которые требовали проведения мелиоративных и корчевальных работ, сооружения дорог и т. д. Царским правительством эти работы в достаточной мере не проводились, а переселенцам, прибывшим, в основной своей массе, с недостаточным или слабым экономическим потенциалом, они были не под силу. А так как лучшие земли Тобольской губернии были уже заняты старожильческим населением, то землеотводная политика правительства была направлена на сдвиг переселенческого движения, на север, где переселенцам отводились участки в отдаленных лесистых районах. Там требовалась предварительная расчистка поля от деревьев и кустарников. Эта изнурительная работа обходилась очень дорого. Стоимость раскорчевки одной десятины порой доходила до 150-160 рублей. Лишь с 1912 г. на эти цели стали выделяться незначительные кредиты [3, с. 172].

Поэтому быстро раскорчевать выделенный участок могли далеко не все переселенцы. Однако то, что переселенцу выделяли лесистый участок, который ещё надо было раскорчевать, не служило гарантией от столкновений со старожилами. Чтобы стать крепким хозяином, крестьянину-переселенцу мало было

подготовить земельный надел под пашню. Нужно было построить усадьбу, купить лошадь, корову, плуг, семена. Наконец, нужны были деньги, чтобы прожить хотя бы до первого урожая. По самым скромным подсчетам, минимальная стоимость устройства жилья, заведения необходимого инвентаря, рабочего скота и семян составляла для одной семьи от 250 до 500 руб. [4, с. 121].

Между тем, за 1909-1914 гг. средний размер денежной помощи составлял в Тобольской губернии 93 рубля на семью [5, с. 355]. На эту сумму можно было купить рабочую лошадь (40-70 руб.) и корову (25-40 руб.). На большее денег уже не хватало. Крестьянин мог остаться без зерна для посева, продуктов питания, земледельческих орудий, средств на устройство жилья, на приобретение одежды и т. п. Приходилось наниматься в батраки и расходовать последнее – ту небольшую выручку, которую крестьянин получал от продажи своего имущества на родине. Современник писал, что «в первые годы водворения переселенец работает не на себя, а на свое хозяйство потому, что значительная доля дохода поступает не на удовлетворение потребностей семьи, а на развитие хозяйства до приведения его к устойчивому положению» [6]. Но даже при таких условиях труда и жизни переселенцы здесь жили лучше, чем у себя на родине.

Официально душевым наделом сибирских крестьян считались 15 десятин, но фактически в Тобольской губернии надел был значительно меньше. Положение еще в большей степени осложнялось в связи с переселением крестьян из Европейской части России. Казна предпочитала сдавать свои земли в аренду, размещая переселенцев на землях, отмежеванных от сельских обществ. Малоземелье и чересполосица вынуждали крестьян арендовать пашни, луга и пастбища у казны, монастырей, церкви и частных владельцев на кабальных условиях. В 1906-1914 годах, в связи со значительно возросшим притоком переселенцев, основными центрами переселенческой колонизации в губернии становятся Тарский, Туринский, Тобольский и Тюменский уезды [7, с. 136]. При этом сами переселенческие районы распределялись, в свою очередь, на несколько подрайонов протяженностью не более 75-100 верст, при колонизационной емкости в 5-7 тыс. душевых долей [8, с. 45].

Предельный размер переселенческого участка не должен был превышать 4500 десятин удобной земли. Однако на практике допускались многочисленные отступления от этого правила и переселенческие участки заготавливались в 10 – 12 тыс. десятин. На каждом таком участке выбиралось место для одного или нескольких населенных пунктов. Величина населенного пункта определялась площадью удобных для обработки пахотных земель [8, с. 48]. Первостепенное значение для становления хозяйства имела близость к переселенческим участкам других населенных пунктов и крупных торговых центров, так как в первое время новосёлы остро нуждались в заработках и рынке, способным обеспечить

их всем необходимым. Так, например переселенческие участки Ишимского, Тарского и Тюменского уездов были удалены в среднем на 7-8 верст от ближайших селений. В Тарском уезде некоторые переселенческие участки были удалены от ближайших селений на 30-50 верст. В Ишимском уезде было отведено под переселение до 15 тысяч «душевых долей» [14, с. 561].

Наибольший интерес у переселенцев вызывали участки, расположенные в Ялуторовском, Курганском, Тюкалинском, Ишимском и Тюменском уездах, составлявшие около 1/3 всех участков. Остальная территория по своим природно-климатическим условиям либо вовсе не подходила для земледелия, либо была настолько малопригодна, что труд земледельца при том уровне агротехники был нерентабелен. На этой территории целиком были расположены Березовский и Сургутский уезды и прилегающие к ним северные окраины Тобольского и Туринского уездов. Естественно, что эти районы отнюдь не привлекали переселенцев. Расположение участков в Тобольском и Туринском уездах также было чрезвычайно невыгодным для переселенцев. Значительная удаленность переселенческих участков Туринского, Тобольского и северной части Тарского уездов усугублялась отсутствием, либо полной непригодностью многих дорог в этих районах. Все это привело к тому, что к концу 1914 г. 30% земельных наделов, отведенных для переселенцев в Тобольской губернии, с 1893 г., оставались свободными, то есть не тронутыми ни водворением, ни зачислением [7, с. 138].

Такое положение дел отчасти объясняется тем, что у губернского переселенческого управления не хватало персонала, была острая нехватка специальной техники. Это в условиях большого наплыва переселенцев, приводило к тому, что раскорчевкой угодий и прокладкой просёлочных дорог в малообжитых и труднодоступных районах на условиях вольного найма были вынуждены заниматься сами новосёлы [8, с. 49]. Тем не менее, несмотря на все трудности, количество поселков переселенцев в губернии постоянно росло. Только в урманской полосе Тарского уезда в 1913 г. насчитывалось уже до 350 селений, где проживали около 80 тыс. человек. Сюда входило 280 переселенческих поселков с населением 50 тыс. человек [9, с. 105]. Наиболее удачно из всех переселенцев обживали Тарские урманы крестьяне из лесных губерний Белоруссии, Прибалтики, Приуралья и Средней Волги. Такая география районов выхода во многом определила национальный состав переселенцев, среди которых были не только русские, но и белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, немцы. Однако, сельское хозяйство не являлось единственным источником дохода таежных переселенцев. Большинство их вынуждено было прибегать для пополнения своего бюджета к работам по найму и различным промыслам [9, с. 106].

Приток переселенцев в губернию приводил к росту не только численности населения, но и к увеличению посевных площадей. И чем интенсивней за-

селялся район, тем более ощутимым был прирост посевных площадей. Если в 1897 г. в крае было засеяно 1 167 300 десятин земли, то в 1916 г. – уже 1 706 221 десятин, прирост составил 46,2% [10, с. 26]. Причем в Тюкалинском, Тарском и Ишимском уездах, где находилось более половины посевных площадей губернии, переселенческие хозяйства составляли 41,7%. По мере освоения мигрантами новых районов удельный вес переселенческих посевов в общей посевной площади постоянно возрастал и составил к 1917 г. более $\frac{1}{4}$ [11]. Быстрее всего посевные площади росли в уездах, которые являлись районами крестьянской колонизации, то есть в Тюкалинском, Ишимском, Тарском и Туринском. Среди названных выше уездов следует выделить Тюкалинский, в котором переселенцы составляли более половины от всего населения. В результате посевные площади в нем увеличились на рубеже XIX-XX вв. более чем в два раза, а к 1914 г. он стал одним из основных земледельческих районов губернии. Однако подобного не произошло в Тарском уезде, хотя переселенцы и здесь составляли половину населения. Несмотря на общий рост посевных площадей в этом уезде, удельный вес его в общегубернском масштабе оставался невысоким [9, с. 109].

Все это говорит о том, что таежные районы Тобольской губернии были непростым для проживания регионом. Отдаленность и труднодоступность этих районов задерживали в них развитие рыночных отношений. Только в южных районах губернии шло активное развитие капитализма вширь. Росла товарность земледелия. Об этом свидетельствует повышение доли пшеницы в структуре зерновых культур. В отличие от ржи, пшеница была рыночным продуктом. Но при этом сама рожь являлась главным продовольственным хлебом самих крестьян. Заслуживает внимания и такой факт, как распространение в Тобольской губернии другой рыночной культуры – овса, занимавшего значительную часть посевной площади. В 1910-1914 гг. посевы овса занимали 31,7% от общей площади посевов сельскохозяйственных культур в Тобольской губернии [12].

Переселения значительным образом воздействовали и на социальную структуру крестьянства. Ведь за Урал направлялись, прежде всего, малоимущие слои крестьянства Европейской России. Причем удельный вес их постоянно повышался. В 1907-1911 гг. процент безземельных переселенцев в общем миграционном потоке в Сибирь составил 24,5% [9]. При этом в Тобольской губернии лучше устраивались те группы переселенцев, которые ещё на родине имели большее количество посева, а, следовательно, прибывали с лучшим экономическим потенциалом. Это приводило к дальнейшему развитию социального различия переселенцев в губернии, что выразилось в повышении удельного веса бедняков и зажиточных крестьян. Экономическое положение переселенцев-бедняков здесь ухудшалось, а середняков и зажиточных – улучшалось. Сель-

скохозяйственная перепись 1914 г. показала, что переселенцы в целом жили хуже крестьян старожилов. Например, без скота было зарегистрировано 6,4% старожильческих хозяйств и 8,9% – переселенческих; без инвентаря соответственно – 11,3 и 16,0%; без земли – 6,0 и 11,1%, без посева – 10,4% и 14,5% [13]. Таким образом, переселение крестьян в Тобольскую губернию во время Столыпинской аграрной реформы неизбежно поднимало в ней удельный вес беднейших слоев крестьянства.

Именно массовый приток бедноты вызвал многочисленные споры из-за земли в переселенческих поселках и тех старожильческих селах, которые приняли большое число новоселов. Получалось так, что вновь прибывшим подчас просто не доставалось удобных земель, хотя на участке значились свободные доли. Наделить новоселов землей во многих случаях можно было лишь путем отрезки земли у ранее водворившихся. Правительство пошло на отрезки земли у старожилов в лучшей полосе, наиболее пригодной для переселения. Государственная собственность на землю в Сибири позволила правительству, провозгласившему новую аграрную политику, по своему усмотрению создать дополнительный колонизационный фонд земли.

Библиографический список

1. Обзор Тобольской губернии за 1907 г. – Тобольск: Губ. тип., 1908. – 147 с.
2. Обзор тобольской губернии за 1910 г. – Тобольск: Губ. тип., 1911. – 164 с.
3. Горюшкин, Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX вв.). – Новосибирск: Наука, 1967. – 458 с.
4. Дякин, В. С. Был ли шанс у Столыпина // Звезда. – 1990. – № 2. – С. 119-123.
5. Складов, Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. – Л.: ЛГУ, 1962. – 469 с.
6. Российский Государственный Исторический Архив. Ф. 391. Оп 4. Д. 1460. Л. 139.
7. Вибе, П. П. Образование переселенческих участков в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в. // Областная научная конференция, посвященная 275-летию г. Омска. – Омск, 1991. – С. 134-140.
8. Захарова, Н. В. Подготовка колонизационного земельного фонда в тобольской губернии в начале XX в. // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. 4. – Тюмень, 2001. – С. 43-51.
9. Вибе, П. П. Социально-экономические последствия крестьянской колонизации Тобольской губернии в эпоху капитализма // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. – Новосибирск, 1991. – С. 103-118.
10. Асалханов, И. А. Сельское хозяйство Сибири конец XIX – начало XX вв. – Новосибирск: СО Наука, 1975. – 328 с.
11. ГУТО ГА в г. Тобольске, Ф. 417. Оп. 1. Д. 741. Табл 4.
12. Обзор Тобольской губернии за 1914 г. – Тобольск: Гуп. тип, 1915. – 187 с.
13. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 741. Табл 1.
14. Храмов, А. Б. Положение переселенцев в Сибири в конце XIX – начале XX веков // В мире научных открытий. – 2014. – № 7. – С. 559-569.

КОНСТРУКТИВИСТКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СМИ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРИРОДА ИДЕНТИЧНОСТИ

ГОУ ВПО «Тюменское высшее военное инженерное командное училище им. Прошлякова», Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Л. Толстого, д. 1. Тел.: +7 (3452) 91-84-69; эл. почта: 918469@mail.ru.

Ключевые слова: СМИ, СМК, коммуникативное воздействие, идентичность, идентификационные процессы, социальные функции СМК.

В статье рассматриваются традиции изучения СМК через призму их влияния на общественное сознание. Отмечается увеличение влияния СМК во время политической нестабильности. Постулируется, что государственной функцией печатных СМИ как социальных акторов является преодоление состояния социального беспокойства. СМИ оформляют этапы биографической памяти, формируя социальную идентичность.

В 30 годах XIX века в работах А. Токвилля и А. Шеффля впервые была осмыслена проблема формирования общественного мнения через массовые периодические издания. Со второй половины XIX века начались систематические исследования печати, носящие, в основном, экономико-статистический характер.

В начале XX века основная точка зрения на понимание процессов массовой коммуникации сложилась в работах Ч. Кули, М. Вебера, Р. Парка и др. В работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, А. Шютца роль печатных СМИ как социального актора специально не поднималась, или рассматривалась опосредованно. Однако их труды важны для понимания характера и природы современных печатных СМИ, их социального фрейма, функций и дисфункций. Социологизм Э. Дюркгейма позволяет исследовать печатные СМИ как особые материальные и духовные факты, способствующие воспроизведению или разрушению социальной солидарности [9]. Исследования СМИ в начале XX имели прикладной характер, и способствовали оформлению обобщенных моделей массовых коммуникационных процессов (модель Лассауэла конца 40-х годов) [13]. Позже П. Лазарсфельд доказал, что массовые коммуникации носят характер «двуступенчатого потока», распространяющего информацию от СМК к «лидерам мнения», а затем на уровень личностного общения (П. Лазарсфельд, Б. Берельсон) [3]. Данные представления, основанные на идее однонаправленного воздействия коммуникации на аудиторию, стали основой разработки теории политической пропаганды через каналы СМК. Современный мир характеризуется в философско-культурологической и социальной литературе как пространство господства процессов глобализации и массовизации, результаты которых отражаются на

всех сферах общественной жизни. Так результатом этих процессов является массовая культура, которая выступает как фактор, способствующий появлению кризиса персональной идентичности. Дж. Райли, Р. Байлд дополнили схему массовых коммуникативных процессов элементом «обратной связи» [2].

Работы А. Шютца, содержащие методологические принципы феноменологической социологии, позволили изучать релятивистское понимание множественности мира, различное восприятие конкретными индивидами и социальными группами печатных СМИ, роль СМИ в создании и распространении различных повседневных знаний, соответствий в «Мы» и «Они» группах. Таким образом, работы А. Шютца позволяют рассматривать роль СМИ как идентифицирующего, дифференцирующего и интегрирующего фактора идентификационных процессов.

Труды Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, Т. Лукмана, П. Бергера, Ж. Бодрийера, исследующие с разных теоретико-методологических позиций проблематику социальной роли печатных СМИ, позволяют анализировать социальные изменения в современном мире, системы «устройства» (по Гидденсу) современного общества через теорию структурирования. Стало возможным говорить об рефлексивности СМИ как явления, основанного на непрерывном мониторинге деятельности, осуществляемой индивидами и окружающими их людьми [8]. Ю. Хабермас предложил метапарадигмальную теорию коммуникативного действия, основанную на анализе человеческих коммуникации, кооперации и гуманитарного дискурса, что позволяет анализировать социокультурные реалии, учитывая рефлексивность отдельно взятых индивидов и социальных структур, институтов, прежде всего, СМИ.

Н. Луманом разработана теория самореференции («ссылка на самое себя») и интерференции (отсылка к иному, чужому, но это чужое таково, каким его видит соответствующая система) печатных СМИ, согласно которой массмедиа занимают в обществе особо положение. Они конструируют реальность, производя информацию. СМИ создают горизонты неизвестности, устранению которой должно служить постоянное производство все новой информации. Это допущение позволяет исследовать социальную функцию и дисфункцию печатных (и не только) СМИ [15].

СМИ являются одними из важнейших общественных институтов, производящих и распространяющих знание. Формулируя идею «конца социального» Ж. Бодрийер утверждал, что основой дифференциации людей становятся потребляемые ими знаки. Через потребление конкретных знаков происходит уподобление с теми, кто употребляет сходные знаки, и, напротив, отталкивание от тех, кто данные знаки не потребляет [4]. В данной ситуации СМИ выступают в

роли одного из кодов сигнификации в потребительном обществе, с их помощью создаются как симулякры, так и новые потребности [5].

В России систему СМК стали изучать на рубеже XIX – XX вв. В 30-е годы разрабатывалась теория пропаганды, роль СМК изучали в соответствии с основными ленинскими принципами партийной прессы: пропаганда, агитация, организация [11]. В 70-80 годы отечественные ученые рассматривали методологические вопросы (В. Г. Афанасьев, Ю. П. Буданцев, А. К. Уледов и др.), социологические (Б. А. Грушин, В. С. Коробейников, Б. М. Фирсов, В. А. Ядов и др.), психологические (А. А. Леонтьев, Ш. А. Надирашвили, Ю. А. Шерковин и др.), международно-правовые (Ю. Б. Капелев, Ю. М. Колосов, Б. А. Цепов), эстетические и культурологические (А. С. Варганов, В. П. Демин, В. И. Михалкович, Н. А. Хренов) аспекты функционирования СМК. В трудах теоретиков советского периода доминировал пропагандистский подход и свойственное ему понимание массовой коммуникации как орудия идейно-политической борьбы, социального управления, укрепления идейного и морально-политического единства общества. Другой подход определял роль массовых коммуникаций как средство распространения культуры, просвещения, способа воспитания гармонически развитой личности. Б. Грушин одним из первых стал исследовать влияние СМИ на массовое сознание [10], Афанасьев зафиксировал связь информации и управления обществом [1], Кашлев о влиянии СМИ на международные отношения [11].

Механизмом формирования и поддержания идентичности служит анализ и ревизия зафиксированных в автобиографической памяти событий жизни. По словам Дж. Робинсона, «быть личностью – это значит иметь самоидентичность и свою историю. Автобиографическая память – это инструмент конструирования и поддержания этих структур». Пол Иакин продолжает: «Если внутреннее переживание субстанциональности Я гарантирует существование идентичности, то память дает жизнь самому этому гаранту». Самым массовым видом СМК со второй половины XX века стало телевидение.

Через видео- и аудиоряд человек ощущает «вкус эпохи»; время для него ассоциируется со знаковыми зрительными и слуховыми образами, риторическими сентенциями, транслируемыми СМИ, и служит координатором автобиографической памяти. Так как человек и его социальное окружение меняется, функцией автобиографической памяти обеспечивается сама возможность идентичности – сохранения бытия «тем же». Д. Макадамс считает, что автобиографические воспоминания являются своеобразной «базой данных» для формирования идентичности. Отсюда важность таких, безусловно, суггестивных проектов, как «Ретро-радио», каналов «Ностальгия», «Ретро», проекты «Старые песни о ...», трансляции патриотических по содержанию и ностальгических по

восприятию текстов песен «Сделан я в СССР» (Ю. Шевчук), « Мой адрес не дом и не улица, мой адрес – Советский союз» («Самоцветы»), разного рода художественной литературы (Ищенко, Поселягин и т.д.) и кинофильмов о «попаданцах» («Чернобыль», «Мы из будущего»). Такие проекты становятся не только способом поддержания личностной автобиографической идентичности, удерживая человека в рамках привычных ему представлений, они препятствуют развитию аномии; но и являются «транспортными лентами», каналами межпоколенческой связи, ибо на новом уровне, в трансформированном виде делают реалии прошлого частью настоящего. Разрушение значимых символов, осуществляемое в СМИ в период социальных потрясений, как правило, вызывает в обществе, по П. Штомпке, культурную травму.

Непродуманная информационная политика, ошибки, допускаемые СМИ провоцируют развитие конфликтных ситуаций в обществе. СМИ искусственно подогревают интерес к межэтнической вражде. С 2010 года отмечается рост публикационной активности акцентирования этнического подтекста совершаемых преступлений, нагнетается истерия, связанная с мигрантофобией. В СМИ подчеркивается лояльность правоохранительных органов по отношению к преступникам либо их коррумпированность и близорукость в искоренении преступлений на этнической почве [7].

СМИ являются одним из главных инструментов адаптации членов общества к имеющимся социальным реалиям. Власть использует СМИ как поле для «обкатки» тех или иных проектов, способных вызвать широкий общественный резонанс. Важнейшей государственной функцией печатных СМИ как социальных акторов является создание и поддержка социального статуса в обществе, преодоление состояния социального беспокойства.

СМИ, ориентированные на взрослую аудиторию, четко сегментированы. Определившись в отношении целевых аудиторий и в представлениях об этих группах, СМИ становятся акторами производства самоидентичности их читателей. Благодаря СМИ меняется сознание людей, меняется фрейм и жизненные ориентации. Появляются новые СМИ, адресованные личности, проявляющей активную социальную позицию – «Деньги», «Бизнес Журнал», «Коммерсант», «Деньги и Власть», «Рантье» и т.д. Эти СМИ создают у адресата установки на целенаправленные действия, устанавливают правила игры.

В 2014 году общее количество зарегистрированных СМИ насчитывало 86,9 тысяч. В этом году отмечено снижение числа печатных изданий, которых стало 61,7 тыс. Увеличилось количество электронных СМИ [6].

Понимая важность СМИ как фактора развития этнической и гражданской идентичности, приходится констатировать, что более 10 лет СМИ устранились от этой роли, предпочитая «взрачиванию» новой идентичности развлечение и

пропаганду гедонизма. Феноменология исходит из того, что еще с детства на уровне повседневного общения по мере удовлетворения индивидуальных социокультурных ценностей складывается определенное видение себя в «домашней» социальной группе, и определенные представления об этой группе. На уровне СМИ работа по созданию, возвращению новых представлений отдельных социальных групп практически не ведется. В СССР созданием «домашних» социальных групп в сознании ребенка занимались журналы «Веселые картинки», «Мурзилка», «Костер», «Юный натуралист», «Пионер» и т.д. Все они были нацелены на продуцирование новой общности людей – советский народ, разделяя и пропагандируя социокультурные ценности этой новой социальной группы. Современные детские и молодежные СМИ, ориентированные на детей и молодежь, Seventeen, Yes, Все звезды, Girl, Joy, Дом-2 социально не оформлены, имеют развлекательный характер, затрагивая отдельные социальные проблемы типа наркомании или СПИДа (в журналах для подростков), ограниченно пропагандируя то, что можно в самом общем смысле назвать «хорошим»: хорошо и правильно любить животных, важно быть здоровым, хорошо быть дружными и т.д. Рынок детской и молодежной печати слабо отстаивает или пропагандирует высокие социокультурные ценности, в основном он направлен на развлечение и потребление [12].

Основным источником информации для 85% россиян является телевидение. От друзей и знакомых узнают новости 24% россиян, 21% читает интернет-издания [18]. Телевидение способно транслировать различные эмоциональные состояния, в том числе, поддерживать фрустрации. 50% россиян основной функцией просмотра телепередач считают релаксирующую.

Во время политической нестабильности, когда процесс политической самоидентификации требует привлечения большей информации, социальная роль СМИ, степень их воздействия на этот процесс возрастает. По мере увеличения стабилизации, в результате даже незначительного улучшения экономического положения большинство граждан уходят в личную жизнь, а СМИ утрачивают массовое общественно-политическое влияние. Свою значимость СМИ, особенно электронные сохраняют лишь для узкого круга политической элиты и интеллигенции. Разнонаправленные векторы телевизионной, печатной и интернет-журналистики очевидны.

Библиографический список

1. Афанасьев, В. Г. Социальная информация и управление обществом. – М., 1975. – 408 с.
2. Bales, R. International process analysis a method for the study of small groups. - Cambridge: Addison-Wesley, 1950.
3. Berelson, B. Content-analysis in communication research. – N.Y. 1952.

4. Boudrillard J. Simulations. – N.-Y: Seniotext(e), 1983. Simulacra and Simulations. – University of Michigan Press, 1994.
5. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. – Екатеринбург: Изд-во уральского ун-та, 2000.
6. В 2014 году количество новых зарегистрированных СМИ упало на 15%: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wnovosti.ru/obschestvo/227829-V-2014-godu-kolichestvo-novyh-zaregistrirovannyh-SMI-upalo-na-15.html> 23-02-2015, 22:28.
7. Галактионова, Н. А. Особенности освещения криминальной хроники: ксенофобия как ориентир современных СМИ // Вестник ТИПК. – 2014. – № 2 (3). – С. 138
8. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. – М.: Академический проспект, 2003. – С. 40.
9. Гофман, А. Б. Эмиль Дюркгейм в России: рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 137 с.
10. Грушин, Б. А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.
11. Кашлев, Ю. Б. Массовая информация и международные отношения. – М.: Междуна. отношения, 1981. – 256 с.
12. Кузьмина, Т. В. Антропоэкология в культуре потребления // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке. Сб. докл. XVII Междун. научно-практ. конф.: в 2-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. – С. 213-219.
13. Lasswell, H. Power and Personality IV.4. 1948
14. Ленин, В. И. С чего начать? // ПСС. – Т.5. Май – декабрь 1901. – 5-е изд. - М.: Политиздат, 1976. – С. 9-13.
15. Луман, Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2004. – 328 с.
16. Массовая информация в современном промышленном городе: опыт социологического исследования / Б. А. Грушина, Л. А. О니кова. – М.: Политиздат, 1980. – 180 с.
17. Мертон, Р. Наука и социальный порядок // Личность. – Культура. – Общество. – 2000. – Т. 2. – Вып. 2 (3).
18. Россияне доверяют телевизору вдвое больше, чем Интернету: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://versia.ru/rossiyane-doverayut-televizoru-vdvoe-bolshe-chem-internetu>.

УДК 358

Н. А. ГАЛАКТИОНОВА, канд. филол. наук, доцент

СТОРИТЕЛЛИНГ КАК СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНДЫ И ФОРМА КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

ГОУ ВПО «Тюменское высшее военное инженерное командное училище им. Прошлякова», Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Л. Толстого, д. 1. Тел.: +7 (3452) 918469; эл. почта: 918469@mail.ru.

Ключевые слова: корпоративное обучение, сторителлинг, инструменты формирования команды, технологии формирования команды.

В статье рассмотрен сторителлинг как современный инструмент управления персоналом. Обозначена связь корпоративных тренингов и психотерапевтических практик. Описан механизм использования сторителлинга в корпоративном обучении, его роль в сохранении коллективной памяти как инструмента формирования коллективных ценностей.

В искусстве управления командой, коллективом, возникло новое, активно развиваемое направление – сторителлинг [10]. Под сторителлингом понимают способ передачи информации посредством рассказывания, трансляции историй, где история – сюжетно выстроенное повествование о каком-либо принципе или ценности. Рассказ – прием, получивший развитие в психотерапии, где это направление получило название «нарративной психотерапии» [9]. Сторителлинг стал частью публичных выступлений, активно используется в менеджменте, где получил определение «organizational storytelling». Сторителлинг описан в методологических и эмпирических работах таких зарубежных исследователей, как Франческа Поллетта, Кэтрин Риссман, Ник Пауэлл др. Основной предпосылкой к возникновению и развитию «культуры рассказывания» стал социальный и политический протест 60–70-х гг. XX в., связанный с выходом и активизацией в публичном пространстве различных индивидов и социальных групп, обычно групп и индивидов андеграундных, отвергаемых обществом, либо не демонстрирующим инаковость в обществе [3]. В новое время каждый субъект смог заявить о своем существовании, рассказать историю собственной жизни, поделиться личностным опытом. В эти годы распространение получили различные клубы и собрания по интересам, группы поддержки и взаимопомощи, где встречались и находили друг друга люди со схожим личностным опытом (анонимные алкоголики, например). В этом контексте сторителлинг становился нарративной практикой, достаточно популярной среди отдельных социальных категорий [7]. «Истории жизни, используемые в качестве ресурса привлечения внимания, смогли создать атмосферу открытости, обеспечивая возможность обсуждения теории в контексте повседневного опыта» [4; 5]

Зародившись как часть психотерапевтических ритуалов, сторителлинг был заимствован менеджментом и стал использоваться как эффективный вариант неформального обучения персонала, наряду с другими технологиями работы с коллективом [2].

В этом качестве сторителлинг «был изобретён» Дэвидом Армстронгом, главой международной компании Armstrong International. Концепцию сторителлинга Армстронг изложил в книге «MBSA: Managing by Storying Around». Самые яркие истории из жизни компании Армстронг изложил во внутреннем «Руководстве по работе». Сборник состоит из хронологически выстроенных рассказов о важных поступках сотрудников и серьезных событиях в жизни компании. Такое рассказывание историй легло и в основу книги Ли Якоки «Карьера менеджера», о опыте его работы в компании Генри Форда.

Разрабатывая свой метод, Д. Армстронг учел известный психологический фактор: истории выразительнее, увлекательнее, интереснее и легче ассоциируются с личным опытом, чем правила и директивы руководства. Истории, полу-

чившие неформальное хождение, лучше запоминаются, им придают больше значения, они оказывают большее влияние на мотивы и поступки людей.

Идею управления сотрудниками при помощи историй взял на вооружение и профессор Бирмингемского университета Кевин Томпсон при разработке концепции Engagement (вовлечения). Данная концепция рассматривается как активный фактор воодушевления персонала. С. Кроули связывает распространение сторителлинга с расширением сферы маркетинга и управления персоналом в организации, где сторителлинг используется в качестве способа подачи информации. Сторителлинг – определенный формат, сконструированной и воспроизведенной от первого лица истории, цель которой – оказание необходимого влияния на аудиторию. Согласно основателю сторителлинга Д. Армстронгу, рассказываемая история выстраивается по линейной схеме «эмоции – вывод – действие», которая диктует последовательную эмотивно-ориентированную модель поведения аудитории. Эмоции в сторителлинге – ключевой инструмент воздействия, противопоставленный рациональному восприятию получаемой информации. Воспроизводимый рассказчиком эмоциональный фон формирует соответствующие мотивационные установки на осуществление определенных действий. Американские социологи С. Кроули и К. Брод выделают два основных типа эмоций в сторителлинге. Первый тип – это выражение психологической боли и прошлых переживаний, способствующих формированию высокого уровня понимания и чувства симпатии со стороны слушателя; второй тип эмоций – это юмор и ирония, позволяющие преодолеть коммуникативные барьеры, снять напряженность и возникающие трудности общения [11].

В компаниях и рабочих коллективах в основном распространена опора на формальное образование, наставничество, программы самообучения. Однако неизменно существуют неявные знания, которые сопровождают любой вид профессиональной деятельности, и которые невозможно вписать в сборник инструкций или в информационную базу предприятия, поскольку они являются жанром устного рассказа, при письменной передаче теряющим смысл и соль. Такие истории могут применяться в технологиях сторителлинга [6].

К видам историй, применяемых в сторителлинге, относят: 1. Описание как лучших, так и неудачных примеров работы (best/worst practice). Российские компании (IBS, РОСНО) уже практикуют сбор и хранение информации о главных достижениях своих менеджеров. 2. Истории, которые продвигают внутренние корпоративные ценности и принципы компании. Корпоративные ценности, записанные одним человеком на заре создания компании, или набор стандартов, особенно скопированный с западных образцов, сложно приживаются внутри коллектива. Поэтому, если отдельные аспекты корпоративной культуры преподнести в виде историй, то они запомнятся лучше, будут переработаны, и их будут

считать реальными. Рассказы позволяют сотрудникам понять, что ожидает от них руководство и какое поведение принято считать эталоном. 3. Истории-персоналии. Это рассказы о построении карьеры каким-либо сотрудником, мифы об отцах-основателях компании и пр. В советской производственной культуре были распространены сюжеты о лидере, начинавшем «с низов». Автобиография Е. Чичваркина, создавшем один из самых удачных бизнес-проектов новой России – также построена на этом сюжете. Если руководство решает управлять знаниями своего персонала с помощью сторителлинга, ответственным за этот процесс назначается либо менеджер по работе с кадрами, либо специалист по внутреннему PR.

Технологии проведения сторителлинга требуют серьезной разработки, на данный момент описаны корпоративные конкурсы историй на праздниках или отдельный конкурс на лучшую историю, рассказанную сотрудником. Также к инструментам хранения и трансляции историй относятся корпоративная книга историй; внутренний сайт, свободно пополняемый историями сотрудников; корпоративная газета – один из наиболее доступных способов продвижения корпоративных историй в массы. «Play-back театр» – проигрывание истории. Для того, чтобы история стала популярной, используется техника «обогащения», которая включает в себя сознательное нагнетание напряжённости, подробное описание героев, акцент на нужном контексте и чёткое выведение морали. Обогащение рассказов – anecdote enhancement – это превращение эпизода из жизни организации в историю в результате обработки сюжетной линии, описания действующих лиц и пр.

Сторителлинг активно используется на тренингах по командообразованию или антикризисному менеджменту, чаще всего это воспоминания о начале работы в компании. Чем убедительнее и эффектнее рассказанная история – тем быстрее будет «считано» и распространится знание, в ней скрытое. Такой вариант активного сторителлинга позволяет собрать фрагменты индивидуального видения (личный вариант истории) в целостную мозаику (историю, вписанную в общий контекст).

Истории являются мощными носителями неявных знаний.

Как и наставничество, сторителлинг – это деятельность, на которую можно оказывать влияние, создавать истории для выделения стратегических моментов в жизни организации.

Отличительные черты транслируемой истории:

Живучесть – устойчивость истории к сохранению своих ключевых посланий при множественных пересказах.

Замечательность (выпуклость) – способность истории выделяться, создавать эмоциональное отличие, иметь эмоциональный заряд. В числе вещей,

создающих «выпуклость», названы юмор, побуждение к действию, изящность предложенных решений.

Осмысленность – объяснительная сила, убедительность, соответствие наблюдаемым фактам в существенных частях.

Конгруэнтность рассказчику – уровень комфорта рассказчика при рассказывании истории. Эти шесть принципов хороших историй и идей предложены братьями Хит в книге «Made to Stick. Why some ideas survive and others die». Под хорошей историей они понимают «прилипчивую» историю (sticky по-английски), то есть живучую, легко распространяемую. История должна быть:

- Простая
- Неожиданная
- Конкретная
- Реалистичная
- Эмоциональная
- Хорошая история

По-английски этот список запомнить проще, так как он запоминается в виде анаграммы:

- Simple
- Unexpected
- Concrete
- Credible
- Emotional
- Story

Сторителлинг – технология, активно продвигаемая коучерами, тренерами в области корпоративных отношений. Формат тренировки сторителлинга включает: рассказывание истории (байки, притчи, сказки) из собственного опыта, о достижении какого-то результата в течение 3-10 минут. Однако история может быть и не собственная, поскольку, основной критерий хорошей истории – ее адаптирование к пересказу. В начале истории полезно сказать несколько слов о том, почему она вам нравится. История должна быть трансформирующей, то есть запускать у слушателей процесс ожидаемых изменений. После рассказа следует этап обратной связи, который предполагает ответ на вопросы о том, что было хорошо; можно ли пересказать эту историю; близка ли эта история слушателям; есть ли в истории трансформационный компонент; изменилось ли что-то внутри от прослушивания истории и что именно; как можно изменить, или что можно добавить в историю. Таким образом, сторителлинг — это одновременно наука и искусство. Сторителлинг сочетает психологические, управленческие и прочие аспекты, позволяет не только эффективно донести инфор-

мацию до человека, но и мотивировать его на поступок, добиться максимально высоких результатов. Трансляция историй имеет важное значение в контексте автобиографической памяти, сохранения поколенческой памяти и традиций, сторителлинг лежит в основе конструирования идентичности [1].

Библиографический список

1. Галактионова, Н. А. Поколенческие ценности и коллективная память как основа формирования идентичности в кризисные эпохи // Вестник ТГAMЭУП. – 2014. – № 2. – С. 248-252.
2. Кузьмина, Т. В. Развитие системы субъектных отношений в структуре социального взаимодействия инновационной среды и инновационной культуры // Специфика педагогического образования в регионах России. – 2009. – № 2. – С. 75-76.
3. Мозжегоров, С. В. Методологические основания сторителлинга в контексте исследования личностных нарративов // Социология 4М. – 2013. – № 37. – С. 104-125.
4. Нарративная психология, психотерапия и практика: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://narratoria.livejournal.com/77126.html>.
5. Нарративная практика, терапия и работа с сообществами: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://narrlibrus.wordpress.com/>
6. Пауэлл, Н. Сторителлинг от А до Я: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/videos/57-storitelling-ot-a-do-ya-uchimsya-u-professionalov>.
7. Подлинные личные истории: [Электронный ресурс] – Режим доступа: genuinestories.wordpress.com.
8. Симмонс, А. Стрителлинг: как использовать силу историй: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/annet_simmons/storitelling_kak_ispolzovat_silu_istoriy/.
9. Центр нарративной психологии: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.narrative.ru>.
10. Что такое Сторителлинг?: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://samopoznanie.ru/schools/storitelling/#ixzz3mGwvzQ7U>.
11. Crawley, S. L., Broad, K. L. Be Your [Real Lesbian] Self: Mobilizing Sexual Formula Stories Through Personal (and Political) Story Telling // Journal of Contemporary Ethnography. – 2004. – Vol. 33. – P. 39–71.

УДК 331.543

Ю. И. ДЕРЯБИН, канд. филос. наук, доцент
кафедры гуманитарных и социальных наук

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел. +7 (3452) 43-02-38; эл. почта: va-deryabina@yandex.ru.

Ключевые слова: этический анализ профессии, аксиология деловой морали, деонтология деловой морали, аретология деловой морали, профессионализм как ценность морального сознания.

Статья посвящена анализу такой проблемы, возникающей при проектировании модели образовательного пространства индустриального региона, как подготовка инженерных кадров высшей квалификации. В работе обосновывается идея о профессионализме как ценности морального сознания личности студента технического вуза. Выявляются факторы, которые способствуют становлению нового, отвечающего потребностям современной жизни нравственного самоопределению студента в процессе профессионального обучения.

Высокая динамика общественного развития выдвигает перед высшей технической школой ряд новых задач по совершенствованию инженерного образования в индустриальных регионах. Научная разработка моделей современного университетского технического образования тесно связана с обоснованием важности процессов интеграции вузов в жизнь регионов и их комплексное социально-экономическое развитие. Поиски моделей образовательного пространства индустриальных регионов напрямую связаны с подготовкой инженерных кадров высшей квалификации. В условиях современного общества к профессионализму будущих инженеров предъявляются новые требования. Этот вопрос приобрел в настоящее время особую остроту потому, что профессиональное развитие студента технического вуза в условиях сложной моральной ситуации современного социума не может быть нейтральным по отношению к нравственному самоопределению личности. Человек только тогда полностью раскрывает себя в профессии, когда добровольно принимает ее в качестве необходимого условия для функционирования и развития своего региона и социума в целом. Поэтому моральные качества, с одной стороны, формируются в процессе профессионального развития, с другой – выступают одним из важных показателей становления личности студента в качестве будущего профессионала.

В данной статье я остановлюсь на сущности профессиональных качеств личности в системе ее нравственного самоопределения. Понятие любой инженерной специальности не может быть определено без этической составляющей. На мой взгляд, идея целостности профессионального и нравственного развития делает актуальным изучение этики не только при освоении профессий, объектом которых является человек. Высокий морально-нравственный смысл имеют и инженерные специальности технических вузов.

Вариант обоснования выдвинутого тезиса начну с утверждения о том, что любая профессия предъявляет свои требования к нравственным качествам личности. Более того, этим определяется внутренняя сила профессии, формирующая в сознании студента моральное содержание образа успеха в ней. Морально-нравственное самоопределение личности в профессии раскрываются в профессиональной этике. Трудность выполнения этой задачи на практике связана с тем, что личность как объект обучения относится к разряду сложных: она является саморегулируемой и саморазвивающейся системой. Это означает, что человек может самостоятельно создавать новые программы своих действий и из-

менять в соответствии с ними индивидуальное поведение. Этим можно объяснить неоднозначность процесса становления новой модели профессиональной самоидентификации в сегодняшних сложных условиях нравственной ситуации в обществе. Человек за время обучения в вузе должен не только овладеть технологией профессии, но и прочувствовать ее «дух» и миссию, связь с базовыми интересами общества, глубоко пережить такие чувства, как профессиональная честь и достоинство. Эти качества носят системный характер, поэтому и формируются они всей образовательной средой конкретного вуза. В этой среде должно быть сформировано общественное мнение, побуждающее человека к успеху в профессии и включающее внутренний, на основе совести, долга и ответственности механизм его достижения.

Отторжение морали от профессиональных ценностей приводит к тому, что подлинный язык профессионализма не связывается в сознании обучающихся с нравственной составляющей. Обучение в вузах должно формировать у студентов вопросы о смысле своей жизни и своей профессии. Нравственность выступает интегральным образованием личности. Моральные потребности, интересы и мотивы выступают важнейшим условием формирования профессионально важных качеств. Более того, именно целостный подход к личности с учетом динамических взаимосвязей всех ее подструктур позволяет подойти к профессиональному саморазвитию с более широких позиций. Профессиональные интересы, склонности, самоопределение себя в профессии необходимо рассматривать как процесс нравственного становления личности. Используя данный подход, представляется возможным выделить нравственные качества личности, появление которых происходит в процессе ее профессионального становления. Добровольность, отсутствие необходимости постоянного принуждения и внешнего контроля выступает в качестве особенностей нравственного регулирования [1] поведения личности студента при освоении им профессиональных компетенций.

Профессиональное саморазвитие личности – процесс постепенный, имеющий ряд стадий и этапов, в котором нравственные ценности занимают различное место в структуре личности. Нравственная сфера студентов связана с образованием, учебной деятельностью, ее осмыслением и направленностью в будущее. Признание существенного влияния нравственного самоопределения на развитие профессиональных качеств личности студента позволяет выделить следующие сценарии ее жизни в профессии.

Первый из них связан с абсолютизацией профессиональных компетенций, значение которых рассматривается с точки зрения сохранения себя как специалиста в течение длительного времени. Этика и моральная позиция человека рассматриваются при этом как несущественное дополнение к полученным про-

фессиональным качествам, имеющих вполне конкретное функциональное содержание. Вторым вариантом имеет место тогда, когда ярко выраженная нравственная мотивация к избранной профессии, осознание ее социальной ценности и значимости часто выступает в качестве компенсирующего фактора недостаточного уровня развития способностей индивида к той или иной деятельности. Более того, это обстоятельство часто позволяет личности достигнуть большего профессионального успеха по сравнению с теми, кто, имея более высокий уровень развития профессиональных способностей, не имеет интереса к будущей специальности.

Оценивая эти на первый взгляд противоположные модели профессиональной самоидентификации личности, следует сказать следующее. Успех в профессии, достижение высокого уровня профессионализма обеспечивается и способностями, и развитием морального сознания человека. Первенство в этих вопросах, на мой взгляд, принадлежит развитию таких нравственных чувств, как профессиональная гордость, честь, достоинство, долг и ответственность. Именно чувство гордости определяют моральную позицию личности, готовность к добровольному профессиональному саморазвитию и использованию своих способностей в максимальной мере. Это расширяет границы нравственного бытия личности в профессии на основе реализации своих способностей. В этом находит проявление стремление человека к постоянному совершенствованию себя и окружающего мира на основе раскрытия задатков и имеющихся профессиональных компетенций.

Данные теоретические положения можно использовать при выборе системы технологий подбора методик для решения проблем выявления профессионально важных качеств и построения морального эталона инженерных специальностей. Эта система начинается с изучения специфики профессиональной деятельности, а также тех требований, которые она предъявляет к способностям и нравственным качествам студента. Последнее можно достигнуть с помощью обобщенной информации о профессии в виде описания ее ключевых компонентов, на основе которых выделяются и классифицируются по определенным основаниям нравственные качества и свойства будущего инженера. Анализируя особенности инженерной профессии, необходимо выявить нравственные качества, не только имеющие решающее значение для нее и определяющие профессиональный успех, но и несовместимые с ней. Только после такого анализа можно сформулировать требования к моральным ценностям личности профессионала, содержание которых определяет система основополагающих понятий этики.

Для того, чтобы определить место морали в системе профессиональной регуляции, необходимо начать с того, что мы понимаем под деловой моралью.

В соответствии с философской традицией, это один из важнейших способов регуляции поведения людей в профессиональной деятельности, основанный на моделях оценочных суждений о добре и зле. Чтобы более конкретно определить особый статус морали в системе профессиональной регуляции, необходимо выделить следующие ее аспекты. Первый включает в себя нормативные характеристики деловой морали, а именно нравственные свойства и качества, необходимые для выполнения той или иной профессиональной деятельности. Адаптация к требованиям профессии, освоение новой социальной роли порождает новое функциональное содержание деловой морали. Этим объясняется то, что изменившаяся профессиональная ситуация стимулирует формирование новых нравственных качеств и свойств. Еще раз отметим: это функциональный аспект деловой морали. Но какие бы функции не выполняла мораль, она должна быть принята человеком. Поэтому второй аспект деловой морали характеризует особое качество сознания личности. Для того чтобы найти пути согласования человека с его профессией, нужно иметь целостное представление о ценностных и смыслообразующих аспектах морального сознания личности.

Необходимо видеть в деловой морали самостоятельную и автономную систему ценностей, способную превосходить любые запросы общества и профессии. Вместе с тем надо учитывать, что абсолютизация ценностной составляющей ведет к тому, что деловая мораль понимается как социально неконтролируемая система. Происходит отчуждение нравственных ценностей от профессиональных требований. Это ведет к сужению объема понятия «деловая мораль»: от человека требуется только установить представления о добре и зле, чести и достоинстве, долге и т.п. Моральными признаются только бескорыстные, аскетические мотивы, несмотря на то, что требования общества к профессии изменились. Сама моральная ситуация современного общества определяется тем, какое место в профессиональной морали занимает нравственность [2]. Сегодня для решения этой задачи используют различные формы. Однако, на наш взгляд, заслуживает внимания такая из них, как преподавание профессиональной этики на всех инженерных специальностях.

Каковы возможности профессиональной этики в формировании профессионализма как нравственной ценности личности студента? Ответ на этот вопрос предполагает разработку структурной модели профессиональной этики. Представляется целесообразным выделять в этой отрасли этики такие разделы, как аксиологию деловой морали, ее деонтологию (нормативную часть), аретологию, изучающую содержание нравственных качеств представителей определенной профессии. В аксиологии деловой морали должна быть обоснована система нравственных ценностей, лежащая в основе профессиональной морали и раскрывающая нравственный смысл профессии инженера. Деонтология дело-

вой морали включает такие вопросы, как нормативные уровни морального сознания, отличающиеся по степени сложности регулятивного воздействия на профессиональное поведение личности. Идеалы и принципы имеют высокую степень обобщенности и степень свободы морального выбора. Принципы могут служить основой кодексов корпоративной этики в определенных организациях. Нравственные требования, элементарные правила поведения, этикет носят менее обобщенный характер и представлены в наглядной форме, поэтому и не дают человеку большого объема свободы в выборе критериев добра и зла. Аретология деловой морали изучает добродетели и пороки. Именно в этом разделе этики решается проблема выявления и обоснования тех нравственных качеств, которые нежелательны и недопустимы для человека, выбравшего профессию инженера. Главное здесь заключается в том, что нравственные качества личности студента должны являться своеобразным показателем, критерием освоения им профессиональных компетенций и достижения высокого уровня профессионализма в будущем.

Библиографический список

1. Меренков, А. В. Нравственное воспитание: от прошлого к будущему // Известия Уральского федерального университета. – 2012. – № 1 (98). – С. 91-101.
2. Бакштановский, В. И., Согомонов, Ю. В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок: Монография. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. – 378 с.

УДК 331.543

В. А. ДЕРЯБИНА, канд. филос. наук, доцент
кафедры гуманитарных и социальных наук

УПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел. +7 (3452) 43-02-38; эл. почта: vadyabina@yandex.ru.

Ключевые слова: управление, самоорганизация, саморазвитие, механизмы управления, субъект и объект социального управления, специфика социального объекта управления.

Статья посвящена анализу проблем, возникающих в условиях становления новых, отвечающих потребностям современной жизни особенностям объекта и субъекта социального управления. Раскрываются факторы, которые определяют возможности управления поведением человека как самоорганизующейся целостной системы.

В условиях динамично меняющегося современного общества требуются новые подходы к управлению социальными отношениями. Именно действие целого комплекса изменений в сфере социальных явлений и ценностей оказывает воздействие на формирование новых особенностей как объекта, так и субъекта управления. Важными формами социального управления являются та-

кие из них, как государственное и муниципальное. И нацелены они на достижение общественно значимых результатов с помощью разных типов изменений, которые могут носить как обратимый, так и необратимый характер. Познание подобного рода социальных изменений в качестве объекта государственного и муниципального управления требует поиска новых подходов к осмыслению структуры управления, чему и посвящена данная работа.

В силу того, что управление реализуется людьми по отношению друг к другу как представителей социальных групп, оно обнаруживает себя через социальные отношения, определяя их содержание и форму. Вместе с тем социальное управление имеет свою специфику, создавая тем самым проблему обнаружения его собственной идентичности. Дело в том, что на каждом этапе своей эволюции, в условиях влияния как внешних, так и внутренних изменений объект и субъект управления как форма социальных отношений сохраняют динамическую устойчивость через взаимодействие и способ взаимосвязи своих элементов. Выявление новых существенных качеств в социальных объектах и субъектах является важной задачей управления. Изменения в социальных отношениях постепенно переходят в новые, необратимые качественные состояния. Этим во многом объясняется появление в практике государственного и муниципального управления серьезных проблем, связанных со своевременным обнаружением новых, необратимых изменений в социальных объектах управления, нахождения критериев их отличия от тех изменений, которые не выходят за пределы достигнутого уровня организации системы.

Новое существенное качество социальных отношений как объекта управления не всегда имеет ярко выраженную воспринимаемую форму, которая поэтому зачастую остается незамеченной. Однако эта новая форма на определенном этапе вступает в противоречие со старыми способами управления, приобретая характер неуправляемости. В результате динамика социального объекта управления начинает опережать возможности его субъекта. Одним из вариантов решения данной проблемы является создание такой формы социальных отношений между объектом и субъектом управления, которая обеспечит согласованную совместную деятельность как отдельных индивидов, так и различных общностей. При управлении происходит активное воздействие на определенный вид социальных отношений, а также условий появления новых процессов и вектора их развития. При этом важно учитывать многообразие управленческих воздействий на социальные отношения с целью достижения значимых результатов. Однако мы можем управлять только теми социальными объектами, которые обладают определенными качественными особенностями. Это создает определенные ограничения в управлении социальными объектами.

Поэтому необходимо введение такого понятия, которое помогло бы раскрыть специфику социальных систем как объектов управления. Роль такого концепта, на мой взгляд, может выполнить понятие «самоорганизация». Концепт «самоорганизация», введенный мною для решения поставленной проблемы, позволяет увидеть, прежде всего, новые аспекты объекта социального управления. Более того, это позволяет выделить критерий, по которому все социальные объекты можно разделить на управляемые и неуправляемые. Главное здесь в том, что самоорганизация является порождением ненаблюдаемой реальности. Личность, социальные группы и общности не могут пребывать только в рамках своего действительного существования, они являются одновременно носителями того, что не реализовано, но является желаемым и ценным для них. Поэтому самоорганизация играет важную роль в жизни личности и социальных общностей.

Обосновывая свою гипотезу, мы исходим из того, что социальные процессы как объект управления не имеют объективного аналога в действительности и потому не могут быть познаны только путем отражения их реальных особенностей. Одно дело отражать поведение личности и социальных общностей как объект, который дан нам в опыте, и совсем иное – понять смысл наличия в них единичных свойств не только с точки зрения содержания многослойных социальных процессов настоящего, но и тенденций их движения к целостности в будущем. Именно такой подход помогает увидеть перспективу изучения единичных особенностей объекта социального управления в контексте процесса самоорганизации. В связи с вышесказанным становится понятной специфика объекта социального управления. Имея множество единичных, особенных и всеобщих проявлений, эти объекты, с одной стороны, выступают отражением повседневного опыта, наличного бытия индивида, а с другой – приобретением нового качества целостного образа самоорганизующейся системы.

Однако не все социальные объекты способны к самоорганизации. В зависимости от того, на каком уровне достижения этого состояния они находятся, зависит степень управляемости ими. Поэтому управление как форма социальных отношений приобретает свой подлинный смысл лишь в контексте самоорганизующихся систем. Этим определяются ограниченные возможности социального управления и как следствие этого – поиск условий самоуправления социальных объектов. «При этом совсем неважно – появляется это стремление у субъекта под воздействием внешних или внутренних факторов, поскольку и в первом, и во втором случае это есть результат его осознанного и добровольного выбора [1, с. 38]. Способность к самоорганизации определяется тем, насколько то или иное социальное явление обладает возможностями самодетерминации развития. Самоорганизация может иметь разный статус в структуре управле-

ния: быть не только его объектом, но и целью, а также результатом будущего состояния. С точки зрения этой позиции, важно в социальном управлении, в том числе и государственном, не отождествлять управление с самоорганизацией с той или иной степенью влияния субъекта на эти процессы. Реальное управление самоорганизующейся системы основано на превращении самоорганизации в непосредственный объект самоуправления. Управление самоорганизацией социальных объектов есть не что иное, как произвольное изменение формы проявления целостности этого процесса.

Специфику такому управлению как форме социальных отношений придает личность, имеющая свои потребности и интересы. Выступая субъектом самоуправления, каждый индивид в определенной степени регулирует собственное поведение, обнаруживая в этом не только свободу в проявлении своих действий, но и неся за их результаты ответственность. Необходимость управления как регулирования человеческого поведения с помощью социальных норм возникла в силу того, что совместная жизнь людей требует сохранения интересов всех членов конкретной общности. Направление других к совместной цели можно осуществлять различными способами управления, т.е. формами влияния, в которых субъект управления выражает тем, кем он управляет, свою волю и намерения. При этом надо видеть действие такой закономерности, как взаимосвязь между целостностью социального объекта управления и воспроизводством устойчивых форм сохранения личности.

Одним из вариантов организации продуктивной совместной деятельности выступает принуждение. Этот способ управления, опираясь на силу законов, постановлений, приказов и других указаний, устанавливает модель должного, обязательного поведения для тех, кому она адресована. Другой моделью организации созидательной совместной деятельности людей выступает такая форма социальных отношений, когда каждый согласовывает на добровольной основе свои поступки ради достижения общего блага. В этом случае исчезает необходимость принуждения. Здесь прослеживаются возрастание роли гражданского общества и как следствие этого – ярко выраженное проявление запросов личности в большей самостоятельности и автономности, определяющее новые особенности управленческой реальности. Специфику этой реальности определяют социальные отношения, основанные на доверии, когда человек уверен в том, что другие, так же, как и он, стремятся сохранить общность, улучшить комфортность совместного существования. Эти нормы поведения принимаются всеми социальными субъектами добровольно, когда каждый из них принимает на себя ответственность за принятие решений, затрагивающих интересы всех членов данной общности.

Давая оценку таким отношениям, мы должны получить ответ на вопрос о том, сможет ли внедрение принципов неограниченного доверия, свободы и ответственности, уважительного отношения к окружающим, соблюдение чести и достоинства личности изменить систему властных отношений между людьми. Эти отношения не могут быть подлинно равными, они всегда предполагают превосходство одного человека над другим, стремления одного человека навязывать свою волю другому помимо его желания. Другое дело, когда доверие между субъектом и объектом управления, свобода подчиненных действовать самостоятельно жестко подчинены требованиям властной структуры внутри социальной общности.

Смысл существования управления заключается в создании условий для проявления способности той или иной социальной системы к самоорганизации. Уровень готовности субъекта к реализации требований законодательных актов, добровольное соблюдение конкретных норм права, принятие их нравственной основы выступает важным условием самоорганизации и оптимального функционирования системы. При этом необходимо видеть тесную взаимосвязь самоорганизации и саморазвития как основу смены парадигмы современного менеджмента, отражающей переход от управления организацией к управлению ценностными аспектами поведения людей [2].

Более того, умелое использование механизма взаимосвязи самоорганизации и саморазвития в управлении позволяет значительно уменьшить принуждение личности к той деятельности, которая одобряется обществом. На этапе самоорганизации обеспечивается становление личности, воспроизводящей социальные нормы как условия ее адаптации к конкретным условиям жизни в обществе. Объектом же потребности в саморазвитии выступает не само по себе новое знание о каких-либо феноменах, а изменения в результате присвоения этих знаний содержания самосознания созидающего новый мир субъекта управления. Саморазвитие представляет собой такую форму социальных отношений между объектом и субъектом управления, когда люди совершенствуют свою жизнь не в силу внешнего контроля, а внутреннего – на основе совести, долга и ответственности.

Следовательно, будущее социального управления определяется, во-первых, поиском и созданием новых форм эффективного взаимодействия субъекта и объекта управления, дополняя их тем содержанием, которого требует динамично меняющаяся социальная реальность; во-вторых, применением научных разработок, раскрывающих механизмы становления как самоорганизации, так и саморазвития социальных систем.

Библиографический список

1. Бондалетов, В. В. Эволюция идей самоорганизации // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 132-139.
2. Комаров, С. В. Смена парадигмы менеджмента: саморазвивающиеся, самоорганизующиеся системы // Вестник Пермского национально-исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2013. – № 20 (48). – С. 82-97.

УДК 101.1

И. В. ЕМЕЛЬЯНОВ, канд. филос. наук, ассистент
кафедры гуманитарных и социальных наук

ВИДЫ ФОРМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел. +7 (3452) 43-02-38; эл. почта: enterinfo@list.ru.

Ключевые слова: ответственность, индивид, общество, социальная ответственность, гражданская ответственность, нравственная ответственность.

В данной статье принята попытка автора классифицировать виды форм ответственности, существующих в современном обществе.

Жизнедеятельность любого человека находится под влиянием многочисленных факторов. Так, например, общение с друзьями или родственниками в определенной степени корректирует поведение человека, то есть влияет на его систему ценностей, интересов, целей. Традиции и принятые нормы так же влияют на формирование модели поведения личности. Такую форму ответственности, которая проявляется повсеместно в обществе, когда для каждого отдельного индивида или коллектива необходимое представляется в виде должного, мы называем социальной ответственностью.

Конкретизируем это понятие: под **социальной ответственностью** мы, в более общем смысле, понимаем оценочное отношение человека к собственным поступкам и действиям, к объектам воздействия в аспекте требований, диктуемых обществом и государством; а также оценочное отношение обществом поступков человека, при котором складывающаяся ситуация и ожидаемые последствия действий и решений осмысливаются через систему поощрения и наказания. Ответственность здесь понимается как сложная система социальных взаимодействий, предполагающих обязательное наличие того, кто несет ответственность (субъект ответственности) и того, перед кем (чем) несут ответственность.

П. А. Кропоткин был убежден, что способность человека к бескорыстной поддержке других, к служению Добру является базисом социальной ответственности. П. Б. Струве, в свою очередь, развивал теорию «человеческой полезности и годности», где в основе социальной ответственности лежит совесть, а она сама представлена в качестве совестливого акта [1, с. 418].

Как справедливо отмечает Г. Ленк, ответственность гражданина растет пропорционально с возрастанием уровней влияния и его приближением к центру в структурной иерархии (например, организации, коллектива и т.д.). Ключевая идея Г. Ленка выражена в том, что любой потенциальный деятель (трудящийся, служащий) в каждой системе несет часть ответственности, равную его непосредственному влиянию. При этом индивид, занимающий руководящий пост, отвечает за все, что делает существующая система. Однако неверно было бы считать ответственным за поступки, происходящие в системе, того, кто не имеет в ней никакого (прямого или косвенного) влияния. Ученый подчеркивает: моральная ответственность не должна быть предметом торговли и группового распределения. В любом случае, она не должна исчезать [2, с. 33].

Заметим, что групповая, корпоративная, коллективная формы ответственности далеко не равносильны личной ответственности гражданина. Перечисленные виды можно отнести к более высокой категории ответственности. Группы, коллективы, предприятия и объединения ответственны не только перед самими собой, но и перед более высоко стоящими институтами.

Классификация форм ответственности (правовой, административной, моральной, политической и т.д.) может быть осуществлена в зависимости от наделенных организацией (коллективом) полномочий, а также от занимаемого в структуре объединения или организации места и реализуемых корпоративных функций. Социальные группы, трудовые организации, корпорации и т.д., выступая в качестве инстанций и субъектов, несут ответственность перед самими собой и перед вышестоящими институтами. Характер и формы разграничения этих ответственностей не одинаковы. Собственная ответственность конкретных объединений и корпораций представляет собой ответственность за выполнение соответствующих обязанностей и функций в соответствии со своей миссией и стратегией.

Следующей формой можно назвать **гражданскую ответственность**. Понятие «гражданская ответственность» приобретает контуры через призму понятия «государство», к которому оно относится. В узком смысле государство – это предмет и форма «политического», в широком же смысле оно сближается с представлениями об обществе, в котором органично объединяются личные и общие интересы, которое придает смысл жизни человеку и в наилучшей степени реализует его стремления. Современный немецкий философ Отто Депенхоер

дает обстоятельный анализ гражданской ответственности в работе «Гражданская ответственность в демократическом конституционном государстве». Он дает определение гражданской ответственности с ценностной (лично-активной) и правовой точек зрения. Так, активная же гражданская ответственность, (ценностная) относится непосредственно к деятельности граждан на пользу общества и к их достижениям в этой сфере, она носит предвосхищающий характер, направлена в непредсказуемость будущего и открыта с содержательной точки зрения [3].

С правовой точки зрения гражданская ответственность понимается О. Депенхоером как пассивная и означает обязанность объединенных в государство граждан из поколения в поколение нести ответственность за последствия государственной деятельности. Подобная правовая ответственность гражданской общности имеет ретроспективный характер.

Как и иные формы ответственности, гражданская ответственность в конституционном государстве не может быть понята как нечто единое. Гражданин не относится непосредственно к целостности и общности государства, и он не несет непосредственной ответственности за благо всего государства [3]. Так, следует различать, с одной стороны, частную, легитимированную основными правами сферу ответственности гражданина, и, с другой стороны, административную, демократически легитимированную ответственность должностного лица.

Гражданин несет должностную ответственность, коль скоро он как часть государственной организации принимает от государства полномочия действовать для него, по мере того, как он эти полномочия реализует. Именно на службе человек – в рамках лично ему порученной должности – несет непосредственную ответственность за благо общества: государственный чиновник ответственен за законность своих служебных действий. Личная ответственность должностного лица относится как к законности, так и к целесообразности его деятельности. Должностные лица зависимы от права и законов, административных предписаний и служебных указов.

Следующая форма ответственности – нравственная, под **нравственной ответственностью** философы понимают категорию, выражающую объективную неизбежность согласовывать личное поведение с субъективной внутренней ответственностью, способность использовать собственную свободу выбора с учетом индивидуальных и социальных интересов и потребностей.

Ответственность с позиции нравственности представляется неким ограничителем свободы. При этом одновременно она выступает в качестве мотива к творческому раскрытию и активности индивида, вырабатывает его способности в свободе выбора, умению творчески и самостоятельно принимать решения и т.

д. Таким образом, ответственность одновременно несет две функции: стимулирующую и ограничивающую [4].

В настоящее время ведется немало споров по вопросу о том, является ли целесообразным и достаточным увеличение и расширение самой ответственности с учетом последствий групповых поступков и действий организаций и корпораций. По мнению П. Френча, расширенный «принцип вменяемости» заключается в том, что лицо должно нести нравственную ответственность не только за осознанные и целенаправленные поступки, но и за ряд «непредусмотренных эффектов» в жизнедеятельности, о возможности, проявления которых теоретически он мог бы или должен был бы знать.

Развитие современных технологий, научно-технический прогресс, а также степень влияния человека на окружающую природную среду диктуют необходимость усиления нравственных и моральных обязательств и принципов людей за будущее народов и всего человечества. На современном этапе от этого будет зависеть благополучие социума, эффективность и рациональность использования финансовых, материальных, сырьевых и человеческих ресурсов.

Подводя итог, видим, что ответственность – это понятие, которое имплицитно содержит оценочное отношение человека к собственным поступкам и действиям, к объектам воздействия и к требованиям, диктуемым обществом и государством, а также оценочное отношение обществом поступков человека, при котором складывающаяся ситуация, ожидаемые последствия действий и решений осмысливаются через систему поощрения и наказания. Она представляет собой функцию субъекта деятельности, которая, прежде всего, должна определяться «долженствованием», исходя из требований нравственности конкретного социума и конкретной эпохи.

Библиографический список

1. Зеньковский, В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. В 2-х т. – М.: АСТ; Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 540 с.
2. Ленк, Г. Проблемы ответственности в этике экономики и технологии / Г. Ленк // Вопросы философии. – 1998. – № 1. – С. 30-42.
3. Депенхоер, О. Гражданская ответственность в демократическом конституционном государстве // Политическая философия в Германии: Сб. ст. Изензее Й. и др. / Пер. с нем. Д. Мироновой, С. Погорельской. – М.: Современные тетради, 2005. – 520 с.
4. Плахов, В. Д. Методологические вопросы определения и классификации социальных норм / В. Д. Плахов // Уч. зап. каф. обществ. наук вузов Ленинграда. Философия. – Л., 1979. – Вып. 19. – С. 3-13.

И. В. ЕРОФЕЕВА, студент;
В. Н. ЧЕРЕПАНОВА, канд. пед. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: E-mail: vtranikandrovna@mail.ru, ryazanovainna@ya.ru.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, социально-культурная среда, реставрация памятников архитектуры, ревитализация, лофт, редевелопментгородских территорий

В статье анализируются такие феномены как инновации, инновационная деятельность, показана корреляция инновационного стиля жизни и инновационного ведения бизнеса. Рассмотрены инновационные подходы к формированию социально-культурной среды современного города. Помимо традиционной реставрации памятников архитектуры, рассматриваются инновационные, такие как: ревитализация, лофт, редевелопментгородских территорий.

XXI век с самого его начала признан веком инноваций – их вторжение в повседневную жизнь общества наблюдается повсеместно: от технических достижений, призванных облегчить быт человека до глобальных проектов, обеспечивающих продуктивное развитие самых масштабных отраслей. Наука, медицина, строительство на сегодняшний день активно взаимодействуют с продуктами инноваций, в результате чего достигается быстрый, качественный, ощутимый результат. Что же касается социально-культурной сферы, где основными движущими силами являются понятия сервиса и услуги, то в этой сфере результат, как правило, неосязаем и трудноизмерим. Тем не менее, инновационный подход в социокультурной сфере применяется активно и приводит к активному ее развитию.

Сидорина Т. В. представляет инновации и инновационную деятельность как основное направление научно-технического прогресса и как процесс практического внедрения результатов научных разработок. Широту смысла и содержания феномена «инновация» Т.В.Сидоркина показывает через всеобъемлющую сферу практического использования научных изобретений и технических разработок, включает в эту сферу перемены в продуктах, процессах, в организации и маркетинге. Инновация рассматривается автором и как фактор пе-

ремены и как результат деятельности, воплощенном в усовершенствованном продукте и как новый подход к удовлетворению социальных потребностей [4].

В качестве критериев, позволяющих различать инновации могут быть рассмотрены следующие:

1. Сфера приложения (научно-технические, организационно-экономические, социально-культурные и государственно-правовые инновации).
2. Масштабы распространения (глобальные, национальные, региональные, отраслевые и локальные инновации).
3. Характер инноваций (эволюционные и радикальные).

Современное толкование термина «инновация» принадлежит Й. Шумпетеру. Он понимает инновацию как существенную смену функции производимого, состоящую в новом соединении и коммерциализации всех новых комбинаций, основанных на использовании новых материалов и компонентов, внедрении новых процессов, открытии новых рынков, внедрении новых организационных форм. Целью инновации, как нового продукта, по мнению автора, является привлечение потребителя, удовлетворение его потребностей и одновременно повышение доходности предприятия [3].

В. П. Орловская, в свою очередь, в своей книге вводит определение «инновационного образа жизни», объясняя его как целостную концепцию, предлагающую нарастание в жизни общества роли высоких технологий, научного мировоззрения, высокоэффективного социально- и экологически-ответственного бизнеса, рационального потребительского поведения, интереса к интеллектуальным эстетическим и духовным ценностям [3].

Если мы говорим о роли памятников истории и культуры в жизни современного города и общества, то применение концепции инновационного образа жизни – это целенаправленный подход к проблеме, поскольку инновационные методики сохранения культурного наследия предполагают социально- и экологически-ответственное отношение к делу, что особенно важно в процессе введения в повторное использование памятников архитектуры. На *рисунке 1* автор концепции инновационного образа жизни, В. П. Орловская, дает подробное объяснение принципам работы концепции и ее основополагающим компонентам.

Что же касается воплощения инновационного подхода в более узком направлении жизни человека, – бизнесе – то здесь авторы, рассматриваемые в данной исследовательской работе, снова обращаются к Й. Шумпетеру.

Очевидно, что Орловская Т. В. также разделяет точку зрения Й. Шумпетера на инновационные процессы в бизнесе, и в своей книге она приводит схему (*рис. 2*), отражающую ключевые элементы, присущие прогрессивному предпринимателю.

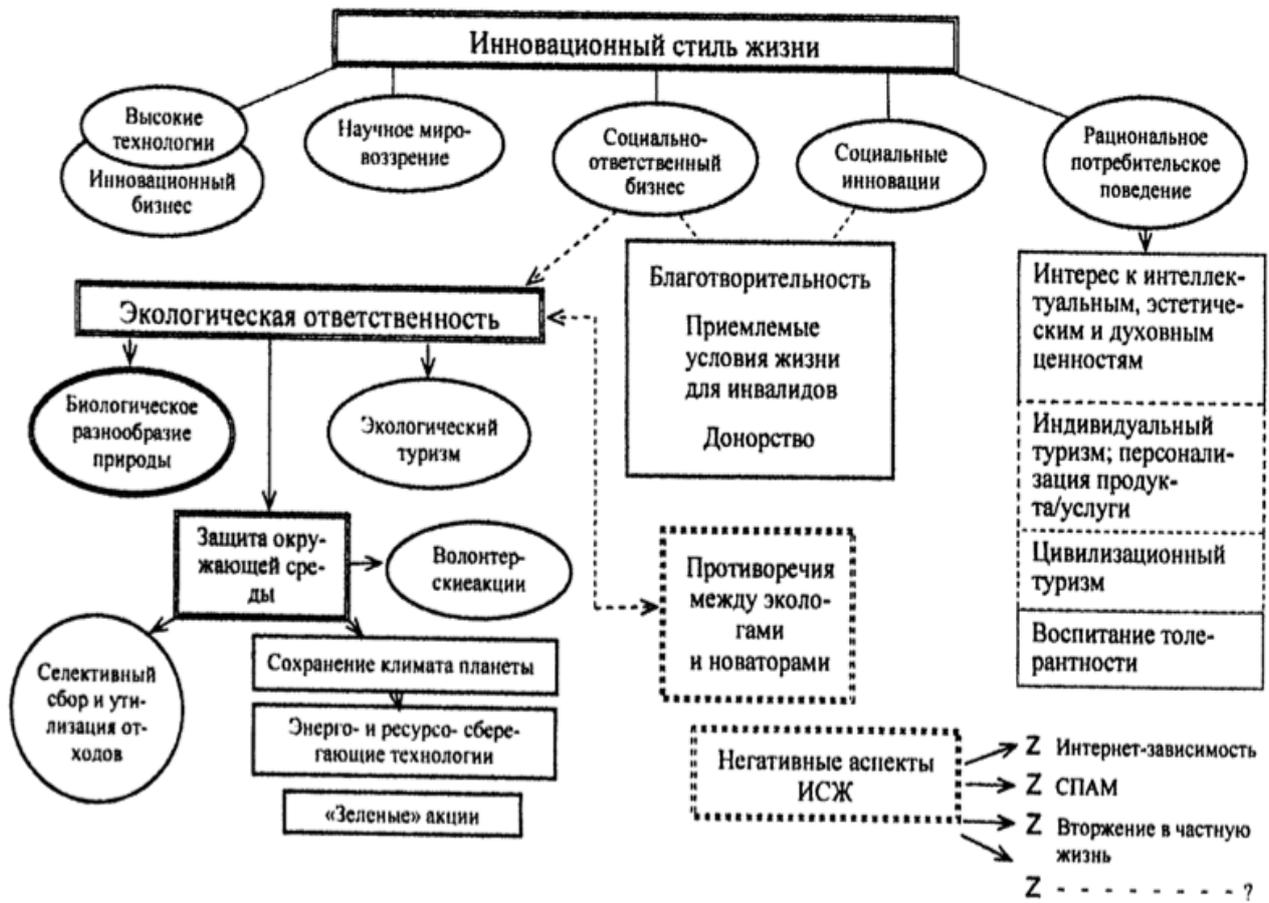

Рис. 1. Инновационный стиль жизни

Рис. 2. Инновационный стиль ведения бизнеса

Сохранение архитектурного наследия современного города требует, на наш взгляд, привлечение инноваций. В Тюменской области на сегодняшний день насчитывается порядка 600 памятников архитектуры, требующих восстановления и особого подхода к реставрации, поскольку «памятник архитектуры, как и пожилой человек, долгое время находившийся в одиночестве, имеет ряд своих специфических заболеваний и нуждается в особом внимании» – отмечают специалисты ООО «СибСпецСтройРеставрация».

Недальновидным является утверждение о нерентабельности реставрации памятников архитектуры в нашем регионе в связи с низкой развитостью туристического направления. Важно учитывать потенциал развивающегося города, которому необходима репутация не города, пожирающего свою историю, подобно уроборосу – свернувшемуся в кольцо змею, кусающему себя за хвост, а города, уважающего свои корни и благодарного им за плодородную почву для развития.

Сибирь – это далеко не та провинция, которая прочно устоялась в сознании жителей центральной России. Сибирь издавна считалась жемчужиной России, кладезью редкой архитектуры и «диковинок».

Зверев В. В. описывает в своей книге труды Всероссийского съезда русских художников в декабре 1911-1912 гг., на котором также было упоминание об уникальности Сибири: «В 1718 г. был издан указ «О монстрах», который рассматривается отечественными учеными как первый указ об охране памятников. Научно-познавательная и историко-культурная ценность древностей подтверждалась указом «О сибирских кладах». В нем говорилось: «Курьезные вещи, которые находятся в Сибири, покупать сибирскому губернатору, или кому где подлежит, настоящею ценою и, не переплавляя, присылать в Берг и Мануфактур-коллегию, а в оной, потому ж не переплавливая, об оных докладывать его величеству» [2].

Очевидно, что Сибири и сегодня необходимо сохранение своего облика, уникального почерка, которым наделили этот регион архитекторы и градостроители. В решении задачи ревитализации исторических сооружений стоит обратить внимание на опыт европейских стран по сохранению своей исторической идентификации.

Общественные тенденции за рубежом очевидны: западное общество становится все более и более консервативным в своих ценностях, все более ответственным в отношении к окружающей среде с ограниченными природными ресурсами, и, в то же время, все большее значение придает памяти о прошлом. Такое отношение – важная предпосылка для того, чтобы зданиям, утратившим свое первоначальное назначение, подарить «вторую жизнь». Один из подходов к процессу ревитализации на Западе, основан на ликвидации противопоставле-

ния промышленных объектов и архитектуры жилых и общественных зданий. Ярким примером является один из самых масштабных проектов – Венские газометры, построенные в период с 1896 по 1899 гг. и предназначенные для хранения газа. Изначально задуманные как исключительно промышленный объект, газометры были перестроены в период с 1999 по 2001 год. Сегодня это многофункциональные комплексы, отдаленно напоминающие амбициозный, но бездушный столичный район «Москва-сити». В процессе ревитализации внутри газометров появилось свое особое сообщество наподобие поселка, города в городе, развилось настоящее ощущение единения и общности, которое позволяет одновременно воплощать в жизнь самые современные проекты, не нанося при этом вреда историческому наследию Вены.

Впрочем, не только энтузиазм молодого поколения лежит в основе идеи ревитализации: еще ряд причин представляет собой весомый набор: это и бережное отношение к экологии, с минимизацией на нее нагрузки, неизбежной в период строительства новых объектов; и вовлечение заброшенных зданий в современную инфраструктуру, присвоение им нового статуса лофта.

Понятие «лофт» имеет американское происхождение и берет свое начало от преобразования фабричных построек, складов и мастерских. Идея использования заброшенных мануфактур под жилье и рабочие помещения возникла уже в сороковых годах в фабричном районе Манхэттена. Пройдя путь от мастерской до стильного помещения, лофт оказался на пике моды к 1950-м годам. Именно здесь сосредотачивалась артистическая жизнь Нью-Йорка – популярные художники открывали в лофтах свои галереи и студии. Вскоре за оригинальным жильем окончательно закрепился статус элитного, так как снимать большие площади в историческом центре города молодым художникам оказалось не по карману и их место заняли успешные адвокаты и финансисты.

Отсюда началось разделение понятий, которых на сегодняшний день выделяется четыре:

1. «Hard lofts» («жесткий» лофт) – для создания новых пространств используется уже существующая постройка;
2. «Soft lofts» («мягкий» лофт) – в данном случае под лофт используются специально спроектированные и построенные для него здания;
3. Коммерческий лофт – обычно индустриальные пространства, минимальная высота потолков 5 метров, используются в коммерческих целях;
4. Жизненный лофт – дизайн создается под жилые помещения.

При этом важно понимать, что создать лофт – не означает сделать ремонт в старом помещении. Для истинной ревитализации должен быть соблюден ряд условий и требований, относящихся, в большей степени, в области дизайна, но призванных сохранить индивидуальный облик здания, оставить его первона-

чальное назначение узнаваемым для посетителей, не позволить скрыть историю здания под глянцевым евроремонтом, таким привычным для всех новостроек. Но, при всем уважении к истории городской архитектуры, здание, подвергаемое ревитализации, должно пройти массу этапов, каждый из которых призван подтвердить пригодность здания ко «второй жизни» и заверить инвесторов и будущих потребителей в полной его безопасности. В списке испытаний – и инженерные экспертизы, и анализ сетей, и справки о исправности всех главных систем.

Одним из новых видов деятельности для современного российского рынка является редевелопмент, находящийся на стыках различных областей, таких как согласование, строительство, проектирование, экономический анализ, логистика и маркетинг. Для крупных девелоперов проблема бездействующих промышленных объектов на территориях городов вызывает повышенный интерес. Именно они способны решать такие проблемы комплексно реконструирующие не функционирующие промышленные здания под офисы торговые и развлекательные центры.

Е. Б. Голованов дает характеристику понятия «редевелопмент»: «Само понятие «редевелопмент» образовано от уже ставшего известным понятия «девелопмент» («development»), которое в своем первичном значении переводится как «развитие». Следовательно, так как девелопмент подразумевает развитие объектов недвижимости, то под редевелопментом можно понимать переразвитие объектов недвижимости в целях более эффективного их использования».

1952 год можно считать годом рождения «редевелопмента», тогда в Америке появились компании, которые начали скупать мелкие предприятия, сносить старые дома и возводить на их месте новые экономически привлекательные объекты недвижимости [1].

Е. Б. Голованов отмечает, что на российском рынке недвижимости, который в последнее время развивается серьезными темпами, также очевидно просматриваются территории, которые используются неэффективно, и некоторые из них, требуют проектов редевелопмента. В России зачастую понятие «редевелопмент» и «реконструкция» рассматривают как синонимические. Следует уточнить, что редевелопмент – это реконструкция отдельных объектов недвижимости, зданий, групп, районов или целых населенных пунктов с целью более эффективного их использования, а «реконструкция» означает лишь изменение конструкций объектов недвижимости.

Для четкой классификации видов редевелопмента и разделения понятий, Е. Б. Голованов приводит следующую схему (рис. 3), иллюстрирующую три основных направления редевелопмента.

Рис. 3. Классификация видов редевелопмента городских территорий

Необходимо еще раз подчеркнуть огромный потенциал застроенных городских территорий и объектов, находящихся на них. Каждый из уже существующих объектов может быть полезен городу при условии спланированного и четкого подхода к процессу их сохранения. Современный уровень материально-технического оснащения, доступного строителям, инженерам и архитекторам, позволяет проводить процедуры редевелопмента с наименьшими затратами – как финансовыми, так и временными.

Проблема современного общества на пути к сохранению историко-культурного наследия заключается в том, что на данный момент не существует единого, цельного, всеобщего понимания, что управление развитием застроенных территорий – это конструктивный процесс. Он направлен исключительно на качественные изменения городского облика с целью увеличения полезного пространства, сохранения архитектурно-планировочного облика города, совершенствования инженерно-инфраструктурных систем и улучшения экологического состояния городской среды.

Библиографический список

1. Голованов, Е. Б., Киселева, В. А. Развитие редевелопмента как направления по преобразованию городских территорий // Вестник ЮУрГУ. Серия: экономика и менеджмент. – 2013. – № 3. – С. 12-16.
2. Зверев, В. В. От поновления к научной реставрации. – М.: ГосНИИР, 1999. – 100 с.
3. Орловская, В. П. Инновации в социально-культурном сервисе и туризме: Учеб. пособие / В. П. Орловская, В. И. Фомичев. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 207 с.
4. Сидорина, Т.В., Кочетова, Л. М. Инновации в социально-культурном сервисе и туризме: Учебно-метод. комплекс. – Новосибирск: НГУЭУ, 2008. – 122 с.

ВИДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И МЕТОДЫ ИХ ОЦЕНКИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел: +7 (3452) 43-46-95, эл.почта: Kman@tgasu.ru.

Ключевые слова: СМИ, связи с общественностью, специальные мероприятия, pr-кампания, event, эффективность pr-мероприятий, целевая аудитория.

В статье рассмотрено понятие «специальное мероприятие», виды специальных мероприятий, методы оценки специальных мероприятий и их целевой аудитории.

В западных странах связи с общественностью достаточно развитое и популярное направление деятельности организации. Но в России оно еще не получило такого широкого распространения. Зачастую функции публик рилейшнз (ПР) сливаются с функциями маркетинга и рекламы. Однако с каждым годом востребованность связей с общественностью все увеличивается [1].

Специальные мероприятия – важная составляющая любой pr-программы. Современная теория СО рассматривает специальные мероприятия как важный инструмент специалиста по связям с общественностью, поскольку, являясь эффективным средством коммуникации с целевыми группами, они обеспечивают публицити и внимание широкой аудитории [2].

Изучив механизмы формирования общественного мнения им можно легко манипулировать и формировать нужное мнение для компании. Специальные мероприятия являются одним из способов создания нужного мнения о компании. Существует большое количество видов специальных мероприятий, каждое из которых направленно на определенную аудиторию: клиенты, партнеры, СМИ. Но современные эксперты также разделяют специальные мероприятия по нескольким другим критериям [3]:

1. По организационному подходу специальные мероприятия бывают естественными (выпуск нового товара, юбилей, награждение) и искусственными (конференции, дни открытых дверей, презентации, благотворительные мероприятия, круглые столы, видеоконференции).

2. По целевым аудиториям бывают мероприятия организованные для сотрудников, а бывают для внешней аудитории: акционеров, клиентов, партнеров, а также для СМИ (брифинги, пресс-конференции, пресс-туры).

3. По отраслям – так называемые «В-to-В», то есть с английского переводится как бизнес для бизнеса, такие мероприятия проводятся для клиентов, партнеров, акционеров, СМИ или «В-to-С» (бизнес для общества) – проводятся для реальных покупателей и населения в целом.

4. По характеру задач специальные мероприятия бывают развлекательные, образовательные, маркетинговые, интеграционные (тренинги), мотивационные (корпоративные праздники) и так далее.

5. По степени публичности различают мероприятия открыто резонансные и скрыто резонансные. Открыто резонансные – это события, в которых PR-цели открыто декларируются через СМИ, а скрыто резонансные как их еще называют латентные – это события, в которых наоборот цели открыто не декларируются.

Организация специальных событий рассматривается как один из главных элементов коммуникаций компании с целевой аудиторией, важный инструмент формирования и управления репутацией [4]. Проведение специальных мероприятий обеспечивает присутствие компании в информационном поле, а также привлекают внимание СМИ и потенциальных клиентов к самой организации, ее товарам или услугам. Мероприятия встраиваются в информационную стратегию организаций и являются информационными поводами. С помощью специальных мероприятий можно не только стимулировать сбыт, но и повысить лояльность потребителей к марке. Причем применение таких мероприятий выгодно не только для того, чтобы напомнить о себе, но и при появлении товара на рынке, правильно оперируя всеми рекламными средствами в совокупности [5]. Эффект специального события увеличивается за счет его оригинальности и сенсационности. Поэтому следует тщательно планировать подобные мероприятия, для того чтобы оно повлияло на общественное мнение, на сознание целевой аудитории, тем самым положительно отразившись на репутации базисного субъекта.

Существуют четыре главных функции, задействованных при создании новой PR-кампании: Research – исследование, Action – действие, Communication – общение, Evaluation – оценка. Совокупность этих функций была названа им системой RACE [6]. В свою очередь в каждом из обозначенных им этапов системы можно выделить сквозные функции, которые проходят через весь процесс работы над специальным мероприятием. Например, ведение документооборота, составление отчетных материалов, ведение переговоров, взаимодействие с целевой аудиторией и так далее.

Исследовательский этап. Этот этап, в первую очередь, начинается с определения цели и задачи, а после этого определяется проблемы, целевые аудитории, каналы коммуникации, выявляются тенденции и закономерности, которые

относятся к рассматриваемой проблеме или задаче. [7] Формируется полная картина ситуации с учетом всех групп интересов, которые в нее вовлечены. Значительную роль в исследовательском этапе играет определение потенциальных клиентов, поэтому, чем точнее и объективнее исследование целевой аудитории, ее интересов и предпочтений на первом этапе, тем эффективнее ПР-программа. На этом этапе используются самые разнообразные методы сбора и анализа информации. В рамках начальной работы над мероприятием применяемые исследования можно разделить на внешние и внутренние. К внутренним исследованиям можно отнести SWOT-анализ и использование собственных данных компании, а к внешним – персональные контакты: общение с экспертами, редакторами, лидерами общественного мнения; коллективное обсуждение идей и мнений, фокус-группы, общественные советники, опросы сотрудников организации и представителей различных аудиторий, «открытая телефонная линия» – для жалоб и пожеланий, анализ поступающей почты, изучение мнений из регионов и с мест событий, медиа-анализ, перекрестные опросы общественного мнения, «глубинные» интервью, мотивационные исследования, контент-анализ, семантическая дифференциация и т.д.

В течение всего исследования рекомендуется проводить сравнительный анализ результатов с поставленными целями и промежуточными данными. Также очень важно разделять виды исследования на качественные и количественные. Количественные направлены на получение числовой информации, а качественные осуществляют сбор мнений и убеждений. Поэтому два разных инструмента используются при сборе разного рода информации. Не менее важной составляющей подготовки проекта является разработка концепции мероприятия. Концепция соединяет в едином замысле постановку целей и задач, формулировку основной проблемы, а также принципиальный способ решения проблемы и средства реализации плана действий [8]. Иначе говоря, концепция – это документ, который должен включать в себя цели, задачи, целевую аудиторию мероприятия, время и место проведения, информация об организаторах, партнерах и спонсорах, сценарный план.

Этап планирования. На данном этапе определяются цели и задачи кампании, разрабатываются стратегии и планы кампании, определяются возможные альтернативы действий, потенциальные риски и выгоды каждой альтернативы, их потенциальные последствия, производится окончательный выбор возможных действий. Здесь определяется структура предложения и форма подачи его «заказчику-клиенту». А значит, возникает необходимость в рассмотрении возможных препятствий при реализации будущей ПР-программы, в поддержке и основных принципах работы с заказчиком [9]. При составлении программы важную роль играет так называемый «тайминг», то есть анализируется возмож-

ная активность каналов коммуникации, чтобы каждое послание имело максимальный эффект и не «заглушалось» важными общественно-политическими событиями, которые возможны в тот самый момент, когда сообщение будет опубликовано.

Кроме описания и анализа ситуации, предложения необходимых действий и конкретных мероприятий, запланированных на определенное время, программа содержит и подробную смету всех расходов. Бюджетирование программы зачастую играет решающую роль при рассмотрении программы заказчиком, который имеет собственные представления о существующих расценках и целесообразности тех или иных ПР-мероприятий. При бюджетировании выясняются точные расценки, определяются оптимальное соотношение цены и качества услуг, их исполнители, просчитываются возможности снижения потенциальных издержек [10]. Представление программы заказчику – финальная стадия этапа планирования. Цели и задачи программы, необходимость и последовательность определенных действий должны быть известны, понятны и приняты всеми, кто может принимать участие в реализации программы. Для более успешного представления материала клиенту рекомендуется использовать визуальные материалы: слайды, схемы, медиа-презентацию. Правильное планирование – залог успешного мероприятия.

Этап реализации – это воплощение в жизнь разработанной программы специального мероприятия, выполнение планов кампании, непосредственное управление ходом реализации кампании и осуществление контроля. По меньшей мере, нужно использовать три вида контроля: предварительный – осуществляется для проверки действий, запланированных для проведения мероприятия; текущий – проводится, с целью оперативного реагирования на непредвиденные обстоятельства; заключительный – осуществляется после мероприятия для устранения допущенных ошибок в ходе мероприятия [11]. При возникновении каких-либо проблем или неполадок организаторы должны оперативно внести необходимые коррективы в рабочие планы. Основная роль на этом этапе отводится вербальным коммуникациям, так как всю совокупность реализации программы мероприятия можно рассматривать как процесс коммуникации.

Завершающим этапом является этап оценки эффективности. На данном этапе составляется отчет о проведении мероприятия, определяются ошибки и «слабые места» в процессе организации и реализации кампании с использованием различных аналитических инструментов, а также установление с целевой аудиторией обратной связи. Обратная связь предоставляет источнику информацию, на основе которой можно произвести оценку эффективности коммуникации и сделать определенные выводы [12].

Критерии оценки эффективности мероприятия должны быть разработаны заранее. В зависимости от целей мероприятия применяются различные инструменты [13]. Если поставленная цель достигнута, то ее можно измерить, например, количеством людей, посетившим мероприятие, количество сообщений в СМИ после мероприятия, количество отзывов, комментариев, как положительных, так и отрицательных на сайте компании, проводившей мероприятие и на ее официальных страницах в социальных сетях и спонсоров мероприятия [14]. Также эффективность мероприятия можно измерить путем проведения исследования целевой аудитории, например, анкетирование, опрос, интервьюирование экспертов и других методов. Не менее важно взаимодействие со спонсорами и средствами массовой информации после мероприятия. Для этого спонсорам можно разослать благодарственные письма, статистику увеличения качественных и количественных показателей после мероприятия, СМИ также можно сделать рассылку благодарственных писем, обеспечить их фото, видео и другими необходимыми материалами.

Рассмотрим пример эффективной ПР-кампании, проводившейся в России. Для привлечения внимания жителей Петербурга к новому торговому комплексу «Балканский» в одном из новых районов города, агентством «Экспресс Сервис» в 1997 году был организован бесплатный концерт для жителей города и района [15]. О празднике сообщили газеты, радио, трансляция в метро. В массовом масштабе раздавались листовки с эмблемой праздника. На улицах появились афиши и растяжки. В «Празднике на Балканской» приняли участие популярные эстрадные артисты, были организованы розыгрыши призов, катания на лошадях и массовая раздача воздушных шаров с логотипом торгового комплекса. Кульминацией праздника стал прилет композитора и певца Игоря Корнелюка на патрульном вертолете. Огромный вертолет завис над торговым центром и артист спустился на крышу с помощью специальных строп, откуда спел целый концерт. Запомнился людям и освещался в прессе и по телевидению следующий факт: «вертолет привез артиста на крышу».

В результате исследования было зафиксировано значительное увеличение известности торгового комплекса в Петербурге. Таким образом, реклама в виде специального мероприятия была оправдана. Для привлечения аудитории в СМИ выходили рекламные сообщения, статьи, плановые телевизионные репортажи. Слухи и толпа во время мероприятия стали усиливающими факторами, которые создали дополнительный ажиотаж во время проведения ПР-кампании, а так же стали эффективным информационным поводом после проведения мероприятия. В данном случае можно говорить о том, что событие является альтернативой рекламному образу, как ядру рекламной кампании. Это очень важный момент, потому что событие позволяет вызвать гораздо больший интерес населения и

сформировать более доверительное отношение, чем просто имиджевая реклама. Недостаток акции, в отличие от рекламного образа, в том, что она, как информационный повод «живет» лишь несколько недель, хотя помнится долго.

Библиографический список

1. Алешина, И. В. Паблик рилейшенз для менеджеров: Учеб. пособие / И. В. Алешина. – М.: ЭКМОС, 2010. – 480 с.
2. Азарова, Л. В. Организация ПР-кампаний.: Учеб. пособие / Л. В. Азарова, К. А. Иванова, И. П. Яковлев. – СПб.: СПбГЭТУ ЛЭТИ, 2012. – 68 с.
3. Барезев, В. А. Организация и проведение ПР-кампаний: Учеб. пособие / В. А. Барезев, А. А. Малькевич. – СПб: Питер, 2010. – 162 с.
4. Белов, А. Теория и практика связей с общественностью: учебное пособие / А. Белов. – М.: Феникс, 2005. – 208 с.
5. Беленкова, А. А. Простой пиар: Учеб. пособие / А. А. Беленкова. – М.: НТ Пресс, 2012. – 256 с.
6. Бернет, Дж., Мориарти, С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Дж. Бернет; подгот. текста и науч. ред. Божук С. Г. пер. с англ. – СПб: Питер, 2008. – 864 с.
7. Бортник, Е. М. Управление связями с общественностью: Учеб. пособие / Е. М. Бортник, Э. М. Коротков, А. Ю. Никитаева. – М.: Дом ФБК-ПРЕСС, 2010. – 128 с.
8. Блажнов, Е. А. Паблик Рилейшнз: приглашение в мир цивилизованных рыночных и общественных отношений: Учеб. пособие / Е. А. Блажнов. – М.: ИМА-пресс, 2011. – 157 с.
9. Гавра, Д. П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт: Учеб. пособие / Д. П. Гавра. – СПб, ИСЭП РАН, 1995. – 448 с.
10. Головлева, Е. Л. Массовые коммуникации и медиапланирование: Учеб. пособие / Е. Л. Головлева. – Екатеринбург: Деловая книга: 2009 – 352 с.
11. Гойхман, О. Я. Организация и проведение мероприятий: Учеб. пособие / О. Я. Гойхман. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 119 с.
12. Горчакова, В. Г. Имидж. Искусство и реальность: Учеб. пособие / В. Г. Горчакова. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 279 с.
13. Гундарин, М. В. Книга руководителя отдела ПР: практические рекомендации: Учеб. пособие / М. В. Гундарин. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
14. Даулинг, Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности / Г. Даулинг, пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 368 с.
15. Официальный сайт торгово-развлекательного комплекса «Балканский»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.balkansky.ru.

УДК 343.9

А. Р. ЗИННАТУЛИНА, ассистент
кафедры сервисного инжиниринга
и правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел.: +7 (905)825-82-30; эл. почта: alfinurz@mail.ru.

Ключевые слова: виктимность, жертва преступления, криминальная виктимология, потерпевший, виновное поведение.

В статье проанализирована виктимность во всех её проявлениях, которая позволяет определить роль жертвы в генезисе преступления, установить степень и характер индивида к содеянному преступлению, раз и навсегда решить вопросы наказания за противоправное деяние.

Одним из отечественных учёных, который даёт оригинальную трактовку понятию виктимности является Л. В. Франк. С его точки зрения, «виктимность определённого лица есть... не что иное, как реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определённых обстоятельствах жертвой преступления, или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» [1].

Д. В. Ривман, критически оценивая определение виктимности, данное Л. В. Франком приходит к выводу, что «виктимность отдельного лица – это объективно присущая человеку (реализованная преступным актом или оставшаяся в потенции), но отнюдь не фатальная способность, «предрасположенность» стать при определённых обстоятельствах жертвой преступления» или неспособность противостоять преступнику, обусловленная совокупностью факторов, делающих её объективной (не зависящей от жертвы) или оставляющих её на уровне субъективного «нежелания или неумения» [2].

В современном обществе достаточно условий для того, чтобы стать жертвой. Но это не означает, что каждый потерпевший от преступного посягательства пострадал из-за своего виктимного поведения. При изучении преступлений выясняется, что вероятность стать жертвой зависит как от определённых личностных качеств, виктимно опасного или безупречного поведения человека, так и от времени, места и положения, в котором он оказался, от других условий, составляющих целую виктимогенную обстановку.

Криминальная виктимология, чтобы успешно решать стоящие перед ней задачи, не может ограничиться исследованием лишь виктимности, она должна изучать также особенности возникновения, формирования, структуры виктимогенной обстановки, в которой складывается возможность причинения человеку вреда.

Говоря о виктимности, можно выделить два основных её вида: личностную виктимность и определённую родовую виктимность. Отношения, связывающие преступника с потерпевшим, и ситуации, которые предшествуют и сопровождают преступление, только проявляют личностную или ролевую виктимность, создают или, наоборот, уменьшают предпосылки её реализации в преступлении.

Категория виктимности, рассматриваемая в широком смысле, неоднозначна. Она включает в себя, по крайней мере, четыре различных по содержанию понятия: индивидуальная виктимность, видовая виктимность, групповая виктимность и массовая виктимность.

Индивидуальная виктимность – это свойство человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определённой жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправным актом. Иными словами, виктимность отдельного индивида представляет собой потенциальную способность оказаться в роли жертвы преступления в результате негативного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами. Причины виктимности коренятся не только в социальных, но также и в психологических, и биофизических свойствах личности. Если не будет преступности, не «проявится» и виктимность. Анализ жертв преступления показывает, что индивидуальная виктимность во многих случаях проявляется избирательно.

Видовая виктимность – это «предрасположенность» отдельных людей становиться в силу ряда обстоятельств жертвами определённых видов преступлений. Например, потерпевшими главным образом от краж, мошенничества, разбоев. Видовая преступность позволяет наиболее полно выделить основные типические черты потерпевших от того или иного вида преступлений и осуществить типологию жертв. Это имеет практическое значение для разработки системы профилактических мер защиты лиц, склонных в силу своих индивидуальных свойств и качеств с большей вероятностью, чем другие граждане, нести ущерб от конкретных видов преступлений.

Групповая виктимность заключается в общей для отдельных категорий людей, обладающих сходными социальными, демографическими, психологическими, биофизическими либо другими качествами, повышенной «способности» при определённых условиях становиться жертвами преступлений. Групповая виктимность может рассматриваться и как личностная, и как ролевая. Групповой виктимностью обладают люди таких профессий, которые объективно повышают возможность человека нести в определённых случаях ущерб от преступлений. Это работники милиции, кассиры, охранники, инкассаторы и другие, это и алкоголики, бомжи и наркоманы.

Массовая виктимность – объективно существующая реальность определённой части людей в силу своих субъективных качеств нести физический, моральный и материальный ущерб от преступлений. Поскольку повышенная способность конкретных лиц становиться при некоторых обстоятельствах жертвами объективизируется, «проявляется» преступлением, то массовую виктим-

ность можно определить как состояние и структуру совокупности пострадавших от преступлений в результате их виктимной предрасположенности. Массовая виктимность основывается на самых различных показателях, раскрывающих отдельные стороны и в целом виктимность как объективное явление. Массовая виктимность всё больше проявляет себя в современном обществе, где преступность не только не уменьшается, а всё больше набирает обороты.

Изучение виктимности во всех её проявлениях, учитывая её виктимологическую и социально-правовую природу, позволяет определить роль жертвы в генезисе преступления, установить степень и характер индивида к содеянному преступлению, раз и навсегда решить вопросы наказания за противоправное поведение.

В поведении, в том числе преступном, проявляется взаимодействие личности и ситуации, причём в крайних точках соотношений этих компонентов:

а) сильное влияние конкретной жизненной ситуации при отсутствии антиобщественной установки;

б) глубокую устойчивую антиобщественную установку при отсутствии по существу какого-либо давления внешней ситуации.

С проблемой взаимоотношений потенциального преступника и возможного потерпевшего непосредственно связан вопрос о так называемой вине жертвы преступления. Жертва сама может создать обстановку, провоцирующую ей причинение вреда. Поскольку, как отмечалось выше, поводом многих конкретных преступлений выступает неправильное, отрицательное поведение самих пострадавших, то можно говорить о вине жертвы в зарождении и развитии таких деликтов. Речь идёт, конечно же, о вине в широком смысле этого слова.

Любое преступление представляет собой уголовно наказуемое действие или бездействие правонарушителя. Среди поводов конкретных правонарушений во многих криминогенных ситуациях определяющее место принадлежит поведению жертвы. И не всегда этот повод выражается в неправомерном поведении жертвы преступления. Судебная практика знает немало уголовных дел, которые возникают на основе правомерного поведения жертвы (например, причинение вреда работнику милиции при выполнении им обязанностей по охране общественного порядка или причинение вреда гражданину при задержании им преступника).

Но поскольку непосредственным поводом многих конкретных преступных актов является ненадлежащее поведение потерпевшего, то можно говорить о вине потерпевшего в зарождении и развитии таких преступлений.

В отечественной литературе вина жертвы преступления рассматривалась Л. В. Франком, в зарубежной – польским учёным Б. Холыстом, швейцарским криминологом Р. Гассером.

Вина жертвы – сложная и многоплановая категория, требующая специального самостоятельного исследования. Вина в широком смысле этого понятия выражается в нарушении лицом юридической или моральной нормы. Субъективное отношение виновного к своему небезупречному поведению выражается в двух формах – умысле и неосторожности. Вина жертвы, представляя собой психическое отношение пострадавшего к своему поведению в предпреступной ситуации, в момент или после совершения преступления, находит внешнее выражение в определённых поступках потерпевшего, в его действии или бездействии. Выбрать же линию поведения человек (в том числе и будущая жертва) может сознательно, заранее решив, действовать, так или иначе. Но он может и не предвидеть последствий своего поведения либо рассчитывать на иной результат. В связи с этим, психическое отношение жертвы к результатам своего поведения как в предпреступной ситуации, так и в момент совершения преступления и после него, также может выражаться в форме умысла или неосторожности.

В этом отношении следует согласиться с П. С. Дагелем, который считает, что при виновном поведении действия потерпевшего «должны быть умышленными или неосторожными» [3]. Предмет предвидения при вине жертвы выражается в нарушении не юридической нормы, а нормы нравственной, моральной. Поэтому при вине жертвы в виктимологическом плане речь может идти не об общественно опасном характере действия или бездействия виновного, а о его отрицательном в морально-этическом отношении поведении. Вина в уголовном праве сужается рамками лишь тех деяний, которые признаются законом общественно опасными.

Вина в виктимологии как социальная категория выражается в ненадлежащем поведении потерпевшего от преступления, детерминированном негативным отношением жертвы к интересам общества, его институтов или граждан. Виновным, является такое поведение жертвы, в котором обнаруживается сознательное или несознательное отношения к исходу преступного деяния и содержатся какие-либо причинные факторы, повлиявшие на асоциальное поведение правонарушителя. Так, П. С. Дагель считает, что вина пострадавшего от преступления «имеет место тогда, когда...причинение другим лицом вреда потерпевшему оказалось возможным лишь в результате его (потерпевшего) неправомерного поведения» [4].

Вина жертвы – сложное и многоплановое явление. Она представляет собой социально-психологическую категорию, не совпадающую с содержанием и объёмом вины в праве.

Вина выражается в психическом отношении субъекта к совершённому им противоправному деянию и поэтому является необходимым элементом, признаком субъективной стороны всякого правонарушения. Вина жертвы, выступая в качестве одного из поводов противоправного деяния, не может относиться к субъективному аспекту состава преступления, а находится в числе элементов его объективной стороны, точно так же как и иные обстоятельства, способствующие преступлению.

Если вина в уголовном праве сужается рамками лишь тех деяний, которые признаются законом общественно опасными, то вина в криминальной виктимологии – понятие более широкое. Она выражается в нарушении любых социальных норм, за исключением в ряде случаев норм юридических, когда виктимологический аспект поведения субъекта отступает на второй план и превалирует аспект правовой, то есть пострадавший по одному преступлению может быть виновным в совершении другого.

Виновным является такое поведение жертвы, в котором обнаруживается сознательное или неосознанное отношение к исходу преступного деяния и содержатся какие-либо причинные факторы, повлиявшие на противоправное поведение преступника. Есть люди, обладающие повышенной предрасположенностью стать жертвой преступного посягательства. Эта предрасположенность может быть виновной или невиновной. Первая проявляется в ненадлежащем поведении потенциальной жертвы, которое становится одним из причинно-следственных факторов зарождения и развития преступления.

Невиновной предрасположенностью становиться жертвой следует считать повышенную виктимную способность отдельных людей, связанную не с отрицательным поведением, а со свойствами их личности (социальными, психическими, демографическими и др.), избранной ими профессией.

К примеру, молодые женщины в силу своего «физического статуса» более предрасположены становиться жертвами насильников, чем женщины пожилого возраста; против дружинников в силу их «общественного статуса» чаще, чем против других граждан, не участвующих в охране правопорядка, бывает направлена агрессия правонарушителей.

Виновное поведение потерпевшего наиболее часто проявляется в форме провокационного действия (бездействия), неосторожности или доведения себя до беспомощного состояния. Например, беспомощное состояние или неосторожное поведение потерпевшего имело место при совершении грабежей и раз-

боев, а также краж личного имущества граждан. Указанное состояние жертвы существенно способствует насильственным преступлениям.

Однако наиболее распространённым видом виновного поведения жертвы в преступлениях против личности являются провокационные действия со стороны потерпевшего (оскорбление, насилие, угрозы, издевательство и др.) в отношении причинителя вреда или ближайшего его окружения. Провокационное поведение пострадавшего всегда находится в причинной связи с противоправным деянием преступника.

Главное для виктимологии – это выявление всех причинно-следственных связей между отрицательным поведением потерпевшего, носящем элементы провокации в широком смысле этого понятия, и противоправным деянием причинителя вреда, а также разработка на данной основе профилактических мер для защиты потенциальной жертвы от преступной агрессии. Провокационное поведение пострадавшего всегда носит отрицательный характер. Выбор преступником своей жертвы при неопределённых отношениях осуществляется, как правило, не наобум, а по определённым факторам и предпосылкам.

Анализ уголовных дел, конкретных случаев причинения вреда лицам с повышенной виктимной предрасположенностью даёт основание подразделить всех потерпевших с позиций влияния их поведения на зарождение и развитие преступления на две группы. Первая – это лица, чьё поведение активно содействовало преступной агрессии против них. Для активных лиц характерно ярко выраженное (сознательное или бессознательное) негативное поведение до и в момент совершения преступления. Личность этих лиц характеризуется отрицательной, антиобщественной установкой. Поведение второй группы потерпевших (пассивных жертв) с точки зрения права и морали следует признать как позитивное, так как они имеют положительную установку личности.

Поведение потерпевшего и всё, чем он руководствовался неразрывно связано с его личностными характеристиками: установкой личности, полом, возрастом, профессией, общественным, должностным и семейным положением.

Библиографический список

1. Франк, Л. В. Виктимология и виктимность. – Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1972. – 114 с.
2. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
3. Дагель, П. С. «Вина потерпевшего» в уголовном праве // Советская юстиция. – 1967. – № 6. – С. 10-11.
4. Дагель, П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. – Владивосток: Изд-во Дальневос. ун-та, 1974. – 211 с.
5. Полубинский, В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. – Горький: Выс. школа МВД, 1979. – 83 с.

РАСЧЕТ ГУМАНИТАРНЫХ БАЛАНСОВ БИОТЕХНОСФЕРЫ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Национальный исследовательский «Московский государственный строительный университет». Россия, 129337, г. Москва, ул. Ярославское шоссе, д. 26; Тел.: +7 (916)-439-05-55; эл. почта: ivanovazi@mail.ru.

Ключевые слова: биосфера, биотехносфера, гуманитарный баланс биотехносферы, устойчивое развитие, экологический кризис.

В статье ставится вопрос о необходимости сохранения биосферы и обеспечения устойчивого развития России. Особое положение в России занимают Сибирь и Арктика, уязвимые с точки зрения экологии. В подтверждение этого вывода приводятся некоторые данные по экологическому состоянию отдельных районов Сибири и Арктики. Для обеспечения устойчивого развития этих регионов автор предлагает использовать методики расчета гуманитарных балансов Биотехносферы, разработанной российским академиком, вице-президентом РААСН В. А. Ильичевым.

В последние десятилетия все более очевидной становится опасность нарастающего экологического кризиса во многих районах планеты. Анализ состояния воздуха, воды, почвы свидетельствуют о серьезной деградации биосферы Земли. Конечно, эти явления наблюдались уже в древности. Вся человеческая культура построена на приспособлении к природе, преобразовании и использовании ее. Соответственно, изначально развитие человеческого общества и культуры сопровождалось нанесением вреда биосфере.

Ускорение процесса разрушения биосферы связано с индустриализацией, развитием промышленного общества, основанного на изъятии у Земли полезных (для человека) ископаемых. Однако то, что произошло в течение XX века, не идет в сравнение с изменениями в окружающей среде на протяжении десятков тысячелетий. Ранее биосфера имела возможность восстанавливаться, порождать новые ландшафты, создавать и расширять популяции растений и животных. Сегодня такой возможности нет.

К числу особых видов антропогенного воздействия на биосферу относят:

1) *загрязнение среды: воды, почвы, воздуха опасными отходами.* Вредные для живых организмов отходы производства и потребления выбрасываются в атмосферу и водные источники. В условиях загрязнения природной среды происходит опасная мутация и возникают новые виды живых организмов (бактерий,

вирусов и др.). Они ухудшают условия существования естественных и полезных биотических сообществ, а также негативно влияют на здоровье человека.

2) *Деградация земельных ресурсов.* Ухудшение качественного состояния сельскохозяйственных угодий. В России около 50 млн. га сельскохозяйственных земель засолены, заболочены или подтоплены грунтовыми водами.

3) *Опустынивание земель.* Вырубка леса, неправильные методы ведения сельского хозяйства приводят к тому, что появляется опустынивание. Так, например, в Африке пустыни наступают со скоростью 100 тыс. га в год.

3) *Уменьшение видового разнообразия флоры и фауны.* Под угрозой исчезновения находится каждый десятый вид птиц, каждый пятый вид растений и млекопитающих и каждый четвертый вид земноводных и пресмыкающихся, 553 вида высших растений и 463 вида животных [1].

Специалисты вынуждены признать: «На более чем 90% территории страны [России] усиливаются процессы стагнации, депопуляции, деградации и просто физического исчезновения населенных пунктов. Эти процессы охватывают и село, и малые, и средние, и большие, крупные и даже крупнейшие города. Происходят «опустынивание» исторически освоенных территорий и «распад» поселенческой сети – материальной основы единого социально-экономического, государственно-политического и культурного пространства России» [2, с. 291].

Вице-президент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) академик В.А. Ильичев считает, что решение экологических проблем надо начать с городов, поскольку именно они являются основными источниками разрушения биосферы. «В городах находится источник деградации биосферы, здесь же наиболее сильно проявляется следствие – деградация людей», утверждает академик. Ильичев разработал основные направления и принципы преобразования современных городов в биосферосовместимые и развивающие человека. В матрице биосферосовместимого города учитываются все показатели жизнеобеспечения города: «Матрица... описывает жизнь города, представляет собой структуру системы управления и планирования, содержит индикаторы результативности работы города в целом и его служб, устанавливает приоритеты и иерархию понятий, позволяет найти слабые места в организации жизни города и, главное, рассчитать уровень симбиоза города и природы и оценить количественно возможности, представляемые городом для развития человека, живущего в данном городе» [3, с. 182].

В. А. Ильичев также является автором формул для расчета Гуманитар-

ных Балансов Биотехносферы.

Гуманитарный баланс Биотехносферы – это система уравнений, устанавливающая количественные нормативные соотношения между:

а) потенциалом Жизни Биосферы, численностью населения и числом мест удовлетворения потребностей населения в регионах,

б) потребностями людей и техносферы в ресурсах Биосферы и возможностью Биосферы регионов удовлетворять эти потребности.

Количественные расчеты балансов биотехносферы позволят обеспечить рациональное развитие территорий регионов, городов и поселений, сохранение и развитие Биосферы. Ученый замечает, что все усилия сегодня направлены на экономический рост (создание все большего количества материальных объектов и продуктов потребления), однако давно пора ставить вопрос не о росте, а о развитии. Если развитие требует физического расширения, его следует ограничивать, поддерживать в рамках устойчивости, учитывая все реальные затраты и расходы [4].

В настоящее время началось внедрение в практику концепции В.А. Ильичева. Например, расчет гуманитарных балансов биотехносферы (затраты, расходы, поддержка, восстановление) осуществлялся при разработке проекта реконструкции набережных рек Оки и Орлика в г. Орел. Разработчиками проекта дана численная реализация методики расчета показателей биотехносферы городов и поселений и определены конкретные показатели реализуемости функций города. Расчеты велись с учетом двух основных факторов: ресурсов биосферы и потребностей жителей. При этом, безусловно, учитывались требования градостроительных регламентов к зоне рекреации территории первого и второго поясов водоохранной зоны. Применимые технологии расчета позволяют рассчитать необходимые балансы с точки зрения как сохранения биосферы, так и создания комфортной и безопасной для жителей городской среды. Средний показатель реализуемости функций биосферосовместимого города в проекте реконструкции набережных рек Оки и Орлика составил 79,2% [5, с. 98].

Подобные технологии расчета гуманитарных балансов биотехносферы можно и нужно применять в других регионах России.

Как указывается в Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года, «антропогенные изменения природной среды на территории Сибири не носят сплошного характера, однако в целом ряде регионов, особенно отличающихся преобладанием неустойчивых ландшафтов и высокой чувствительностью экосистем к внешним воздействиям, сложилась весьма напряжен-

ная экологическая ситуация» [6]. Производственный потенциал и городские поселения в этом регионе в основном сконцентрированы по долинам рек и в котловинах. При этом рассеивающая способность атмосферы в Восточной Сибири в 2 раза ниже, чем в европейской части страны, а это не учитывалось при размещении предприятий и населенных пунктов. Поэтому большинство крупных городов и все промышленные зоны Сибири отличаются повышенной загрязненностью воздушного и водного бассейнов. Так, например, Сибирский федеральный округ в 2008 году занимал первое место среди федеральных округов страны по загрязнению атмосферного воздуха и второе по водоотведению в поверхностные водоемы [7]. По рейтингу 2012 года по показателям 7 категорий (воздушная среда, водопотребление и качество воды, обращение с отходами, использование территорий, транспорт, энергопотребление, управление воздействием на окружающую среду) в черный список вошли Красноярск, Иркутск, Новокузнецк, Братск, Норильск [8]. Серьезная проблема нефтяных регионов — ухудшение качества грунтовых и подземных вод. К примеру, в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах концентрация нефтяных углеводородов в питьевой воде превышает норму в десятки раз. А по рейтингу 2014 года в числе худших по качеству воды оказался город Нефтеюганск [9].

Арктика страдает не только от нефти, но также от загрязнения тяжелыми металлами, стойкими органическими загрязнителями (ПХБ, ДДТ и др.), радиоактивными веществами [9]. Эта уникальная территория со всеми ее островами, морями и архипелагами очень хрупка, легко истощима. Пользование биоресурсами здесь должно вестись не бесконтрольно, а учитывая возможности регенерации организмов. Расчет гуманитарных балансов при экономическом развитии Арктики нужен в первую очередь. «...неразумное, нерациональное и варварское освоение природных ресурсов может безвозвратно загубить природу Арктики и вызвать тем самым экологическую катастрофу в России, а затем и на планете. Потому экологи и требуют обеспечения устойчивого развития северных территорий, регулирования деятельности в морских акваториях и на участках добычи минеральных и топливных ресурсов, недопущения природоразрушающего действия среды обитания морских живых существ и донных растений» [9].

В последние годы в Российской Федерации приняты важные документы, определяющие ее государственную экологическую политику. В частности, в 2012 году утверждены Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Основы вклю-

чают принципы государственной экологической политики, базовые ориентиры, механизмы ее реализации, направления деятельности государства по достижению главных стратегических ориентиров государственной экологической политики. В принятый документ включен перечень необходимых показателей, он представляет собой главный стратегический природоохранный документ на долгосрочную перспективу. Планом по реализации документа предусмотрена разработка механизмов стимулирования инвестиций в технологическую модернизацию отраслей экономики. Модернизация призвана уменьшить негативные антропогенные воздействия, поскольку предполагает бережное и рациональное использование возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов. В Плане предусмотрено развитие государственно-частного партнерства при государственном финансировании (софинансировании) мероприятий, направленных на реабилитацию экологически неблагоприятных территорий, ликвидацию экологического ущерба, связанного с прошлой экономической и иной деятельностью, развитие системы национальной стандартизации в области охраны окружающей среды с учетом международных экологических стандартов.

Согласно документу, в рамках решения задачи сохранения природной среды, в том числе естественных экологических систем, предполагается решить экологические проблемы Байкальской природной территории, регионов Севера и Арктики, территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Особо можно выделить в Плане направления, связанные с осуществлением мероприятий по ликвидации экологического ущерба, причиненного прошлой хозяйственной деятельностью в Арктической зоне [10].

Несмотря на недостатки и упущения, план охватывает большой спектр экологических проблем. Экологизация наиболее опасных отраслей экономики, в том числе и добывающей, позволит снизить их разрушающий эффект, а расчеты балансов биотехносферы регионов и городов обеспечат сохранение и восстановление Природы, передачу следующим поколениям всего богатства уникальных территорий Сибири и Арктики.

Библиографический список

1. Экологические проблемы России: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ustoj.com/Russian.htm>.
2. Юсин, Г. С. Градостроительная Доктрина России – основа государственной политики совершенствования системы расселения и пространственной организации // Мат. междун. научно-практ. конф. «Проблемы и направления развития градостроительства». – М.: ФГБУ ЦНИИП градостроительства РААСН, 2013. – 292 с.

3. Ильичев, В. А., Каримов, А. М., Колчунов, В. И., Алексашина, В. В., Бакаева, Н. В., Кобелева, С. А. Предложения к проекту доктрины градоустройства и расселения (стратегического планирования городов – City Planning) // «Жилищное строительство». – 2012. – № 1. – С. 182.
4. Ильичев, В. А. Биосферная совместимость: Технологии внедрения инноваций. Города, развивающие человека. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 240 с.
5. Данилевич, Д. В., Бакаева, Н. В., Шишкина, И. В. Биосферосовместимые технологии при строительстве городских инженерных сооружений // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. – 2015. – № 2. – С. 88-98.
6. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-67721.html>.
7. Рейтинг городов России по экологии за 2013 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nesiditsa.ru/discovery/rejting-gorodov-rossii-po-ekologii-za-2012-god>.
8. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=141909/>.
9. Угрозы Арктике: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/protect-the-arctic/threat-to-the-Arctic/>.
10. Шевчук, А. О плане действий по реализации «Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г.»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian-greens.ru/node/217>.

УДК 159.99

Н. И. ИОГОЛЕВИЧ, д-р психол. наук, профессор
кафедры гуманитарных и социальных наук

ПОЗНАНИЕ И ОЦЕНКА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел. +7 (3452) 43-02-38; эл. почта: kgns@tgasu.ru.

Ключевые слова: культурологическая парадигма образования, экологическая психология, психология взаимодействия с окружающей средой, познание и оценка окружающей среды.

В статье обсуждается необходимость включения дисциплины «Психология взаимодействия с окружающей средой» в рабочие учебные планы подготовки бакалавров и магистров по направлениям: 07.03.01. Архитектура / Архитектурное проектирование / Архитектурно-ландшафтное проектирование; 07.03.03. Дизайн архитектурной среды / Проектирование городской среды / Проектирование интерьера. Знание психологических эффектов взаимодействия человека со средой позволит будущим архитекторам и дизайнерам психологически грамотно организовывать личное и общественное пространство людей, что улучшит качество среды для человека.

В концепции развития российского образования заложен переход от знаниевой образовательной парадигмы к личностно-развивающей/личностно-ориентированной парадигме. Применительно к высшему профессиональному образованию речь идет о переходе от узко-профильного к компетентностному подходу к подготовке специалиста, что предполагает формирование у обучаю-

щихся ключевых компетенций (общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных), необходимых для жизни и деятельности современного человека. Это означает, что образовательный процесс, ориентированный на формирование специалиста, отвечающего установленным требованиям профессиональной деятельности, трансформируется в процесс по подготовке активных, самостоятельных людей, готовых действовать в нестандартных ситуациях и нести социальную и этическую ответственность за принятые решения.

Однако, как показывает анализ работ, посвященных проблемам педагогики и психологии современной российской высшей школы [1, 2, 3], для перехода на личностно-ориентированное образование, особенно в техническом вузе, требуется формирование гуманитарной среды, предполагающей многостороннее духовно-нравственное развитие личности будущего работника. Внедрение компетентностного подхода, в основе которого лежит знаниевая парадигма, без опоры на культурологическую парадигму образования не приведет к достижению той цели, которая обозначена в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы [4]. Известный ученый, педагог Е.А. Ямбург обращает внимание на то, что «мы должны стремиться, чтобы растущий человек не оказался «социальным инвалидом», чтобы он: водил машину, знал хотя бы один иностранный язык, владел современными технологиями, был умелым и мобильным. Но есть и вторая часть задачи. Она гораздо сложнее, но, к сожалению, находится на периферии общественного сознания. Нужна личность духовная. Потому что умелая и мобильная развращенная личность опаснее, чем просто необразованный человек. Прагматизм и без нас выживет. Нужно культивировать духовное начало» [5].

К сожалению, прагматичные и рациональные представители образовательной системы технического вуза (как преподаватели, так и студенты, подсобственно нередко и руководство) зачастую считают, что для профессиональной подготовки бакалавра или магистра нет необходимости выходить за рамки узкой специализации. Именно поэтому важно не только обращать внимание на духовное начало любой деятельности, формировать профессиональную этику, но и показывать практический аспект использования знаний в области гуманитарных наук для достижения высоких профессиональных и социально ответственных результатов. В данной работе мы ставим цель показать необходимость использования знаний в области экологической психологии (именно психологии, а не просто экологии!) всем тем, кто посвятил или решил посвятить себя таким видам деятельности как архитектура, дизайн, техносферная безопасность, строительство и т.п. На наш взгляд, это в полной мере соответствует гуманитарным проекциям развития, в том числе Сибири и Арктики.

В самом общем виде экологическую психологию можно определить как науку о психологических эффектах взаимодействия человека со средой [6, с. 582]. Эта достаточно молодая междисциплинарная область знания возникла на стыке таких наук как экология и психология, а также других наук, занимающихся проблемами взаимоотношения человека и природы (педагогика, социология, философия и др.). За рубежом системное изучение взаимодействия человека и окружающей среды с позиции психологии началось во второй половине XX века, а в нашей стране – лишь в конце XX века. Как совершенно верно отмечают авторы работ, посвященных данной отрасли знаний [6, 7, 8], интерес к этой науке связан с усложнением взаимодействия в системе «человек-среда (природа) с одной стороны, и появлению экологических проблем, с которыми сталкиваются абсолютно все люди, с другой. При этом человечество думает не о том, какой вред оно наносит среде обитания, а о том, как эти отрицательные изменения повлияют на человека, не пострадает ли он («коллективный эгоизм»).

Несмотря на то, что в центре любых экологических проблем всегда стоит человек, поиск их решения до сих пор осуществляется, прежде всего, с технократических позиций: разработка и принятие природоохранных законов, ужесточение контроля за их соблюдением, создание «экологически чистых» производств и т.п. Однако эти действия не приводят к желаемому результату. Поэтому логично обращение к экологической психологии как науки, позволяющей выявить и описать психологические эффекты взаимодействия человека со средой, а также понять и объяснить поведение людей, которые взаимодействуют с ней, их отношение к природе. Чтобы подчеркнуть, что взаимодействие человека со средой рассматривается именно с психологической точки зрения, часто понятие «экологическая психология» заменяется терминами «психология взаимодействия с окружающей средой» либо «психология окружающей среды» [9].

Л. В. Смолова, обобщив результаты зарубежных и отечественных исследований, выделила наиболее значимые темы, волнующие исследователей проблемы психологии взаимодействия с окружающей средой. Среди них наибольший интерес для дизайнеров, архитекторов, строителей (проектирование зданий и сооружений; гражданское строительство), на наш взгляд, представляют следующие.

1. Восприятие и познание окружающей среды. Результаты этих исследований могут и используются при дизайне и в изменении окружающей среды.

2. Оценка окружающей среды: объективные свойства различных типов окружающих сред; способы их восприятия; влияние особенностей людей (пол, возраст, наличие семьи; продолжительность проживания в определенном месте,

экономический уровень, качество жизни и т.д.) на отношения между людьми и окружающей средой. Такая оценка определяет качество среды для человека.

3. Основные **категории «пространственного поведения» людей**: персональное пространство, территориальность, краудинг («скученность», «теснота») и приватность. Знание их сущности позволяет понять возникновение чувства дискомфорта, напряжения и помогает психологически правильно организовать личное и общественное пространство.

4. **Поведение людей в жилой среде**. В данном случае исследователей интересуют пространственно-физические и социальные характеристики жилья, их восприятие, возможности удовлетворения базовых потребностей людей, привязанность человека к месту, его удовлетворенность местом жительства.

5. **Городская среда**: особенности ее восприятия и воздействие на состояние и поведение человека. Здесь необходимо отметить роль городского дизайна и значение природной среды для снижения стрессовых факторов городской среды.

6. **Дизайн учебной среды** (детские игровые площадки; фасад здания учебного заведения; план расположения школы; дизайн интерьеров; стимулы окружающей среды: свет, цветовое оформление, материалы, звукопроницаемость, ароматы, температура, возможности проветривания, месторасположение мебели и оборудования в пространстве и т.п.). Условия и особенности воздействия физической окружающей среды на процесс обучения.

7. **Социальный дизайн** как направление, связанное с работой с будущими пользователями, вовлечением их в планирование и управление пространством, гармонизирование потребностей пользователей с возможностями окружающей среды.

8. **Пребывание в экстремальной среде**, выживание в природных и техногенных катастрофах. Характеристики природных и антропогенных бедствий, реакции на них, особенностей поведения в экстремальных условиях [10].

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем рассмотреть возможность включения в рабочий учебный план подготовки бакалавров и магистров дисциплины «Психология взаимодействия с окружающей средой» по направлениям: 07.03.01. Архитектура / Архитектурное проектирование; 07.03.01. Архитектура / Архитектурно-ландшафтное проектирование; 07.03.03. Дизайн архитектурной среды / Проектирование городской среды; 07.03.03. Дизайн архитектурной среды / Проектирование интерьера; 20.03.01 Техносферная безопасность / Инженерная защита окружающей среды. Особое внимание в рабочих программах дисциплины для всех перечисленных направлений уделить вышеназванным темам.

Библиографический список

1. Городецкая, Е. Я., Трубникова, Э. И. Гуманизация технического образования как педагогическая проблема // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 1. – С. 5-7.
2. Баранова, Е. В. Значение гуманитарных дисциплин в техническом вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – № 2. – С. 131-134.
3. Волкова, И. В., Давыдкина, М. А. Приобщение студентов к ценностно-смысловому содержанию гуманитарных дисциплин в вузе / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 12 (68). – С. 77-80.
4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф/documents/4952>. (дата обращения 20.02.2016).
5. Гость номера: Е. А. Ямбург / Здоровье школьника. 2006. – № 7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.za-partoi.ru/article.126.html>. (дата обращения 15.03.2016).
6. Психология: Учебник для гуманитарных вузов. Глава 34 Экологическая психология / Под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2009. – 656 с.
7. Дерябо, С. Д., Ясвин, В. А. Экологическая педагогика и психология / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 480 с.
8. Стерлигова Е. А. Экологическая психология: Учеб. пособие / Е. А. Стерлигова. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. – 212 с.
9. Глебов, В. В. Экологическая психология: Учеб. пособие / В. В. Глебов. – М.: РУДН, 2008. – 243 с.
10. Смолова, Л. В. Психология взаимодействия с окружающей средой (экологическая психология): Монография / Л. В. Смолова. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 711 с.

УДК 94(47) (571.5)

В. Д. КАМЫНИН, д-р ист. наук, профессор

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина», Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; Тел.: +7 (343) 375-44-74; эл. почта: kamynin@yandex.ru.

Ключевые слова: Урал, Западная Сибирь, промышленность, факторы, влиявшие на размещение производительных сил.

В статье анализируется постановка проблемы рационального размещения производительных сил России учеными и политиками конца XIX – начала XX вв. Приводятся мнения современных ученых о факторах, актуализирующих постановку данной проблемы в позднеимперский период. Делается вывод о превалировании экономических факторов над геополитическими и оборонными при рассмотрении вопроса о размещении промышленности в восточных районах страны.

Под размещением производительных сил в экономической науке понимается географическое распределение материального производства и трудовых ресурсов по территории данной страны и ее экономическим районам, а также по странам мира в целом [2, с. 992]. Значение рационального решения этой проблемы для России видно из данных статистики за 1908 г., согласно которым в полосе до 100 км от западной границы России, в зоне возможного обстрела с моря, была расположена 1/3 довоенной обрабатывающей фабрично-заводской промышленности (в том числе более 2/5 металлообрабатывающей и 2/3 химической), в то время как на Уральский и Западно-Сибирский регионы, где размещалась значительная часть природных богатств страны, приходилось соответственно лишь 3,6% и 1,1% всей обрабатывающей промышленности [3, с. 38–39].

Проблема рационального размещения производительных сил России была весьма актуальной как для отечественных, так и для зарубежных мыслителей. Активизация в ее обсуждении наблюдалась на рубеже XIX–XX вв., когда Россия встала на рельсы модернизации.

Анализ литературы, в которой поднимался этот вопрос, показывает, что в то время авторы подходили к рассмотрению данного вопроса всесторонне, выдвигая для обоснования необходимости «сдвига» промышленности на Восток самые различные аргументы. Мы не совсем согласны с мнением К.И. Зубкова, который, характеризуя эту литературу, полагает, что в ней на первый план выдвигались геополитический фактор, а также необходимость укрепления обороноспособности страны [5, с. 25].

С нашей точки зрения главный аргумент, который выдвигался учеными при рассмотрении размещения производительных сил России, состоял в том, что развитие промышленности и, в частности, металлургии, не только на Урале, но и в Сибири зависело от рационального использования природных богатств этих регионов. Задумываясь над тем, какие факторы тормозили развитие промышленности, они указывали, в том числе, на узость сложившейся территориальной базы промышленного роста. Д.И. Менделеев коренное несовершенство территориальной организации российской экономики видел в контрасте: на одном полюсе – густонаселенные, оплодотворенные культурой и ранним приобщением к промышленному укладу области центра и севера Европейской России, на другом – еще только колонизируемые, малонаселенные, но богатые плодородными землями и природными ресурсами окраины (Юг, Кавказ, Урал, Сибирь). Ученый писал о необходимости сдвига промышленности на окраины с их земельным простором и громадными «запасами природных материалов» [11, с. 42]. В.П. Семенов-Тянь-Шанский именно Урал с его громадными естественными богатствами считал самой природой предназначенным к превращению в

«один из богатейших промышленных центров, имеющий первостепенное значение для всей Российской Империи» [13, с. IV].

Известный уральский металлург В.Е. Грум-Гржимайло призывал к комплексному развитию сельского хозяйства Южной Сибири, освоению лесных богатств севера Европейской России, Северного Урала и севера Западной Сибири путем постройки с помощью привлечения иностранных капиталов Северной Сибирской железной дороги, которая позволила бы провести колонизацию этих районов и создать мощную лесную и химическую промышленность. Он писал: «Совершенно очевидно, что надо приложить все усилия для сохранения за правительством всей инициативы в деле Сибирской магистрали, снабжения Урала коксом Кузнецкого бассейна и перестройки уральских заводов. Отказ от этой инициативы будет большим несчастьем страны...» [4, с. 79].

Мысли российских ученых о приоритете прежде всего экономических соображений в перемещении промышленности России в восточные регионы страны в целом совпадали с трендом перемещения производительных сил в мире из Европы на огромный по своим материальным и людским ресурсам Евразийский континент «от Вислы до Индии и Китая» [14, с. 315], предсказанным зарубежными исследователями. Современные экономисты обращают внимание на высказанную ими идею о зависимости оптимальности размещения от минимизации суммарных издержек производства и сбыта (включая транспортные и трудовые затраты, расходы на сырье и энергию, факторы агломерации и т.п.) [6, с. 49].

Действительно, уже Первая мировая война отчетливо обнажила недостатки в размещении производительных сил России. Современные ученые В.А. Ламин, В.Ю. Пленкин, В.Я. Ткаченко относят к периоду Первой мировой войны истоки идеи о строительстве Северной Сибирской железной дороги. Именно начавшаяся война выявила то, что «паровозопропускные мощности Транссиба оказались недостаточными для переработки дополнительного угольного грузопредъявления» [7, с. 77]. С началом Первой мировой войны выяснилось, что в Российской империи не было точных данных о стратегическом сырье, необходимом для производства современных вооружений (вольфрам, молибден, серный колчедан, сера, свинец, селитра и др.). Академик В. И. Вернадский отмечал, что «лишь 31 из 61 необходимого экономике химического элемента добывается и производится в России». Требовалось свести имеющиеся разрозненные данные, а по недостающим провести изыскания. Для выполнения этих задач 21 января 1915 г. на заседании Физико-математического отделения Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук В. И. Вернадский выступил с заявлением о необходимости создания Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Заявление поддержали также

академики Н. И. Андрусов, Б. Б. Голицын, А. П. Карпинский и Н. С. Курнаков [14]. К. И. Зубков пишет, что «опыт Первой Мировой войны, во время которой отдельные отрасли промышленности (химическая, металлообрабатывающая) – ввиду прекращения импорта – стихийно обратились за сырьем на восток России, служил самым сильным аргументом в пользу того, каким будет характер наступающей эпохи и какая территориальная организация промышленности должна ей соответствовать» [5, с. 24-25].

Российским ученым были известны и марксистские взгляды на характерную для капитализма тенденцию экспансии промышленности за пределы местных баз сосредоточения сырьевых и энергетических ресурсов как одно из величайших завоеваний общеэкономического прогресса. Ф. Энгельс писал в «Анти-Дюринге»: «Капиталистическая промышленность уже стала относительно независимой от рамок местного производства необходимых ей сырых материалов». Он предвидел: «Общество, освобожденное от пут капиталистического производства, может пойти в этом направлении еще гораздо дальше. Вырастив новое поколение всесторонне развитых производителей, которые понимают научные основы всего промышленного производства и каждый из которых изучил на практике целый ряд отраслей производства от начала до конца, общество тем самым создаст новую производительную силу, которая с избытком перевесит труд по перевозке сырья и топлива из более отдаленных пунктов». Ключевым моментом в этом Энгельс считал проведение политики плановости в сфере экономики. По его словам, «только общество, способное установить гармоническое сочетание производительных сил по единому общему плану может позволить промышленности размещаться по стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения, а также для развития прочих элементов производства» [16, с. 308].

В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» доказывал, что развитие российского капитализма «вширь», его движение на окраины – это набирающая силу прогрессивная тенденция, обещающая перспективу «еще большего и более широкого роста его в ближайшем будущем» [8, с. 595].

Современные исследователи в этих высказываниях лидеров марксизма находят доктринальные корни той политики размещения производительных сил, которую стали проводить большевики сразу после прихода к власти. Е. Т. Артемов и А. П. Дубков отмечают, что «создание новой системы хозяйства предусматривало достижение оптимальных пропорций его территориальной структуры. Оптимальность понималась, как «гармоничное», «рациональное», «более равномерное» размещение общественного производства, призванное обеспечить наиболее высокие темпы роста производительных сил и утверждение новых производственных отношений. Развитие отдельных элементов тер-

риториальной структуры народного хозяйства подчинялись интересам «целого» («единого народохозяйственного комплекса») [1, с. 17].

Действительно, уже весной 1918 г. В. И. Ленин поставил задачу «рационального» размещения промышленности. Он трактовал этот принцип с точки зрения «близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта» [9, с. 228]. В. И. Ленин доказывал, что, несмотря на Брестский мир, в Советской стране имеются все необходимые условия «для создания высшего, чем капитализм, общественного уклада» [10, с. 187]. Среди этих условий он выделял то, что Советская Республика обладала колоссальными природными ресурсами и рациональное использование их, при условии разработки приемами новейшей техники, должно было стать основой невиданного прогресса производительных сил.

По словам Ленина, Советская республика даже после заключения Брестского мира находилась в «выгодных условиях», ибо она располагала «гигантскими запасами руды (на Урале), топлива в Западной Сибири (каменный уголь), на Кавказе и на юго-востоке (нефть), в центре (торф), гигантскими богатствами леса, водных сил, сырья для химической промышленности (Карабугаз) и т. д.» [10, с. 188].

В работе «Набросок плана научно-технических работ», написанной в апреле 1918 г. для РАН, Ленин изложил основные направления «...для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России» (рациональное размещение промышленности, рациональное слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях, возможность самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности, электрификации промышленности и транспорта и применения электричества к земледелию, использование непервоклассных сортов топлива для получения электрической энергии с наименьшими затратами и др.) [9, с. 228-231].

Задача рационального размещения промышленности была прямо поставлена в плане ГОЭЛРО. В докладе VIII-му съезду Советом РСФСР Государственной комиссии по электрификации России подчеркивалась необходимость «... перераспределение производящих областей» страны, создание в границах Российской Федерации новых экономических округов – «... предвестников будущих цветущих коммун развернутого строя освобожденного труда» [12, с. 37].

Таким образом, проблему рационального размещения производительных сил России была, поставленную дореволюционными отечественными и зарубежными мыслителями, пришлось решать большевикам в условиях нового общественного строя.

Библиографический список

1. Артемов, Е. Т., Дубков, А. П. Доктринальный фактор развития и размещения производительных сил СССР // Методология, историография и источниковедение изучения опыта регионального развития: Тез. докл. Всесоюзн. конф. В 2-х вып. – Свердловск, 1990. – Вып. I. – С. 15-18.
2. Большой энциклопедический словарь. – М., СПб., 1997. 2-е изд.
3. Государственный архив Свердловской области. Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 803. – Л. 38-39.
4. Грум-Гржимайло, В. Е. Уральская железная промышленность в ее прошлом и будущем // Промышленный Урал. – 1920. – № 2.
5. Зубков, К. И. Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузнецкого проекта // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 1 (30). – С. 22-24.
6. Кузнецова, О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопр. экономики. – 2002. – № 4. – С. 46-66.
7. Ламин, В. А., Пленкин, В. Ю., Ткаченко, В. Я. Глобальный трек. Развитие транспортной системы на востоке страны. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – 199 с.
8. Ленин, В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. – М.: Политиздат, 1967.
9. Ленин, В. И. набросок плана научно-технических работ // Полн. собр. соч. Т. 36. – М.: Политиздат, 1967.
10. Ленин, В. И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. Т. 36. – М.: Политиздат, 1967.
11. Менделеев, Д. И. С думою о благе российском: Избр. экон. произв. – Новосибирск: Наука СО, 1991. – 231 с.
12. План ГОЭЛРО. – М., 1955. Изд. 2-е.
13. Семенов-Тянь-Шанский, В. И. Предисловие к пятому тому // Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб., 1914. – Т. 5: Урал и Приуралье.
14. Шпенглер, О. Новые формы мировой политики // Политическая структура мира. – М.: «Канон+», 2010. – 528 с.
15. Совет по изучению производительных сил: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Совет_по_изучению_производительных_сил (дата обращения 07.03.2016).
16. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. – М.: Партиздат, 1932.

УДК 556

О. Ю. КОСТКО, доцент
кафедры дизайна архитектурной среды

ВОДА ДЛЯ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ КАК ЭНЕРГЕТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ ИЗ ФОНДОВ ТЮМЕНСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ)

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел. +7 (3452) 45-17-45; эл. почта: oksandra-muz@mail.ru.

Ключевые слова: вода, море, болото, фонтан, стиль, картина, художник.

В данной публикации идет речь об образе воды в картинах русских художников XIX века, представляющих данную стихию в различных вариантах – море, река, болото, фонтан.

Но не только форма вещества, сколько образ воды, отличающийся по настроению и состоянию, показывает – насколько она важна для человечества.

«Вода – не просто самое распространенное природное соединение. «Вода – наш раб и наш господин. Она способствует формированию климата на земле, ее могучая сила преобразует нашу планету, уничтожая подчас творения рук человеческих» [2, с. 3]. Столь непостижимая и могущественная стихия парадоксальным образом не просто вошла в состав организма человека, но и отразилась в его художественной деятельности – восприятии, духовности и творческом озарении. «Для художественного творчества важно не то, что вода связывает все естественные системы и является хранителем базовой структуры жизни на Земле, в том числе и такой, как Человек, что она отвечает больше, чем другие первоэлементы, за единство этой жизни.

Художников, натуралистов, созерцателей привлечет скорее блистательное многообразие конкретных объектных состояний воды, эстетические свойства ее реального бытия в природе и культуре. Для людей жизнь воды интереснее, чем особенности ее химического состава и физического строения. Мы знаем, что вода – это H_2O , но нам этого мало» [5, с. 7]. Что есть вода в качестве образа для творческого вдохновения, для выражения настроения эпохи и стилевых предпочтений – свидетельствуют работы мастеров классического искусства, некоторые из них, хранящиеся в фондах Тюменского музея изобразительных искусств, послужат нам примером (см. рис. 1).

Рис. 1. «Большой фонтан в Каstellамаро» кат. № 304. [6, с. 200]

Первое полотно написано Сильвестром Феодосиевичем Щедриным (1791-1830) в 1820 году – этюд, выполненный в провинции Неаполя – Стабии, получившей название от дословного «замок на берегу моря». Проживая в Италии с 1818 года, куда мастер отправился в качестве медалиста Императорской Академии Художеств, он посещал многие итальянские города, изображал виды Рима, Сорренто и Капри, пользующиеся огромным спросом у русской и иностранной публики. «Картины, писанные мною прошедшего года, почти все раскуплены; все ищут в моих картинах воду и охотнее оные раскупают, ибо многие знатоки нашли, что я оную пишу удачно, в самом деле я имею к оному склонность, почему и выезжаю в места, где есть реки и каскады», - писал Щедрин осенью 1822 года [4, с. 29].

Однако постепенно интерес мастера все более склоняется к безыскусным уголкам, где не история античных руин, но жизнь природы, не стены Колизея, а типичные дворы – колодцы, не натурщики в тогах – местные обитатели представляют колоритную натуру для художника. Сценка возле фонтана, где образ Девы Марии освящает воду, напоминает античные нимфеи. Такое помещение, центр которого всегда составлял фонтан, римляне называли – нимфей. «Их было много, прохладных и порой очень красивых, ив частных домах и в общественных местах как в Риме, так и во многих городах империи. В западных провинциях они часто сооружались в местах, где до римлян отправлялся местный культ ручьев и текущей воды, так что их комфортный смысл был неотделим от сакрального» [3, с. 41]. «...В глубокой древности римляне видели в источниках и реках либо богов, либо их обиталища... Богами были не только источники и реки сами по себе. Водопроводы, уличные фонтаны и колонки так же имели свой культ, как таналий, посвященный главному богу источников Фонту.» [3, с. 82]. Короткая жизнь и только пять лет, проведенные в Неаполе, снискали Щедрина мировую славу пейзажиста – мариниста. Однако этюды с натуры и жанровые зарисовки, где статичные наблюдения сменяла динамика жизни, для оценки творческого наследия имеют не меньшую значимость, чем законченные романтические пейзажи.

Более программным полотном в духе романтизма выглядит произведение кисти Ивана Константиновича Айвазовского (1817-1900) (*см. рис. 2*).

«Когда задумываешься над тем, какие чувства рождает в человеке таинство моря, как воздействует на него вековечный дуэт воды и света, приходишь к выводу, что в черед великих мастеров кисти должен появиться мастер, который бы всецело посвятил свое дарование свободной стихии, как окрестил море Пушкин, и стал бы ее, этой стихии, преданным певцом... Быть может, самый притягательный образ любви, которую несет в себе природа, – это граница влаги и суши, где вода очерчивает линию земли, а земля – линию воды. Начинаю-

щийся на берегу и простирающийся вдаль горизонт связывает человека с эпической беспредельностью вселенной, и здесь, именно здесь, он пронзительно ощущает чудо своей быстротечной жизни. Это ощущение рождает в нем любовь к морю. . . .» Море – это моя жизнь», – говорил Айвазовский. . . .» [7, с. 6].

Рис. 2. «Ялта. Взволнованное море у Ялты», кат 3. [6, с. 161]

«Ялта. Взволнованное море у Ялты» написано в синей тональности. Принято картины Айвазовского группировать по цветовой гамме – розовой, зеленой, синей. «Цвет всего изображенного на картине он полностью подчинил основной красочной гамме, в которой выдержана картина. В этой гамме он писал не только небо и воду, но, изображая землю, горы, скалы и растительность, пользовался теми же цветами, в каких выдержан основной строй картины» [1, с. 101]. Здесь не просто настроение автора, его коллизии, но и опыт всех поколений, сравнивающих бурю человеческих эмоций со штормовым морем. Если цель Айвазовского передать в море бушующих вод артистизм и виртуозность своей кисти, свободный от идеологии, но несущий печать стиля романтизм, то цель Яковлева – заставить разгадать скрытый культурный смысл, где вместо натуралистичного, реального изображения воды мы видим символическую, смысловую ее суть, что видно на *рис. 3*.

Яковлев Михаил Николаевич (1880-1942) – живописец, иллюстратор, театральный художник, представляющий стихию воды как сказочную молочную речку. Союз неба и воды – облака. Дитя – плод союза женщины и мужчины. Это смешение высокого и низкого говорит о стихийности природы и простой сельский быт ей более гармоничен. Вечернее время созвучно эпохе декаданса – конца века. Мир грез, переход от физического действия – возвращения домой, превращает это трио в мифических персонажей – вечное мужское и женское

начало. Они следуют от рождения – к смерти вдоль берега, а река превращается в «Лету». Поэтому и пейзаж здесь выглядит более мистическим и сказочным, нежели в трактовке романтиков или реалистов.

Рис. 3. Вечер. Домой. 1906 г. кат. 307. [6, с. 201]

Серов Валентин Александрович (1865-1911), будучи человеком замкнутым, молчаливым и немногословным, но глубоко и тонко чувствующим красоту, мастер, воспитанный в духе «Передвижников» Репиным, обращается к безыскусной, не пафосной природе российской глубинки. При этом тема болот, темных прудов, омутов и трясин, как обитель нечисти, популярная в эпоху модерна, обретает у него и скрытый тревожный, мистический подтекст, как на *рис. 4.*

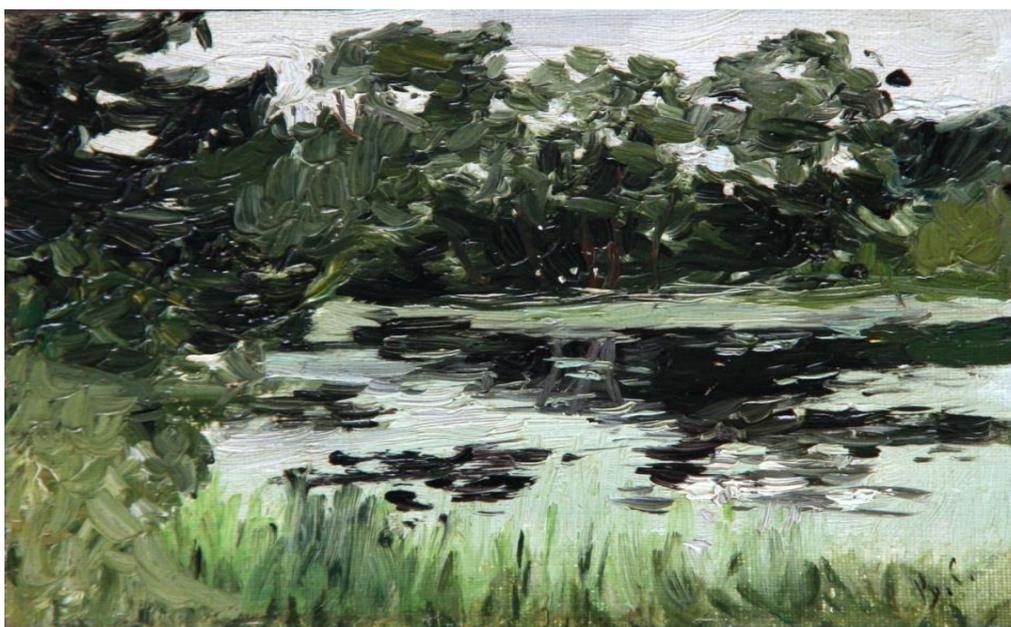

Рис. 4. Заросший пруд. 1886 г. Этюд к картине «Заросший пруд. Домотканово, кат. 252. [6, с. 193]

Бывшая деревня Домотканово – имение друга, однокурсника художника Державина, одно из любимых мест для творчества Серова. Этот этюд стал картиной через два года, она хранится в Третьяковской Галерее. Густой зеленый оттенок с холодной белой «патиной» передает ощущение неподвижности и вязкости, деревенской тишины, где тревога и покой в удивительном сочетании характеризуют сложные настроения рубежа веков. «Видимо, бессознательное человеческое восприятие биологической роли воды, постоянно движущей жизнью, как одной из форм всеобщего бытия, является первоисточником биографии и судьбы человека... К сожалению, пластические искусства, и в частности живопись, особенно реалистическая, лишены средств, которыми владеет «слово», для передачи всего богатства ассоциативных ходов человеческой мысли, связанных с временными и мобильными образами воды» [5, с. 5].

В качестве вывода хочется отметить, что вода существует не только в своей материальной субстанции, она обросла множеством значений и смыслов, которые приписали ей люди. Ее святость и освоенность богами, ее всепроникающая способность – как мост между мирами, ее свойства воскрешения или очищения постоянно наводят на мысли об особенном существовании воды на планете, о некоем «сверхприродном бытии».

Библиографический список

1. Барсамов, Н. С. И. К. Айвазовский. – М.: Знание, 1967.
2. Глисан, Э. От редакции // «Курьер» Вода. – М., 1985. – февраль.
3. Кнабе, Г. С. Древний Рим – история и повседневность. – М.: Искусство, 1986. – 103 с.
4. Михайлова, К. В. С. Ф. Щедрин. – Л., 1984.
5. Петров, М. Власть воды. Вода и человек. – СПб.: Русский музей, 2008. – 256 с.
6. Русская живопись XVIII – начала XX века. Каталог. Тюмень. – СПб.: «Русь», 2001.
7. Хачатрян, Ш. Айвазовский известный и неизвестный. – Самара: АГНИ, 2013. – 184 с.

УДК 323

В. Б. МИНАКОВ, канд. филос. наук, доцент
кафедры гуманитарных и социальных наук

ПРОБЛЕМА СТАТУСА РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел.: +7 (3452) 43-02-38, (11-61); эл. почта: bizmvb@mail.ru.

Ключевые слова: мировая философия, русская философия целевая детерминация, рациональность, телос, человек, внешнее и внутренне, философский дискурс, европейская и русская культура.

В статье представлены результаты теоретического обобщения особенностей проблематики действительности русской философии в мировой философской мысли. Изложена проблематика различия и тождества философских оснований русской и европейской культур.

В современном мейнстриме философии, роль русской философии, весьма невелика, не существует оформившегося значимого мирового философского течения (подобного позитивизма, экзистенциализма и т. п.) созданного на основах (принципах) русской философии.

Значимость русской философии пока ограничена сферой распространения русскоязычной культуры, но, если рассматривать философию как своеобразный индикатор самостоятельности (целостности) культуры (цивилизации) в целом, то само наличие русской философии, признание её как некое целостности, есть признание самостоятельности русской цивилизации. И это есть самое важное, то, что русская философия есть выражение русской культуры, которая может создавать свои собственные, уникальные философские тексты, сформированные на основе собственного, оригинального философского тезауруса как особой совокупности смысловых единиц языка [1].

Такая ситуация дала возможность создавать философские тексты, написанные русским языком, мало того это позволяет переводить более-менее адекватно тексты мировой философской мысли. Вот это наличие философского категориального базиса в русском языке есть подлинное достижение, именно он позволяет, потенциально, отстаивать самостоятельность русской философской культуры. Здесь необходимо на наш взгляд заметить следующее, собственно философия характерна именно тем, что задает такие философские позиции и направления, которые становятся общечеловеческими, так сказать философским мейнстриме (постмодерн и т.п.). В этом смысле философская работа, философская деятельность – индикативная деятельность, она указывает направление в культурном развитии (цивилизации) и (участвует в его формировании) формирует его.

На сегодня реальная русская философия есть один из инструментов обслуживания общефилософского развития и инструмент незначительный.

Но есть одно, но: почему же тогда возникает ощущения значимости русской философии, ощущение её реальной недооценённости? В философии ощущения играют очень важную роль. Философские ощущения есть чистая интуиция, есть непосредственный момент выражения философского творчества и его возможностей.

Русская философия и есть, на мой взгляд, чистое выражение потенции, философской возможности, возможности философского прорыва, возникновения нового знания, направления. Если говорить о философском направлении, то

понятно, что любой философский прорыв — это основа нового вектора развития человека, человеческой культуры.

Ощущения возможностей русской философии возникает, наверное, у каждого кто читает тексты русских философов — эти россыпи идей, интересных интерпретаций имеют существенный (особенно с точки зрения академической философии) недостаток, их «непричёсанность», не проработанность и недосказанность как системного целого (некоей целостности).

Другой особенностью русского философского дискурса его противность, сопротивление и в конечном счёте невозможность его формализации, такое ощущение, что его основы гораздо глубже, чем принципы философского дискурса европейской философии, что собственно и есть причина того почему русская философия так ограниченно авторитетна в Европе.

На мой взгляд, большинство представителей (или просто представители) философской европейской культуры просто не имеют возможности понять русскую философскую мысль. Так как, их философский инструментарий заточен под другое, а при объяснении возникают проблемы, потому, что в рамках своей русской философии, не создан инструментарий для объяснения. В частности, философский инструментарий в русской философии если его попытаться выделить — растворяется, не формализуется, но он есть, и именно он создаёт то привлекательное в русской философии, ту необычность и оригинальность, что и делает её собственно русской философией.

По нашему мнению, специфика любого философского дискурса, и соответственно философского инструментария лежит в русле проблематики целевой детерминации. Собственно, конечная цель (телос) русской философии явно не совпадает с «телосом» европейской философии, проблема, в том, что исследований в их различии нет, нет детально проработанных работ, сравнительного анализа в аспекте различия целевых детерминаций [2].

Попробуем выяснить почему же не совпадают «телосы»? Наша, культурологическая позиция рассматривает философию как выраженный во вне личный миф, оформляемый как некая мировоззренческая позиция — понимаемая и разделяемая другими, создает некое единство мысли, поле, некую ментальную культуру, обладающую мощной привлекательностью для многих. Различия телосов выражается как различие культурных оснований, культурного базиса цивилизации. А в основе любой культуры лежит культ, который есть в наиболее развитом виде — религия. Соответственно, православие есть другая основа, для другой культуры и её философская форма (выражение) — русская философия, а философы «серебряного века» не скрывали, а выражали необходимость рационального выражения православного мировоззрения отсюда и все проблемы, которые хорошо выразил, например, Шестов в работе «Афины и Иерусалим» [3].

В рамках католического и протестантского мировоззрения рациональность в двух своих ипостасях – калькуляция (счет) и однозначность (стремление к однозначности) играет более значительную роль, чем в православии. Образно говоря, европейская культура склонна к суждению, а православие – к утверждению, исходя из позиции Нового завета: «Разум мира сего есть безумие перед Богом». Европейская философия больше ориентируется на обустройство человека в этом мире и преобразование мира (посредством науки) – не связывает непосредственно с изменением человека, человек меняется через изменение внешнего, окружающего. А в русской философии есть устойчивая тенденция (Бердяев, Соловьев) – внешние изменения как результата внутреннего.

Необходимо обратить внимание на следующее – различие в понимании внутреннего есть различие в понимании того что есть человек, и речь идет не о заявках и лозунгах, а о создании инструментов изменения, а значит собственно культуры, которая и формирует современного человека как результата победившей в свое время европейской философии [4].

Русская философия не смогла предложить таких инструментов в их конкретике (социология, этика, антропология и т.п.) то есть весь спектр инструментов формирования человека именуемый гуманитарные и социальные науки есть творение европейской философии. В рамках русской философии ничего такого не произошло. Это проявляется в том, что в европейской философии не прижились такие категории как правда, милосердие, да понимание добра, любви и красоты весьма различны [5].

Эти понятия русская философия попыталась использовать в качестве категорий, формирующих каркас философии, её основу. Но не удалось сделать их инструментальными, то есть имеющими механизмы реализации себя в практике как ведущие начала – телос. А инструмент европейской философии – рациональность как калькуляция и однозначность, себя реализовали, и реализуют себя в наши дни. Что и вызывает тревогу, т. к. уже становится понятно, что они не справляются с тем, что сейчас модно называть – вызовы современности.

Библиографический список

1. Маслин, М. А. История русской философии: Учебник. – М.: Республика, 2001. – 639 с.
2. Лукьяненко, А. А. Антиномический подход к преподаванию истории // Проблемы инженерного и социально – экономического образования в техническом ВУЗе в условиях модернизации высшего профессионального образования: материалы региональной научно – методической конференции. – Тюмень: РИО ФГБОУ ВПО ТюмГАСУ, 2015. – С. 224-229.
3. Шестов, Л. Афины и Иерусалим // Сочинения: В 2-х т. – М., 1993. – 318 с.
4. Минаков, В. Б. Мировые проблемы и отношение к человеку // Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения: Сб. докл. междунаучно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – С. 291-294.

5. Сарпова, О. В. Нравственность и труд в Западной Европе и древней Руси в средние века. // Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения: Сб. докл. междунаучно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – С. 304-310.

УДК 159.9

А. Н. ОЛЕЙНИК, студент;
Т. В. КУЗЬМИНА, канд. пед. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ТЕМПЕРАМЕНТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДОМИНИРУЮЩИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: tatiana_kuzmina@list.ru.

Ключевые слова: темперамент, типы темперамента, формирование потребностей.

В статье представлены результаты эмпирического исследования типов темперамента и их влияния на формирование потребностей современного человека. В статье исследуется спектр доминирующих потребностей личности, оказывающих влияние на ее социальное и профессиональное поведение.

Исследование типов темперамента и его влияния на формирование потребностей современного человека очень актуально в наше время, т.к. может многопланово применяться в кадровой работе, а так же в разработке стратегий управления межличностными отношениями с потребителями товаров и услуг. Темперамент – это те врожденные особенности человека, которые обуславливают динамические характеристики интенсивности и скорости реагирования, степени эмоциональной возбудимости и уравновешенности, особенности приспособления к окружающей среде.

Прежде чем перейти к рассмотрению различных видов темперамента, подчеркнем, что нет преимущественных типов темперамента - каждый из них имеет свои положительные стороны, поэтому главные усилия должны быть направлены на разумное использование его достоинств и устранение его отрицательных граней.

Исследованиями темперамента занимались и занимаются как отечественные, так и зарубежные психологические школы. Их представителями являются Гипократ, Гален, Эмпедокл, немецкий психиатр Э. Кречмер, японский психолог Т. Фурукова, Г. Врисберг, И. П. Павлов, немецкий исследователь Г. Г. Карус, французский врач Клод Сиг, немецкий философ И. Кант и др.

Темперамент – это проявление типа нервной системы в деятельности человека, индивидуально-психологические особенности личности, в которых проявляется подвижность, сила и уравновешенность его нервных процессов. В нервных центрах коры головного мозга протекают два противоположных активных процесса: возбуждение и торможение. Возбуждение одних участков головного мозга вызывает торможение других. Таким образом, можно объяснить, почему человек, увлеченный чем-то, перестает воспринимать окружающее. Так, например, переключение внимания человека связано с переходом возбуждения с одних участков головного мозга на другие и соответственно торможением покинутых участков мозга. Психическая деятельность разных людей протекает по-разному: у одних – равномерно – они всегда спокойны и медлительны, сдержаны в движениях, у других – скачкообразно, эти люди подвижны, активны, у них хорошо развита мимика, движения отрывисты и, они очень нетерпеливы. Природные (врожденные) особенности, которые определяют динамическую сторону психической деятельности человека, – это свойства темперамента [1].

Каждый человек рождается с определенным набором биологических особенностей его личности, которые проявляются, в т. ч. и в темпераменте [2].

Целью данного исследования явилось выявление характера влияния темперамента на формирование доминирующих потребностей современного человека. Проводилось исследование в два этапа, так как сначала нужно определить типы темперамента на группе респондентов, а затем выявить влияние темперамента на потребности человека. Для исследования было отобрано 100 респондентов в возрасте от 18 до 22 лет, все являются студентами высших учебных заведений. Из них 63 девушки и 37 юношей. Из 100 студентов 15 уже работают.

В качестве методики исследования была избрана методика актуальности основных потребностей по модификации И.А. Акиндиновой. Данная методика предназначена для выявления актуальности базовых потребностей: материальных, потребности в безопасности, в самовыражении (самоактуализации). С помощью данной методики можно выявить важнейшие потребности-мотиваторы людей.

Все респонденты прошли предварительные исследования по определению типов темперамента и было сформировано четыре равные группы респондентов с одним типом темперамента.

В первую группу вошли 23% респондентов с преобладающим типом темперамента холерика, у 27% респондентов доминировал сангвинический тип, у 24% и 26% респондентов были выявлены типы флегматика и меланхолика, соответственно (см. рис. 1).

Темперамент определяет и обеспечивает скорость, силу и уравновешенность реакций человека. Он проявляется в мышлении, речи, манере общения. Так же известно, что темперамент не влияет на интересы, успешность, интеллект и деловые качества – здесь человек в состоянии самостоятельно развить свои задатки и превратить их в способности или забыть о них. Знание же собственного типа темперамента во многом упрощает процесс познания себя, принятия своих проявлений и, как следствие, выбора собственного образа и стиля жизни, возможности действовать, выбирая эффективную модель поведения в зависимости от ситуации.

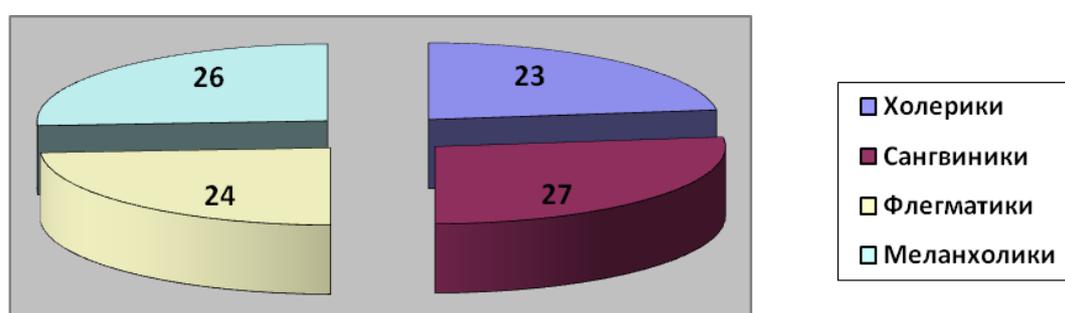

Рис. 1. Группы респондентов, с указанием их количественного состава

Проанализировав ответы респондентов каждой группы соответствующего типа темперамента, можно сделать следующие заключения:

У людей с флегматическим темпераментом доминирующей потребностью является потребность в уважении со стороны окружающих – такой результат показали 41,7% исследуемой группы. Флегматик является рекордсменом по работоспособности и производительности, это делает его незаменимым во всех областях, связанных с производством. Он достигает лучших результатов по объему и качеству работы по сравнению с людьми других темпераментов в сходных условиях. Однако успех флегматика возможен только в стабильных условиях работы, если же ситуация постоянно меняется, его работоспособность падает. Эти свойства делают его незаменимым в сферах производства и везде, где востребовано умение поддерживать текущие процессы в стабильном состоянии. Эти все качества и объясняют их потребность в уважении со стороны окружающих.

Сангвиник быстро переключается с одного вида деятельности на другой. Легко управляет своей работоспособностью. Привычки образуются быстро и

легко, а сформированные навыки хорошо закрепляются и долгое время сохраняются. В работе и в личных отношениях, сангвиник ориентируется на человеческий фактор. Сангвиник лучше всего будет себя чувствовать в сферах связанных с воспитательно-преподавательской работой, где упор делается не на техническую сферу. Сангвиник является самым приятным и душевным руководителем с точки зрения подчиненных. Сильная черта сангвиника – уговоры и расположение к себе – не всегда бывают эффективны. По результатам проведенного исследования у сангвиников преобладают потребности в межличностных связях и самореализации – 9 и 8 человек, соответственно – 33,4% и 29,6%.

Для холериков, по результатам опроса, наибольшее значение имеет потребность в материальном положении и потребность в уважении со стороны окружающих – 8 и 7 человек соответственно, что составило примерно 34,8% и 30,4%. Принимая решения, холерик ориентируется на человеческий фактор, эмоции и отношения. Это делает его очень полезным в сферах, связанными с личным общением, знакомствами и услугами. С другой стороны переменчивость делает холерика непредсказуемым и трудно управляемым как работника. Работоспособность холерика очень высокая, но неустойчивая. Ко всему новому холерик привыкает быстро и легко, но его навыки формируются долго и с большим трудом. Сильные стороны холерика – умение быстро реагировать в неожиданно изменившейся ситуации, заечь и повести за собой окружающих.

Что касается меланхоликов, то большинство из них ответили, что нуждаются в безопасности – проголосовало 12 человек, что составило примерно 46,2% (см. рис. 2).

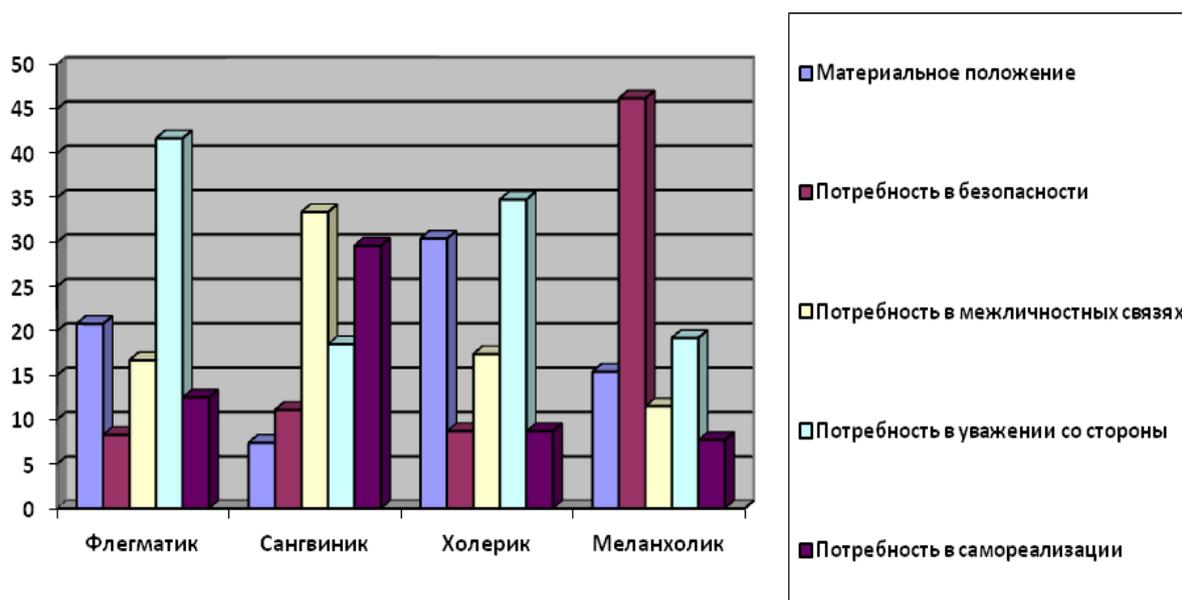

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов опроса

Меланхолик с быстротой схватывает материал, и так же быстро забывает его. Меланхолик будет чувствовать себя наиболее уверенно в интеллектуальной сфере деятельности. Меланхоликам следует избегать большой эмоциональной нагрузки и чрезмерного контакта с людьми.

По данным полученным в ходе исследования, можно сделать вывод, что у людей с флегматическим типом темперамента доминирующей потребностью, является потребность в уважении со стороны окружающих – проголосовало 10 человек, что примерно 41,7%. На втором месте находится потребность в материальном положении – 5 человек, что примерно 20,8%. На третьем, потребность в межличностных связях – составило 4 человека, что примерно 16,7%. На четвертом потребность в самореализации – 3 человека, примерно 12,5%. На последнем в безопасности – проголосовало 2 человека, и это составило примерно 8,3%.

У сангвиников преобладают потребности в межличностных связях и самореализации – 9 и 8 человек соответственно (примерно 33,4% и 29,6%). В меньшей степени выражены потребности в уважении со стороны окружающих – 5 человек, что примерно 18,5%. В безопасности – 3 человека, это примерно составило 11,1%. И в материальном положении – 2 человека, примерно 7,4%.

Для холериков, наибольшее значение имеет потребность в уважении со стороны окружающих и потребность в материальном положении – 8 и 7 человек соответственно (34,8% и 30,4%). Наименьшее значение имеют потребности в межличностных связях – 4 человека, что примерно 17,4%. В безопасности 2 человека и в самореализации 2 человека – примерно по 8,7%.

Что касается меланхоликов, то большинством они ответили, что нуждаются в безопасности – примерно 46,2%, что составило 12 человек. На втором месте потребность в уважении со стороны окружающих – 5 человек, примерно 19,2%. На третьем в материальном положении – 4 человека, примерно 15,4%. На четвертом в межличностных связях – проголосовало 3 человека, примерно 11,5%. На пятом и на последнем месте в самореализации – 2 человека и это составило примерно 7,7%.

Поведение человека зависит как от социальных условий, так и от особенностей его природной организации. Среди индивидуальных особенностей, характеризующих поведение человека, его деятельность и общение, особое место принадлежит темпераменту [3, с. 10].

Научная традиция издавна пыталась выделить особенности психического склада различных людей и свести их к малому числу обобщенных портретов – типов темперамента, это давало бы возможность прогнозировать поведение людей разных типов в самых многообразных жизненных ситуациях, связанных с реализацией потребностей различного плана и уровня. Данное исследование,

на наш взгляд, отражает одну из граней обозначенного социально-психологического явления.

Библиографический список

1. Галактионова, Н. А. Социально-психологические аспекты идентичности и идентификационных процессов в современных научных теориях // Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения: Сб. докл. междунаучно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – С. 278-283.

2. Ушаков, Л. А., Матюшкина, Е. А., Васильева, Э. В. Проблемы недоступности современного театра как социально-культурного института (для людей с ограниченными физическими возможностями) // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке: Сб. докл. XVII междунаучно-практ. конф.: в 2-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. – С. 290-294.

3. Казакова, Ф. К., Белянина, И. В. Экономика и социология труда: Учебно-метод. пособие. – М.: МГИУ, 2007. – 48 с.

УДК 428

К. Е. ПИКУЛЕВА, студент;
Н. Д. РАФИКОВА, канд. ист. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА СТУДЕНТОВ ТЮМГАСУ)

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел: +7 (982) 938-26-84; эл. почта: Kristina.pikuleva@yandex.ru.

Ключевые слова: политическая культура молодежи, социологический опрос, Интернет, политическая социализация молодежи.

В статье представлены результаты социологического опроса студентов ТюмГАСУ целью проведения, которого является выявление особенностей формирования политической культуры студенческой молодежи. По мнению студентов, политическая культура России отличается от политической культуры европейских стран степенью открытости, пассивности, нежеланием власти соблюдать законы, равнодушием власти к судьбе студенческой молодежи.

В рамках национальной безопасности России, перед государством стоит такая задача, как необходимость сформировать в сознании молодежи высокий уровень развития политической активности. В процессе формирования нравственно-политического воспитания, неотъемлемым элементом комплексного формирования личности, является уровень развития политической культуры молодежи, в том числе студенческой.

На сегодняшний день стремительно снижен уровень политической культуры и электорального поведения студенческой молодежи.

Совершенствование открытого взаимного диалога «власть – молодежь», которая занимает ведущее место в формировании личности, необходимо начинать со школьных лет, в то время когда будущая молодежь переживает «переходный» период, т. е. взросление, период, когда человек формирует свой характер, мировоззрение и силу воли, необходимую при принятии решения и осознания ответственности за свои поступки. Острота проблемы кроется в том: что молодежь не доверяет власти; у молодежи низкий уровень знания об истории России, своего края, своего города; молодые люди в редких случаях, целенаправленно интересуются деятельностью государственных органов власти, партий, общественных организаций.

Складывается своеобразная дилемма: молодежь не хочет интересоваться деятельностью партий, общественных организаций, вступать в коммуникации «власть – общество», и в тоже время, большая часть молодежи имеет резко негативное мнение по отношению к власти и деятельности органов и субъектов государственной власти.

В молодежной среде с быстрыми темпами происходит процесс деградации личности: это принятие ложных норм и ценностей, посредством распространения популярной – массовой культуры западных стран, в том числе и перенятые американизированные внутренние, моральные установки и ценности. Искусство как механизм идеологического и нравственного воспитания личности, для студенческой молодежи всегда играла огромную роль ориентации в ценностях, нравственных вопросах и жизненных ситуациях. Создания манипуляционного механизма над сознанием молодежи, начинается именно с подмены идеалов, духовности молодежи, стирания моральных границ преподносится как свобода выбора молодежи. Именно на это направлен манипуляционный механизм, средствами которого являются: СМИ, европейский кинематограф, эти средства ориентированы на менталитет западного человека, на образ жизни американской молодежи, но никак не адаптированы под российскую реальность.

Выработка конформного отношения студенческой молодежи к власти, является для государства выигрышным моментом, так как молодежная политика государства направлена на снижение уровня электоральной активности студенческой молодежи, эта проблема остро ощущается в регионе. Так власть создает вид только формального участия в жизни студенческой молодежи на уровне региона, так как государство ведет диалог с молодежью только на федеральном уровне, следовательно, можно сделать вывод: что у власти нет заинтересованности в формировании политической культуры студенческой молодежи на региональном уровне. Отсюда и огромное количество проблем в процессе социализации студенческой молодежи в

регионе.

Цель исследования: выявить особенности формирования политической культуры студенческой молодежи (по результатам интернет-опросов студентов ТюмГАСУ).

Задачи работы:

1. Выявить предпочтения и установок студенческой молодежи, в отношении проводимой молодежной политики государством и региональными органами власти.

2. Определить уровень личного участия студенческой молодежи в политической жизни региона, их активность и формы электорального поведения.

3. Установить уровень объективности информированности студенческой молодежи об избирательном процессе, изученности программ политических партий, общественных организаций такие как (Департамент молодежной политики и спорта в г. Тюмени, «Молодая Гвардия» и иные).

4. Проанализировать роли государства в формировании политической культуры и электорального поведения студенческой молодежи: правовые, организационные и материальные формы поддержки и взаимодействия.

5. Исследовать «прозрачность», открытость проведения государством политики и поддержки в процессе формирования будущего молодого поколения региона и страны в целом.

Методы исследования:

1) Теоретические методы: исторический метод, сравнительно-функциональный метод.

2) Практические методы: социологический метод – опрос посредством анкетирования.

Современная студентческая молодёжь Тюменской области – это политическое будущее России. Через 10-15 лет она будет определять не только облик региона, но и страны в целом и (в более узком смысле) статус выборов в российском обществе.

В разработках О. В. Лармина по определению студенческая молодежь – это специфическая, социально-профессиональная группа людей молодого поколения, объединенная выполнением специальных учебных и социально-подготовленных функций, готовящихся к выполнению в обществе социальных функций, характеризующихся общностью быта, ценностных ориентаций и образа жизни [1].

Характерным для студенческой молодежи является личностная независимость, ценность свободы в принятии решений, престижность получаемого образования. Никто иной, как молодежь является законодателем нетрадиционных

и прогрессивных подходов к сложившимся обстоятельствам, чаще всего именно молодежь выступает критиком накопленного исторического опыта и является объектом для подражания.

Будучи интеллектуальной и духовной элитой молодежи студенчество представляет собой элиту общества в целом, именно стремление к новому, его быстрое восприятие, а также осознание возлагаемых обществом надежд и обязанностей, определяет сущность структуры и динамики ценностных ориентаций студенчества. М. Мид подчеркивает двунаправленность трансмиссии культуры: не только информационный поток от родителей к детям, но и наоборот. Молодые люди, а тем более студенты, свободно ориентирующиеся в потоке поступающей информации, способны моделировать ситуации, и более адекватно воспринимать современную ситуацию, чем люди, сформировавшиеся в прежней историко-культурной реальности.

Структурное определение студенчества базируется на одном важнейшем критерии, который связан с промежуточным положением студенчества между пассивным объектом социальной заботы и активным субъектом социального действия. С одной стороны, студенчество является предметом образовательной опеки государства и общества; с другой – способно принимать самое непосредственное участие в общественной практике.

Студенчество транзитивно, оно позиционирует свою принципиальную характеристику, определяющую специфику социального взаимодействия. Студенческая молодежь – это самая динамичная часть общества, которая четко реагирует на малейшие изменения в обществе и быстро улавливает новые тенденции в культуре. Высокая мобильность студенческой молодежи подтверждает тот факт, что студенты более оперативны к восприятию инноваций, чем другие слои молодежи [2].

Рассматривая данное утверждение В. Т. Лисовского, известного специалиста по студенчеству, следует подчеркнуть, что в этой цитате говорится как о позитивном, так и негативном. Получается так, что базовые ценности именно студенчества в большей степени подвергнуты трансформациям, чем у других социальных групп. Но именно это обстоятельство делает студентов интеллектуальным и культурным авангардом молодежной части общества.

Определения студенчества, данные Б. Г. Рубиным, Ю. С. Колесниковым, В. Т. Лисовским, С. Н. Иконниковой, интерпретируют студенчество как «социальную группу переходного (по существу маргинального характера) с «отложенным» включением в социальные отношения» [3].

Можно согласиться с мнением авторов в том, что студенчеству присущи такие характеристики, как «аморфность», «асоциальность», «маргинальность» и т. д. [8].

В социологической науке в настоящее время весьма популярно, перспективно и востребовано такое направление, как социология студенчества, которое начало оформляться в 70-е годы XX века, а в конце прошлого столетия – начале нынешнего приобрело особую значимость.

Особенность социологического подхода к определению студенчества заключается в определенном подходе к данному объекту исследования, поскольку именно социологическая наука позволяет представить студенчество в органическом единстве различных сторон его жизнедеятельности: трудовой, общественно-политической, духовной, формирующихся и функционирующих в результате социальной деятельности человека [4].

Именно студенты представляют основную прогностическую ценность.

Политическая культура молодежи – важная составная часть политической культуры общества в целом. Проникая через определенные средства массовой информации, она формируется в сознании представителей общества. А молодежь – это та грань, которая стоит между право сознательным населением, обладающим сложившимися представлениями о политической культуре, и людьми, не имеющими о ней даже первичных знаний [3].

Для политической культуры современной российской молодежи характерны следующие классификационные характеристики:

1. подданический тип политической культуры молодежи – молодежи свойственно пассивное политическое поведение, ориентация на господствующие официальные ценности, отсутствие автономного осмысления этих ценностей;

2. искусственно-гомогенная политическая культура – она отражает гражданскую и политическую апатию молодежи и соединяется с мобилизационным политическим участием в избирательных компаниях;

3. фрагментарная политическая культура – характеризует конфликтную оппозиционность множества субкультур, на которое «разбито» сейчас российское общество, замкнутость молодежи в рамках студенческой субкультуры, уверенностью в том, что голоса молодых никто не слышит и изменить что-либо к лучшему невозможно.

В процессе политической социализации молодежи, которая включает себя усвоение человеком ключевых государственных норм и ценностей, форм поведения, организующих политическую жизнь общества, затем их преобразование в убеждение, наиболее значимыми являются следующие социальные агенты: семья, школа, церковь, политические лидеры и организации, средства массовой информации. Среди всех перечисленных в настоящее время наиболее влиятельным является Интернет.

Использование студентами сети – Интернет, является неотъемлемой частью в жизни, Интернет как источник информации, обеспечивает высокий уровень легкой информированности на различные темы (образовательные, познавательные, развлекательные и т.п.) также Интернет является проводником коммуникативной связи для студента.

В рамках проведенного автором социологического опроса, среди Тюменских студентов в период с 28.09.2015. – по 18.10.2015., в рамках Интернет группы – «Подслушано ТюмГАСУ». В процессе исследования было задействовано 500 студентов. Суть проблемы, которая была рассмотрена посредством опроса, заключается в недостаточной изученности социальных и психологических и иных факторов, влияющих на электоральное поведение студентов г. Тюмени, а, следовательно, специфики избирательной культуры молодежи и путей избирательным поведением.

Социологический опрос – это метод сбора первичной социологической информации об изучаемом объекте посредством обращения с вопросами к определенной группе людей, именуемых респондентами. Основу социологического опроса составляет опосредованное (анкетирование) или не опосредованное (интервью) социально-психологическое общение социолога и респондента путем регистрации ответов на систему вопросов, вытекающих из цели и задач исследования [5].

12% респондентов интересуются политикой, 25,4% опрошенных имеет политические убеждения, и соответственно большая часть студентов вообще не имеют представления о проводимой в стране политики – 62,6%, следовательно, можно сделать вывод о том, что для студенческой молодежи в г. Тюмени, характерен пассивный политический конформизм.

Если рассматривать выбор приоритетности жизненных установок студента, то участие в политической жизни заняло последнее место – 5,4% опрошенных. В первую очередь для студентов важен профессиональный успех и материальное благополучие, возможность само реализовать в жизни – 75,5 %, на втором месте 19,1% в создании и сохранении семьи. Таким образом, можно сделать вывод: отсутствие у студентов системы ценностей, установок и норм, видимой картины мира и своей роли в историческом процессе развития мира и общества. Неосознанность и противоречивые метания студенческой молодежи, в определении своей жизненной позиции, в рамках социализации личности и внутреннего взгляда и установки в своем электоральном поведении [6].

Важно то, что студенты являют собой тот раздел, между правосознательной частью общества, которые имеют устоявшиеся представления о политической культуре, и частью населения, которая абсолютно не имеет сведений о политической культуре. Что можно явно проследить на уровне региона страны.

Отсюда ощущает жесткий барьер создаваемый властью, во взаимоотношениях со всеми слоями населения. Этот барьер является отсутствием какой-либо заинтересованности власти в формировании политической культуры и электорального поведения студенческой молодежи на уровне региона.

В вопросе как часто вы прибегаете к использованию СМИ при принятии решения в политическом выборе, 75% респондентов ответили – часто; иногда – 15,6 % , и редко – ответили всего 9,4%.

Насколько вы оцениваете достоверность информации, предоставляемой СМИ о политике и власти, государстве, истории и ее фактах и т. п.?

Достоверна – 76,2% опрошенных;

Недостоверна – 23,8% опрошенных.

Таким образом, прослеживается высокая степень воздействия СМИ на выбор студента, на формирование его мнения. СМИ оказывает центральное место в процессе восприятия внешнего мира студентом и соответственно определяющим звеном в формировании правосознания студента, в регионе. Такая позиция ведет к пассивному формированию политического мировоззрения студента.

Итак, по мнению автора, отношение молодых людей к власти обеспечивает целый ряд факторов, связанных со СМИ:

1) важные проблемы общества (безработица, проблемы образования, насилие на телеэкране, культура и нравственность в российском обществе) редко упоминаются в выпусках новостей;

2) методы PR используются для популяризации отдельных политических и государственных деятелей, создания благоприятного имиджа института власти;

3) большой объем предоставляемой СМИ информации создаёт иллюзию включенности индивида в политическую жизнь общества;

4) программное содержание отвечает интересам тех, кто обеспечивает финансирование телеканалов, а не конечных потребителей продукта [4].

В ходе социологического исследования студентам ТюмГАСУ, был задан вопрос «Просматриваете ли вы новости по телевизору или следите за новостями в Интернете» 85% опрошенных – используют Интернет в отслеживании новостей, и 15% – смотрят новости по телевизору. Распространенным мнением среди студентов является то, что все телевизионные каналы «подкуплены» высшими слоями общества и власти, т.е. олигархией, в данном случае трудно говорить о построение открытой модели государственного устройства. Интернет по мнению студентов, в этом плане намного проще, имеет более высокий уровень открытости, например, есть сайты независимых журналистов, где корреспонденты проводят собственное

непредвзятое расследование по заявленной теме. На данных сайтах появляется площадка для открытой и «реальной» дискуссии с добровольным согласием каждого члена общества, если вы имеете свою точку зрения и хотите ее высказать то, так любой член общества может в открытом доступе это сделать. В таких дискуссиях можно установить среди множества мнений, выявить правду, и подойти к компромиссу между обществом и государственной властью.

Данные опроса показали, что 48,4% студентов ТюмГАСУ, привлекаются к формам участия только в период предвыборных кампаний, 7% состоят в политических партиях и общественных организациях («Молодая гвардия» в г. Тюмень), 44,3% – никаким образом не участвуют в политической жизни региона. У студентов имеется типичное мнение, что вся политика проводимая государством принимает только на федеральном уровне, без учета мнения населения на региональном уровне. И не без оснований, можно утверждать о правильности данного мнения.

Наиболее актуальные проблемы в Российской Федерации в ходе исследований были выделены следующие:

- 1) экономический кризис – 75% респондентов;
- 2) социальная незащищённость людей – 15% респондентов;
- 3) проблемы терроризма и преступности – 10% респондентов.

Оценка политической ситуации в России на 2015 год, в процентном соотношении выстраивается таким образом: большинство студентов оценили политическую ситуацию как напряжённую 73,2%; 26,8% опрошенных оценили политическую ситуацию как стабильную.

Отсюда следует вывод, о том, что проводимая властью политика в регионе по формированию студенческой культуры молодежи недостаточно эффективна. Это должно являться тревожным сигналом для государства, ведь молодежь это не только будущий потенциал страны, но и политически не стабильная часть общества. Смею предположить, что государство целенаправленно не заинтересовано в развитии политической активности, грамотности, открытой свободе выбора, студенческой молодежи на уровне региона. Государству выгодно иметь «марионеточное» взрослеющее поколение, так как таким обществом в дальнейшем будет «проще» управлять, обманывая, убеждая в своей правоте, использовать легкие манипуляционных механизмы [7].

В ходе исследования студентами был рассмотрен следующий вопрос «Укажите, по вашему мнению причины, препятствующие формированию политической активности у студентов?» на вопросы были даны следующие ответы:

1. не хватает информации о мероприятиях;
2. ощущение невозможности использования своих сил;
3. не устраивает формализм к студентам со стороны власти;

4. студенты не знают, куда и к кому обращаться;

79,5% опрошенных студентов считают, что политическая культура России, резко отличается от политической культуры европейских стран; 20,5% не видят значительной разницы.

Таким образом, по мнению студентов, политическая культура России отличается от политической культуры европейских стран, степенью открытости, пассивности, нежеланием власти соблюдать законы, равнодушием власти к судьбе студенческой молодежи, всеобщим неверием в идеалы и принципы, отсутствием объединяющего звена, вокруг которого был, спланировался народ, верил и самоидентифицировал себя с общей идеей или миссией – миссии всего населения в ходе исторического развития общества и государства.

В результате проведенного исследования следуют выводы и рекомендации:

1. Очевидность актуальности выработки комплекса мер по формированию политической культуры студенческой молодежи на региональном уровне, путем преодоления ее электоральной пассивности, необходимо возрождать диалог между молодежью и органами государственной власти на всех уровнях.

2. Ценностную ориентацию необходимо осуществлять посредством «открытого разговора», но не манипулированием сознанием студентов. Нужно полностью отказаться от давления, для того чтобы преодолеть пассивность в электоральном поведении.

3. Необходимость выработки специальных программ целью, которых является формирования политико-правовой культуры молодежи на всех уровнях власти: от государственного уровня до муниципального уровня.

4. Вовлечение в избирательный процесс необходимо начинать с общеобразовательной школы, развивать уровень самоуправления среди учащихся и высокую степень ответственности в принятии решений.

5. Двусторонние отношения способствуют легитимации власти, ее социальному признанию. Власть не может рассчитывать на длительное существование и эффективную деятельность, полагаясь только на принуждение. Необходимо добровольное согласие большинства законопослушного населения. А молодое поколение, как никакое другое, является особой социально-демографической группой населения, важнейшим «социальным и избирательным ресурсом общества».

Библиографический список

1. Лармин, О. В. Эстетическое воспитание и развитие молодежи. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 196 с.
2. Лисовский, В. Т. Советское студенчество. Социологические очерки. – М.: Высшая школа, 1990. – 204 с.

3. Лисовский, В. Т., Дмитриев, А. В. Личность студента. – Л.: ЛГУ, 1976. – 180 с.
4. Веденеев, Ю. А. Выборы в российских регионах: управленческие и социально-политические противоречия. – М.: Ось-89, 2012. – 206 с.
5. Лисовский, В. Т. Динамика социальных изменений: опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С. 98-104.
6. Редькин, А. Повышение электоральной активности молодежи: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml.
7. Римский, В. Л. Клиентелизм как фактор электорального поведения российских граждан: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.democracy.ru/library/articles/klientelizm/page1.html>.
8. Социологический словарь ИАЦ «SOCIUM»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.socium.info/dict.html>.

УДК 331.104

О. В. САРПОВА, канд. филос. наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социальных наук

КОНЦЕПТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, у л. Луначарского, д. 2. Тел: +7 (3452) 43-02-38, (11-61); эл. почта: sarpova-ov@yandex.ru.

Ключевые слова: менталитет, экономический менталитет, структура, предмет труда, досуг.

Статья посвящена анализу концепта «экономический менталитет». Автор утверждает, что предлагаемая рядом авторов структура экономического менталитета не является полной. Опираясь на методологические разработки понятия «менталитет», осуществлённые в зарубежной и отечественной философской и исторической литературе, автор предлагает включить в структуру концепта «экономический менталитет» такие элементы как предмет труда и досуг.

Современное общество сталкивается со значительными вызовами во всех сферах жизнедеятельности человека. При анализе причин, приведших к возникновению проблем, исследователи всё чаще обращаются к учению менталитета, видя именно в нём, с одной стороны источник достижений, а с другой стороны причину трудностей, препятствий, мешающих проведению преобразований, движению общества вперед. Исследования менталитета носят как эмпирический, так и теоретический характер. Происходит уточнение самого понятия «менталитет», его сущностных характеристик, направленных на наиболее полное выявление элементов менталитета [4]. При этом понятие менталитета используется как онтологическом значении, описывающем определённую реальность, так и эпистемологическом в качестве инструмента познания.

Очень важна идея понимания менталитета как определяющего нечто особенное, а не общее, несмотря на то, что в самом понятии зачастую подчеркивается его принадлежность к коллективу (цивилизации, народу, нации). «Его со-

держание составляют не общие, а особенные качества и признаки, позволяющие в психологическом отношении дифференцировать социальные общности и выявлять их специфику, влияющую на их активность» [4, с. 58].

Производится и определённая дифференциация, в которой осуществляется деление менталитета на составляющие по сферам деятельности, по социальным группам, географическим зонам: экономический менталитет, политический менталитет, предпринимательский менталитет, крестьянский менталитет, сибирский менталитет.

Однако проведение эмпирических исследований предполагает опору на достаточно чёткое представление о сущности самого понятия «менталитет» и важнейших элементах, необходимых к рассмотрению при изучении частных случаев. В свою очередь развитие теории менталитета невозможно без результатов эмпирических исследований. В условиях кардинальных экономических преобразований, происходящих в стране, осложнённых кризисом, сложился устойчивый интерес к исследованию экономического менталитета как в теоретическом, так и в практическом плане.

В тоже время концепт экономического менталитета не определён. В ряде работ предпринята попытка зафиксировать структурные элементы экономического менталитета, среди которых выделяют: организационные формы хозяйственной жизнедеятельности, нормы и образцы социального взаимодействия, степень восприимчивости к чужому опыту, ценностно-мотивационное отношение к труду и богатству, способы регуляции экономической деятельности, предпринимательство, доходы, экономический символизм [4, 5, 6]. Следует также учесть, на каков уровень устойчивости тех или иных ментальных элементов и процессов: быстротечные и поверхностные; более медленные, способствующие некоторым частным изменениям; долговременные, упорно сопротивляющиеся изменениям; глубинный слой, обусловленный биологическими свойствами, который практически неподлежащий изменениям [2]. Соответственно и сила влияния на экономические процессы будет каждого элемента неравнозначной.

Прежде всего, хотелось бы рассмотреть структуру концепта «экономический менталитет». На наш взгляд, указанные выше элементы, безусловно, отражают содержание концепта, но недостаточно полно.

Существенным фактором экономической деятельности, по нашему мнению, является предмет труда. Без него она невозможна. Сам по себе предмет труда ничего не значит: это всего лишь некие природные факторы, объекты. Только при взаимодействии с субъектом, то есть с человеком, природный объект или процесс становится предметом труда. В связи с этим, необходимо исследовать «состояние субъекта, его внутреннего мира, где присутствует, с од-

ной стороны, вещественный образ предмета труда; с другой стороны, знания и умения человека, которые он может приложить к предмету труда; с третьей стороны, возможный уровень взаимоотношений субъекта и предмета труда» [8, с. 104], в котором будет проявлен духовный мир человека с присущей ему картиной мира.

Проследив в историческом контексте, как осуществлялось взаимодействие субъекта и предмета труда можно пронаблюдать процесс изменения хозяйственной деятельности человека, изменение её целеполагания.

Пантеистические воззрения древности и античности включили природу в сферу этических отношений. Тем самым она была защищена от пагубного воздействия человека. Не только в силу отсутствия знаний и умения создавать только простейшие орудия труда, обеспечивающих крайне низкую производительность труда, человек бережно относился к природе, берёг её богатства. Сдерживающим фактором было убеждение в том, что одухотворённая природа требует к себе осторожного отношения, даже уважения. Этнографические исследования показывают, что даже имея возможность производить больше первобытный человек зачастую тратил время на общение со своими родными и соплеменниками, предпочитая хозяйственной выгоде поддержание и установление социальных связей.

Божественное происхождение природы в христианстве не возвысило природу, а, напротив, принизило её. Природа была лишена одушевлённости и исключена из сферы морально-этических отношений. Человек как высшее Божье творение поднялся над природой, которая создана для него. Уничтожение языческого анимизма способствовало формированию безразличного отношения к природным объектам.

Однако, если анимизм характерен для всех народов древности и античности, то в различных ветвях христианства выявляются несхожие отношения к природе. Католицизм равнодушно относился к природе. Для православия характерно иное: многие православные святые приручают животных, общаются с ними, кормят их и т.д., подавая тем самым пример доброго отношения к природе другим верующим. Это являлось сдерживающим фактором при использовании природы в ремесленной, а затем и промышленной деятельности.

Победивший в эпоху Нового времени антропоцентризм, руководствующийся бэконовским принципом «Знание – сила», окончательно зафиксировал природу в качестве бесстрастного, безличного объекта деятельности человека. Человечество укрепило в мысли о том, что возможности разума в познании природы безграничны. Экономическим результатом стало расширение производственной деятельности человека, сформировались новые отрасли, возросла производительность труда, стали использоваться новые природные объекты.

Воздействие на природу резко возросло, что в конечном счёте привело к возникновению экологических проблем. Осознание безвозвратных потерь способствовало изменению технологических процессов (создание производств замкнутого цикла), появились новые виды деятельности, направленные на сохранение и воспроизводство природных ресурсов.

В целом, следует отметить, что «от понимания и осознания уровня взаимоотношений между субъектом и предметом труда зависят: 1) степень потребностей, заявляемых человеком в качестве обязательных к удовлетворению; 2) формы хозяйственного взаимодействия с природой с точки зрения допустимости и недопустимости каких-либо видов производственной деятельности; 3) отношение к опыту взаимодействия с природой, представленному не только экономически развитыми народами, но и к опыту гармоничного взаимодействия природы и человека в древних цивилизациях» [8, с. 112].

При любых рассуждениях по поводу экономического менталитета ни один исследователь не может обойтись без анализа ценностно-мотивационного отношения к труду. Однако ещё в середине XX века философствующий французский историк Ж. Дюби отметил, что в структуре менталитета должны быть включены «повседневные занятия (включая профессиональную деятельность и развлечения» [9, с. 88].

Профессиональная деятельность связана с трудом, ценностно-мотивационное отношение к которому исследовано и описано достаточно широко [7]. Что касается времени развлечения, то оно понимается как время свободное от труда, которое большинство представителей современного общества стремятся увеличить и заполнить разнообразными видами отдыха. Соответственно время отдыха с точки зрения экономического аспекта представляет собой интерес в качестве сферы приложения той же профессиональной деятельности. Для тех, кто развлекается время развлечений – есть время отдыха.

Но это толкование не полно. Этнографические исследования показывают, что время отдыха может быть использовано как *время труда*. Соглашаясь с тем, что на формирование менталитета оказывает существенное влияние природный (климатический) фактор, мы должны признать, что природа Восточно-Европейской равнины определяла трудолюбие русского крестьянина. Однако этот же фактор определял и незначительный объём получаемой сельскохозяйственной продукции, явно недостаточной для удовлетворения всех нужд крестьянской семьи. Поэтому на востоке Европы русские крестьяне создали два вида экономики, а именно: летняя экономика, обеспечивающая семью продуктами «от земли», зимняя экономика, дающая доходы от «промыслов» [1].

Одна часть крестьянства в период, свободный от сельскохозяйственных работ, уходила из деревни на заработки, выполняя различного рода строитель-

ные и другие виды работ. Другая часть крестьянства, оставаясь на месте, стала творцом многочисленных народных промыслов. Изготовление поделок из кости, бересты, камня, кожи, производство кружев, льняных тканей, гончарной посуды, глиняных игрушек, ковров не только обеспечивало крестьянскую семью и её ближайшее окружение предметами обихода, но и давало существенный заработок. Постепенно из такой деятельности сложились знаменитые российские промыслы, ставшие самостоятельным видом деятельности. Часть промыслов сохранились до сих пор и олицетворяет собой русский дух, характер, национальную самобытность.

При этом следует отметить, что, тяжёлый сельскохозяйственный труд требовал прежде всего трудолюбия, упорства, выносливости, по характеру — рутинный. Труд на промыслах, напротив, носил творческий характер, нуждался в проявлении эстетического вкуса, выражал индивидуальный духовный мир создателя ремесленных изделий, и в тоже время, делал это мир более богатым и развитым. В современном мире подобные изделия ценятся значительно выше, чем заводские, массовые — поскольку они уникальны, оригинальны, отражают неповторимый внутренний мир автора.

Анализ отношения общества, социальных групп к предмету труда, изучение времени досуга позволит более глубоко проанализировать экономический менталитет, характерный для того или иного исторического периода (зафиксировать его развитие, изменение), расширить понимание ценностно-мотивационного отношения к труду, способов его организации, характера трудовой деятельности. Следовательно, расширение структуры за счёт включения в анализ предмета труда и времени досуга позволит более полно изучать экономический менталитет и его воздействие на процессы развития и реформирования экономики.

Библиографический список

1. Башлачев, В. О русском крестьянстве XIX века: Разложения - не было, было - динамичное развитие: [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ltraditionalist.livejournal.com/142035.html>.
2. Берк, П. Сила и слабость ментальностей // История ментальностей и историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. — М.: Институт всеобщей истории РАН, РГГУ, 1996. — С. 56-60.
3. Вуколова, Т. С. Национальная экономическая ментальность в эпоху рыночных реформ // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2004. — Т. 2. — № 1. — С. 72-84.
4. Губанов, Н. Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе: Монография. — М.: Международный изд. центр «Этносоциум», 2014. — 214 с.
5. Латов, Ю. В., Латова, Н. В. Экономическая ментальность как неформальный институт российской экономики // Постсоветский институционализм / Под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. — Донецк: «Каштан», 2005. — С. 72-84.

6. Новозженко, К. Н. Российский экономический менталитет (социально-философский анализ): Автореф. дисс. на соиск. степ. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». – 24 с.

7. Сарпова, О. В. Нравственность и труд в западной европе и древней руси в средние века // Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения: Сб. докл. междун. научно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – С. 304-310.

8. Сарпова, О. В. Предмет труда как элемент структуры экономического менталитета // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 6. – С. 100-113.

9. Шкуратов, В. А. Историческая психология. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Город №», 1994. – 288 с.

УДК 316.77

И. В. СТАВЕЦКАЯ, канд. соц. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе;
Н. С. ОЦЕЛ, студент

ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕДИА-ИМИДЖА РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПЕЧАТНЫХ СМИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2, Тел: +7 (3452) 45-60-09, эл. почта: kgmu72@yandex.ru.

Ключевые слова: имидж, региональная власть, конструирование медиа-имиджа, политический лидер, контент-анализ печатных СМИ.

В статье рассматривается региональная печатная пресса Тюменской области в системе политических коммуникаций, даётся представление о существенных характеристиках имиджа современной региональной власти. В качестве перспективных проблем, требующих дальнейшего анализа, выдвигаются проблема подчинённости печатной прессы «власть предрержащим», проблема исключительно положительной оценки региональной власти в печатных СМИ.

Информационная политика как способ воздействия власти на общество посредством распространения массовой информации, обеспечивающей механизм функционирования всей социально-политической системы, требует серьёзного переосмысления.

Очевидно, что информационная политика должна обеспечивать устойчивое развитие как страны в целом, так и регионов в отдельности на основе принципа открытости и гласности обсуждения всех проблемных вопросов. При отсутствии такой политики, создаваемой с учётом интересов власти и общества, остаётся вероятность того, что отношения между этими сторонами окажутся односторонними (построенными по принципу «сверху вниз») и никогда не перейдут в русло конструктивного диалога. Большая ответственность за органи-

зацию политического диалога «власть - общество» лежит на СМИ в целом и региональной прессе в частности.

Тезис одного из ведущих специалистов в области имиджологии – Е. Б. Перельгиной о том, что «имидж есть создаваемый образ, то есть образ, возникающий в результате определенной деятельности, работы» [6], еще более конкретизируется в определении В. Г. Зазыкина и Е. Н. Богданова: «Имидж – это не что иное, как специально сконструированный психологический образ, создаваемый с вполне определенными целями» [1]. В подобной целенаправленности, «сконструированности» образа и заключается главная специфика имиджа.

Н. Н. Розанова подчеркивает, что «имидж органов власти в регионе играет важную роль, как для представителей власти, так и для населения. Для власти имидж имеет важное функциональное и статусное значение» [7]. Ю. К. Лебединова дополняет, что имидж власти характеризует степень доверия населения и является критерием оценки эффективности управленческой деятельности, проводимых государством преобразований [4].

Е. В. Григорьев справедливо утверждает, что «на уровне региона ключевую роль играет имидж его руководителя (главы или губернатора). Имидж губернатора – это набор желаемых характеристик, удовлетворяющих требованиям основной части населения, необходимо добиться доверия к главе области и признания его компетентности» [5, с. 3].

Работа по «улучшению» имиджа властей важна и для поддержания стабильности в региональном сообществе. Как показали исследования таких ученых как А. Ю. Быков, А. М. Воробьев, В. Ф. Дворянов, важнейшим фактором роста протестной активности населения являются его негативные общественно-негативные настроения, связанные с оценкой деятельности власти.

Под медиа-имиджем Н. В. Натапова предлагает понимать «тот имидж объекта, который в совокупности транслируется целевым аудиториям средствами массовой информации. Чем более сложным и противоречивым является объект, тем более противоречивым и эклектичным будет его медиа-имидж. В случаях, когда аудитория не имеет иных возможностей получения информации об объекте, кроме как из СМИ, его имидж будет для той аудитории совпадать с медиа-имиджем» [2, с. 15].

На сегодняшний день информационно-аналитические сообщения местных СМИ являются одними из основных источников передачи информации о реальных проблемах. Как отмечает П.А. Цыганков, «органы власти должны быть максимально приближены к народу, соответственно, информация о них (позволяющая конструировать их имидж) – полноценной. Не будет публики и ее массового сознания, некому будет воспринимать эмоционально окрашенный образ» [3].

Распределение средств массовой информации по видам в общем количестве по Тюменской области по состоянию на 1 сентября 2015 года выглядит следующим образом: 357 – печатные СМИ, 168 – электронные СМИ и 24 – информационные агентства. По формам распространения средства массовой информации области распределяются следующим образом (рис. 1).

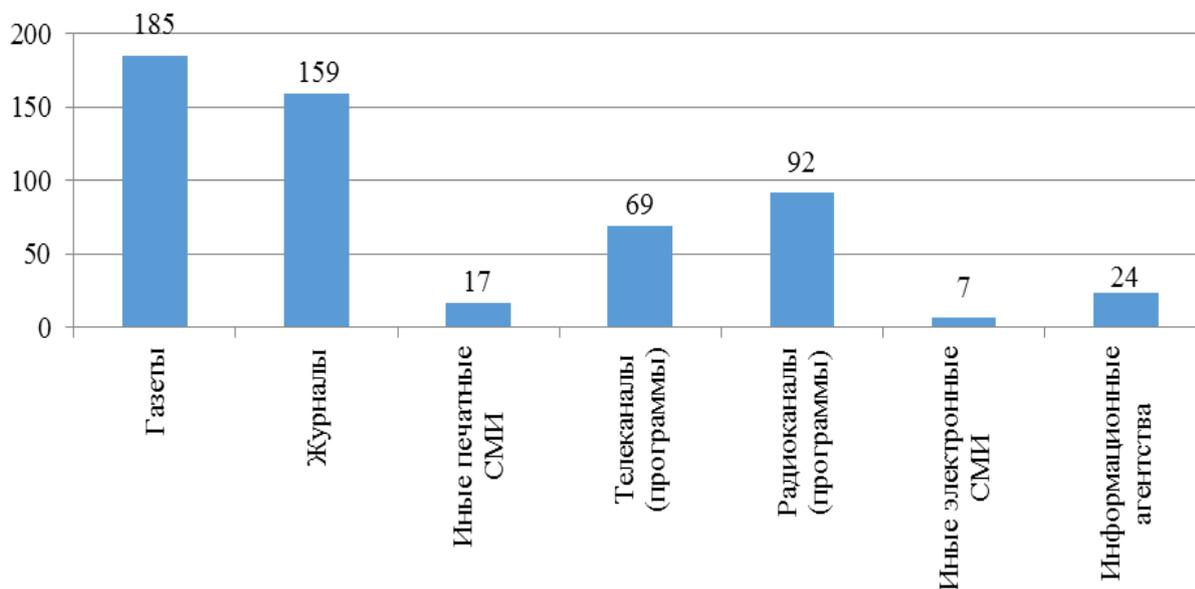

Рис. 1. Формы распространения СМИ Тюменской области

Из приведенных данных видно, что в количественном отношении наибольшая доля приходится на печатные издания (газеты и журналы), несмотря на то, что сохраняется общая тенденция в газетном и журнальном производстве – падение тиражей.

Очевидно, что в последнее время положение СМИ изменилось. Тюменский регион, набирающий экономическую силу, нуждается в эффективных средствах укрепления власти. Такими средствами выступают СМИ. Происходит процесс приобретения СМИ властными структурами. В Тюменском регионе «в руках» у власти находится мощнейший механизм информационного воздействия на аудиторию, направленный на формирование положительного имиджа власти, причем как в печатных, так и в электронных СМИ.

Для того, чтобы убедительно доказать факт формирования исключительно положительного имиджа региональной власти в СМИ методом контент-анализа, были исследованы печатные СМИ Тюменской области. Для проведения контент-анализа были выбраны такие газеты как:

1. «Тюменская область сегодня» – ежедневная общественно-политическая газета, выходит 5 раз в неделю. Финансовую поддержку оказывает правительство Тюменской области. Разовый тираж 52800 экземпляров.

2. «Тюменская правда» – ежедневная общественно-политическая газета, выходит 5 раз в неделю. Финансовая поддержка – правительство Тюменской

области и администрация Ямало-ненецкого автономного округа. Разовый тираж 5200 экземпляров.

3. «Аргументы и факты в Западной Сибири» – региональное приложение газеты «Аргументы и факты», выпускается еженедельно. Учредитель газеты Аргументы и факты, г. Москва. Разовый тираж регионального приложения 14,5 тысячи экземпляров.

Выбранные периодические издания, являются основным источником политической информации для населения Тюменского региона, основным поставщиком репортажей с места событий, позволяют читателям следить за новостями, происходящими в регионе.

Общий объем проанализированной информации составил 94 издания, рассмотренный период – апрель, октябрь, ноябрь 2015 года.

Содержательную структуру печатных СМИ (газет и журналов) юга Тюменской области (городов Тюмень, Тобольск, Заводоуковск, Ишим, Нижняя Тавда, Ялуторовск и с. Исетское) представляет *таблица 1*.

Одно из лидирующих мест занимают общественно-политические издания, что отражает политизацию информационного пространства области.

В социологии, социальной психологии, политологии и PR одним из самых эффективных и объективных способов исследования текстов СМИ является контент-анализ или изучение содержания материалов.

Таблица 1

Содержательная структура СМИ юга Тюменской области

	Общественно-политические	Рекламные	Информационно-развлекательные	Телегид	Профессиональные
Количество	10	15	2	2	3
%	31,3	46,9	6,2	6,2	9,4

Главной целью проведённого контент-анализа стало выявление оценочной палитры статей, применительно к региональным политическим лидерам.

Одновременно с анализом изданий определялся тематический разрез статей, в которых упоминались политические персоналии (*табл. 2*).

Анализ тематики информационных сообщений позволили сделать вывод, что темами-фаворитами публикаций, так или иначе касающихся образа власти, является информирование населения Тюменского региона о деятельности властных структур и политических персоналий.

Таблица 2

Десять основных тем статей, касающихся политики региона или деятельности политических персоналий

Тема статьи	Общее количество упоминаний темы	% к общему количеству упоминаний
О проведенных мероприятиях (конференции, круглые столы, торжества и т.д.)	52	31%
О проведенных заседаниях Правительства Тюменской области, Тюменской областной думы и т.д.	30	18%
Рабочие встречи политических деятелей	19	11%
О социальных, инвестиционных и др. проектах	18	10%
Пресс-конференции, рабочие поездки, визиты, командировки политических деятелей	16	9%
О национальных проектах («Единая страна-доступная среда»)	14	8%
Размышления о политической ситуации в регионе	12	7%
Назначения, перестановки в правительстве страны, Тюменской области	10	6%
Интервью с политическими деятелями	2	1%

В первую очередь стоит отметить, что 31% публикаций от общего объема статей, посвященных освещению деятельности властных структур, занимает тема официальной хроники. А именно, присутствие политических персоналий на торжествах, конференциях, круглых столах и др.

Еще одна из тем-фаворитов – тема проведенных заседаний (18%).

Далее с некоторым отрывом от тем-фаворитов можно выделить темы, которые посвящены «рабочим будням» властных структур. А именно, рабочие встречи, поездки, пресс-конференции, новые назначения.

Отдельно хотелось бы отметить тему национальных проектов. Многократно упоминалось губернатором Тюменской области (В. В. Якушевым) что Тюменская область – один из первых регионов, где начинают осуществляться национальные проекты. Если же посмотреть на сводную таблицу основных тем, то можно заметить, что национальные проекты занимают лишь 8% от общего количества упоминаний.

К темам-аутсайдером относятся размышления о политической ситуации в стране. В данном случае имеется в виду проведенные исследования и какие-либо аналитические статьи. Тема-фаворит «о проведенных мероприятиях» опережает данную тему на 24%. Из этого следует вывод: отсутствие аналитических размышлений и «нежелание» публиковать результаты мониторингов обще-

ственного мнения о деятельности региональной власти является одной из актуальнейших проблем печатных региональных СМИ.

Следующий исследовательский блок был посвящен выявлению частоты упоминаний политических лидеров (табл. 3).

Таблица 3

Число упоминаний политических лидеров в печатных СМИ

№ п/п	Политический лидер	Должность	Общее количество упоминаний	% к общему числу упоминаний
1	Якушев В.	Губернатор Тюменской области	148	46,8
2	Корепанов С.	Председатель Тюменской областной Думы	35	11,1
3	Кобылкин Д.	Губернатор ЯНАО	31	9,8
4	Чейметов В.	Заместитель губернатора, директор департамента АПК Тюменской области	17	5,4
5	Сарычев С.	Вице-губернатор Тюменской области	15	4,7
6	Еремеев Д.	Председатель Тюменской городской Думы	14	4,4
7	Кузнечевских О.	Заместитель губернатора, директор департамента социального развития Тюменской области	11	3,5
8	Моор А.	Глава администрации города Тюмени	11	3,5
9	Шевчик Н.	Первый заместитель губернатора Тюменской области	11	3,5
10	Вахрин В.	Заместитель губернатора Тюменской области	8	2,5
11	Рейн В.	Заместитель председателя Тюменской областной Думы	8	2,5
12	Ульянов В.	Депутат Тюменской областной Думы	7	2,3

Как показывает таблица, в первую тройку политических лидеров по количеству упоминаний в текстах вошли: Якушев В., Корепанов С., Кобылкин Д. Причем В. В. Якушев опережает следующую за ним группу политиков на 35,7% по количеству упоминаний в публикациях. Можно сделать вывод, что В. В. Якушев обеспечил себе бесспорно доминирующее внимание в прессе.

Главной задачей проводимого исследования является определение оценочной палитры при формировании образа власти в печатных региональных СМИ. Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы.

Очевидно, что информационная подача политических деятелей в печатных СМИ, сопровождается исключительно положительными оценками. При этом сбалансированная оценочная палитра (наличие как отрицательной, так и положительной оценки в одной статье) присутствует в малом количестве, а отрицательная оценочная палитра отсутствует полностью (табл. 4).

Таблица 4

Оценочная палитра публикаций в периодических изданиях, применительно к лидерам рейтинга

Политические персоналии	Общее количество упоминаний	Нейтральная подача	Оценка		
			Положительная	Отрицательная	Сбалансированная
Якушев В.	148	56	92	-	-
Корепанов С.	35	13	23	-	-
Кобылкин Д.	31	12	19	-	-
Чейметов В.	17	7	9	-	1
Сарычев С.	15	3	12	-	-
Еремеев Д.	14	4	10	-	-
Кузнечевских О.	11	2	8	-	1
Моор А.	11	4	7	-	-
Шевчик Н.	11	6	5	-	-
Вахрин В.	8	7	1	-	-
Рейн В.	8	6	2	-	-
Ульянов В.	7	3	4	-	-

Вывод очевиден: несмотря на активные демократические преобразования, которые декларируют высшие эшелоны власти, органы региональной власти продолжают существовать в авторитарном режиме и предпочитают придерживаться пропагандистского типа связей с общественностью, что препятствует возникновению открытого, партнёрского диалога между властными структурами и населением. В данном контексте уместно подчеркнуть, что власть без диалоговой коммуникации, без постоянного и честного социального общения с гражданским обществом – формальная власть, власть, поглощённая феноменом отчуждения.

Библиографический список

1. Богданов, Е. Н., Зазыкин, В. Г. Психологические основы «Паблик рилейшнз». 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 208 с.
2. Гавра, Д. П. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве: Учеб. пособие / Д. П. Гавра, Ю. В. Таранова. – СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т Высш. шк. журналистики и массовых коммуникаций, 2013. – 154 с.: [Электронный ресурс] – URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1412238647_4184.pdf.
3. Куркемова, Э. Т. Роль средств массовой информации при формировании имиджа политика / Э. Т. Куркемова // Аспект: научно-издательский центр. – Самара: ООО «Аспект», 2015: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://na-journal.ru/4-2012-gumanitarnye>

nauki/149-rol-sredstv-massovoj-informaciii-pri-formirovanii-imidzha-politika.

4. Лебединова, Ю. К. Имидж как фактор эффективности профессиональной деятельности государственных служащих Российской Федерации: Дисс. ... канд. псих. наук. – СПб., 2011. – 168 с.

5. Молодов, О. Б. Имидж региональных органов власти: теоретические основы и проблемы формирования // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 10 (20). – 12 с.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1452/full>.

6. Перелыгина, Е. Б. Психология имиджа: Учеб. пособие / Е. Б. Перелыгина. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 223 с.

7. Розанова, Н. Н. Формирование репутации власти в процессе политической коммуникации // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». – 2014. – № 15. – С. 5-9.

8. Официальный портал Администрации города Тюмени: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admtumen.ru/ogv_ru/index.htm.

УДК 792

А. Л. УШАКОВ, канд. мед. наук, профессор

ТЕАТР КАК АКТУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ДОСУГОВОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЫ В Г. ТЮМЕНИ

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19; Тел.: +7 (3452) 29-70-39; эл. почта: a.l.ushakoff@gmail.com.

Ключевые слова: досуг студентов, досуговая деятельность, театральное искусство, студенческая культура, социологическое исследование.

В статье анализируются научные результаты, полученные автором при проведении краткосрочного социологического исследования по проблеме актуализации современного театра для молодых людей студенческого возраста в городе Тюмень.

В г. Тюмени специалистами АНО Молодежный «Экспериментальный Шекспировский Театр» было проведено краткосрочное социологическое исследование с целью выяснения роли и места театра в структуре досуговых интересов студентов тюменских вузов, учитывая современные тенденции в формировании специфической структуры «общества потребления» [1]. При исследовании социальной значимости и культурной привлекательности того или иного вида досуговой деятельности (близких по своей организационной природе) использовались заранее установленные критерии исследования, опробованные автором при проведении похожих исследований в области детского любительского театра, и на основе которых и производилась оценка [2]. Были использованы следующие критерии:

- 1) финансовая доступность;
- 2) организационная доступность;
- 3) посещаемость;
- 4) эстетическая (культурная) удовлетворенность;
- 5) социальная и личная значимость.

Объектом исследования явились студенты вузов г. Тюмени в возрасте от 18 до 23 лет. Предметом исследования являлся выбор формы досуга студентов, а также место и значение театра в этом выборе.

Цель исследования: определить значение и роль театра в структуре досуговых предпочтений студентов г. Тюмени.

В задачи исследования входило: определить досуговые предпочтения студентов г. Тюмени (в определенной группе досуговой деятельности); выявить основные причины, которые влияют на выбор студента при проведении свободного времени; определить актуальность театра (как социально-культурного института) в структуре общей досуговой деятельности студентов г. Тюмени [3].

Основными методами исследования были интервьюирование и анкетирование. В общей сложности было опрошено (проанкетировано) 93 человека. Для данного исследования среди различных видов досуговой деятельности были выбраны следующие: 1) кино; 2) дискотеки, ночные клубы; 3) концерты, музыкальные фестивали; 4) спортивные мероприятия; 5) кафе, бары; 6) театр, театрализованные представления; 7) интернет-кафе.

Были получены следующие результаты (рис. 1).

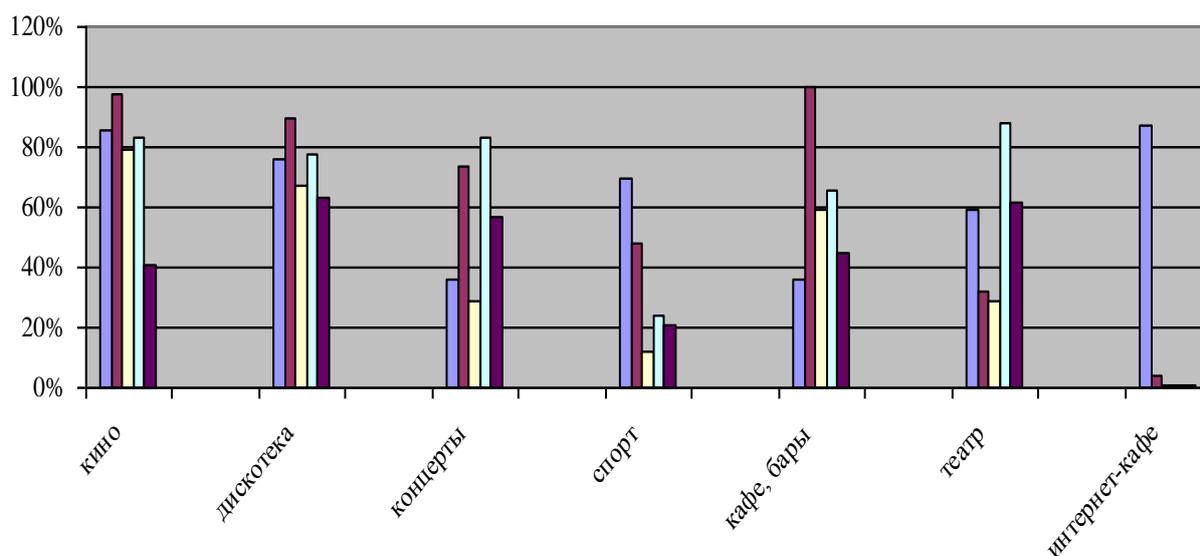

Рис. 1. Показатели значимости досуговой деятельности (по различным формам досуга) среди студентов г. Тюмень

Анализируя полученные статистические данные, нами были сделаны следующие обобщения. Уровень привлекательности определенных форм досуга по всем исследуемым критериям (средний процент по всем показателям) составил: кино – 77,4 %; дискотеки и ночные клубы – 74,8 %; концерты, музыкальные фестивали – 55,8 %; спортивные мероприятия – 35,0 %; кафе, бары – 61,2 %; театр, театрализованные представления – 48,6 %; интернет-кафе – 18,8 %. Таким образом, привлекательность наиболее актуальных форм досуга для студентов

г. Тюмени распределилась следующим образом (рис. 2): кино, дискотеки (ночные клубы), концерты (музыкальные фестивали), кафе (бары), театр (театрализованные представления), спортивные мероприятия, интернет-кафе.

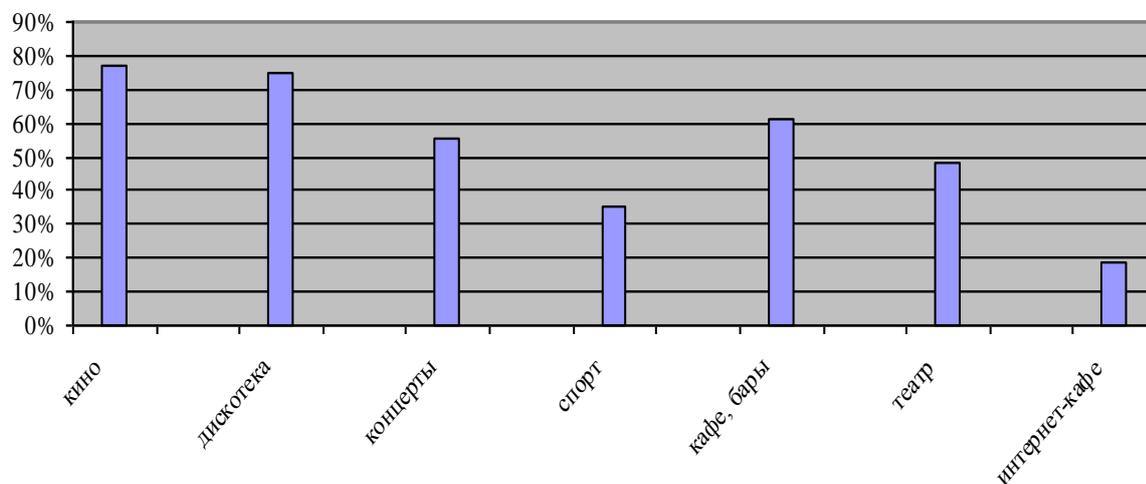

Рис. 2. Оценка наиболее и наименее привлекательных форм досуга

Анализируя причины (согласно заявленным критериям субъективной оценки) установленного в результате исследования распределения досуговых предпочтений нами были сделаны следующие выводы.

Высокий уровень (более 77%) привлекательности (посещаемости) кино-театров и кино клубов обусловлен удовлетворительной финансовой и высокой организационной доступностью (в г. Тюмени использован принцип «шаговой доступности» кинотеатров – торговые и развлекательные центры, дворцы культуры, кинотеатры, кино клубы вузов и т.д.), а также высоким разнообразием представленных жанров, удовлетворяющих практически любые эстетические потребности. Высокий показатель привлекательности (посещаемости) дискотек, ночных клубов (более 74%), а также кафе и баров (более 61%) как основной формы досуга студентов, по нашему мнению, связан в первую очередь с ярко выраженным гедонистическим компонентом, направленным на сиюминутные удовольствия и развлечения современных молодых людей, а также с финансовой (рекламные акции по бесплатному проходу девушек, большие скидки и т.п.) и организационной доступностью (в г. Тюмени насчитывается более тридцати различных ночных клубов и дискотек, количество кафе и баров не поддается статистически значимому подсчету). При этом указанные формы досуга имеют крайне низкий субъективный показатель социальной и личностной значимости. Средний уровень (чуть более 55%) привлекательности концертов и музыкальных фестивалей, в первую очередь, обусловлен низкой финансовой доступностью данных мероприятий. Привлекательность театра и театрали-

зованных представлений в структуре выбранных для исследования форм досуга находится на уровне ниже среднего (около 48%). Столь незначительный (среди прочих) показатель обусловлен низкой организационной доступностью театров в г. Тюмени (кроме нового здания Тюменского государственного театра драмы и комедии), а также отсутствием удовлетворяющих эстетические потребности студентов постановок и театрализованных программ, при этом почти две трети респондентов (около 62%) отметили высокий уровень социальной и личностной значимости театра как социально-культурного института [4]. Посещение спортивных мероприятий также находится на низком уровне (35%), что объясняется незначительным количеством подобных мероприятий, а также крайне низким уровнем их социальной и личностной значимости для современного молодого человека. На последнем месте по уровню привлекательности (посещаемости) находятся интернет-кафе (около 19%). Столь низкий показатель в большей степени обусловлен ошибкой планирования самого исследования, т.к. на сегодня интернет-кафе практически «вышли из моды» и активно заменяются легкодоступным (по всем показателям) домашним и мобильным интернетом. Лишь три из всех опрошенных и проанкетированных респондентов пользовались последнее время услугами интернет-кафе.

Таким образом, изучив структуру некоторых досуговых предпочтений студентов г. Тюмени мы пришли к выводу, что наиболее популярными формами свободного времяпрепровождения являются посещение кинотеатров и кино клубов, дискотек и ночных клубов, кафе и баров. Привлекательность театра, а также концертов и музыкальных мероприятий находится на среднем уровне, при этом являясь одним из самых социально значимых видов досуга, и укладывается в современное понимание феномена молодежной «культуры потребления» [5].

Библиографический список

1. Кузьмина, Т. В. Культура как объект и субъект потребления / Т. В. Кузьмина // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: Мат. междуна. науч. сем. – Тюмень, 2014. – С. 134-139
2. Ушаков, А. Л. Детский любительский театр как один из механизмов нравственного воспитания подрастающего поколения / А. Л. Ушаков // Формирование регионального культурного пространства: традиции и новации: Мат. научно-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 210-212.
3. Ушаков, А. Л. Театр как средство эстетического воспитания молодежи / А. Л. Ушаков // Молодежь и театр: Сб. науч. тр. Всеросс. научно-практ. конф. – Тюмень, 2009. – С. 83-87
4. Ушаков, А. Л., Матюшкина, Е. А. Театр в структуре некоторых досуговых предпочтений студентов г. Тюмени / А. Л. Ушаков, Е. А. Матюшкина // Социум. Культура. Личность. Досуг: Сб. науч. тр. II Всеросс. научно-практ. конф. с международным участием. – Тюмень, 2011. – С. 188-190.

5. Кузьмина, Т. В. Формирование культуры потребления как механизма саморегуляции поведения личности / Т. В. Кузьмина // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: Мат. междунауч. науч. сем. – Тюмень, 2013. – С. 322-325.

УДК 792

А. Л. УШАКОВ, канд. мед. наук, профессор

СОЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19; Тел.: +7 (3452) 29-70-39; эл. почта: a.l.ushakoff@gmail.com.

Ключевые слова: социальный театр, культурное пространство, социализация людей с ограниченными возможностями, инновации в культурной сфере

В статье анализируются научные подходы автора к проблеме недоступности современного театра для людей с ограниченными физическими возможностями и возможные пути их решения через социально ориентированный театр, как один из эффективных элементов культурного пространства города.

Театр – одно из самых уникальных социально-культурных явлений цивилизованного общества, в котором в равной степени сосуществуют формы и элементы как массовой, так и элитарной, как общечеловеческой, мировой, так и сугубо национальной культуры. Театр в наиболее предметной форме имитирует межличностные контакты, привлекает людей к сопереживанию и сотрудничеству, даёт человеку возможность определенным образом наладить связи с другой личностью, установить с ней более разнообразные отношения, поддерживать целостности социальной среды. Принимая правила театральной игры, зритель подсознательно реализует внутренние устремления в социально значимой деятельности, подтверждая свой человеческий, социальный статус, что особенно актуально сегодня, в эру общества «потребления» [1].

Театральный зритель экономически и социально всегда разделялся на два не связанных напрямую потока – «элитарный» и «массовый», и чтобы обеспечить выживание театра за счёт притока одного, надо было ограничить приток другого, и строить свой репертуар исходя из эстетических, социальных, экономических и даже политических предпочтений, а иногда и просто требований «кассового» зрителя, в связи с чем, театр прочно занял свое оригинальное место в структуре культурного пространства [2].

Следует отметить, что современные рыночные механизмы постсоветской эпохи оказали не лучшее влияние на деятельность современного отечественного театра. Современный театр, приобретя творческую и финансовую свободу, поставлен в крайне неблагоприятные условия – театральное творчество должно

одновременно обладать художественными достоинствами, и быть при этом конкурентно способным, прибыльным. К сожалению, это приводит к потере театром важнейших его социальных функций. Само понятие «театр как социальный институт» в современной России постепенно утрачивает свое значение, заменяясь на «театр как коммерческое предприятие». Современный российский театр ориентирован на разную публику – на изысканную, элитарную, способную оценить экспериментальные и экстравагантные художественные решения, и на массового, непритязательно зрителя, обеспечивающего «каассу». Но при этом театр совершенно не ориентирован на «неплатёжеспособного» или социально особенного зрителя. Речь идет о проблеме недоступности современного игрового театра для людей с ограниченными социальными и физическими возможностями. Нереализованность этих групп населения нашей страны в удовлетворении их культурных потребностей в области театра нарастает день ото дня. Люди, имеющие те или иные физические, интеллектуальные, социальные особенности исчисляются в России сотнями тысяч. Эти люди практически лишены театра. Театр, существующий в современном своём виде (состоянии) перестал (или даже никогда не был) для этих людей социально-культурным институтом [3, 4]. Недоступность театра для зрителей этих категорий – это самый широкий круг социальных, экономических и даже политических проблем (в России полностью отсутствует государственная программа поддержки социально незащищенных зрителей с ограниченными физическими возможностями в области театрального искусства, бюджеты большинства театров не рассчитаны на постоянные благотворительные спектакли для таких категорий российских граждан).

Но наиболее важной проблемой недоступности театрального искусства является полное отсутствие спектаклей и представлений, адаптированных или специально предназначенных для людей с ограниченными социальными и физическими возможностями. Таких людей тысячи, и большинство из них тянутся к искусству и желают быть, ну если не «в гуще театральных событий», то по крайней мере не «за бортом» культурной жизни. Конечно, имеются отдельные примеры театрального творчества, ориентированного на эту специфическую аудиторию зрителей. Но этих единичных спектаклей, безусловно, мало для полного удовлетворения зрительских интересов этих людей. Получается, что для таких людей театр недостижим? Почему в репертуарах подавляющего большинства российских театров начисто отсутствуют постановки понятные разным категориям зрителей – например, хорошо и слабослышащим, хорошо и слабовидящим, с обычной и измененной психикой? Одним из действенных решений этой проблемы является социально ориентированный театр, театр, который максимально учитывает особенности и нужды зрителя с ограниченными возможностями, театр, имеющий комплексный социально ориентированный

подход к созданию театральных проектов, подход, учитывающий уникальные принципы организационной и творческой структуры такого учреждения [5].

Кардинальных организационных, экономических, социальных отличий возникновения и существования социального театра в условиях современного общества несколько.

Первое. Финансовая незаинтересованность социального театра в прибыли от спектаклей, либо, как возможный прагматический вариант, четкое разделение бюджета на «коммерческий» и «социальный». Такое секвестрированные бюджета практически возможно только при наличии у театра целевых государственных дотационных программ, либо в условиях так называемых «меценат-театров» (театров существующих на пожертвования меценатов, или деловых партнеров). Благотворительность – основа социального театра.

Второе. Организационно-структурные особенности социального театра. Такой театр должен быть организован таким образом, что бы учитывать все возможные особенности и нужды зрителя с ограниченными возможностями. Это целый комплекс организационно-технологических особенностей оснащения здания театра, территорий вокруг него [6]. Тротуары и скверы вокруг социального театра должны быть оборудованы безбарьерными проходами-проездами удобными для людей на инвалидных колясках, с костылями, тростями и т.д. (имеющиеся в городах проезды для «колясочников» формальны и не выдерживают никакой критики при их практическом применении). Вдоль тротуаров, ведущих к театру, должны быть установлены специальные световые дорожки, позволяющие слабовидящим людям свободнее ориентироваться около театра. Подходы к театру должны быть оборудованы металлическими или пластиковыми поручнями, позволяющими полностью слепым людям безопасно попадать в здание театра. Возможно использование специальной последовательной системы звуковой сигнализации для слабовидящих и слепых зрителей.

В зависимости от конструктивных особенностей самого театрального здания необходимостью могут стать специальные подъемники или эскалаторы для людей с ограниченными двигательными возможностями. Все важные информационные надписи и стенды должны быть укрупнены, специально подсвечены, а в случае необходимости снабжены информацией по Брайлю, или озвучены аудиогuidaми. Буфеты, санитарные узлы, гардероб, зрительный зал должны быть оборудованы специальными местами для людей с ограниченными двигательными возможностями. Холлы, гардеробы, зрительный зал должны быть оборудованы широкими безлестничными проходами с направляющими поручнями, системой аудио-гидов или системой световой информационной сигнализации. В зрительном зале необходимо применение телекоммуникационных систем сурдоперевода или систем типа «бегущая строка», а также выде-

ление специализированных мест, снабженных слуховыми аппаратами или специальными аудио-тактильными системами для полностью глухих зрителей. Особо важным вопросом оснащения социального театра является корректировка систем и правил противопожарной безопасности – более широкие безлестничные пожарные выходы, дублирующая (звуковая и световая) пожарная сигнализация, обязательное применение автоматических систем пожаротушения, стенды правил противопожарной безопасности и эвакуационные схемы должны быть продублированы планшетами по Брайлю и звуковыми информаторами [6].

Третье. Внутренняя организация театра. В организационной структуре театра должны быть предусмотрены дополнительные вакансии для поводырей, гидов, администраторов зрительного зала, специальных гардеробщиков (возможным вариантом решения этого вопроса может стать создание при театре специальной волонтерской службы). Также важной организационной составляющей социального театра должен стать медицинский пункт театра (наличие фельдшера или врача в условиях скопления людей с нарушениями физических функций является жизненной необходимостью). Возможно участие в работе социального театра и других специалистов – психологов, социальных педагогов, психотерапевтов (АРТ-терапевты), специалистов по сурдопереводу, логопедов и др. [7].

Четвертое. Постановочная политика социального театра. Крайне необходимым становится создание специальных полномасштабных спектаклей для людей с ограниченными возможностями, или синтетических спектаклей адаптированных как для восприятия специфическими категориями зрителей, так и учитывающих интересы простого зрителя (или, наоборот, в зависимости от социальных и творческих задач), с применением всех возможных технических новаций описанных выше. Постановка таких уникальных синтетических спектаклей несет в себе еще одну очень важную социальную составляющую – попытку поставить обычного зрителя на место человека с ограниченными физическими возможностями, попытку объединить в одном зрительном зале людей, относящихся к разным социальным группам, людей с разными физическими возможностями, попытку помочь в понимании сложных жизненных реалий людей, в основном изолированных от активной общественной и культурной жизни [7].

Примерами такого социально эффективного и творчески значимого театрального творчества могут служить экспериментальные социальные постановки (благотворительные спектакли, в рамках программы «Социальный театр» учрежденной театром в 2008 году). Сурдо-драма «Сонеты», по мотивам стихотворного цикла У. Шекспира (адаптирован для слабослышащих и глухих зрителей, 2008 г.). Социальная драма «Оркестр продолжал играть...», по мотивам

романа Р. Шилтса «Оркестр продолжал играть. Люди. Политика. СПИД...» (для ВИЧ инфицированных и больных СПИДом, 2009 г.). Не имеющий аналогов в мире спектакль – аудио-тактильная фантасмагория «Кысь», по мотивам одноименного романа Т. Толстой (предназначен для слабовидящих и полностью незрячих людей, 2010 г.); аудио-тактильный спектакль «Сказки строго Тролля», по мотивам европейских сказок (для незрячих детей 7-12 лет, 2012 г.); экспериментальный виртуальный спектакль «Король Лир. Game over», по мотивам трагедии У. Шекспира «Король Лир» (адаптирован для глухих зрителей, 2014 г.); костюмированный спектакль «Нефритовый дракон», по мотивам восточных сказок (адаптирован для глухих детей, 2016 г.); камерный спектакль для взрослых «Моно/Стерео» (адаптирован для глухих зрителей, 2016 г.); и т. д.

Вышеописанные экспериментальные театральные постановки – это первые, и, по мнению большинства зрителей, театральных специалистов и критиков, удачные шаги тюменского шекспировского театра на нелегком пути решения сложной, при этом очень интересной, а главное социально значимой задачи – создания социально ориентированного театра, который смог бы, пусть не много, но все же уменьшить пропасть между общедоступным театром и зрителем, отличающимся от большинства [3]. Такой театр, несомненно, имеет свою уникальную культурную топографию и географию и развивается лишь там, где имеет уже сформированные оригинальные традиции, и не идет в разрез с традициями города.

Библиографический список

1. Кузьмина, Т. В. Формирование культуры потребления как механизма саморегуляции поведения личности / Т. В. Кузьмина // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: Мат. междунауч. науч. сем. – Тюмень, 2013. – С. 322-325.
2. Матюшкина, Е. А., Ушаков, А. Л. Место молодежного театра в культурном пространстве / Е. А. Матюшкина, А. Л. Ушаков // Всероссийская научно-методическая конференция «Молодежь и театр»: Сб. мат. – Тюмень, 2009. – С. 43-47.
3. Ушаков, А. Л., Матюшкина, Е. А., Васильева, Э. В. Проблемы недоступности современного театра как социально-культурного института (для людей с ограниченными физическими возможностями) / А. Л. Ушаков, Е. А. Матюшкина, Э. В. Васильева // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке: Сб. докл. XVII междунауч. научно-практ. конф: в 2-х т. – Тюмень, 2015. – Т. 2. – С. 290-294.
4. Ушаков, А. Л. Социальный театр как один из элементов программы «Доступная среда» / А. Л. Ушаков // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: Мат. междунауч. науч. сем. – Тюмень, 2015. – С. 56-61.
5. Ушаков, А. Л., Матюшкина, Е. А., Васильева, Э. В. Социальный театр как инновационное учреждение социально-культурной сферы современного города / А. Л. Ушаков, Е. А. Матюшкина, Э. В. Васильева // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке: Сб. докл. XVII междунауч. научно-практ. конф: в 2-х т. – Тюмень, 2015. – Т. 2. – С. 294-301.

6. Матюшкина, Е. А., Ушаков, А. Л. Социальный театр – актуальный социокультурный институт современной России / Е. А. Матюшкина, А. Л. Ушаков // Искусство и образование в современном мире: Сб. науч. тр. междунар. научно-практ. конф. «Искусство и образование в современном мире». – Тюмень, 2012. – С. 192-195.

7. Матюшкина, Е. А., Ушаков, А. Л. Инновационные методы социализации людей с ограниченными возможностями методами пассивной арт-терапии театром / Е. А. Матюшкина, А. Л. Ушаков // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: Мат. междунар. науч. сем. – Тюмень, 2015. – С. 23-27.

УДК 325

Е. А. ЧЕКРЫГИНА, ассистент
кафедры гуманитарных и социальных наук

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел. +7 (3452) 43-02-38; эл. почта: chekriginae@mail.ru.

Ключевые слова: архивные документы, жилищное строительство, кулаки, спецпереселенцы, спецпоселения.

Начало 1930-х годов – период массового принудительного переселения раскулаченных крестьян в Северные районы Западной Сибири. В этот период начинается строительство разветвленной сети спецпоселений. О масштабах этих мероприятий свидетельствуют документы Государственного архива Тюменской области.

В отечественной истории всегда был актуален аграрный вопрос, а проблемы внутренней принудительной миграции крестьянства в районы Крайнего Севера вызывают и сегодня особый интерес историков и историографов. Большое внимание историки уделяют социалистическим преобразованиям, которые проводились властями в период массовой коллективизации. Важную роль в изучении этой проблемы сыграли исследования Л. В. Алексеевой, В. Д. Абрамова, В. Н. Земского, С. А. Красильникова, Н. А. Ивницкого, В. В. Мошкина, Н. И. Загороднюк.

Документы свидетельствуют, что в конце 20- начале 30-х годов И. Сталин начал политику «уничтожения кулачества как класса». Кулаки были разделены на три категории: 1-я – контрреволюционный актив: кулаки, активно противодействующие организации колхозов, бегущие с постоянного места жительства и переходящие на нелегальное положение; 2-я – наиболее богатые кулаки, местные кулацкие авторитеты, являющиеся оплотом кулацкого антисоветского актива; 3-я – остальные кулаки. На практике выселению с конфискацией имущества подвергались не только кулаки, но и так называемые подкулачники, се-

редняки, бедняки и даже батраки, уличенные в «прокулацких» и антиколхозных действиях. Главы кулацких семей первой категории арестовывались, и дела об их действиях передавались на рассмотрение спецтроек в составе представителей ПП ОГПУ, обкомов (крайкомов) ВКП(б) и прокуратуры. Кулаки, отнесенные к третьей категории, как правило, переселялись внутри области или края на спецпоселение. Раскулаченные крестьяне второй категории, а также семьи кулаков первой категории выселялись в отдаленные районы страны на спецпоселение, или трудпоселение. До 1934 г. крестьяне, направленные в «кулацкую ссылку», назывались спецпереселенцами, в 1934-1944 гг. – трудпоселенцами, с 1944 г. – спецпоселенцами [11, с. 3].

В справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ указывалось, что в 1930-1931 гг. было выселено из постоянных мест проживания 381026 семей общей численностью 1803392 человека [12, с. 3]. В этот период формируется и разветвленная система спецпоселений, их массовое строительство разворачивается в Северных районах Западной Сибири. Руководством и ранее предпринимались попытки добровольного продвижения населения на Крайний Север, но они не получили отклика, пришлось проводить насильственную переброску трудовых ресурсов в удаленные районы страны [13, с. 33]. Документы Государственного архива Тюменской области свидетельствуют о масштабах этих мероприятий. Так, по данным ОГПУ в 1931-1932 гг. только в Остяко-Вогульский округ (территория современного Ханты-Мансийского округа) прибыло 47876 переселенцев [4, с. 10].

1 июля 1931 г. СНК СССР принял постановление «Об устройстве спецпереселенцев», в котором административное управление, хозяйственное устройство и использование этой категории населения были поручены ОГПУ. Отдел данного управления, занимавшийся спецпереселением на Обской Север, находился в Свердловске. Отделения данного управления располагались непосредственно на местах, именно их сотрудники и заключали договоры с предприятиями, на которых требовался труд переселенцев. Крестьян перебрасывали к местам работы на основе соглашений между отделами по спецпереселенцам ОГПУ в регионах и предприятиями [13, с. 34].

Основным предприятием, занимающимся вопросами размещения, устройства труда и быта спецпереселенцев в Северных районах Западной Сибири становится «Уралгосрыбтрест» Народного комиссариата торговли РСФСР, переименованный в декабре 1931 г. в «Обский государственный рыбопромышленный трест» (Обьгосрыбтрест) Главного управления рыбной и морской зверобойной промышленности и хозяйства («Главрыба») Народного комиссариата снабжения СССР в г. Тобольск Уральской (с 1934 г. Обь-Иртышской) области. Трест являлся самостоятельной хозяйственной единицей

и действовал на началах коммерческого расчёта в соответствии с плановыми заданиями, утверждёнными Наркомторгом РСФСР. В деятельность Треста входила добыча, скупка, заготовка, переработка, консервирование дичи, оленины, морского зверя, продуктов рыбного промысла, торговля рыбными товарами и предметами снабжения местного промыслового населения.

В архиве хранится документация управления Обьгосрыбтреста, имевшего в своем составе спецпереселенческий сектор, находящийся в подчинении у управляющего трестом и занимающийся вопросами обустройства труда и быта спецпереселенцев, а именно: организацией труда, жилищным строительством, медицинским обслуживанием, образованием, культурно-просветительской работой. Документы свидетельствуют, что спецпереселенцев использовали на работах в рыбной, зверобойной промышленности, на лесозаготовках и сплаве, в строительстве жилья и дорог. Местные власти за поселенцами вели строгий надзор. Согласно постановлению коллегии Наркомата РСФСР от 10 июня 1930 г., численность дворов в поселках была не менее 20 и не более 100 [3, л. 19]. В каждом спецпоселке строили не только жилые дома, но и фельдшерские пункты, бани, лавки, ларьки, клубы или избы-читальни, школы, ясли, детсады.

Согласно титульного списка спецпереселенческого строительства на 1930-1931г, утвержденного Управляющим трестом Новиковым, к апрелю 1931 года в Обдорском, Шурымкарском, Березовском, Сургутском и Самаровском районах предполагалось создать 28 спецпоселков и разместить в них 3674 семьи. В этих поселках планировалось построить 988 домов (каждый был рассчитан на 4 семьи), 24 школы, 16 фельдшерских пунктов, 24 ларька и 26 бань [2, л. 41]. Однако, судя по отчетам, эти планы на деле не были реализованы. Местные власти оказались не готовы к приему такого количества людей. В результате, первые спецпереселенцы, прибывшие в феврале 1930 г., вынуждены были жить в летних сараях, в шалашах и палатках. Теплой одеждой были обеспечены только 20% спецпереселенцев [1, л. 182]. В.Н. Земсков отмечал, что были случаи, когда людей привозили в безлюдное открытое всем ветрам место и бросали. В зимнее время те, кто не догадался взять с собой топоры, пилы и лопаты, шансов на выживание было крайне мало. Обладатели же этих орудий немедленно рыли землянки, рубили дрова, пилили бревна, «активно обживались» и очень часто благодаря этому спасались от неминуемой смерти. Именно так рождались спецпоселки (трудпоселки) [11, с. 6].

В результате обследований поселков, проведенных в октябре 1931 г., было выявлено, что общий план жилищного строительства для спецпереселенцев оказался выполнен всего на 53% (в Березовском р-не – 65%, Обдорском – 33%, Сургутском – 35%, Самаровском – 57%), причем готовые и уже заселенные дома требовали от 15 до 20% доделок: ремонт крыш, печей, сеней, рам [4, л. 138].

Спецпереселенцы вынуждены были жить в тяжелейших условиях. Дома строились очень быстро, чаще всего из некачественных материалов, у многих домов были не покрыты крыши, их проливал дождь, потолки наложены из жердей, плохо сложены печи и дымовые трубы, не застеклены рамы. Также дело обстояло и с многими школами и фельдшерскими пунктами [8, л. 4]. Условия жизни были неудовлетворительные, наблюдалась большая скученность (в бараках на одного спецпереселенца приходилось 1,5 кв. м площади), а результатом были эпидемии инфекционных заболеваний. В ряде промыслов местные здравотделы не обслуживали переселенцев. Так, например, врач Туринского участка Каменский, категорически отказывался оказывать медицинскую помощь спецпереселенцам, требуя дополнительное вознаграждение в размере 150 руб. в месяц [6, л. 12].

Историки уже указывали на то, что вопросами обустройства быта спецпереселенцев, организацией их работы в спецпоселках занимались комендатуры, во главе с комендантом, назначаемым по согласованию с райисполкомом. Весной 1930 г. комендатуры, создаваемые в районах расселения репрессированных крестьянских семей, организационно оказались той границей, по которой тогда проходило функциональное разграничение сфер компетенций двух карательных ведомств – ОГПУ и НКВД союзных республик [9, с. 147].

Многочисленные документы, с том числе и отложившиеся в фондах Обьрыбтреста, свидетельствовали, что на коменданта спецпоселка возлагались многочисленные обязанности: учет спецпереселенцев поселка, начиная с трудоспособных (с 16 до 60 лет) с разбивкой по полу, заканчивая нетрудоспособными; расселение спецпереселенцев; наблюдение за своевременным снабжением спецпереселенцев продовольствием, промтоварами и предметами домашнего обихода; наблюдение за использованием трудоспособных на работах; он следил за возможностью привлечения на работы членов семей спецпереселенцев. На него возлагалась и разработка мер по созданию на местах кустарных мастерских (сапожных, сетевязальных и др.); по обеспечению школы учебниками, а медпунктов медикаментами и аптечками. Комендант оказывал содействие спецпереселенцам в налаживании огородного хозяйства; производил сбор квартирной платы; следил за отчислениями из зарплаты всех установленных вычетов; принимал меры к развитию культурно-массовой работы [4, л. 240]. Расходы по содержанию комендатур ложились на плечи спецпереселенцев, из их заработной платы ежемесячно удерживалось 2% [4, л. 53].

В спецпоселках остро стоял вопрос организации культурно-массовой работы и налаживания образования. Согласно Предписания заведующего планово-финансовым сектором УралОНО Чемоданова в Уралгосрыбтрест, среди спецпереселенцев вводилось всеобщее начальное образование детей 8-11 лет,

на местах должны были действовать избы-читальни, красные уголки для ведения полит-просветительской работы с молодежью и взрослым населением [5, л. 13]. В Докладной записке управляющего Обьрыбтрестом Угланова наркомуп снабжения СССР Микояну от 6 сентября 1934 г. говорилось, что дело организации просветительской работы, строительства школ и медучреждений велось во всех поселках Остяко-Вогульского округа, однако, до полного обустройства поселков было далеко, и люди жили в трудных условиях [9, л. 5].

К началу 1934 г. в системе Обьгосрыбтреста насчитывалась большая армия спецработников: 17 тыс. человек (4086 семей), проживающих в 29 поселках. Из них за Полярным кругом в Ямальском округе размещены 6 поселков (около 6 тыс. чел), остальные размещались на территории Остяко-Вогульского округа. В течение 1933-1934 гг. производилась переброска спецпереселенцев из Остяко-Вогульского округа на Ямал, за Полярный круг, в Новый Порт, Тазовский р-н и Шугу [7, л. 2].

В результате переселенческой политики властей в Северных районах Западной Сибири выросла плотность населения, начался процесс освоения ранее незаселенных территорий. Кулацкие семьи смогли адаптироваться к новым суровым условиям жизни, будучи крестьянами, по своей сути, в сложных условиях они не только работали на промыслах, в строительстве, на лесоразработках, но и занимались сельским хозяйством, выращивали скот, высаживали огородные культуры, что несомненно, дало толчок к дальнейшему развитию региона. Вместе с тем жесткую политику властей по отношению к крестьянству, как социальной группе, которой необходимо воспитание тяжелым трудом, оправдать, несомненно, нельзя.

Библиографический список

1. Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1785. – Оп. 1. – Д. 112.
2. ГАТО. Ф. Р-1785. – Оп. 1. – Д. 508.
3. ГАТО. Ф. Р-1785. – Оп. 5. – Д. 3.
4. ГАТО. Ф. Р-1785. – Оп. 5. – Д. 33.
5. ГАТО. Ф. Р-1785. – Оп. 5. – Д. 44.
6. ГАТО. Ф. Р-1785. – Оп. 5. – Д. 74.
7. ГАТО. Ф. Р-1785. – Оп. 5. – Д. 89 а.
8. ГАТО. Ф. Р-1785. – Оп. 5. – Д. 96.
9. ГАТО. Ф. Р-1785. – Оп. 5. – Д. 96 а.
10. Красильников, С. А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е гг. – М.: РОССПЭН, 2003. – 288 с.
11. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы // СОЦИС. – 1991. – № 10. – С. 3-21.
12. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы: По документации НКВД-МВД СССР // СОЦИС. – 1990. – № 11. – С. 3-6.
13. Скипина, И. В., Чекрыгина, Е. А. Документы 1930-х гг. о спецпереселенцах на Обском севере в фондах Государственного архива Тюменской области // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 6. – С. 33-36.

В. Н. ЧЕРЕПАНОВА, канд. пед. наук, доцент
кафедры сервисного инжиниринга и
правового обеспечения в жилищно-
коммунальном и строительном комплексе;
И. В. ЕРОФЕЕВА, студент

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА В АРХИТЕКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: E-mail: vtranikandrovna@mail.ru, ryazanovainna@ya.ru.

Ключевые слова: социально-культурная среда, инфраструктурная среда малого города, памятники истории, культуры и архитектуры, культурное наследие, ценность недвижимых памятников.

В статье анализируются такие понятия как социально-культурная среда и инфраструктурная среда города, рассматриваются памятники истории, культуры и архитектуры как часть социально-культурной среды города, как культурное наследие страны, как функциональная и социокультурная ценность, как экономическое благо.

Социально-культурная среда – это сложная структура условий: общественных, материальных, духовных. В рамках этих сред реализуется деятельность человека. Среда, являющаяся одним из условий развития человека и деятельность человека, которая изменяет среду, оказывают друг на друга взаимное, весьма существенное, влияние. Вот почему проблемы взаимоотношений человека и среды является предметом изучения различных научных дисциплин: философии, психологии, социальной экологии, педагогики, социологии и др.

Однако, несмотря на существующие многочисленные теоретические и натурно-прикладные исследования социокультурной среды, остается малоизученной система проблема комплексного взаимодействия социокультурных традиций и ценностных ориентаций на художественно-эстетические и образные особенности архитектурной городской среды.

Моргунова Е. Г. пишет, что сегодня город порождает социокультурную ситуацию сам, характеризуясь высокой степенью динамики в статусном, нормативном, поведенческом аспектах жизни горожанина. Городская культура, не определенная жестко, оказывает сильное социализирующее воздействие на молодежь, формируя значимые для них ценности, выступая инструментом формирования духовного мира молодежи [4].

Под социо-культурной ценностью города понимается обобщенное устойчивое, определяющее оценки и реакции человека при восприятии реального го-

рода представление человека (социальных групп) о предпочитаемых качествах городской среды.

Ценностный подход к пониманию проблем сохранения культурного наследия позволяет подойти к их решению комплексно, учесть не только специфику развития города в контексте социокультурных процессов, происходящих в стране и регионе, но и психологические и социальные особенности восприятия человека объектов предметно-пространственной среды. Сложность среды города определяет изучение его как многогранного социокультурного феномена.

Н. А. Михеева пишет о том, что, изучая условия жизнедеятельности людей в социально-культурной среде современного города необходимо обратить внимание на его инфраструктуру.

Инфраструктуру рассматривают как устойчивую совокупность материально-вещественных элементов, призванных обеспечить условия для рациональной деятельности человека во всех сферах жизнедеятельности.

В экономических науках инфраструктуру рассматривают как отрасли, которые находятся за пределами непосредственно производственной сферы, но определяются параметрами и показателями отраслей народного хозяйства.

В социологии инфраструктура понимается как часть материально-технической базы призванной обеспечить условия развития сущностных сил человека его эффективной жизнедеятельности. [2]

Развитая инфраструктура является и условием и средством совершенствования среды обитания человека, культурной деятельности и обеспечения процессов социального и культурного воспроизводства в обществе.

Моргунова Е. Г. пишет о том, что социокультурная и инфраструктурная среда малого города, в отличие от мегаполиса, имеет простую институциональную организацию жизни, нормативные основы социокультурных процессов там задаются извне, возможности любой активности ограничены [4]. Стиль жизни в малом городе существенно отличается от стиля крупных городов, обусловленный малой динамичностью среды, слабой направленностью на внедрение инноваций, склонностью к воспроизведению культурных стереотипов. Е.Г. Моргунова отмечает, что символические и коммуникативные области среды малого города отличаются бытовой стереотипностью, а искусство ограничено лишь развлекательной функцией [4].

Противоречия культурных процессов общества, социальных групп и самого человека зачастую обусловлено взаимодействием таких разнонаправленных тенденций как стереотипизация жизни людей, с одной стороны и стремлением к новому – с другой. Ориентация на поиск новизны в решении проблем, возникающих в социокультурном пространстве, позволяет использовать много-

образии культуры города для смены жизненных ситуаций и самой социокультурной среды. [5]

Развитие индустриальной эпохи оставило свой отпечаток на развитии современного города. В обществе сформировалось устойчивое представление: что-либо новое – есть хорошо, любая новизна является символом прогресса и движения. Эта тенденция коснулась и городской архитектуры – основного элемента городской инфраструктуры, ее лицевой стороны.

Пухальская Е. А. пишет о том, что после окончания второй мировой войны господствующей идеологией в архитектуре (в связи с необходимостью быстрого восстановления городских структур) стал функционализм. Казалось бы, был найден выход: индустриализация строительного процесса, унификация архитектурных форм, соответствие всем гигиеническим нормам – основной принцип «чем функциональнее постройка – тем красивее» получил свое воплощение. Но разочарование наступило довольно быстро. Новые районы, прозванные «спальными», оказались непопулярными среди населения. Монотонные, лишённые индивидуальности дома провоцировали унылый образ жизни и, как следствие, вспышки агрессии и вандализма. Индустриальная технология строительства так сильно повлияла на город, что возникло ощущение утраты архитектурной традиции [8].

Города стали прирастать новыми районами, а поскольку строительство имеет мощную экономическую подоплеку, разработка индивидуальных архитектурных решений получила пониженный приоритет. Но стоит отметить, что еще сто лет назад, что не является значимым сроком по меркам глобальной истории архитектуры, типового строительства как категории вовсе не существовало. Каждый застройщик заказывал свой, особый проект здания и над созданием этих проектов работали самые главные архитекторы, несмотря на высокую стоимость проектирования и строительства. В городах до сих пор сохранились здания, построенные по индивидуальным проектам и именно они создали уникальный архитектурный облик многих российских и зарубежных городов, признанные, на сегодняшний день, памятниками архитектуры.

Алпацкий А. А. дает характеристику понятию «памятник»: «В слове «памятник» корень, основа и смысл его – память. Памятник является материальным выражением интеллектуальной памяти и представляет собой хранителя и передатчика информации. Отсюда велика социальная значимость памятника, многофункциональность его как носителя культурного наследия» [1].

Исследователь Дьячков А.Н. считает, что «памятники истории и культуры – одна из функций элементов предметного мира культуры, выделяемая людьми для осуществления передачи общественно значимых культурных и технологических традиций из прошлого в будущее» [10].

Очень интересна концепция, разработанная А. М. Кулемзиным, поскольку он рассматривает феномен памятника архитектуры непосредственно в разрезе социокультурного воздействия.

А. М. Кулемзин отмечает, что отношение общества к памятникам истории и культуры является показателем степени его цивилизованности, просвещенности и духовности.

Исследования Кулезмина показали, что памятник, в отличие от прочих объектов внешней среды, является носителем «социально-культурных ценностей, воспроизводящим ценностные смыслы предметных отношений, формирующих личность» [10]. Кулемзин отмечает, что в памятнике в равной степени важны и форма и содержание «так как основным содержанием недвижимого памятника является его форма, а при утрате формы теряется содержание» [10].

Т. Г. Овсянникова рассматривает памятники архитектуры с другой стороны: «Свойства памятников как подлинных источников информации о жизни людей предшествующих поколений, как источников эмоционально-эстетического воздействия, а также как средства общения между людьми полезны в удовлетворении потребностей индивидов: социальных потребностей (вызванных желанием жить в обществе и общаться с другими людьми), потребностей эго-статуса (направленных на самоутверждение в обществе) и потребностей в самосовершенствовании».

Соотношение между свойствами недвижимых памятников истории и культуры и потребностями человека, которые этими свойствами могут быть удовлетворены, представлено на *рис. 1*.

Т. М. Никольская с горечью замечает, что в ныне переживаемую эпоху перемен роль памятников, как воспитания нравственности, уважения к памяти и делам предков оказалось во многом забыто [6].

О роли историко-культурного потенциала архитектуры в поддержке культурной преемственности поколений писала и Е. А. Пухальская, отмечая, что именно эта преемственность создает особый исторический дух города [8].

Современный город, даже если он обладает небольшими масштабами, ставит перед собой куда более глобальные задачи, нежели сохранение единого архитектурного и, тем более, цветового пространства города, что, к сожалению, очевидно и стремительно ухудшает положение памятников архитектуры.

Более того, не все владельцы такой недвижимости считают необходимым поддержания своей «исторической» собственности в надлежащем состоянии. Таким образом, образуется известная проблема – памятник архитектуры нуждается в реконструкции или капитальном ремонте, но дело не получает развития по причине безответственного отношения владельца. Также во многих случаях существенной угрозой для исторических памятников и памятников куль-

туры является коммерческое строительство. «Снос ценных, но ветхих строений происходит, прежде всего, с целью получения новых строительных площадок в престижных центрах городов, – отмечает А. А. Алпацкий – в результате чего происходит разрушение исторической городской среды» [6].

Рис. 1. Потребности человека и свойства недвижимых памятников истории и культуры

К настоящему времени многие памятники отечественной истории и культуры уже уничтожены, а часть находится под угрозой уничтожения или резко снизила свою ценность в результате прямого или косвенного воздействия хозяйственной деятельности, а также из-за недостаточной охраны от разрушительных воздействий природных процессов.

Говоря о важности роли государственной политики в социокультурной сфере, важно подчеркнуть ее важность в деле сохранения культурного наследия. «Главным и необходимым условием обеспечения сохранности объектов культурного наследия в настоящее время должно являться совершенствование государственной политики на основе всестороннего учета состава и состояния объектов культурного наследия, современных социально-экономических условий развития общества, реальных возможностей органов власти, местного самоуправления, общественных и религиозных организаций, иных лиц, особенностей национально-культурных традиций народов Российской Федерации и множества других факторов» – пишет А. А. Алпацкий [6].

А. А. Алпацкий пишет: «Современные российские города меняют свой облик – строятся новые дома, оформляются площади, воздвигаются монументы, воссоздаются когда-то утраченными памятники. При этом нередко игнорируются особенности архитектурно-исторической среды: строятся дома новой архитектуры, никак не связанные с российскими традициями, искажаются и разрушаются подлинные уникальные объекты и возводятся бесчисленные новоделы» [6].

Но ради справедливости стоит заметить, что культурное и природное наследие России активно вовлекаются в мировое культурное пространство. Наша страна является полноправным членом таких авторитетных международных организаций, как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международный Совет музеев (ИКОМ), Международный Совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). Многие уникальные памятники России находятся под покровительством этих организаций.

Тем не менее, российское культурное наследие только тогда станет полноправной частью наследия мирового, когда российское общество, выраженное большинством своих граждан, осознает необходимость сохранения своего национального достояния и в стране будет создано действенное охранное законодательство [6].

Пока, на сегодняшний день, российское законодательство и система его исполнения не может похвастаться высоким уровнем эффективности, и именно поэтому российские города испытывают существенные трудности с сохранением своей культурной идентификации. Тюмень, увы, тоже может служить одним из наглядных примеров в этом отношении. Если оперативно не осуществить соответствующих мероприятий, городу как целостному объекту наследия, может быть нанесен непоправимый урон.

На территории города Тюмени существует 183 памятника культуры, которые необходимо не только сохранять, но и восстанавливать. Автор настоящей исследовательской работы считает необходимым уделить особое внимание одному из интереснейших и вызывающих активные споры на сегодняшний день зданий – это баня по улице Ленина, дом 3.

Здание бани фактически является памятником архитектуры, на сегодняшний день несправедливо исключенным из Единого реестра памятников культурного наследия. Пустующая круглая баня – памятник конструктивизма. Построили баню в 1930-32 годах. Конструктивизм, первый советский архитектурный стиль, воплотил в камне, металле и стекле идеи русского авангарда начала XX века. Подчеркнутая функциональность, осмысление возможностей

новых техник и материалов, простые геометрические формы, экономичность и отсутствие излишеств отличали этот стиль.

Концепция зданий, построенных в стиле конструктивизма, гласила, что это здания «для новых, свободных и счастливых людей, «созидателей светлого будущего» и нового, демократичного, типа человеческих отношений. Часто сами объекты конструктивизма были по назначению принципиально новыми: фабрики-кухни, дома-коммуны, дворцы труда. К сожалению, многие проекты так и не осуществились – архитектурная мысль опережала возможности страны, только что пережившей мировую и гражданскую войны, а лозунги о свободе и счастье все больше расходились с реальностью [3].

В итоге советский конструктивизм в архитектурной практике просуществовал лишь десятилетие: с начала 1920-х до начала 1930-х. Затем он попал в немилость властей и был вытеснен «сталинским классицизмом» – тяжеловесными зданиями с колоннами и портиками. Эстетике тоталитарной империи 30-х годов они соответствовали больше. Подобные здания, к слову, сейчас сооружают опять – в качестве примера можно привести тюменский драматический театр.

Идея строительства круглых бань принадлежит ленинградскому архитектору-авангардисту Александру Никольскому. Самое крупное его творение – стадион имени Кирова, сооруженный в Санкт-Петербурге в 1932-1950 гг. В 1926-27 гг. Никольский с соавторами создал три проекта бань. Один из них – экспериментальная круглая баня, так как круглый периметр минимизирует потери тепла. Для еще большего теплового эффекта здание планировалось углубить в землю. В центральном дворике должен был разместиться открытый бассейн, а на крыше – солярий под большим сферическим стеклянным куполом.

Баня с таким куполом был утопией в реалиях тех лет, построена она не была. Но два других проекта Никольского с использованием идеи круга были в Ленинграде в 1927-1930 гг. выполнены. Это Круглая баня на современной площади Мужества (первоначально называлась «баня в Лесном» – по имени поселка, ставшего затем частью города) и Ушаковские бани «Гигант» в районе Нарвской заставы. Тюменская баня на улице Ленина – архитектурное подобие этой ленинградской бани, только миниатюрное. Бани «Гигант» также сохранились, но не действуют – находятся в аварийном состоянии и готовы рассыпаться. Строили их весьма некачественно.

Таким образом, даже лишь поверхностно изучив исторический опыт в архитектурном разрезе, можно прийти к выводу, что стиль конструктивизм, во-первых, уникален сам по себе, поскольку просуществовал лишь недолгое время, а, во-вторых, один из представителей этого стиля – здание круглой бани в

Тюмени – требует особого внимания, поскольку является единственным в Тюмени представителем стиля «конструктивизм».

Несмотря на внушительное количество научных статей, рекомендаций по улучшению положения памятников истории и культуры, и прочей литературы, посвященной этой проблеме, главным и все еще открытым вопросом для властей остается вопрос целесообразности и рентабельности сохранения архитектурного наследия. В качестве главного аргумента против сохранения исторических зданий обычно приводится факт дефицита площадей в центре города, а памятники, как правило, располагаются именно в центральной части города, некогда являющейся окраиной. Вероятно, для построения максимально продуктивного диалога между обществом, обеспокоенным за свою историю и память, и всеми уровнями властей, необходимо использовать аргументы ясные, исчисляемые и просчитываемые – такие, как экономические. Безусловно, важный аспект, сопутствующий восстановлению памятников архитектуры и введению их в повторное использование – это извлечение экономической прибыли для города или целого региона.

Взаимосвязь между свойствами и памятника архитектуры, и их трансформацией в экономическое благо отражена на *рис. 2*.

Рис. 2. Сущность недвижимых памятников истории и культуры как экономических благ

Т. Г. Овсянникова отмечает: как и любое экономическое благо, недвижимый памятник может быть использован в качестве потребительского блага (т.е. для непосредственного удовлетворения потребностей отдельного человека или

общества в целом); в качестве товара (т.е. как объект товарно-денежных отношений), а также капитала (т. е. как средство извлечения дохода). Ценность недвижимых памятников включает две составляющие: функциональную ценность и социокультурную. Каждая из составляющих ценности памятников определяется, с одной стороны, полезностью соответствующей группы свойств (функциональных и социокультурных) в удовлетворении потребностей индивидов, а с другой стороны, редкостью (ограниченностью) объектов, обладающих подобными свойствами [7].

Таким образом, оценка значимости памятников истории и культуры с точки зрения разных научных направлений не позволяет преуменьшать их роль в жизни современного общества. Памятники архитектуры – от социокультурной до экономической составляющей – представляют собой уникальные сооружения, требующие внимания со стороны современного городского жителя. Опыт зарубежных стран показывает, насколько эффективным может быть восстановление архитектурного наследия и вовлечение его в современную жизнь города, и российскому обществу необходимо изучать этот опыт, чтобы не позволить значительному культурному наследию нашей страны исчезнуть, лишив тем самым многие русские города своей великой истории и культурной идентификации.

Библиографический список

1. Алпацкий, И. И., Чухнов, И. П. Основные подходы к использованию культуроохранных технологий в России // Научное издание «Аналитика культурологии». – 2006. – Вып. 6.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyepodhody-k-ispolzovaniyu-kulturoohrannyh-tehnologiy-v-rossii>.
2. Михеева, Н. А. Социально-культурная сфера как социальный феномен и ее научный анализ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 71.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-sfera-kak-sotsialnyy-fenomen-i-ee-nauchnyy-analiz>.
3. Модели среды городов Западной Сибири XVII – начала XX века / Л. Н. Вольская, О. А. Кулигина // Известия вузов. Строительство. – 2013. – № 1. – С. 107-112.
4. Моргунова, Г. Е. Регион и город как факторы формирования современной субкультуры молодежи / Г. Е. Моргунова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 1(18). – С. 212-217.
5. Мурылев, В. А. Социокультурная среда города // Научное издание «Аналитика культурологии». – 2008. – Вып. 11.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-harakteristiki-gorodskoy-sredy>.
6. Никольская, Т. М. Стратегия охраны памятников искусства история и перспективы развития // Научное издание «Аналитика культурологии». – 2010. – Вып. 17.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-iskusstva-istoriya-i-perspektivu-razvitiya>.
7. Новаторов, В. Культурно-досуговая деятельность: Словарь-справочник. – Омск: Алт. гос. ин-т культуры, 1992. – 182 с.
8. Пухальская, Е. А. Историко-культурный потенциал архитектуры как объективный фактор совершенствования и развития жизненной среды будущего малого исторического го-

рода // «Архитектон: известия вузов». – 2012. – № 38 (приложение): [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archvuz.ru/2012_22/51.

9. Тульчинский, Г. Л., Шекова, Е. Л. Менеджмент в сфере культуры: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во «Лань», 2009. – 528 с.

10. Шухободский, А. Б. Памятник истории и культуры как специфический вид культурной ценности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 97.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pamyatnik-istorii-i-kultury-kak-spetsificheskiy-vid-kulturnoy-tsennosti>

Научное издание

ВОДОСБЕРЕЖЕНИЕ, МЕЛИОРАЦИЯ
И ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
АГРОКУЛЬТУРНЫХ КЛАСТЕРОВ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Сборник докладов
XVIII Международной научно-практической конференции

Том 2

Изд. лицензия № 02884 от 26.09.2000. Подписано в печать 18.03.16.
Формат 60x90/16. Печать цифровая. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 19,31.
Тираж 150 экз. Заказ № 906.

РИО ТюмГАСУ, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2